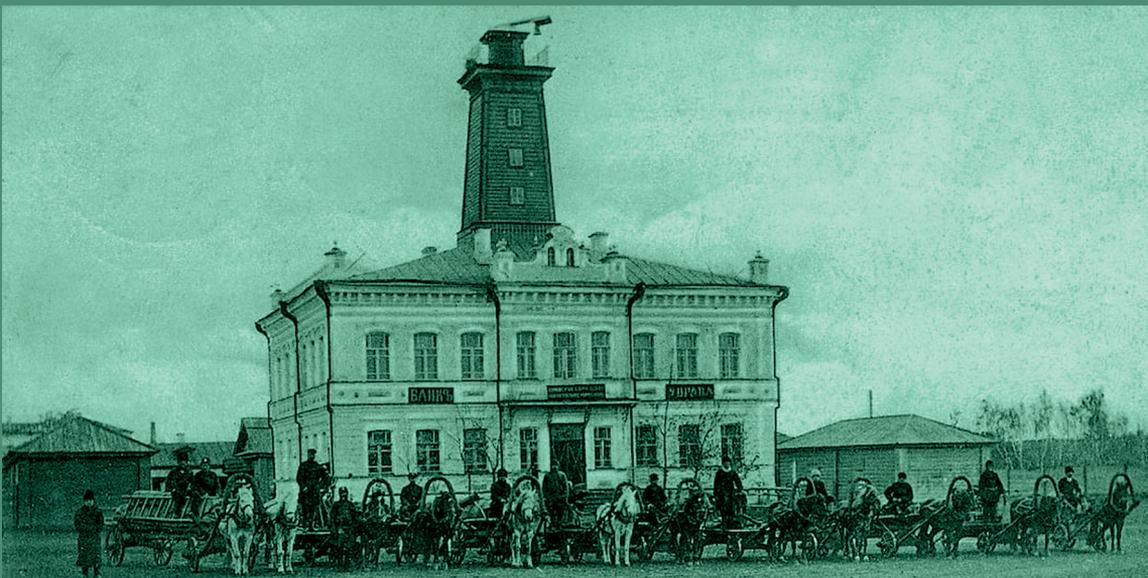

В. С. Суминов

СВЕТСКАЯ ШКОЛА ИШИМА ДО 1917 ГОДА

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. С. СУЛИМОВ

СВЕТСКАЯ ШКОЛА ИШИМА ДО 1917 ГОДА

Монография

Тюмень
ТюмГУ-Press
2023

УДК 37.01(571.12)
ББК 4403(28-8Тоб)5-4
С896

Автор:

В. С. Сулимов — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиала) Тюменского государственного университета

Рецензенты:

А. П. Ярков — доктор исторических наук, руководитель учебно-методического направления Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Тюменского государственного университета

Ю. М. Гончаров — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета (г. Барнаул), почетный работник высшего образования Российской Федерации

Сулимов, В. С.

С896

Светская школа Ишима до 1917 года : монография / В. С. Сулимов ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2023. — 428 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-400-01754-4

Монография посвящена истории светской школы г. Ишима на протяжении XIX — начала XX в. Учебные заведения рассмотрены в контексте формирования светского образования в Тобольской губернии. Прослежено влияние власти на развитие школ в городе и регионе. Описана деятельность первого учебного заведения Ишима — уездного училища — с 1817 по 1919 г. Обращено внимание на работу женской и мужской гимназий. Отмечена роль городского самоуправления в становлении среднего образования в Ишиме. Обозначено участие П. П. Ершова в открытии женского училища, преобразованного затем в прогимназию и гимназию. Показаны многогранные аспекты учебно-воспитательной работы школ, связанные с влиянием исторических событий на функционирование учебных заведений, изучением дисциплин, поведением учащихся.

Адресована историкам, краеведам, а также всем, кто интересуется историей народного образования Сибири. Издание может быть использовано в вузах и школах при разработке спецкурсов по краеведению, подготовке тематических мероприятий, написании рефератов, курсовых и дипломных работ.

**УДК 37.01(571.12)
ББК 4403(28-8Тоб)5-4**

ISBN 978-5-400-01754-4

© Тюменский государственный университет, 2023

© Сулимов В. С., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК АББРЕВИАТУР	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. УЕЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ	15
§ 1. Реформа образования	15
§ 2. Первая школа	23
§ 3. Учитель и народница	37
§ 4. Ремесленный класс	45
§ 5. Проблемы воспитания и обучения	54
§ 6. В начале XX века	59
§ 7. Педагогические курсы	66
§ 8. Гимнастика и военный строй	70
§ 9. В годы войны	78
ГЛАВА 2. МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ	83
§ 1. Классические гимназии	83
§ 2. Усилия города	89
§ 3. Противостояние попечителя	101
§ 4. Мнение инспектора	109
§ 5. Открытие гимназии	117
§ 6. Педагогический состав	127
§ 7. Первый год	132
§ 8. Здание духовного училища	136
§ 9. Участок земли	144
§ 10. Трудности становления	147
§ 11. Учреждение стипендий	154
§ 12. Проект собственного здания	160
§ 13. Попытка займа	164
§ 14. Проверка работы	172
§ 15. Объективное отношение	175
§ 16. Греческий язык	178
§ 17. Перемещение гимназии	182

§ 18. Миланский эдикт	190
§ 19. Организация богослужения	192
§ 20. Совместные мероприятия	199
§ 21. Физическое развитие	212
§ 22. Урок латыни	218
§ 23. Побег на фронт	225
§ 24. В период войны	230
§ 25. Школьный кинематограф	237
ГЛАВА 3. ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ	240
§ 1. Губернатор и П. П. Ершов	240
§ 2. Становление школы	246
§ 3. Попечительный совет	259
§ 4. Судьба ученицы	267
§ 5. Вместо семинарии	275
§ 6. Тревожное время	283
§ 7. Повышение статуса	290
§ 8. Ремонт прогимназии	297
§ 9. Недовольство мещан	303
§ 10. Дальнейшее преобразование	308
§ 11. В новом статусе	315
§ 12. Попытка кражи	323
§ 13. Отмененная экскурсия	331
§ 14. В трудные годы	334
§ 15. Перед закрытием	341
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	344
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	347
ПРИЛОЖЕНИЯ	349
Приложение 1	349
Приложение 2	364
Приложение 3	400
Приложение 4	424

СПИСОК АББРЕВИАТУР

ВНУ	—	высшее начальное училище
ВСК	—	военно-спортивный комитет
ГАТО	—	Государственный архив Томской области
ГАРТ	—	Государственный архив Республики Татарстан
ГАТюмО	—	Государственный архив Тюменской области
ГУТО ГА в г. Тобольске	—	Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске
ЗСУО	—	Западно-Сибирский учебный округ
ИФ ГАТюмО	—	Ишимский филиал ГАТюмО
МВД	—	Министерство внутренних дел
МИД	—	Министерство иностранных дел
МНП	—	Министерство народного просвещения
НАРТ	—	Национальный архив Республики Татарстан
РГИА	—	Российский государственный исторический архив

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к изучению исторического опыта развития образования Тобольской губернии XIX — начала XX в., и г. Ишима в частности, определяется необходимостью научного познания прошлого нашей страны, возможностью использования этого опыта для анализа современного состояния народного образования.

В настоящее время происходит реформирование российской школы. Для успешной реализации реформы становится актуальным обращение к опыту работы дореволюционной школы, углубленное изучение на конкретном материале истории образования как в целом России, так и отдельных ее регионов и городов.

Оторванность школы от традиций русского образования в советский период привела к забвению множества элементов воспитания. Формула «православие, самодержавие, народность» была вытеснена из школы в угоду новой идеологии.

Сегодня мы ищем пути возрождения русской духовности, пытаемся возродить дореволюционные традиции воспитания в школах. Без детального изучения этих традиций мы не сможем целенаправленно использовать их в своей работе. Из исторического прошлого можно извлечь уроки практического осуществления преобразований и изменений в деле воспитания учащихся школ.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастанием роли образования в решении экономических, политических, социальных и культурных проблем, необходимостью восстановления и дальнейшего развития лучших культурных и социально-экономических традиций России.

Ранее история образования рассматривалась чаще всего в рамках истории педагогики. Этому способствовало большое количество педагогических вузов, готовящих, как правило, учителей школ, получающих специфическое представление об истории образования.

В работах, посвященных истории образования, преобладал историко-педагогический подход. При этом основное внимание уделялось изучению учебно-воспитательного процесса. Влияние исторического процесса на развитие образования не учитывалось или отражалось весьма поверхностно, что приводило к сужению рамок исследования. Рассмотрение истории просвещения в комплексе с социально-экономическими, политическими, духовными факторами общественного развития может быть обеспечено при использовании исторического подхода.

В работе рассматривается светская школа г. Ишима Тобольской губернии до 1917 г. Главы книги посвящены истории трех школ города. Первая глава об открытии и деятельности уездного училища. Вторая глава о становлении мужской гимназии. В третьей главе рассказывается об открытии женского училища, ставшего затем прогимназией и гимназией.

Хронологические рамки работы — 1817–1917 гг. — со времени открытия уездного училища до Февральской революции. В данный период открываются вышеуказанные школы, происходит становление системы светского образования в Ишиме.

Литература по истории светского образования Ишима XIX — начала XX в. не слишком обширна. Данная тема не становилась объектом отдельного исследования.

Как правило, история учебных заведений Ишима исследовалась в общем контексте применительно ко всем школам региона. В изучении истории образования в Тобольской губернии можно выделить несколько периодов. К первому относится до-революционная литература. По исследуемому региону в этот период характерны труды социально-географического плана, в которых наряду с описанием условий жизни в Сибири и от-

дельных городах, дается и характеристика учебных заведений. В работах А. П. Лысова, Г. Я. Маляревского, Н. И. Палопеженцева, Е. Ф. Соколова, опубликованных в 90-х гг. XIX в., рассматриваются вопросы состояния начальной школы в Зауралье¹.

Ко второму периоду можно отнести литературу 20–40-х гг. XX в. Одним из первых историей дореволюционного образования заинтересовался Н. С. Юрцовский. В 1923 г. выходит его монография, в которой прослеживается общий ход развития школьного дела в Сибири с 1703 по 1917 гг.² Автор одним из первых обобщил и проанализировал богатейший фактический материал, проследил историю сибирской школы со времени её основания до начала XX в.

В работах Н. А. Константинова и В. Я. Струминского рассматривалось образование накануне октября 1917 г., акцентировалось внимание на влиянии буржуазно-демократического и пролетарского движения на народное образование с конца XIX в. до революции 1905 г., в период реакции и нового революционного подъема³.

¹ Лысов А. П. Народное образование в Тюменском округе в 1897 году. Тюмень, 1898. 25 с.; Маляревский Г. Я. Очерк истории и современного состояния народного образования в Сибири. Санкт-Петербург, 1896. 85 с.; Палопеженцев Н. И. Народное образование в городе Ялуторовске и Ялуторовском округе: историко-статистический очерк // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1893. № 1–2; Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896–1897 учебный год (Статистический очерк) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1898. Вып. 9.

² Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1: Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917. Ново-Николаевск, 1923.

³ Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы. Москва, 1947; Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. Москва, 1953.

С середины 50-х гг. XX в. начинается новый этап советской историографии, повышается уровень научных работ, расширяется круг объектов исследования.

Проблема дореволюционной сибирской школы нашла отражение в работах Ф. Ф. Шамахова⁴. Его исследования посвящены изучению западно-сибирской школы, ее кадров. В трудах Ф. Ф. Шамахова содержится анализ специфики развития школы и педагогики Западной Сибири, в том числе и Тобольской губернии. В них прослеживается связь рассматриваемых фактов, явлений, имен, событий с общим историко-педагогическим процессом. Ф. Ф. Шамахов показывает динамику роста численности учебных заведений Западной Сибири всех типов.

В 70–80-е гг. выходили сборники по истории Сибири и отдельным ее регионам⁵. Несмотря на то что в них находило отражение состояние образования в дореволюционный период, активно эта тема не разрабатывалась. Отдельные исследователи обращались к совершенно новому аспекту истории образования, пытаясь проанализировать общественное значение дореволюционной школы, ее внутреннюю жизнь⁶.

В начале 1990-х гг. отмечается повышение интереса к дореволюционной школе Тобольской губернии. Проблемам светско-

⁴ Шамахов Ф. Ф. Динамика развития общеобразовательной школы Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. // Учен. зап. Томского пединститута. Томск, 1955. Т. 13. С. 399–510; Он же. Народное образование в Западной Сибири в конце XIX — первые годы XX в. // Учен. зап. Томского пединститута. Томск, 1956. Т. 15. С. 3–103; и др.

⁵ Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX — начало XX в.) / отв. ред. А. П. Окладников. Новосибирск, 1978; Малышева М. П. Из истории формирования педагогических кадров гражданских школ городов Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 189–211.

⁶ Дмитриев Г. П., Костенков П. П., Шестаков А. В. Связь школы с жизнью / отв. ред. В. И. Неверов. Томск : Издательство Томского университета, 1978.

го школьного образования посвящены публикации Ю. П. Прибыльского, А. М. Невского, Г. К. Скачковой⁷.

Новой темой становится также история развития женского образования в регионе. Этому посвящены работы Г. К. Скачковой, И. Р. Лазаренко, В. В. Верхотуровой, Н. Н. Журавлевой, Ю. М. Гончарова⁸.

Много работ посвящено истории самоуправления в регионе, прежде всего городского. В этих работах нашла отражение и проблема роли органов самоуправления в развитии образования на рубеже XIX–XX в. Эти вопросы затрагиваются в трудах А. П. Толочко, В. А. Скубневского, Л. А. Ереминой, А. В. Литягиной, К. В. Лена⁹. Например, К. В. Лен приходит к выводу, что многие

⁷ Прибыльский Ю. П., Невский А. М. Народное образование Тюменского края XVIII–XX вв. // Исторический опыт народного образования Тюменского края. Тобольск, 1992. С. 3–6; Улыбина Л. Г., Микова Е. В. Из истории народного образования в Тобольской губернии (конец XIX — начало XX вв.): Обзор литературы // Народное образование Тюменского края: историография, источниковедение. Тюмень, 1993. С. 52–57; Скачкова Г. К. Статистические данные по народному просвещению края конца XIX — начала XX в. // Там же. С. 38–45; и др.

⁸ Скачкова Г. К. Опыт и традиции женского образования в нашем крае // Педагогика и школа. Тобольск, 1994. С. 24–27; Верхотурова В. В. Развитие женского образования в Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. // Историко-культурное развитие Западной Сибири в XVII–XX вв. Томск, 2002. С. 81–84; Гончаров Ю. М., Журавлева Н. Н. Развитие женского образования в городах Алтая во второй половине XIX — начале XX в. // Образование и социальное развитие региона. 2003. № 3. С. 188–197; Гончаров Ю. М. Будни Барнаульской женской гимназии глазами учителя (по материалам дневника Н. Ф. Шубкина) // Краеведческие записки. Барнаул, 2003. Вып. 5. С. 137–146; Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. н. Барнаул, 2005; и др.

⁹ Скубневский В. А. Грамотность городского населения Сибири // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Барнаул, 1994. Вып. 3. С. 242–253; Он же. Роль купечества

учебные заведения города возникли и содержались с помощью благотворительности, но при живом участии городских органов власти. А. В. Литягина считает, что городские думы и училищные комиссии при них «полностью брали на себя роль главных органов по развитию всех ступеней образования»¹⁰.

В исследованиях Ю. М. Гончарова, отмечается главенствующая роль семьи в воспитании детей в связи с отсутствием в Сибири достаточного количества учебных заведений, акцентируется внимание на изменение взглядов на образование к концу XIX в. в среде купечества и мещан сибирских городов¹¹.

Проблемам, связанным с формированием образовательного комплекса Тобольской губернии и движением за демократизацию просвещения в регионе на рубеже XIX–XX вв., посвящены

в развитии народного образования Барнаула во второй половине XIX — начале XX вв. // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994. С. 46–57; Лен К. В. Деятельность городских самоуправлений Томской губернии (в 70–90-е гг. XIX в.) в сфере народного образования // Образование и социальное развитие региона. Барнаул, 1999. № 3–4. С. 193–199; Еремина Л. А. Деятельность органов городского самоуправления Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. по развитию народного образования // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 2001. Вып. 5. С. 87–97; Литягина А. В. Работа городских дум Западной Сибири в сфере народного образования в конце XIX — начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: II научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул, 2000. С. 154–159; и др.

¹⁰ Литягина А. В. Работа городских дум Западной Сибири в сфере народного образования в конце XIX — начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: II научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул, 2000. С. 158.

¹¹ Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2002; Он же. Уездный город Ишим Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // IV Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина: Сборник научных трудов. Барнаул, 2007. С. 111–131.

работы М. И. Федоровой¹². Проблему участия учащихся школ Тобольской губернии в революционных событиях 1905–1907 гг. изучал Д. И. Копылов¹³.

В последний период появился ряд публикаций таких авторов, как Ю. А. Дворяшин, В. Н. Меньщиков, Т. П. Савченкова, Г. А. Крамор, посвященных истории отдельных учебных заведений Ишима¹⁴.

Основная масса источников, на базе которых написана книга, находится в фондах центральных и местных архивов: Российский государственный исторический архив (РГИА) — фонд Министерства народного просвещения (Ф. 733); Государственный архив Томской области (ГАТО) — фонд попечителя Западно-Сибирского учебного округа (Ф. 126); Государственный архив Тюменской области (ГАТюМО) — фонд Ишимской женской

¹² Федорова М. И. Из опыта просвещения Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Культурное наследие Азиатской России. Тобольск, 1997. С. 147–148; и др.

¹³ Копылов Д. И. Движение учащихся Тобольской губернии за обновление школы в 1905–1907 гг. // Тобольский архив: Прошлое и настоящее Тюменского края: Материалы научной конференции. Тобольск, 1994. С. 38–42.

¹⁴ Дворяшин Ю. А. У истоков народного образования г. Ишима // Западносибирское краеведение. Ишим, 1993. С. 144–150; Он же. У истоков народного образования // Ишим далекий-близкий. Ишим, 1997. С. 102–108; Меньщиков В. Н. Почетная попечительница ишимской женской прогимназии // Коркина слобода. Ишим, 2000. Вып. 2. С. 61–63; Савченкова Т. П. Духовное училище // Ишим далекий-близкий. Ишим, 1997. С. 109–121; Она же. Отец и сын Худяковы // Западносибирское краеведение. Ишим, 2000. Вып. 3. С. 26–31; Она же. Педагогическая и исследовательская деятельность Александра Гавриловича Худякова // Коркина слобода. Ишим, 2003. Вып. 5; Она же. Ишим и литература. Век XIX. Ишим, 2004; Крамор Г. А. Из истории здания музея П. П. Ершова в г. Ишиме // Зыряновские чтения. Курган, 2008. С. 54–55; Он же. Историческая справка о здании музея П. П. Ершова в г. Ишиме // Ершовский сборник. Ишим, 2008. Вып. 5. С. 122–131.

гимназии (Ф. И-58); ГУТО ГА в г. Тобольске — фонд директора народных училищ Тобольской губернии (Ф. И-5); Ишимский филиал Государственного архива Тюменской области (ИФ ГАТО) — фонд Ишимской женской гимназии (Ф. 115).

Совокупность указанных источников обеспечила достаточно полную документальную базу для исследования проблемы.

Источники, использованные нами, можно разделить на несколько групп:

1. Законодательные акты Российской империи. К ним относятся: указы, инструкции, положения, законы.

2. Статистические источники. Эту группу источников можно разделить на пять разделов: а) специальные статистические исследования школьного дела; б) статистика МНП; в) центральные официальные издания по народному образованию; г) местные официальные издания («Обзоры», «Памятные книжки», «Извлечения из отчетов»); д) местные неофициальные издания (издания «Школьного отдела при неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей»). К особой группе источников следует отнести архивные статистические материалы.

3. Делопроизводственные источники:

а) протокольная документация (журналы очередных и чрезвычайных собраний органов городских самоуправлений, протоколы заседаний педагогических советов). Эти документы позволяют выявить роль органов самоуправления в развитии народного образования. В них нашли отражение вопросы, связанные с учебным процессом, религиозно-нравственным, патристическим, физическим, трудовым воспитанием учащихся, организацией внешкольного надзора за поведением школьников, вопросы материальной поддержки учебных заведений, о чем повествуют протоколы этих собраний;

б) отчеты, доклады, докладные записки (отчеты попечителя ЗСУО), заведующих учебными заведениями;

в) циркуляры, разъясняющие законодательные акты или административные распоряжения министерств, учебной администрации;

г) переписка. К переписке вышестоящих органов с подчиненными им учреждениями относятся предписания, распоряжения, приказы, циркуляры, запросы. Переписка равных учреждений включает в себя официальные письма, отношения, сообщения. Переписка нижестоящих с вышестоящими подразумевает рапорты, донесения, представления, прошения, жалобы.

4. Периодические издания. Особую ценность в периодических изданиях представляет газетная хроника, дающая возможность воссоздать по небольшим фактам довольно полную картину вопросов, стоящих в центре внимания разных типов начальных и средних учебных заведений в различные годы развития. Хроника помогает узнать, как относились к школе различные социальные слои населения. Ценными источниками явились газеты «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский листок», издаваемые в Тобольске.

Использованные в работе источники по истории светского образования г. Ишима во второй половине XIX — начале XX в. содержат информацию о различных сторонах жизни школ.

Научная новизна работы состоит во введении в научный оборот новых неопубликованных документов, позволивших дать анализ объективных и субъективных трудностей становления светской школы Ишима.

Практическая значимость исследования определяется тем, что в результате проведенного анализа конкретизируется исторический опыт развития образования в Ишине, заостряется внимание на ранее слабо изученных проблемах.

ГЛАВА 1. УЕЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ

§ 1. Реформа образования

К началу XIX в. в Тобольской губернии насчитывалось четыре светских учебных заведения: главное народное училище в Тобольске и три малых народных училища в Тюмени, Таре и Туринске, открытых в 1789 г. по Уставу 1786 г.

После принятия «Предварительных правил народного просвещения» в 1803 г. и «Устава учебных заведений, подведомых университетам» 5 ноября 1804 г. в Российской империи началась реорганизация системы образования.

Устав 1804 г. способствовал преобразованию школьной системы, созданной в конце XVIII в., предусматривая замену главных и малых народных училищ. Новая система состояла из 4 ступеней образования: университеты — высшая ступень, гимназии — средняя ступень, уездные училища — промежуточная, приходские школы — низшая ступень. Между ступенями должна была осуществляться преемственность. Страна была разделена на 6 округов по количеству университетов. Учебные заведения Западной Сибири находились в ведении Казанского учебного округа. Гимназии подчинялись университетам.

В каждом губернском городе должна была находиться одна гимназия. Во всех губернских и уездных городах предполагалось наличие хотя бы одного уездного училища. Каждый церковный приход или два вместе в губерниях, уездных городах

и селениях должен был иметь, по крайней мере, одно приходское училище¹⁵.

12 марта 1810 г. в Тобольске на базе главного народного училища торжественно открывается гимназия — первая в Западной Сибири.

В начале XIX в. значимую роль в развитии народного образования в Зауралье сыграл директор училищ Тобольской губернии и гимназии А. И. Арнгольдт¹⁶. В 1815 г. он начал настоящую реформу в сфере образования региона, стремясь не в теории, а на практике выстроить систему образования, состоящую из гимназии, уездных и приходских училищ, как это было предусмотрено нормативными документами того времени. И. П. Менделеев вместе с другими преподавателями гимназии поддержал начинания начальника.

Одной из составляющих реформы стала подготовка к преобразованию малых народных училищ в уездные в Тюмени, Таре

¹⁵ Школа Тобольской губернии в XVIII — начале XX вв. Хрестоматия. Тюмень, 2001. Т. 1. С. 69–71.

¹⁶ Арнгольдт Адам Иванович, родился в 1785 г., хирург, один из первых профессоров-медиков Казанского университета. В соответствии с Уставом Казанского университета 1804 г. в его составе предусматривался медицинский факультет (врачебных или медицинских наук). В 1811 г. была начата подготовка врачей — первых трёх студентов. 29 февраля 1812 г. Арнгольдт был утвержден первым профессором кафедры хирургии и повивального искусства. При отсутствии акушерской клиники Арнгольдт проводил со студентами практические занятия на фантоме. Для облегчения обучения перевел с немецкого и издал на русском языке работу Ф. Мартинса «Обозрение практического родовспомогательного искусства, начертанное в таблице». Это был первый учебник по акушерству, изданный в Казани в 1813 г. В 1815 г., вступив в конфликт с ректором университета И. Ф. Яковкиным, был вынужден на 2 года уехать в Тобольск.

и Туринске¹⁷. Уездные училища были запланированы к открытию в Ишиме, Кургане, Ялуторовске и Березове.

Ишимское общество приговором своим за № 331 обязалось купить или выстроить под уездное училище дом. По этому случаю в городе организовали подписку добровольных пожертвований. Между тем купец Еманаков предложил свой собственный удобный дом для помещения училища на первый год «безденежно»¹⁸. Общество также выделило на покупку книг для училища 150 рублей. В Кургане общество приговором за № 469 обязалось отводить «навсегда» под классы училища три учебные комнаты, а для учителей и смотрителя — квартиры. На покупку книг при открытии школы горожане обязались выделить 50 руб. В Ялуторовске общество приговором, хранящимся в местном городском правлении, определило на постройку дома для училища 250 рублей. Однако один почтенный купец отношением от 10 августа 1815 г. обязался выстроить для училища каменный дом с тремя классами. В Березове общество решило купить удобный дом и сделать к нему необходимую пристройку, на что было пожертвовано 499 руб. 50 копеек. Данная сумма была потрачена на покупку дома.

Ставился Арнгольдтом вопрос и об открытии приходских училищ в Тюмени, Таре, Туринске и Кургане. Тюменское общество приговором за № 136 обязалось на содержание двух приход-

¹⁷ В Тюмени имелся дом весьма пространный и мог «удобно поместить уездное училище с чиновниками; на поправление же имеющих ветхостей» общество, данным приговором за № 14 определило единовременно 700 рублей. В Таре для училища был найден вместительный и довольно удобный дом, нуждающийся в исправлении. Следовало также заново построить снесенный флигель, принадлежащий училищу. В Туринске один из мещан обязался выстроить дом. Строительство дома заканчивалось городским обществом из 800 руб., принадлежащих училищу, по причине бедности мещанина (НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 609. Л. 2).

¹⁸ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 609. Л. 2об.

ских училищ выделить по 300 руб. на каждое. В Таре общество обязалось ежегодно вносить на содержание одного училища 250 рублей. В Туринске горожане решили выделять 300 руб. на одно училище каждый год. Курганское общество согласилось вносить на содержание одного училища 250 рублей.

В сельской местности также планировалось открытие приходских училищ. Сельские общества Тюменского, Тарского, Туринского, Курганского, Омского, Ялуторовского и Ишимского округов приговорами обязались: а) выстроить для размещения училища и учителя приличный дом; б) отапливать и освещать оный за счет общества; в) выделять ежегодно на жалование учителя и книги по 250 рублей¹⁹.

В Ишимском округе школы согласились открыть Бердюжское, Петропавловское, Черемшанское, Малышинское комиссарства. Всего 25 сельских приходских училищ в 7 округах, а с учетом 5 городских — 30 школ.

Данную реформу в области образования в Тобольской губернии Арнгольдт завершить не успел, так как был отозван в Казанский университет на должность публичного ординарного профессора.

Не находя понимания у губернских властей, директор гимназии обратился 23 января 1816 г. в правление Казанского университета. Арнгольдт писал о добровольном согласии городского общества Тобольска открыть и содержать на своем иждивении три приходских училища в соответствии с указом, данным императором Сенату 24 января 1803 г. Далее в рапорте была приведена цитата из указа: «Мы удостоверены, что и все Наши

¹⁹ В Тюменском округе школы согласились открыть в Еланском, Покровском, Успенском и Каменском комиссарствах. В Тарском округе: Знаменское, Такмыцкое и Слободчиковское. В Туринском округе Усениновское (2 училища), Липовское, Пельмское. В Курганском Крошинское, Моревское, Утятское, Белозерское. В Ялуторовском округе Слободобешкильское, Новозаимское, Казатское. В Омском округе Тюкалинское (2 училища) и Сыропятское комиссарства.

верноподданные примут деятельное участие в сих заведениях для пользы общей и каждого учреждаемых, и тем самым будут споспешествовать Нашим попечениям о сем предмете, толико важном и толико сердцу Нашему любезном»²⁰.

В статье 48 предварительных правил выражалась надежда, что «все благонамеренные граждане при устройении училищ, вспооществуя правительству патриотическими приношениями и пожертвованиями честных выгод общей пользы, приобретут особенное и преимущественное право на уважение своих соотчичей и на торжественную признательность учреждаемых ныне заведений, имеющих возвысить в нынешнее и утвердить на предбудущее время благосостояние и славу их Отечества»²¹.

Ссылаясь на статьи 118 и 162 Устава учебных заведений, Арнгольдт 15 апреля 1816 г. написал рапорт министру народного просвещения, члену Государственного совета, сенатору А. К. Разумовскому. На основании указанных статей в каждом приходе должно было находиться одно приходское училище на иждивении общества. Вступив в должность директора училищ, чиновник таковых училищ в губернии не нашел и начал взаимодействовать с губернатором и обществами об учреждении училищ «сообразно Высочайшей воле»²². Директор объехал губернию и убедил общества при содействии гражданских чиновников на местах учредить и содержать училища. Благодаря данной поездке в 1815 г. было дано добровольное согласие и собрано законных обязательств на открытие 31 приходского училища.

Арнгольдт привел министру причины, на основании которых следовало открывать школы именно в данном регионе: 1) Тобольская губерния заселена в основном казенными крестьянами, селения их весьма отдалены друг от друга по при-

²⁰ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 607. Л. 7.

²¹ Там же. Л. 7–7об.

²² НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 608. Л. 3.

чине обширности уездов. Каждый уезд разделен на комиссарства. Их насчитывается 35, они делятся на 149 волостей. Каждый уезд управляется исправником, каждое комиссарство — комиссаром, при котором находится писарь. В волости старейшина вместе с писарем из крестьян состоит на иждивении общества; 2) не имея средств к обучению крестьян грамоте, нанимаются вопреки правил для сего изданных разного рода люди «для крайнего отягощения» сельских обществ²³; 3) при недостатке грамотных людей принимались «чисто по необходимости люди развратных нравов», которые весьма вредно действовали на селян²⁴; 4) по причине недостатка грамотных писари получают большую плату — даже до 800 руб. в год кроме других выгод, что ведет к крайнему отягощению среди крестьян²⁵; 5) при этом многие писарские места остаются незамещенными, от чего происходит беспорядок в делах и в самом управлении; 6) не зная грамоты, крестьяне не могут в точности знать прописанных в законах своих обязанностей, ни сущности христианской религии, не имеют способов к улучшению своего благосостояния. Вместе с тем крестьяне совершают преступления по неведению.

Эти причины Арнгольдт считал важными для открытия намеченных училищ. Директор довел до сведения министра информацию о затруднениях к успешному исполнению воли монарха. Из 31 приходского училища, планируемых к открытию, были заведены только три в Тобольске. На них гражданским начальством было разрешено отпускать отведенную обществом сумму только через 12 месяцев после их открытия — с 8 апреля

²³ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 608. Л. 3об.

²⁴ Там же.

²⁵ Следует заметить, что И. П. Менделеев после окончания института на должности старшего учителя получал 750 руб. в год. Этот факт доказывает, что даже очень маленькому чиновнику — обыкновенному сельскому писарю — жилось на Руси вольготнее, чем человеку высокообразованному.

1816 г. К устройству прочих училищ никто не приступал. Причин, по сообщениям исправников, было несколько. Во-первых, местами еще не последовало разрешения от высшего начальства в соответствии с обязательствами, данными обществами. Во-вторых, некоторые сельские общества от исполнения своих законных приговоров начали отказываться, ссылаясь на отсутствие достатка, занятие полевыми работами, отдачу в рекруты, сбор недоимок, нехватку леса на постройку домов для училищ.

Арнольдт относился к приговорам городских и сельских обществ как к обязательным документам, данным казне. В них было прописано, что общества признавали пользу открытия училищ и во исполнение воли монарха обязывались: 1) построить для училища дом; 2) отапливать, освещать и содержать его; 3) выделять ежегодно по 250 руб. на жалованье учителя и прочее. Значит, следовало эти обязательства безоговорочно исполнить. По мнению директора училищ, на выполнение данного обязательства не потребовалось бы слишком много средств, так как на каждую «платящую душу» приходилось от 15 до 30 коп. в год.

«Мудрое и благодетельное попечение Вашего Сиятельства о народном просвещении и ревностное мое усердие быть достойным звания Вашим Сиятельством на меня возложенного, — писал далее Арнольдт министру народного просвещения, — соделывают меня дерзновенным утруждать Высокую Особу Вашу сим покорнейшим рапортом... всепокорнейшее просить могущим влиянием понудить чрез кого следует устроить сообразно данным обязательствам приходские училища без отлагательства, заведение коих в краткое время может принести великие выгоды здешней губернии...»²⁶

В связи с предполагаемым открытием училищ необходимо было найти учителей. Арнольдт предлагал министру обратиться с просьбой к Синоду о направлении из Тобольской семи-

²⁶ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 608. Л. 4–4об.

нарии до 30 наиболее способных учеников для назначения их школьными учителями.

Педколлектив Тобольской гимназии поддержал своего директора. Учителя письменно обратились к Арнгольдту со словами благодарности за проделанную работу по открытию школ. В числе педагогов, подписавших послание, был И. П. Менделеев.

Министр народного просвещения Разумовский не мог помочь Арнгольдту, так как последние 2 года делами министерства не занимался. К тому же в августе 1816 г. он получил отставку по собственной просьбе.

Затраты, связанные с открытием новых школ, целиком возлагались на городские и сельские общества. Государство, в свою очередь, начиная с 1812 г., сокращало затраты на образование.

Таким образом, инициатива Арнгольдта по открытию сельских приходских училищ в Тобольской губернии осталась нереализованной. В 30–40 гг. XIX в. приходские училища в сельской местности пробовала организовывать церковь. Впрочем, без особого успеха: школы были малочисленны и работали нерегулярно.

Представления Арнгольдта о реальной пользе образования для народа расходились с целями, поставленными правительством при открытии приходских училищ. Устав об училищах содержал общие положения, малопонятные населению. Не учитывались менталитет народа, региональные особенности. Крестьяне видели на примере писарей пользу получения образования, однако в общей массе были не готовы регулярно выделять деньги для открытия приходских школ. Старая форма обучения на дому была более предпочтительна, так как являлась привычной и понятной для селян, несмотря на сомнительное качество получаемых знаний.

Арнгольдт, убеждая население в пользе училищ, кратковременно смог повлиять на сельские общества относительно выделения ими средств на открытие школ, аргументировано до-

казывая крестьянам, что их дети только выиграют от получения образования в школе.

Положения Устава учебных заведений не учитывали реалий российской действительности. Составители данного документа были далеки от нужд, запросов и чаяний народа.

Весной 1817 г. Арнгольдт вернулся в Казанский университет. После его отъезда школы в сельской местности открыты не были. Приходские училища появились только в Тобольске: два из трех продолжили свою работу до начала XX в. Однако открылись уездные училища в городах Тобольской губернии, в том числе и в Ишиме. Это во многом была заслуга Арнгольдта.

§ 2. Первая школа

1 октября 1817 г. в г. Ишиме открылось уездное училище — первая школа в городе. На открытии присутствовал директор Тобольской губернской гимназии И. А. Набережнин²⁷, почетные чиновники и граждане. Первоначально насчитывалось 46 учащихся. Школа разместилась в доме купца Еманакова до покупки или постройки собственного здания.

Штатным смотрителем училища был назначен Александр Калмыков, учитель рисовального класса Тобольской гимназии²⁸. Максим Демин был определен учителем, Ишимский протоирей Василий Попов стал законоучителем школы.

²⁷ Набережнин Иван Александрович, опытный учитель с многолетним стажем работы. Сотрудничал с первым сибирским журналом «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». После возвращения директора Тобольской гимназии А. И. Арнгольдта в Казанский университет, занял его место, незадолго до своей смерти.

²⁸ ГАТюО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

В уездном училище преподавалось более десяти предметов, в том числе Закон Божий, священная история, российская грамматика, чистописание, правописание, правила слога, российская история, всеобщая история, начальные правила геометрии, физики, естественной истории, другие предметы.

Основу фундаментальной библиотеки училища составили книги, приобретенные бывшим директором училищ губернии А. И. Арнгольдтом. Вначале было куплено 10 экз. книг, затем еще 7, в 24 переплетах.

На содержание училища поступило в 1817 г. 1066 руб. 66 ½ коп. ассигнациями. Израсходовано было к началу 1818 г. 532 руб. 79 копеек. Пожертвования разных лиц училищу составили 610 руб. 85 коп., из них было потрачено 30 рублей²⁹.

30 июля 1818 г. директор училищ Тобольской губернии Набережнин посетил школу вместе с почетными гражданами и произвел испытание учеников³⁰. Смотритель училища Калмыков получил чин коллежского секретаря, соответствующий X гражданскому чину в Табели о рангах.

Из уездного казначейства на нужды училища в 1818 г. поступило 1599 руб. 99 ½ коп., пожертвовано частными лицами 737 руб. 85 копеек. В сентябре того же года во 2 классе осталось всего 5 учеников, а через семь месяцев выбыл еще один.

26 октября 1818 г. училище было переведено из дома купца Еманакова в наемную квартиру. К 1819 г. фундаментальная библиотека школы увеличилась на 9 книг в 22 переплетах и насчитывала 26 экз. в 46 переплетах.

В 1819 г. во 2 класс перешло 8 учеников. В библиотеке училища насчитывалось 55 экз. книг в 86 переплетах.

Директор училищ губернии Г. А. Протопопов проверял работу школы в марте 1820 г. 29–30 ноября того же года в учили-

²⁹ ГАТюмО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁰ Другими словами, экзаменовал учащихся.

ще бывал визитатор Сибирских училищ П. А. Словцов³¹. На занятиях присутствовало 28 учеников, из них во 2 классе — 13. Фундаментальная библиотека увеличилась до 61 экз. книг в 92 переплетах.

С 27 марта 1822 г. штатным смотрителем училища был назначен коллежский ассессор Яков Колядин. В училище тогда обучалось до 40 детей. В апреле 1823 г. смотрителем стал Максим Демин.

В 1824 г. городничий, земский исправник, городской староста и штатный смотритель училища организовали комитет для постройки здания школы. 22 ноября училище проверил директор Тобольской гимназии Г. А. Протопопов.

6 июля 1825 г. школу посетил тобольский гражданский губернатор Д. Н. Бантыш-Каменский³². Гость посмотрел прописи и рисунки и «отчасти испытал учеников»³³. Фундаментальная библиотека училища состояла из 90 экз. книг в 120 переплетах. В 1826 г. на училище было выделено из казны 1600 рублей.

В конце мая 1828 г. школу осматривал директор губернских училищ И. П. Менделеев, отец будущего составителя периодической таблицы химических элементов³⁴. В школе занималось 39 учеников. Закончил учение всего один. Посещал училище И. П. Менделеев и в последующие годы.

³¹ Словцов Петр Андреевич (1767–1843), сибирский историк и педагог. Служил в канцелярии сибирского генерал-губернатора, где ему поручалось обозрение территорий Сибири. Затем в Иркутске был директором гимназии и училищ губернии. В 1826 г. вернулся в Тобольск. Похоронен на Завальном кладбище.

³² Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1788–1847), тобольский губернатор с марта 1825 по июль 1828 г.

³³ ГАТюМО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³⁴ Первый раз И. П. Менделеев, старший учитель Тобольской гимназии, побывал в г. Ишиме в ноябре 1809 г., осматривая учебные заведения губернии вместо заболевшего директора училищ барона Эйбена. В Ишиме Менделееву предписывалось начальством уговаривать городничего скорее открыть училище.

7 августа 1829 г. учебное заведение переселилось в новый деревянный одноэтажный дом, построенный за счет казны. 21 августа в училище побывал тобольский губернатор В. А. Нагибин³⁵, а 11 сентября с училищем знакомился генерал-губернатор Западной Сибири И. А. Вельяминов.

С 1831 г. пост штатного смотрителя занимал Егор Попов, переведенный из Тарского уездного училища. В 1833 г. смотрителем был назначен Александр Лагунов, учитель 2 класса Тобольского уездного училища.

В первой половине мая 1836 г. школу осматривал директор училищ губернии В. О. Грибовский³⁶, а в конце мая 1838 г. — сменивший его на посту Е. М. Качурин³⁷.

Архиепископ Тобольский и Сибирский Георгий, Ишимский протоиерей о. Николай Кайдалов, священник Иоанн Тихов и городничий Зубарев побывали в училище 5 сентября 1837 г. В 1839 г. школу посетил тобольский гражданский губернатор И. Д. Талызин³⁸.

Основу народного просвещения в период правления Николая I составлял принцип сословности. По «Уставу гимназий и училищ уездных и приходских» 1828 г. для детей низших сословий предназначались одноклассные приходские училища, для мещан и купцов — уездные училища, для дворян и чиновников — гимназии. Данный устав сохранял разделение учебных заведений на гимназии, уездные училища и приходские училища, уничтожая преимущество в них. По новому уставу каждый тип школы имел законченное образование.

³⁵ Нагибин Василий Афанасьевич, тобольский гражданский губернатор с августа 1828 по февраль 1831 г.

³⁶ Грибовский Василий Осипович, директор Тобольской гимназии и училищ губернии.

³⁷ Качурин Евгений Михайлович, директор губернской гимназии.

³⁸ Талызин Иван Дмитриевич, тобольский губернатор в 1839–1840 гг.

Однако в уездных училищах Тобольской губернии продолжали получать образование представители всех сословий, проживающих в городах.

Для уездных училищ была установлена следующая программа: Закон Божий, священная и церковная история, российский язык с грамматикой, геометрия, география, история государства российского и всеобщая (сокращенная), чистописание, черчение и рисование. Из дополнительных предметов разрешались: коммерческие науки, основания механики и технологии, правила архитектуры, сельское хозяйство³⁹. Преподавание физики и естествознания прекращалось. Математика изучалась догматически⁴⁰.

За более чем 100-летнюю историю существования название Ишимского уездного училища неоднократно менялось. По уставу 1828 г. училище 22 августа 1836 г. было преобразовано в трехклассное. Из дополнительных предметов вводилось обучение латинскому и немецкому языкам. Училище содержалось за счет сумм, отпускаемых по общему расписанию из окружного казначейства. Дом уездного училища со временем стал тесноват для нужд школы и требовал исправлений.

Преобразование уездного училища в трехклассное не привело к увеличению количества учеников, скорее, наоборот. По свидетельству Н. М. Черняковского и В. И. Штейнгейля, в 1839 г. дом училища был отдан под размещение арестантов и училища находились в одном здании. В 1840–1841 учебном году учащихся насчитывалось 75 человек. Детей духовного, благородного и купеческого звания — 29, мещанского — 26, крестьянского — 13, из разночинцев и дворовых — 7⁴¹.

³⁹ Чекини А. Начальное народное образование // Новый энциклопедический словарь. Петроград, 1916. Т. 28. С. 126.

⁴⁰ Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаева М. Ф. История педагогики. Москва, 1974. С. 191.

⁴¹ Черняковский Н. М., Штейнгейль В. И. Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии // Коркина слобода. Ишим, 2000. Вып. 2. С. 84.

В декабре 1846 г. директор училищ Тобольской губернии Качурин осматривал в г. Ишиме уездное и приходское училища. Метеорологических наблюдений при школах не велось. Учителя научно-исследовательской работой не занимались.

В именном списке чиновников и учителей уездного училища числилось шесть человек, четверо из них закончили Тобольскую гимназию. В 1846 г. штатный смотритель училища А. Худяков, учитель истории и географии А. Бублеев, учитель арифметики и геометрии В. Столов имели чин титулярного советника — IX в Табели о рангах.

Штатный смотритель Александр Худяков, 36 лет от роду, происходил из тобольских мещан. Находился в должности штатного смотрителя с 22 октября 1842 г. Получал 280 руб. 20 коп. серебром из штатной суммы. Был женат. Проживал на казенной квартире с семьей из двух человек. В 1847 г. Худяков при содействии коллег составил этнографические заметки по Ишимскому округу, подготовил материалы для статистического описания г. Петропавловска, производил метеорологические наблюдения. Смотрителю было предоставлено право содержать пансионеров из числа учащихся. В дальнейшем Худяков завершил работу, связанную с Петропавловском.

Законоучитель иерей Иоанн Тихов, 35 лет, из духовного звания, родился в Рязанской губернии. Имел семью из пяти человек. Закончил Рязанскую семинарию. Состоял в должности с 30 января 1842 г. Зарплата его составляла 142 руб. 95 копеек.

Учитель Алексей Бублеев, 34 года, был родом из Екатеринославской губернии, из таганрогских мещан. Получил образование в Таганрогской коммерческой гимназии. Рано овдовел, имел малолетнего сына. Занимал должность учителя с 10 августа 1845 г. Получал 210 руб. 15 копеек.

Василий Столов, 32 года, происходил из Вятской губернии, из обер-офицерских детей. Был холост. В должности учителя находился с 22 февраля 1834 г., оклад составлял ту же сумму, что и у Бублеева.

Учитель русского языка Петр Бобрик, 23 года, из военных обер-офицерских детей, родился в Тобольской губернии. Был женат, имел семью из двух человек. Занимал должность с 12 марта 1843 г., получая 210 руб. 15 копеек.

Иван Урванцев, 23 года, из крестьян Тобольской губернии, холост, был допущен с 1 августа 1843 г. к исправлению должности учителя черчения, рисования и чистописания с жалованьем 71 руб. 42 $\frac{3}{4}$ копейки⁴². В следующем году Урванцев был уволен из училища по собственной просьбе.

Фундаментальная библиотека уездного училища к 1 января 1847 г. насчитывала книг 314 наименований в 657 томах. Из них: на русском языке — 265, на древних классических — 8, на новейших европейских — 39, на азиатских — 2. В числе пособий находилось 15 географических карт, 2 глобуса, армиллярная сфера⁴³, рисунков и чертежей — 3⁴⁴.

В уездное училище в 1846 г. поступило 23 ученика: 19 было переведено из приходского училища, 4 — из других школ. Дети дворян и чиновников составляли 3 человека, купцов и мещан — 7, разночинцев и крестьян — 13. В школе в эти годы обучались только мальчики.

Выбыло из училища за предыдущий 1845–1846 учебный год по окончании курса: со свидетельствами и правами — 3, с одобрительными свидетельствами, но без прав — 4. До окончания курса выбыло 9 учеников, в том числе дворян и чиновников — 6, мещан — 3, крестьян — 7.

К 1 января 1847 г. в училище обучалось 54 человека: дворян и детей чиновников — 8, купцов и мещан — 17, разночинцев и крестьян — 29.

В прошедшем учебном году было учеников поведения: хорошего — 68, посредственного — 4, неодобрительного — 1. Уча-

⁴² ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120. Л. 41об.

⁴³ Астрономический прибор прошлых веков для измерения углов, состоящий из кругов, изображающих дуги небесной сферы.

⁴⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120. Л. 76.

щиеся показали успехи: хорошие — 40 учеников, посредственные — 26. Ученики, не показавшие успехов, были разделены на три группы: по неспособности — 1, по нерадению — 3, по редкому посещению классов — 3⁴⁵.

Насколько социальный состав жителей г. Ишима соотносился с составом учащихся в уездном училище, нам поможет разобраться следующая таблица.

Таблица 1

Социальный состав жителей г. Ишима на 1847 г.⁴⁶

№	Сословия	Мужчин	Женщин
1	Дворян и чиновников	91	119
2	Духовенство	27	35
3	Купечество	21	27
4	Мещане	358	340
5	Разночинцы	197	171
6	Нижние воинские чины	407	242
7	Бессрочные отпускники	6	3
8	Казаков служащих	17	9
9	Отставных солдат и казаков	67	73
10	Дворовых людей	20	23
11	Крестьян казенных	31	42
	Всего	1242	1084

Источник: ГАТюм О. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 3. Л. 209.

Вторым светским учебным заведением г. Ишима первой половины XIX в. являлось приходское училище, преобразованное в 1838 г. в отдельное училище из бывшего при уездном пригото-

⁴⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120. Л. 76.

⁴⁶ В 1846 г. в г. Ишиме проживало 1228 мужчин и 1069 женщин. В Ишимском округе на тот момент проживало 71 040 мужчин и 73 335 женщин.

вительного класса. Школа состояла из одного класса. Учение проводилось по системе Ланкастера одним учителем⁴⁷.

Училище помещалось в собственном деревянном одноэтажном доме, пожертвованном в 1837 г. Ишимским купцом Н. Черняковским, обязавшимся вносить ежегодно 100 руб. ассигнациями на его содержание⁴⁸. За это доброе дело купец был награжден царем золотой медалью на Владимирской ленте. В том же году меценат подарил училищу портрет императора и императрицы стоимостью 150 рублей. В 1838 г. купец потратил 500 руб. на размещение училища и учителей в доме⁴⁹. Затем Черняковский жертвовал ежегодно по 400 руб. на содержание училища, к этой сумме город добавлял 200 рублей.

В 1846 г. в приходском училище преподавал Семен Шалабанов, 32 года, из духовного звания. Был женат, имел семью из двух человек. Находился в должности с 15 февраля после перевода из Петропавловского приходского училища⁵⁰. Получил образование в Тобольской семинарии. Пользовался казенной квартирой, получал 120 руб. в год⁵¹.

В том же году Ишимский I гильдии купец Черняковский пожертвовал в пользу приходского училища билет коммерческого банка в 2860 руб. серебром «для приращения процентами

⁴⁷ Учитель проводил урок одновременно с учениками разных отделений.

⁴⁸ Черняковский был истинным благотворителем, содействующим развитию просвещения и здравоохранения в г. Ишиме. В 1834 г. он был награжден золотой медалью на Анненской ленте за пожертвование дома для городской больницы.

⁴⁹ Шмыгун Т. В дар землякам // Ишимская правда. 1994. 28 мая. С. 3.

⁵⁰ На место учителя Бигаева: были переведены один на место другого. Учитель Дмитрий Бигаев, 26 лет, из Тобольских мещан. В должности учителя Петропавловского приходского училища с 15.02.1846 г. Получил образование в Тобольской гимназии. Был женат, детей не имел. Жил на казенной квартире. Получал 150 руб. серебром.

⁵¹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120. Л. 42об.

на вечное время»⁵². За данное пожертвование в пользу приходского училища купец был по высочайшему повелению награжден золотой медалью на Александровской ленте с надписью «За полезное». Купцу было присуждено звание почетного благодетеля. Он получил право выставить свой портрет в здании приходского училища⁵³.

Из 33 учащихся, поступивших в 1846 г. в приходское училище, 5 были женского пола. За прошедший учебный год выбыло по окончании курса без прав 19 мальчиков и 4 девочки. До окончания курса распрощались со школой 2 представителя мужского пола и 2 женского. Таким образом, всего выбыло 27 человек, из них детей дворян и чиновников — 6, купцов и мещан — 5, разночинцев и крестьян — 16. Из оставшихся на 1 января 1847 г. 42 были мальчиками и 9 девочками⁵⁴. Хорошо себя вели в 1845–1846 учебном году 62 учащихся, посредственно — 10, недобрительно — 2. Показали хорошие успехи в учебе 35 человек, посредственные — 34. Не показали успехов: по неспособности — 1, по нерадению — 1, по причине редкого посещения занятий — 3 ученика. Дом училища был вполне просторен, но требовал исправлений.

Помимо светских школ в Ишиме при Соборной церкви с 1 ноября 1844 г. по распоряжению Св. Синода открылась школа, состоящая из одного класса. В ней дети обучались только чтению и письму. Два преподавателя обучали детей в собственных домах. До 1848 г. ученики имели собственные прописи и книги. К 1 января 1849 г. учащихся в школе не имелось⁵⁵.

В 1852–1853 учебном году в уездном училище обучалось до 55 человек, в том числе дворян и детей чиновников — 15, мещан — 15, разночинцев и крестьян — 25⁵⁶.

⁵² ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120. Л. 16; Д. 119. Л. 7.

⁵³ Шмыгун Т. В дар землякам. С. 3.

⁵⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120. Л. 76.

⁵⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 122. Л. 83об. – 84.

⁵⁶ ГАТюмО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 15. Л. 115.

**Сословный состав учеников уездного
и приходского училища г. Ишима в 1846 г.**

№	Сословия	Уездное училище		Приходское училище	
		Поступило	К 1.01.1847	Поступило	К 1.01.1847
1	Дворян и чиновни- ков	3	8	6	6
2	Купцов и мещан	7	17	15	17
3	Разночин- цев и кре- стьян	13	29	12	28
	Всего	23	54	33	51

Источник: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120. Л. 75об. – 76.

Преподаватели стремились перевестись на службу в Ишим. Директор училищ Тобольской губернии Качурин 16 июня 1849 г. сообщил губернатору о прошении надзирателя при казенных воспитанниках гимназии Капитона Мамина переместить его на должность учителя истории и географии в Ишимское уездное училище. На место надзирателя предлагалась кандидатура бывшего прусского подданного⁵⁷. Коллежский секретарь Мамин преподавал ранее более 7 лет историю и географию в Березовском уездном училище, и директор училищ не находил со своей стороны препятствий для перемещения учителя в г. Ишим. Качурин просил согласия губернатора на перемещение Мамина и прилагал формулярный список о службе надзирателя.

Мамину на момент перевода в г. Ишим исполнилось 25 лет. Происходил он из обер-офицерских детей, получал жалованья 200 руб. и квартирных 50 руб. серебром в год. Семья не имел. После окончания курса в Тобольской гимназии 1 июня 1841 г. был

⁵⁷ По фамилии Брейтфус.

определен с октября учителем истории и географии в Березовское уездное училище. За некомплектом учителей обучал учеников чистописанию, черчению и рисованию с 18 мая 1843 г. по 10 сентября 1845 г. За безвозмездное обучение чтению и письму учеников приготовительного класса с 12 марта 1842 г. по 3 августа 1844 г. получил благодарность от дирекции училищ губернии. Учил детей геометрии с 15 января по 14 сентября 1846 г. В 1847–1848 гг. учителю объявлялась признательность от председательствовавшего в совете Главного управления Западной Сибири и от управляющего губернией. В декабре 1847 г. Мамин был высочайше утвержден членом с обязанностью секретаря Березовского уездного попечительного о тюрьмах комитета⁵⁸. Губернатор не возражал против перемещения Мамина в г. Ишим⁵⁹.

Работал Мамин в г. Березове под руководством штатного смотрителя училищ Н. А. Абрамова. До перевода в Ишим Мамин занимался метеорологическими наблюдениями⁶⁰.

14 июля Мамин обратился с докладной запиской в дирекцию училищ о выдаче ему жалованья вперед. Принимая во внимание «недостаточное состояние» учителя, исполняющий должность директора училищ П. П. Ершов просил губернатора о выдаче учителю денег авансом⁶¹.

Начальство продолжало регулярно проверять училище. 19 августа 1852 г. школу обозревал генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорт⁶², найдя учебное заведение в удовлетворитель-

⁵⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 237. Л. 3–5.

⁵⁹ Формулярный список Мамина свидетельствует о довольно сложном положении Березовского училища, связанного с отсутствием нужного по штату количества преподавателей. Работать на севере губернии желающих было мало.

⁶⁰ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 120. Л. 13.

⁶¹ Там же. Л. 11об.

⁶² Гасфорт (Гасфорд) Густав Христианович (1794–1874) — генерал-губернатор Западной Сибири (1850–1861).

ном состоянии, остался доволен успехами учеников. Начальство обратило «благосклонное внимание» на законоучителя священника И. Тихова, учителя П. Дмитриева⁶³. Ученик 3 класса Петр Грамотчиков за решение довольно сложной арифметической задачи получил от генерал-губернатора денежную награду. Покидая училище, Гасфорт выразил штатному смотрителю свое удовольствие за найденный им порядок и опрятность учеников⁶⁴.

Ежегодно в училище проводились мероприятия, посвященные окончанию учебного года. 2 июля 1853 г. в училище состоялся торжественный акт, на котором присутствовали городской земский исправник, чиновники, духовенство, дамы, купцы и горожане.

Акт начался пением учащимися молитвы «Царю небесный», затем ученик 3 класса П. Грамотчиков произнес приветственную речь. После чего учитель арифметики и геометрии Дмитриев представил свои рассуждения на тему «О необходимости преподавания геометрии в уездных училищах». Далее один из учеников выпускного класса прочитал басню Крылова «Клеветник и Змея». Затем преподаватель русского языка Медведков познакомил собравшихся с извлечением из отчета за прошедший учебный год. Потом учащийся 3 класса Иван Худяков озвучил еще один шедевр русского баснописца «Слон на воеводстве». В конце мероприятия были объявлены имена учеников, «назначенных к переводу» в следующий класс, розданы свидетельства окончившим курс и награды отличившимся⁶⁵. Выпускник Худяков выступил с благодарственной речью. Гости пожертвовали 52 руб. серебром для пополнения библиотеки училища. Деньги планировалось истратить согласно пожеланию жертвователей⁶⁶.

⁶³ ГАТюмО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 15. Л. 117.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. Л. 116.

⁶⁶ Там же. Л. 119.

При изменениях в штате училища преподаватели были вынуждены покинуть Ишим. 7 сентября 1854 г. директор училищ Тобольской губернии сообщил и.д. губернатора о перемещении учителя искусств Ишимского уездного училища Маджи в Туринск. В связи с упразднением должности учителя рисования, черчения и чистописания во вверенных директору учебных заведениях учитель Маджи должен был остаться за штатом. Однако в Туринском уездном училище рисование, черчение и чистописание были оставлены на прежнем основании. Там не имелось специального преподавателя. Директор училищ просил начальство разрешить перевод учителя с выдачей ему на проезд подорожной по казенной надобности и прогонных денег по числу верст от г. Ишима до г. Туринска⁶⁷.

Согласно формулярному списку о службе учителю Николаю Гаэтановичу Маджи, православного вероисповедания, в сентябре 1854 г. было 28 лет, он происходил из австрийских поданных, жалованья получал 71 руб. 43 коп. и добавочных 78 руб. 58 коп., всего 150 руб. 1 копейку. Имел жену Анну Федорову, православную, детей не было. По направлению Императорской Академии художеств был определен МНП учителем в Березовское уездное училище 30 июля 1852 г. Приехав в Сибирь, был перемещен 3 октября 1852 г. по воле начальства в г. Ишим⁶⁸.

В конце 90-х гг. XIX в. чистописание и рисование в Тобольской губернской гимназии преподавал Евлампий, сын Н. Маджи, окончивший Кременецкое двухклассное училище и Омскую учительскую семинарию⁶⁹.

Период правления Николая I не внес существенных изменений в развитие народного образования в Ишиме. Продолжала складываться светская система низшего и начального образования, состоявшая из уездного училища и приходского, открытого во второй половине 30-х гг. XIX в.

⁶⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 1015. Л. 1–1об.

⁶⁸ Там же. Л. 4–4об.

⁶⁹ Школа Тобольской губернии в XVIII – нач. XX вв.: хрестоматия / сост.: Н. И. Загороднюк, Г. К. Скачкова. Тюмень: Вектор Бук, 2001. С. 145.

§ 3. Учитель и народница

Ссылка народников в Сибирь в 70–80 гг. XIX в. способствовала проникновению революционных идей в среду местной интеллигенции.

18 декабря 1878 г. Ишимский окружной исправник направил тобольскому губернатору рапорт. В послании указывалось, что присланная в Ишим государственная преступница София Бардина находилась в близких отношениях с учителем местного уездного училища Николаем Шаховым.

Исправник, как истинный психолог, давал довольно точную характеристику преступнице: «Бардина — личность энергичная и, благодаря хорошему образованию, увлекательная, но она пропитана антиправительственными идеями и весьма возможно, что близкое знакомство ее с Шаховым даст ей возможность делиться с ним своими взглядами»⁷⁰. Такое предположение было вполне оправданно, учитывая молодость, впечатлительность и внушаемость учителя.

Желая прервать предосудительное знакомство Шахова с Бардиной, исправник предупредил учителя о «щекотливом положении знакомства» с народницей⁷¹. Молодой человек дал слово исправнику прекратить знакомство с Бардиной. Однако своего обещания не исполнил. Отношения Шахова с Бардиной остались такими же тесными, как и до предупреждения.

31 декабря губернатор сообщил директору училищ губернии Ф. В. Рудакову о полученных сведениях из Ишима об учителе Шахове. На основании данной информации губернатор просил Рудакова, для прекращения близкого знакомства Шахова с Бардиной, перевести учителя в другое место. Рудаков предложил отправить Шахова в Омск или Тюмень.

⁷⁰ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60. Л. 16.

⁷¹ Там же. Л. 16.об.

26 января 1879 г. Рудаков сообщил главному инспектору училищ Западной Сибири в Омск о полученных сведениях от губернатора относительно близких отношений исправляющего должность учителя арифметики и геометрии Н. Шахова с состоящей под надзором полиции государственной преступницей С. Бардиной. В связи с полученной информацией директор училищ затребовал по данному предмету в начале января объяснения от бывшего смотрителя Ишимского училища, хорошо знавшего наклонности Шахова, и у нового смотрителя Крестьянова.

Старый смотритель довел до сведения Рудакова, что до него ранее доходили слухи о знакомстве Шахова с политссыльной Бардиной. Тогда он и сделал учителю внушение, «заметив не только о неприличии подобного знакомства, но и о всей ответственности за него, если на то посмотрит серьезно правительство»⁷². Ранее начальнику случалось видеть пару раз Шахова и Бардину, гуляющих вместе по улице. Старый смотритель был уверен, что учитель «по своей крайней молодости, нескрытному и доброму характеру и, говоря откровенно, по совершенной неподготовке к восприятию чего-либо серьезного, вроде вредных политических идей, случайно познакомился с Бардиной, которая, всего вернее, могла приглашать его из чувственных побуждений»⁷³. Потому смотритель отнесся легко к данному знакомству. При разговоре учитель уверял, что в квартире Бардиной ни разу не бывал. Встречался с ней только иногда на улице, прогуливаясь из вежливости.

Ничего плохого в сближении Шахова с Бардиной не видел и новый смотритель училищ Крестьянов. Шахов хотел поступить в историко-филологический институт и нуждался в учителях французского и немецкого языков. В г. Ишиме не оказалось человека, который мог бы подготовить учителя по этим предметам. Шахов был вынужден обратиться к Бардиной «как единственной

⁷² ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60. Л. 10.

⁷³ Там же. Л. 10об.

особе, могущей помочь ему в этом деле своими познаниями»⁷⁴. По мнению Крестьянова, данное обстоятельство и послужило причиной для сближения учителя и политссыльной. Новый смотритель ручался за отсутствие каких-либо важных последствий в этом деле. Смотритель писал директору училищ: «Образ мыслей Шахова простой, откровенный, честный, справедливый, а главные его наклонности — учиться и работать, чтобы достигнуть предположенной цели в жизни — упрочить свою будущность»⁷⁵.

Основываясь на отзывах смотрителей, директор училищ обращал внимание губернатора на свидетельство чиновников относительно положительной оценки Шахова. Тем не менее Рудаков находил лучшим прервать постоянные отношения Шахова и Бардиной: «хотя эти отношения и не возбуждают тревожных опасений в настоящее время, но нельзя ручаться, что этот молодой человек не подчинится впоследствии влиянию этой женщины, губительное направление образа мыслей которой есть факт, не могущий подлежать никакому сомнению»⁷⁶.

Для поддержки стремления Шахова к дальнейшему продолжению образования Рудаков считал полезным перевести учителя в один из губернских или областных городов. Следовало учитывать, что Шахов окончил курс Омской учительской семинарии. Экзамена на звание учителя уездного училища не сдавал. К преподаванию в Ишимском училище был допущен временно за отсутствием кандидатов. В губернии имелась лишь одна вакантная должность учителя арифметики и геометрии — в Березовском уездном училище. Учителя математики в других уездных училищах были более или менее связаны с местами своей службы наличием в этих городах родителей или близких родственников. В Тобольске учитель этих предметов, кроме преподавания в уездном училище, еще вел занятия и в фельдшерской школе.

⁷⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60. Л. 10об.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. Л. 11.

В связи с данными обстоятельствами Рудаков просил губернатора перевести Шахова в Омск или Томск, с перемещением на его место кого-либо из занимающих эти должности.

14 июня 1879 г. окружной исправник из Ишима доложил губернатору об отлучке из города находящихся под надзором полиции политических преступников Скворцова, Бардиной и Медведевой. Поднадзорные отправились на прогулку за город, несмотря на запрещение со стороны исправника и на данную ими подписку, что далее городской черты они отлучаться не будут. Уехали преступники на лошадях с извозчиками, нанятыми для них учителем Шаховым. Педагог состоял в «весьма близких отношениях» со Скворцовым, Медведевой, и особенно с Бардиной. Шахов ездил вместе с друзьями⁷⁷.

Находящиеся под надзором полиции не имели права отлучаться от того места, где им определялось проживать. К тому же ссыльные за самовольное оставление места, назначенного для жительства, подлежали наказанию, наложенному на них только по судебному приговору. В связи с этим исправник поручил своему помощнику провести формальное следствие. Это происшествие в очередной раз заставило губернатора поднять вопрос перед генерал-губернатором Западной Сибири об удалении учителя Шахова из Ишима.

Тем временем в конце июля от помощника пристава 4 участка полицмейстеру г. Омска Соловьеву поступило донесение о негласном надзоре за образом жизни и действиями Шахова, прибывшего в город в середине месяца. По имеющимся у помощника пристава сведениям, Шахов 20 июля вместо поездки в г. Ишим, отправился к священнику Киселеву в село Любино Тюкалинского округа, где побывал у волостного писаря и его помощника. Пробыв в селе около пяти дней, Шахов уехал в г. Ишим. Хотя на самом деле проследовал далее в Тюмень. Туда же отправился товарищ Шахова учитель Мальков с коллегами

⁷⁷ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60. Л. 5.

из приготовительного класса и народного училища. Фамилии данных учителей были неизвестны.

В Омске Шахов жил у сестры священника Киселева, почтенной женщины. С ней проживали две ее племянницы — дочери священника — 22 и 16 лет. В квартире Шахова видели распечатанное анонимное письмо на имя Малькова, написано, видимо, женским почерком, и содержащее следующие строки: «Приезжай скорее в Тюмень, буду там, товар отправлен почтой, берегись беременности»⁷⁸. В числе бумаг было еще несколько бессодержательных писем на французском языке, где тоже часто упоминалось о беременности. Во время посещения Шахова околоточным надзирателем учитель как-то растерялся и не сразу нашелся сказать свою фамилию. Данное поведение учителя послужило помощнику пристава поводом к наблюдению за действиями Шахова. В Омске учитель иногда бывал у Воденникова, Буторина и Кортукова. Ходил и к другим, но не заставлял их дома.

Полицмейстер г. Омска сообщил рапортом о приезде Шахова военному губернатору Акмолинской области, а тот, в свою очередь, уведомил о разъездах учителя тобольского губернатора.

30 июля полицмейстер г. Омска написал еще один рапорт на имя начальства о доставленных ему помощником пристава 4 участка двух письмах без адресата, оказавшихся в доме священника Киселева после отъезда учителя Шахова. В квартире была также найдена квитанция об отправке Шаховым телеграммы в Петропавловск Обабкову. В случае собрания дополнительных сведений по данному делу полицмейстер собирался немедленно донести военному губернатору Акмолинской области⁷⁹.

Генерал-губернатор Западной Сибири не стал церемониться с Шаховым и на основании имеющихся у него данных уволил 26 июля 1879 г. учителя в отставку без прошения. 6 августа ге-

⁷⁸ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60. Л. 7–8.

⁷⁹ Там же. Л. 9.

нерал-губернатор сообщил о своем решении в Тобольск, распорядившись об учреждении за Шаховым негласного надзора. Информацию обо всем особенном в поведении учителя следовало доводить до сведения начальства в Омске⁸⁰.

11 сентября 1879 г. Бардина, по сообщению окружного исправника губернатору, «разрешилась от бремени младенцем мужского пола»⁸¹. Ссылная «прижила беременность» с уволенным в отставку учителем Шаховым. Они не скрывали от окружающих своих интимных отношений и того, что ребенок действительно «прижит» от учителя. Имени новорожденного исправник не знал, так как ребенок еще не был крещен.

20 декабря начальник Тобольского жандармского управления сообщил губернатору, что бывший учитель Шахов окончательно переселился в квартиру к Бардиной и жил вместе с ней⁸².

25 декабря Ишимский окружной исправник Киселев уведомил начальника губернии о выезде из города два дня назад в неизвестном направлении бывшего учителя Шахова, состоящего под секретным полицейским надзором. Бардина скрывала время выезда и место дальнейшего пребывания Шахова. Сказала только, что он уехал в Россию и она больше ничего не знала. Просила дальнейшими расспросами ее не беспокоить. Полиция разыскивала ямщика, с которым выехал Шахов из города. О результатах поиска исправник обещал особо донести губернатору⁸³.

В конце июля 1880 г. Киселев доложил губернатору В. А. Лысогорскому о находящемся в услужении у Бардиной крестьянине Боровской волости Николае Степанове. В последнее время Николай был замечен «в сочувствии идеям» политссылных и подозревался в содействии Шахову скрыть свой отъезд из г. Ишима от полиции. С учетом такой неблагонадежности

⁸⁰ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60. Л. 13.

⁸¹ Там же. Л. 15.

⁸² Там же. Л. 17.

⁸³ Там же. Л. 18.

окружной исправник отослал Степанова «для водворения» на место жительства, установив за ним строгий секретный надзор⁸⁴.

Губернатора не устроили предыдущие рапорты исправника. 21 августа Лысогорский затребовал от Киселева «немедленно доставить» подробные сведения о результатах розыска самовольно выехавшего из г. Ишима бывшего учителя Шахова⁸⁵. Следовало также доложить и о том, в чем именно обнаружилась политическая неблагонадежность проживающего у Бардиной крестьянина Степанова.

Летом губернатор получил информацию от жандармов о частых посещениях столоначальником Ишимского окружного суда Добронравовым с женой преступницы Бардиной. Добронравов, ранее находясь на службе в г. Тюкалинске, возможно, общался с проживающими там государственными преступниками. Для пресечения этого общения в 1879 г. он был переведен из Тюкалинска в Тобольск⁸⁶.

На основании полученной информации губернатор поручил исправнику собрать и доставить подробные сведения о посещениях Добронравовым Бардиной⁸⁷.

Произведя негласное секретное дознание, исправник рапортовал губернатору 3 сентября 1880 г. о Добронравове. Столоначальник окружного суда посещал Бардину и однажды был замечен жандармами выходящим от ссыльной ночью. В общении Добронравова и Бардиной исправник не видел ничего антиправительственного. Хотя и предполагал, что знакомство это основывалось «на сочувствии идеям» ссыльных⁸⁸. Добронравов во время службы в Тюкалинске и Ишиме ближе других сходиллся с обществом ссыльных.

⁸⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60. Л. 21.

⁸⁵ Там же. Л. 22.

⁸⁶ Там же. Л. 23.

⁸⁷ Там же. Л. 24.

⁸⁸ Там же. Л. 26.

15 сентября губернатор предложил Киселеву сделать Добронравову негласное предостережение, разъяснив ему последствия, которые могли произойти по отношению к нему от знакомства с Бардиной, если «только таковое после предостережения этого не будет им прекращено»⁸⁹.

В сентябре Киселев рапортовал губернатору об отъезде Шахова из Ишима в Никольскую ярмарку, вероятно, с каким-нибудь обратным извозчиком или с кем-либо из крестьян, приехавших на ярмарку. Полиция и жандармы не смогли обнаружить, куда именно выехал Шахов из г. Ишима. Однако по частным слухам удалось узнать, что Шахов находился в Петербурге и слушал лекции в университете.

Что же касается крестьянина Степанова, то он при посещении квартиры Бардиной полицейскими «частовременно делал дерзости», скрывал образ жизни хозяйки⁹⁰. Отказался давать сведения о Шахове. Степанов сочувствовал положению Бардиной и пользовался особым ее уважением. Это дало повод подозревать крестьянина в стремлении скрыть от полиции выезд Шахова. Поэтому вследствие личной просьбы помощника начальника жандармского управления исправник распорядился отправить Степанова из г. Ишима в Боровскую волость к месту причисления «как неблагонадежного человека во всех отношениях»⁹¹.

В октябре Ишимский исправник получил с почты письмо на имя Бардиной от скрывшегося из Ишима Шахова. В письме Шахов рассказывал о своей встрече с графом Лорис-Меликовым⁹². Позволял себе высказываться довольно дерзко и насмешливо о помощнике начальника жандармского управления

⁸⁹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60. Л. 27.

⁹⁰ Там же. Л. 28.

⁹¹ Там же. Л. 28об.

⁹² Лорис-Меликов Михаил Тариелович (1825–1888), граф (1878), государственный и военный деятель. В 1879–80 гг. временный харьковский генерал-губернатор. С 1880 г. член Государственного совета.

капитане Кублицком. Исправник не счел возможным передать это письмо Бардиной и отправил его губернатору.

Лысогорский, в свою очередь, отправил письмо Шахова в Омск. Из письма следовало, что Шахов временно находился в Москве и собирался отправиться в Киевскую губернию, где получил место в имении⁹³.

В конце декабря 1880 г. помощник исправника послал из Ишима телеграмму в Тобольск о том, что Бардина скрылась, оставив письмо. В письме сообщалось о желании Бардиной избавиться от тяжелой болезни с помощью самоубийства⁹⁴. Сын ее скончался в ноябре⁹⁵.

В январе 1881 г. Шахов появился в Тобольске. Об этом было сообщено следователю Заонегину, производившему формальное следствие по делу Бардиной. Следователь пришел к выводу, что Шахов содействия в побеге Бардиной не оказывал и к следствию его привлекать не стоит⁹⁶.

§ 4. Ремесленный класс

Проблема трудового воспитания учеников была актуальна и в дореволюционный период. Большую роль в этом процессе играл ремесленный класс, открытый при училище.

17 сентября 1886 г. директор училищ Тобольской губернии доложил попечителю ЗСУО о предоставлении ему смотрителем Ишимских училищ копии протокола педсовета уездного учили-

Придерживался жестких мер в борьбе с террором «Народной воли» и был за преобразования в государстве.

⁹³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 60. Л. 31.

⁹⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 8. Д. 278. Л. 1.

⁹⁵ Там же. Л. 8.

⁹⁶ Там же. Л. 23.

ща от 24 июня. Смотритель просил об открытии при училище ремесленного класса⁹⁷.

Из протокола педсовета и переписки дирекции училищ усматривалось, что бывшим генерал-губернатором Западной Сибири еще в 1877 г. разрешалось ввести обучение при Ишимском училище столярному и сапожному ремеслу. Ишимская городская Дума выделяла на этот предмет 200 рублей. Класс по различным причинам не открылся. Одной из причин являлось отсутствие помещения.

В 1886 г. для размещения ремесленного класса имелся «весьма удобный» флигель, отремонтированный городской Управой, находящийся при уездном училище, принадлежащий женской прогимназии. С разрешения начальства прогимназия уступила помещение училищу для открытия ремесленного класса. Необходимые для занятия ремеслами инструменты и мебель были заготовлены для обучения 10 мальчиков столярному мастерству и 8 — сапожному делу.

Считая невозможным допустить в ремесленный класс в качестве учителей лиц, находящихся под надзором полиции и «вообще из ссыльных», смотритель предложил педсовету пригласить для обучения детей ремеслам мастеров из старожилов города: ярославского мещанина Козьму Орлова — для сапожного дела и крестьянина Ларихинской волости Ишимского округа Дмитрия Ключева — для столярного и токарного ремесла⁹⁸. Планировалось платить каждому мастеру по одному рублю за двухчасовой урок. Для сохранения имущества, отопления помещения и соблюдения чистоты в классе предлагалось нанять благонадежного сторожа.

Орлов и Ключев были известны в городе как честные люди, хорошо знающие свое дело. Оба по предварительной догово-

⁹⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 157. Л. 1.

⁹⁸ Там же. Л. 1об.

ренности со зрителем изъявили желание заняться обучением детей за указанную плату.

Обучение планировалось проводить два раза в неделю: в среду и субботу по двухчасовому уроку. За весь учебный год каждый из мастеров мог провести не более 70 уроков, и на оплату их труда потребуется 140 рублей. Таким образом, из выделяемых городской Думой 200 руб. оставалось еще 60 рублей. Из них 24 руб. следовало выделить на плату сторожу⁹⁹, а остальные 36 руб. истратить на отопление класса.

На основании рассмотренного педсовет постановил: 1) открыть ремесленный класс с начала учебного года; 2) допустить мящанина Орлова и крестьянина Ключева к преподаванию столярно-токарного и сапожного ремесла, взяв с мастеров подписку, и жалованье выдавать ежемесячно по числу проведенных уроков; 3) назначить дежурство преподавателей училища для надзора во время уроков за поведением учащихся и за обращением с учениками мастеров; 4) поручить «ближайший» надзор за сохранностью инструментов и имущества ремесленного класса учителю истории и географии училища Мартынову по его желанию, передав учителю опись всего имущества и инвентаря, которые он должен принять в присутствии мастеров у хозяина квартиры; 5) принять сторожем благонадежного человека, для того чтобы он мог поселиться с семьей на нижнем этаже здания, приняв на себя обязанности по хранению имущества, инструментов и соблюдению чистоты; 6) занятия ремеслом установить два раза в неделю, одновременно сапожное и столярно-токарное, кро-

⁹⁹ Получается, что до революции труд профессионала ценился: 4 часа преподавания в ремесленном классе были равны месячной зарплате сторожа. В месяц мастер получал 8 рублей. В годы гражданской войны сторожа школ стали получать больше, чем учителя. Сегодня учитель и преподаватель вуза без степени получает меньше, чем охрана учебных заведений. Такое безобразие мы наблюдаем уже 20 лет после развала Советского Союза.

ме праздничных дней и каникул; 7) к занятиям допустить 18 человек из учеников училища без взимания с них платы за право учения; прием в ремесленный класс следовало производить с согласия родителей и по определению педсовета, если желающих учиться наберется больше 18 человек, то из них следовало «выбрать более развитых физически и по своему экономическому положению нуждающихся более других» в учении ремеслу¹⁰⁰; 8) порядок получения из городской управы сумм на содержание ремесленного класса и порядок расходования денег принять такой же, какой практиковался в приходском училище, для этого нужно было завести особую книгу, «со скрепой» городской управой¹⁰¹, и расходование суммы с ведением книги предоставить штатному смотрителю; 9) мастеров обязать придавать детским изделиям «окончательную отделку» для продажи, вырученные от продажи деньги записывать на приход в книгу и употреблять на приобретение материала для дальнейших работ¹⁰²; 10) для первоначальной покупки материалов: кожи, теса, — следовало потратить деньги, имеющиеся у штатного смотрителя в количестве 61 руб. 13 коп., оставшиеся от выделенных городской управой средств на приспособление ремесленного класса.

Директор училищ поддержал инициативу ишимцев, ходатайствуя перед попечителем округа об открытии ремесленного класса при уездном училище. На основании высочайше утвержденных 29 августа 1869 г. и 15 мая 1870 г. положений Комитета

¹⁰⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 157. Л. 3.

¹⁰¹ Скрепа, скреплять бумаги, тетради — помечать частью подписи на каждом листе, чтобы нельзя было переменить его.

¹⁰² ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 157. Л. 3.

министров¹⁰³ попечитель округа В. Флоринский разрешил открыть занятия ремеслом в Ишимском уездном училище¹⁰⁴.

С конца 80-х гг. XIX в., судя по протоколам педсоветов, занятия ремеслом в училище приобрели обязательный характер, и попытки учеников избежать работы расценивались педагогами как нарушение дисциплины.

В Тобольской губернии начала XX в. профессиональное образование было развито довольно слабо, ощущался недостаток мастеровых. Ремесленных школ не хватало. Их отсутствие частично восполняли ремесленные отделения при низших и начальных общеобразовательных школах, преобразованные впоследствии в профессиональные классы.

Ремесленные отделения при школах Тобольской губернии образовывались по «Положению о ремесленных отделениях по законам 21 апреля 1903 г. и 16 марта 1904 г. при низших общеобразовательных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения». Положение было утверждено в Министерстве 8 ноября 1907 г.

Отделения предполагалось открывать в городах и селах при низших общеобразовательных школах. Обучать планировалось учащихся и неучащихся в школе, как подростков, так и взрослых. Продолжительность курса обучения Положением не регламентировалась. Все зависело от рода ремесла, подготовки учащихся и цели обучения.

Планировалось ежегодно выделять из казны не более 1,5 тыс. руб. для отделения с одной специальностью и до 1,9 тыс. руб. с двумя, при условии отчисления из местных источников не менее 600 руб. на каждое отделение без учета количества специальностей в нем.

¹⁰³ Возможно, имелся в виду законопроект, утвержденный Александром II 15 мая 1871 г. В тот период МНП под руководством Д. А. Толстого пыталось сузить программу народных школ. Данные действия не касались обучения ремеслу.

¹⁰⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 157. Л. 4.

Казна могла единовременно субсидировать на строительные надобности отделения не более 2,5 тыс. руб. и на оборудование не более 2,4 тыс. руб. при двух специальностях. Специальными средствами отделения являлся доход от продажи выполненных изделий или заказов. Средства расходовались на нужды отделения и на вознаграждение лиц, участвовавших в работе.

Подростки должны были работать в отделении не более 6 часов в день, взрослые — не более 8 часов. Занятия проводились круглый год, кроме воскресных и праздничных дней, зимних и летних каникул.

Ремесленные отделения предназначались для обучения простым видам ремесла по обработке дерева и металла, передачи других профессиональных знаний и умений, учитывая род занятий, преобладающий среди местного населения. Кроме практических занятий в отделениях предполагалось проводить черчение с рисованием, доводить сведения об изучаемом ремесле или производстве, других предметах.

При отделениях могли открываться постоянные и временные курсы, чтения для сообщения данных, полезных местному населению. Разрешалось устраивать выставки изделий, инструментов, материалов и работ, давать справки и советы по закупке материалов.

Заведование отделением поручалось учителю школы или лицу, имеющему специальную подготовку. Окончившие курс обучения получали свидетельства с указанием изучаемого ремесла и степени успехов. Предусматривалось содержание ремесленных отделений за счет частных лиц и обществ¹⁰⁵.

Ремесленное отделение с двумя специальностями, слесарной и столярной, при училище в соответствии с новыми нормативными актами было образовано в 1907 г. на базе ремесленных классов, на содержание которых отпускалось местным об-

¹⁰⁵ Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1908. № 4. С. 3–4.

ществом 300 рублей. В 1912 г. отделение посещали более 45 человек, из них 16–20 посторонних. Посторонние достигали больших результатов. Это объяснялось тем, что они работали по шесть часов в сутки, а школьники — только по два. По окончании курса выдавалось свидетельство.

Таблица 3

Состав учащихся ремесленного отделения в 1912 г.

Кол-во уч-ся	Месяцы												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	1.01.13
Учени- ки	32	32	30	30	28	28	23	23	21	28	28	28	28
Посто- рон.	16	16	16	17	20	21	23	23	24	19	19	17	17
Всего	48	46	46	47	48	49	46	46	45	47	47	45	45

Источники: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 58². Л. 225, 227–237.

Училище и ремесленное отделение регулярно ремонтировались. Педсовет обсуждал вопросы, связанные с ремонтом помещений училища. 7 апреля 1912 г. педагоги рассмотрели вопрос о предстоящем ремонте училища и ремесленного отделения в период летних каникул. В здании училища планировалось исправить на хозяйственные средства: штукатурку на площади 3 кв. сажени — 10 руб., побелить стены и потолки — 35 руб., покрасить полы на один раз — 35 руб., окрасить учительские столы, парты (по выбору), косяки, двери — 20 руб., остекление — 5 руб., переложить трубу с боровиком¹⁰⁶ — 20 руб., поправка трубы в квартире учителя-инспектора со старым материалом и добавлением нового — 5 рублей. Всего 130 рублей¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Имеется в виду бородок или бродок — пробойка, кузнечное орудие для пробивки дыр в железе, в виде круглого «зубрила» или остроклювного молотка, по обуху которого бьют.

¹⁰⁷ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 55. Л. 9.

Из средств ремесленного отделения предполагалось выделить 39 руб. на следующие работы: перекладка печи в здании ремесленного отделения с употреблением старого и нового материала — 30 руб., перестановка ретирада¹⁰⁸ на более удобное место — 4 руб., поправка трубы в квартире учителя-инспектора — 5 рублей. Итого 39 рублей¹⁰⁹.

7 августа члены педсовета, осмотрев произведенный ремонт, постановили: «ремонтные работы... принять и деньги за них уплатить»¹¹⁰.

После преобразования городского училища в высшее начальное ремесленное отделение стало называться профессиональным классом. Ребята отдавали предпочтение столярному делу. Слесарной специальности обучались в основном дети железнодорожников, более серьезно и сознательно относящиеся к обучению. Желавших поступить в профессиональный класс было достаточно много, и приходилось делать отбор. Выпускники работали в депо станции Ишим, имели хорошую репутацию и вполне приличные оклады. Начальник депо хвалил окончивших профессиональный класс, упоминая Игнатьева, Третьякова и других. Некоторые выпускники открывали свои слесарные мастерские и кузницы. Желавшим преподавалось и переплетное дело. Профессиональный класс помещался в отдельном здании. Штат служащих училища дополнили мастер-техник и два подмастерья.

По сведениям, направляемым директором народных училищ попечителю ЗСУО, на 1 января 1916 г. в губернии имелись профессиональные классы при четырех высших начальных училищах: Березовском, Ишимском, Тобольском и Тюкалинском. Попечитель учебного округа в отчете о ремесленных отделениях в МНП не указал Тюкалинское училище, возможно, потому, что там преподавалось только техническое черчение. При То-

¹⁰⁸ Ретирад — отхожее место, туалет.

¹⁰⁹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 55. Л. 9.

¹¹⁰ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 55. Л. 17.

больской учительской семинарии действовал класс ручного труда по дереву¹¹¹. Профессиональные классы при высших начальных училищах и мужской учительской семинарии содержались преимущественно за счет казны. Существенную помощь профессиональным классам оказывали городские самоуправления Тобольска и Ишима.

В годы Первой мировой войны японцы интересовались профессиональным образованием в российской школе. Заведующий училищем в январе 1917 г. получил уведомление от директора народных училищ губернии о том, что посольство Японии в Петрограде обратилось к МИД России с просьбой от педагогического музея МНП страны восходящего солнца получить «в целях назидания своих воспитанников» образцы работ учащихся начальных школ и средних учебных заведений России, а также фотографии, показывающие жизнь школ и их оборудование. В этой связи четвертый политический отдел МИД, ответственный за Дальний Восток, просил департамент народного просвещения о передаче в этот отдел запрошенных работ учащихся и фотографий, если таковые имеются. На педсовете училища 10 февраля преподаватели решили отправить в Японию несколько фотографий, показывающих учебную жизнь профессионального класса, практические занятия по физике, а также несколько слесарных работ¹¹².

Скорее всего, фотографии из Ишима не успели попасть в Японию, так как случилась Февральская революция, и к власти пришло Временное правительство.

Профессиональный класс при Ишимском ВНУ являлся одним из старейших при светских школах Тобольской губернии, насчитывая к 1917 г. 30-летнюю историю.

¹¹¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 181. Д. 57. Л. 88.

¹¹² ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 2. Л. 77.

§ 5. Проблемы воспитания и обучения

На заседаниях педсовета училища постоянно рассматривались вопросы, связанные с обучением и воспитанием учащихся.

9 января на первом заседании педсовета училища в новом 1890 г. собравшиеся обсуждали ученика 1 класса Абрама Соломонова. На педсовете присутствовали председатель совета М. Орестов, почетный смотритель Ф. Артемьев, законоучитель П. Овчинкин, учителя В. Боголюбов, Д. Субботин, П. Нехаев и Г. Дедков. Постановлением педсовета от 28 октября 1889 г. Соломонову было сделано предупреждение о том, что если он и дальше будет участвовать в хоре музыкантов, то совет исключит его из училища. Несмотря на предупреждение, Соломонов на рождественских каникулах продолжал играть в частных домах. Принимая во внимание то обстоятельство, что Соломонов играл по воле отца, объяснявшего нарушение постановления педсовета «только крайнюю необходимостью приобрести во время праздников кусок хлеба» для того же мальчика, педсовет счел возможным заменить назначенную ранее меру наказания временным удалением ученика из школы на один месяц, до 9 февраля¹¹³. При возвращении ученика в училище его отец должен был представить совету письменное обязательство о том, что он сам более не позволит своему сыну играть с музыкантами где бы то ни было.

В конце третьей четверти 1889–1890 учебного года в уездном училище числилось 59 человек, из них в первом классе — 31, во втором — 19, в третьем — 9 учеников. За третью четверть выбыло 6 учащихся: 1 — по воле родителей, остальные — из-за невозможности платить за учебу. В кондуктный журнал во время четверти были записаны за шалости и проступки, получив по поведению «3», 7 учеников, или 13 % ко всему числу учащихся.

¹¹³ ГАТюмО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

ся: в первом классе — 3 ученика (11 %), во втором классе — 3 (16 %) и в третьем классе — 1 (11 %) ¹¹⁴.

На педсовете училища 15 марта 1890 г. по итогам третьей четверти было постановлено сделать замечание за плохие успехи ряду учеников, «за упорную леность» объявить строгий выговор нескольким учащимся с вызовом родителей ¹¹⁵. За дурное поведение учеников Н. Новоселова и Н. Степанова было решено подвергнуть аресту в здании училища на 6 часов, за плохие успехи и дурное поведение ученика 2 класса А. Ершова и 3 класса К. Васильева посадить под арест в училище на 8 часов. За упорную леность и дурное поведение учеников 1 класса А. Бусыгина, А. Васильева, А. Климова и М. Чижикова подвергнуть аресту в училище на 12 часов под надзором сторожа, предварительно предупредив об этом родителей учащихся ¹¹⁶.

Очень много проблем доставлял учителям Алексей Бусыгин. Поведение школьника разбиралось на педсовете 31 мая 1890 г. Собравшиеся ознакомились с проступками ученика за весь учебный год. 22 августа 1889 г. он на уроке чистописания смеялся и громко разговаривал со своим соседом, мешая заниматься сидящим поблизости ученикам. За нарушение поведения Бусыгин был оставлен смотрителем училищ на 2 часа после уроков в школе. 1 сентября Бусыгин грубо общался с товарищами во время перемены и был задержан на час в училище Г. Дедковым после уроков. 10 сентября ученик дурно вел себя на переменах и на уроке чистописания, за что был оставлен в училище на 2 часа. 13 сентября Бусыгин устроил драку на большой перемене и опять задержался в школе на 2 часа. 25 октября за «нестрижку волос» снова получил 2 часа. 25 ноября Бусыгин за «поправку отметки» в дневнике и за подделку подписи учителя был оставлен в школе классным наставником Субботиным на 2 часа. Да-

¹¹⁴ ГАТюМО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

¹¹⁵ Там же. Л. 8.

¹¹⁶ Там же.

лее, за уклонение от богослужения в очередной раз получил 2 часа. 13 января 1890 г. за неаккуратное отношение к выполнению письменных работ по арифметике ученик был оставлен Субботиным на час. 26 апреля Бусыгин дрался на перемене и был оставлен Дедковым в училище на час. 26 апреля ушел после уроков и явился в школу только 1 мая, получив 4 часа. 14 мая оставлен учителем Нехаевым на 2 часа в школе за неоднократные шалости, мешающие заниматься товарищам. В тот же день Бусыгин обругал ученика 3 класса Кокорина нецензурным словом. И был оставлен вместо 2 часов на 3 часа с извещением о таком проступке родителей. Во второй четверти Бусыгин был подвергнут аресту на сутки в училище, так как не исправил своего поведения. В третью четверть он был арестован в училище на 12 часов за «упорную леность и дурное поведение», находясь под надзором сторожа с предупреждением родителей¹¹⁷.

На том же педсовете рассматривался вопрос о поведении ученика Алексея Васильева. В начале августа 1889 г. Васильев за уклонение от богослужения был оставлен смотрителем училищ на 3 часа в школе. 21 октября за неоднократное замечание «в неряшестве» остался в училище еще на 2 часа. 9 декабря за неряшество был поставлен в угол и получил 1 час. 25 января 1890 г. дурно вел себя во время перемены, и учитель Дедков наказал на 1 час. 18 апреля написал нецензурное слово в своей тетради по арифметике и крайне плохо обращался с товарищами, заработав 8 часов пребывания в училище после занятий с извещением родителей. 2 мая, находясь в классе, не пошел на ремесленные работы без всякой уважительной причины, за что на следующий день оставлен на 3 часа. В течение всего учебного года пропускал много уроков без причин. Постановлением педсовета от 31 октября Васильеву был объявлен выговор за плохие успехи с предупреждением родителей. Во второй четверти

¹¹⁷ ГАТюмО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

ученик за плохую успеваемость получил строгий выговор, и за дурное поведение был подвергнут аресту в здании училища на 8 часов под надзором сторожа. В третьей четверти Васильев за «упорную леность и дурное поведение» получил 12 часов ареста в школе под присмотром сторожа с уведомлением родителей¹¹⁸. В последнюю четверть Васильев стал еще хуже учиться и вести себя.

Учитывая все проступки Бусыгина и Васильева, педсовет постановил уволить данных учеников из уездного училища г. Ишима с правом поступления в другие учебные заведения в том же городе¹¹⁹.

В последующие годы ученики доставляли немало хлопот своим наставникам. Осенью 1894 г. Владимир Гульяев был замечен в шалостях во время уроков, «в щелкании товарищей резинкой, в щипках их», в хождении без всякого повода в учительскую комнату и подслушивании разговоров педагогов¹²⁰. Несмотря на замечания, что так поступать неприлично, повторял те же поступки. Уходил без спроса в учебные дни петь в церковь. Шалил на уроках и Иван Ермолаев, грубо относясь к наставникам. Не посещал церковь.

На педсовете 1 ноября 1894 г. неуспевающим «по упорной лености» был признан только ученик 1 класса Иван Чукарев, получивший строгий выговор при всех учениках¹²¹. Гульяева педсовет решил наказать оставлением в училище на 8 часов в воскресенье, а Ермолаева на 5 часов с предупреждением — если они не справятся, то в следующей четверти будут уволены из школы.

Во второй четверти был замечен в предосудительных поступках только Гульяев и получил «3» по поведению. Ученик продолжал шалить на уроках и переменах, пропускал занятия

¹¹⁸ ГАТюМО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

¹¹⁹ Там же. Л. 14.

¹²⁰ ГАТюМО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

¹²¹ Там же. Л. 6.

без уважительных причин, обманывал регента соборного храма. 23 декабря 1894 г. на педсовете было решено арестовать ученика на 9 часов в училище, предупредив родителей¹²².

Подготовка выпускников сельских училищ и церковно-приходских школ была слабой, что доставляло немало хлопот учителям уездных училищ. 1 ноября педсовет в целях борьбы с неуспеваемостью в 1 классе решил продолжить, как это практиковалось и раньше, повторение с учениками в начале учебного года элементарных сведений по предметам курса приходского училища. С нового учебного года было решено, по примеру других уездных училищ, не принимать без экзамена в 1 класс учеников сельских училищ и церковно-приходских школ.

Педсоветы уездных училищ были вынуждены ужесточить условия приема в свои учебные заведения из-за плохой успеваемости учеников сельских училищ и церковно-приходских школ. До этого выпускники данных школ поступали в 1 класс уездного училища по свидетельствам, выданным им на льготу по воинской повинности.

В декабре 1895 г. в училище случилось много происшествий. Учащиеся устроили драку и были оставлены до 5 часов вечера в училище после уроков течение трех дней. Ученик Марденский был уличен и откровенно признался в «присвоении чужой собственности», получив 36 часов ареста в течение трех дней¹²³. Чернов, уверяющий, что нашел более 30 руб., остался без наказания до расследования дела.

В 80–90 гг. XIX в., при министре народного просвещения Н. В. Делянове, меры дисциплинарного воздействия на учащихся были усилены. Одной из самых распространенных мер воздействия на провинившихся учеников в конце XIX в. было оставление учащихся в стенах училища на определенное время. Количество часов определялось степенью проступка. Ученик мог

¹²² ГАТюмО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–10.

¹²³ Там же. Л. 33.

подвергаться аресту в стенах школы на сутки и более. Практиковались другие наказания: выговор перед всеми учениками, строгий выговор с уменьшением балла за поведение. Применяемые меры не оказывали на нарушителей дисциплины большого влияния.

§ 6. В начале XX века

В 1902 г. уездное училище по Положению 1872 г. было преобразовано в трехклассное городское, в 1905 г. в четырехклассное, а по указу 1912 г. в высшее начальное мужское.

По-прежнему педагогов волновала успеваемость учащихся. На педсовете 8 ноября 1904 г. обсуждался вопрос об успехах учащихся 3 отделения, половина учащихся в котором не успевала. Данное явление повторялось из года в год и зависело, по мнению учителей, от слабой подготовки поступающих в школу учащихся. Поведение учеников признавалось педсоветом безукоризненным, так как никаких серьезных проступков замечено не было. Преподаватель Столяров, за исключением нескольких учащихся, общую подготовку 3 отделения находил слабой. Читали дети на уровне ниже среднего и «невразумительно», прочитанного не понимали, не могли передать своими словами небольшого и легкого по содержанию текста. Грамматические правила большинство знало, но пользоваться ими не могло. Не умели отвечать разговорной речью, при ответах как будто пели, а не говорили. Тетради вели небрежно, почерк плохой. Трудно было вести урок с целым классом, так как часто приходилось останавливаться и делать замечания невнимательным¹²⁴.

¹²⁴ ГАТюМО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

Учитель Кузнецов отметил, что поступившие в школу ученики мало были знакомы с приемами устного комбинирования чисел, а потому в уме даже в пределах первой сотни считали слабо. Учащиеся не понимали терминов «увеличить» и «уменьшить» число на несколько единиц или во сколько-нибудь раз. Одной из основных причин неуспеваемости Кузнецов считал рассеянность учеников и привычку не слушать на уроках, чем затруднялась работа со всем классом. Законоучитель отметил неумение учеников рассказывать¹²⁵.

Учитель-инспектор просил преподавателей высказаться особо об учениках из сельских школ. Учителя признали подготовку учащихся сельских школ лучшей, чем подготовку учеников городского приходского училища, хотя были неуспевающие и среди первых.

В результате учитель-инспектор добавил, что ученики из приходского училища мало усвоили хороших привычек: не привыкли к опрятности, в первое время нередко являлись неумытыми, с грязными руками, иногда в порванной одежде, не привыкли повиноваться. Приходилось одно и то же указание повторять несколько раз. Не имели представления о вежливости: иногда при встрече не здоровались с преподавателями. Не имели привычки исправно посещать богослужения. Несмотря на беседы с родителями еще не все ученики регулярно ходили в церковь.

В заключение педсовет пришел к выводу: 1) курс начальной школы далеко не всеми учащимися усвоен основательно; 2) умственно учащиеся слабо развиты; 3) бывшие ученики приходского училища отличаются рассеянностью, с трудом сосредотачиваются в классе, ученики сельских школ, напротив, внимательны в классе; 4) доброе влияние школы слабо отразилось на учениках приходского училища, ученики сельских школ скромны, вежливы, послушны¹²⁶.

¹²⁵ ГАТюмО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹²⁶ Там же.

Обсудив успехи и поведение учеников, педсовет постановил: обратить особенное внимание на неуспевающих учеников, наблюдая, чтобы они серьезнее относились к классным и домашним занятиям, а главное — приучить их к внимательности на уроках¹²⁷.

Во второй четверти количество неуспевающих учеников в 3 отделении сократилось с 12 до 7 человек. Ученики стали более внимательными на уроках, что и привело, по мнению учителей, к уменьшению отстающих¹²⁸.

В отчетах о своей работе заведующие учебными заведениями первое место уделяли рассмотрению вопросов, связанных с религиозно-нравственным воспитанием учащихся. «Главное внимание педагогического совета, — отмечал смотритель Ишимского уездного училища В. П. Куминов в отчете за 1901 г. директору народных училищ Тобольской губернии, — было обращено на религиозно-нравственное воспитание учащихся в духе православной церкви, к чему могучим средством служит посещение учащимися храма Божия в воскресные и праздничные дни...»¹²⁹. Ученики участвовали в богослужении, будучи певчими, чтецами, пономарями. Сама атмосфера богослужения способствовала религиозному воспитанию учащихся. Дежурный учитель и смотритель училища наблюдали в церкви за учащимися.

Не допускалось отступление от канонов церкви. Посещение вечерней службы в соборе было строго обязательным для учащихся, несмотря на неудобства, связанные со временем ее проведения. В начале 1904–1905 учебного года на заседании педагогического совета Ишимского городского училища учитель-инспектор поставил вопрос о возможности проведения богослужения в школе после уроков, а не в соборе, так как богослу-

¹²⁷ ГАТюмО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

¹²⁸ Там же. Л. 15.

¹²⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 8а. Л. 20.

жение в соборе начинается в разное время и иногда длится до десяти часов вечера, многие же ученики живут на окраинах города и домой возвращаются поздно. Отец законоучитель напомнил, что по вечерам он совершает службу в тюремной церкви, две службы ему проводить было бы трудно. Учитель Кузнецов сослался на отсутствие в училище хора, необходимого для богослужения. Собравшиеся постановили: обязать учеников ходить на вечернюю службу в собор¹³⁰.

Методы воспитания, применяемые служителями культа на занятиях в светских учебных заведениях, вступали в противоречие со взглядами педагогов. В ноябре 1905 г. учитель-инспектор на совете преподавателей обратил внимание собравшихся на непозволительные методы воспитания, применяемые отцом законоучителем Петром Овчинкиным: «На мое замечание о желательности вежливого обращения с учащимися отец законоучитель заявил, что нельзя распускать вожжи»¹³¹. Учитель-инспектор согласился с недопустимостью распускать вожжи, но напомнил, используя аллегорию, что у кучера есть еще одно оружие — кнутик. Хорошему кучеру кнутик не нужен, а плохому он постоянно необходим. «Неизмеримо вреднее этот кнутик, конечно, не в буквальном смысле, а в смысле разных оскорбительных замечаний, наказаний по отношению к учащимся, так как, оскорбляя учащихся, возбуждает в них крайне низменные чувства — страх перед наказанием и ненависть к наказывающим», — продолжил учитель-инспектор¹³². Отец законоучитель защищался, напоминая, что в школу поступают и дети «нравственно искалеченные», а с ними без наказаний не обойтись. Учитель-инспектор в качестве единственного воспитательного средства призвал педагогов использовать убеждение. Личный пример учителя, любящего и преданного своему

¹³⁰ ГАТюмО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

¹³¹ Там же. Л. 41.

¹³² Там же.

делу, играет тоже немаловажную роль в воспитании учащихся. Далее он сказал: «Школа не казарма с суровой внешней дисциплиной. Задача школы не в том, чтобы страхом заглушить бурные инстинкты, а в том, чтобы добром будить добрые чувства. Пробужденное доброе чувство, как сильное растение, заглушит дурные инстинкты»¹³³. Девиз школы гласил: «чувства добрые в людях пробуждать и воспитать людей, стойких в добре»¹³⁴. Преподаватели училища постановили не применять к учащимся никаких наказаний.

Важное место в религиозно-нравственном воспитании учащихся занимали праздники. В трехклассном городском училище в начале XX в. устраивались «образовательно-воспитательные развлечения» для учащихся: воскресные чтения, литературные вечера, спектакли, катки, ледяные горки. На праздниках Рождества Христова и Пасхи проводили литературные вечера или детские спектакли. Весной практиковались праздники древонасаждения и прогулки в окрестностях города. Зимой для учеников рядом со школой строились ледяные горки, «чтобы они во время перемен могли несколько освежиться и быть бодрыми к следующим урокам»¹³⁵.

В честь Рождества в школах проводились литературные вечера или детские спектакли. В конце декабря 1901 г. в уездном училище в честь Рождества Христова состоялся детский литературно-вокальный вечер. В типографии С. Двойникова была отпечатана программа мероприятия. Вечер начался, как обычно, с исполнения хором народного гимна «Боже, Царя храни». Читались басни И. Крылова, стихотворения И. Никитина, А. Майкова, С. Надсона, былины А. Толстого. Хор исполнял народные песни. На вечере присутствовали родители учащихся, преподаватели учебных заведений города, члены попечительного совета жен-

¹³³ ГАТюМО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ ГАТюМО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

ской прогимназии и другие, причастные к школе. В начале вечера для учащихся устраивалось чаепитие со сладкими и мясными пирогами, затем предложены мясные котлеты, а в заключение розданы конфеты и книжки. Играл любительский оркестр учителей. Ученикам и посетителям вечер понравился.

В первые годы XX в. в училище наиболее часто исполнялись стихи И. Никитина «Выезд ямщика», «Лесник и его внук», «Пахарь», «Молитва дитяти», «Русь»¹³⁶.

Перед новым 1905 г. в программе праздника в честь Рождества Христова прозвучало стихотворение Репнинского «Новик»¹³⁷. Использовалось ролевое чтение при исполнении поэм А. С. Пушкина «Братья-разбойники», М. Ю. Лермонтова «Мцыри», стихотворения А. Плещеева «Бабушка и внучек». «Бородино» Лермонтова исполнили ученик и хор. Звучали стихотворения Я. Полонского «Орел и змея», И. Никитина «Бурлак», малороссийские песни «Жито, маты», «Ой, там за Дунаем», «Ой, из-за горы». Широко были представлены русские песни: «Вниз по матушке, по Волге», «Ты взойди, взойди, взойди солнце красное», «Брожу ль я по долинам», «Порою утренней в гору высокую», «Сватушка, сватушка». Прочитаны две сказки — «Тетерев и лисица», «Три правды» и одна английская баллада «Король и аббат».

В последующие годы в программах детских вечеров училища появились спектакли. Так, в 1905 г. на вечере в честь Рождества Христова, наряду с чтением стихотворений А. Плещеева, «Песни о Соколе» М. Горького, «В деревне» Н. Некрасова в первом отделении, во втором и третьем отделениях игралась ко-

¹³⁶ Никитин Иван Саввич (1824–1861), русский поэт, писал рассказы в стихах о горькой доле бедняков, творчество преисполнено гражданской и пейзажной лирикой.

¹³⁷ «Новик» — русский легкий крейсер, в строю с 1901 г. Успешно действовал при обороне Порт-Артура во время русско-японской войны 1904–1905 гг. В июле 1904 г. прорвался в Тихий океан и после боя у о. Сахалин был затоплен своим экипажем.

медия Н. Гоголя «Женитьба». А в 1908 г. была сыграна комедия Д. Фонвизина «Недоросль». Все роли исполняли ученики школы.

Широко была распространена практика сбора средств на сооружение памятников служителям церкви. Осенью 1910 г. по школам Тобольской губернии рассылались подписные листы Императорского Археологического общества для сбора средств на сооружение в Москве памятника патриарху Гермогену и архимандриту Дионисию¹³⁸. В Ишимском городском училище было собрано 3 руб. 6 копеек¹³⁹.

По школам рассылалась литература религиозного содержания. 25 ноября 1910 г. Маляревский выслал для ознакомления учителю инспектору Ишимского городского училища один экземпляр брошюры «Краткое учение о том, во что должен верить христианин», составленное архиепископом Томским и Барнаульским Макарием. Книжечка была напечатана в типографии епархиального братства г. Тобольска¹⁴⁰.

Культурный уровень законоучителей школ не всегда способствовал усилению религиозного чувства у учащихся. Старожил города Ишима И. И. Кирюхин¹⁴¹, учившийся в 1 классе ВНУ перед

¹³⁸ ГАТюмО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

¹³⁹ Там же. Л. 11.

¹⁴⁰ ГАТюмО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 23. Л. 30.

¹⁴¹ Кирюхин Иван Иванович (1904–1998), старожил города г. Ишима, железнодорожник, дед школьного друга автора книги. В августе 1916 г. поступил в 1 кл. Ишимского ВНУ. 4 ноября того же года на педсовете училища Ивану сбавили балл за поведение с 5 до 4 «за курение табаку и опаздывание на работы в профессиональном классе». В декабре педсовет объявил Ивану выговор за «малоуспешность». Ученик сделал выводы и решением педсовета 19 апреля 1917 г. был переведен во 2 класс. Дальнейшие события, связанные с революцией и гражданской войной, не позволили Ивану закончить училище. Через 75 лет, найдя в Тюменском архиве сведения о поведении Ивана Ивановича в школе, я зашел к нему в гости и спросил: «Было или нет?».

Октябрьской революцией, вспоминал об отце законоучителе Владимире Овчинкине, который довольно грубо обращался с подростками, воспитывая больше деревянной линейкой, чем словами¹⁴². И впечатление такое осталось у старожила, что, когда класс вели в Великий пост на богослужение в собор, каяться хором в грехах, то больше это было похоже на дежурную отработку, мол, в храме были, «причастие приняли, значит, верующие, господа»¹⁴³. Для соучеников Ивана «попики» из соседнего духовного училища врагами не были, но все равно их недолюбливали, неприятие было взаимным, что и приводило к кулачным боям на большой перемене.

В начале XX в. педагоги училища отмечали возросший уровень подготовки учащихся сельских школ. Методы воспитания становятся более либеральными. Большое внимание уделялось проведению праздников в стенах училища.

§ 7. Педагогические курсы

В работе краткосрочных педагогических курсов, проходивших летом 1911, 1913 гг. в Ишиме, активное участие принимали учителя городского училища. Для проведения курсов использовалось здание училища. Курсы были организованы для повы-

Ответил, что не было такого, мол, не помнит. На пенсии занимался пчеловодством. Был интересным и остроумным собеседником.

¹⁴² Овчинкин Владимир Петрович, духовного звания, окончил Тобольскую семинарию в 1905 г., в следующем году сменил своего отца на посту законоучителя Ишимского мужского высшего начального училища. Как и отец, особой культурой в обращении с учениками не отличался.

¹⁴³ Сулимов В. Кулачный бой в большую перемену // Возрождение. Приложение к тюменской областной газете «Наше время». 1995. № 2 (14). 28 янв. С. 4.

шения квалификации учителей начальных школ МНП Ишимского, Тюкалинского, Тарского и Тобольского уездов.

Руководили курсами В. П. Куминов и Е. Ф. Соколов, инспекторы народных училищ районов Тобольской губернии. Курсы 1911 г. были рассчитаны на 100 учителей, в большинстве не получивших специального педагогического образования. Они знакомились с основами воспитания и рациональными способами обучения. Давались образцовые уроки для уяснения слушателями наглядным путем сущности и приемов преподавания, основанных на лучших методических указаниях. Пению и гимнастике уделялось большое воспитательное и развивающее значение.

Забота о материальном благоустройстве курсистов проявилась в устройстве хороших помещений для проживания и организации недорогого питательного стола.

В конце июня 1911 г. курсы посетил попечитель ЗСУО Лаврентьев. Курсисты обратились к попечителю с ходатайством отправить телеграмму царю. 26 августа 1911 г. Николай II после доклада министра народного просвещения о выражении верно-подданных чувств руководителями, преподавателями и слушателями временных педагогических курсов в Ишиме повелеть соизволил «благодарить».

Попечитель выразил благодарность руководителям курсов и принимавшим участие в их проведении: законоучителю Ишимского городского училища В. Овчинкину, учителям той же школы Г. Панаеву, П. Столярову, учителю Гольшмановского двухклассного училища Н. Багишеву и заведующей учебными пособиями учительнице первого Ишимского приходского училища Е. Даниель.

6 апреля 1913 г. директор народных училищ губернии Маляревский обратился к попечителю ЗСУО с просьбой разрешить устройство летом 1913 г. краткосрочных педагогических курсов для учителей губернии в Кургане и Ишиме. Распоряжением от 26 апреля попечитель Лаврентьев разрешил устроить курсы с увеличением суточного довольствия учителей. В мае инспек-

торы училищ губернии получили от Маляревского распоряжение сократить на 20 % число посылаемых на курсы педагогов с целью увеличения суточного довольствия курсистов. В промежутке между курсами нужно было переслать из Кургана в Ишим курсовую библиотеку.

На курсы для учителей сельских школ МНП в июле 1913 г. в Ишим было вызвано 120 человек. Курсы проходили в просторном помещении городского училища, что позволило допустить на занятия и вольнослушателей, увеличив число курсистов до 200. Вольнослушателями являлись учителя церковно-приходских и городских школ и кандидатки на учительские места.

Много внимания обращалось на образцовые и пробные уроки, разборы уроков, беседы по педагогике. Краткосрочность курсов не позволяла уделять должного внимания общеобразовательной подготовке учителей.

Педагогические курсы сыграли неоценимую роль в деле непрерывного педагогического образования, способствуя поднятию профессионального уровня учителей начальных школ региона. В условиях Тобольской губернии начала XX в. курсы являлись наиболее действенным способом повышения квалификации учителей, восполняя недостаток учебных заведений, призванных готовить педагогические кадры.

В 1913 г. училищем заведовал учитель-инспектор Николай Михайлович Тимофеев, 41 год, сын чиновника. Обучался в Тобольской гимназии до 7 класса. В 1891 г. был допущен временно по найму исполнять должность учителя истории и географии в Ишимском училище с обязательством выдержать в течение года установленное испытание на звание учителя уездного училища. Был награжден за годы службы орденами Св. Станислава 3 степени, Св. Анны 3 степени, темно-бронзовой медалью для ношения на груди на ленте из государственных цветов¹⁴⁴.

¹⁴⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 76. Л. 11-11об.

Преподавал в училище Герман Гаврилович Панаев, 28 лет, сын священника. Окончил курс Тобольской духовной семинарии в 1905 г. Получал 828 руб. в год с надбавкой за уроки пения. В августе 1905 г. был назначен Тобольским епархиальным училищным советом в Коркинскую второклассную школу. Через год допускается попечителем ЗСУО к временному исполнению по найму обязанностей учителя Ишимского училища. Выдержал сокращенное испытание на звание домашнего учителя русского языка в педсовете Тобольской гимназии с выдачей в январе 1908 г. свидетельства из Томска¹⁴⁵.

Должность учителя исполнял Леонид Степанович Васильев, 35 лет, сын священника. Прослушал курс юридического факультета Санкт-Петербургского университета без получения диплома. В январе 1913 г. был допущен к преподаванию по найму в училище. С 1906 г. был женат на дочери мещанина А. Г. Беляевой. В 1907 г. родился сын Виктор. В августе 1914 г. Васильев был освобожден от занимаемой должности, вместо него назначен Макаров¹⁴⁶.

Законоучителем училища служил священник Владимир Петрович Овчинкин, 30 лет, из духовного звания. Был женат на Ольге Андреевне. Имел троих детей: Веру, 1908 г. р., Галину, 1910 г. р. и Виктора, 1911 г. рождения. Окончил курс Тобольской духовной семинарии по второму разряду воспитанников в 1905 г. Приказом попечителя ЗСУО от 13 мая 1906 г. был допущен к исправлению обязанности законоучителя городского училища бесплатно на время болезни отца-законоучителя того же училища. Был рукоположен в сан священника Ишимской тюремной церкви. В ноябре 1906 г. назначен законоучителем в училище. Получал в год жалованья 250 руб., столовых 140 руб., 20 % прибавки в размере 78 руб., всего 468 рублей¹⁴⁷.

¹⁴⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 76. Л. 14–15об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 12–13, 17об.

¹⁴⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 76. Л. 6–7.

Врач училища Константин Дмитриевич Даниель, коллежский советник, 43 года, сын чиновника, приобрел деревянный дом в Ишиме. Окончил курс наук в Московском университете со степенью лекаря. В феврале 1896 г. назначен тобольским губернатором сельским врачом Абатского врачебного участка Ишимского округа¹⁴⁸. Находился во втором браке с Евфросинией Никифоровной. От первого брака имел детей: Леонида, Георгия, Владимира, Вячеслава. От второго брака дочь Тамару¹⁴⁹. В 1900 г. командировался для практических занятий при глазном отряде в пункте Петухово на две недели. Приказом губернатора от 26 января 1905 г. Даниель был перемещен городским врачом в Ишим. В конце 1906 г. назначен попечителем ЗСУО врачом Ишимского городского училища. Жалованья в данной должности не получал¹⁵⁰. Был награжден орденом Св. Станислава 3 степени.

В начале XX в. в школе сложился довольно дружный педагогический коллектив, успешно справляющийся с задачами воспитания и обучения учащихся.

§ 8. Гимнастика и военный строй

В 1908 г. Николай II поддержал инициативу инспектора народных училищ А. А. Луцкевича из г. Бахмут Екатеринославской губернии об организации в школах классов гимнастики и военного строя. В мае 1910 г. в Царском Селе был проведен первый смотр этих классов. Так родилось движение «потешных» полков, напоминавшее игры юного Петра I.

¹⁴⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 76. Л. 8.

¹⁴⁹ Там же. Л. 9.

¹⁵⁰ Там же. Л. 8, 9об. – 10об.

Организация занятий военным строем и гимнастикой, по словам одного из циркуляров МНП, способствовала физическому развитию народа. Введение в программу занятий строевых упражнений, приемов с оружием, изучения военного устава должно было также, по мнению министерства, способствовать и воспитанию чувства патриотизма у подростков.

До вышеописанной инициативы Луцкевича занятиям гимнастикой в школах не уделялось особого внимания. В октябре 1905 г. на заседании педсовета городского училища было решено заменить в старшем классе занятия гимнастикой на дополнительные уроки по гигиене «за неимением свободных пятых часов»¹⁵¹. Предусматривалось в неделю проводить по одному уроку гигиены. Помощь в ведении уроков просили оказать городского врача К. Д. Даниеля.

В 1909 г. занятия гимнастикой в Тобольской губернии были введены только в двухклассных училищах, но спортивный инвентарь имелся в немногих из них. Преподавали гимнастику сами учителя. В сельских одноклассных училищах занятия по гимнастике не велись из-за тесноты помещений и невозможности проводить занятия на улице по условиям учебного времени. В 1910 г. занятия гимнастикой и военным строем были введены в тринадцати приходских городских училищах с использованием платных преподавателей. Удовлетворительно были поставлены занятия гимнастикой в двухклассных училищах.

В 1911–1913 гг. дирекция народных училищ стремилась направить учащихся школ на смотр в Царское Село. В 1911 г. «пешные» Тобольской губернии для царского смотра подготовлены не были. Весной 1912 г. на местах предпринимались меры по подготовке к следующему смотру. В апреле инспектор народных училищ 5 района В. П. Куминов¹⁵² докладывал Маляревско-

¹⁵¹ ГАТюО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.

¹⁵² Куминов Владимир Петрович, инспектор народных училищ 5 района, окончил учительскую семинарию. Служил учителем начального и уездного училища, штатным смотрителем, наставником

му об организации роты «потешных» при ишимских приходских училищах штабс-капитаном Клитиным. Инспектор не знал, сколько детей нужно отправлять на смотр в Царское Село, бесплатно поедут они по железной дороге и на пароходах или нет, где будут размещаться в Петербурге, получают ли сопровождающие детей путевое довольствие¹⁵³. Городское самоуправление не спешило тратить деньги на осуществление инициативы сверху.

2 апреля 1912 г. на заседании педсовета городского училища рассматривался вопрос о выписке из Тулы у мастера Петрова образца школьного ружья для занятий строевой подготовкой¹⁵⁴.

4 мая В. Куминов, сославшись на мнение штабс-капитана Клитина, сообщил Маляревскому о недостаточной подготовке роты «потешных» для высочайшего смотра¹⁵⁵.

В начале августа 1912 г. образец школьного ружья был прислан из Тулы в городское училище. Члены педсовета осмотрели выписанный образец ружья, найдя его пригодным и необходимым при обучении гимнастике и военному строю. Собравшиеся постановили заказать 50 экземпляров в ремесленных отделе-

учительской семинарии. Маляревский в ноябре 1915 г. на запрос МНП дал объективную характеристику Куминову: «Прекрасно разбирается в самых сложных вопросах и всегда доставляет самые лучшие заключения и соображения, когда таковые требуются от инспекторов. Сам прекрасный преподаватель, принимает дельное и весьма полезное участие на курсах и лучше всех из инспекторов дирекции может самостоятельно руководить курсами. К недостаткам, замеченным за последнее время, нужно отнести чрезмерную снисходительность к неисправным учащим и недостаточно бдительный надзор. Боюсь, что это имеет причиной ослабление сил вследствие наступающей старости» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 10. Л. 75).

¹⁵³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 8^а. Л. 11.

¹⁵⁴ ГАТюмО. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

¹⁵⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 8^а. Л. 14.

ниях при училище по цене 1 руб. 20 коп. за экземпляр из взноса почетного блюстителя¹⁵⁶.

Узнав об этом, Маляревский разослал учителям-инспекторам городских училищ губернии уведомление о том, что в ремесленном отделении Ишимского училища изготавливаются школьные ружья, необходимые для обучения гимнастике и военному строю по цене 1 руб. 20 коп., по образцу из Тулы. Директор училищ предлагал заведующим училищами выписать из Ишима по одному экземпляру ружья для ознакомления. Затем, получив ружье, внести на обсуждение педсовета вопрос о приобретении достаточного количества учебных ружей и о введении их «в употребление» при обучении военному строю¹⁵⁷.

В ремесленном отделении Ишимского училища ружья изготовить не смогли из-за сложности механизма замка. В результате в Таре начали делать свои ружья. 7 октября того же года учитель-инспектор училища Н. Тимофеев докладывал Маляревскому о проведении им уроков гимнастики до прибытия новых учителей.

Маляревский напоминал инспекторам районов о важности преподавания в школах гимнастики и военного строя. Данные занятия способствовали поднятию патриотического духа и подготовке учащихся к военной службе. Директор призвал начальствующих принять действенные меры по введению в школах занятий по гимнастике и военному строю, используя для этого любую возможность.

В октябре 1912 г. В. Куминов писал Маляревскому, указывая на множество причин, мешающих обучению детей гимнастике и военному строю, среди них — отсутствие преподавателей по этим дисциплинам, отсутствие средств для приглашения учителей со стороны, а также необходимых помещений. В неко-

¹⁵⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 8^а. Л. 28.

¹⁵⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 8^а. Л. 49.

торых училищах занятия проводились в две смены. Мешала теснота помещений, так как из-за дороговизны строительных материалов и отопления школы строили минимальных размеров, не планируя преподавания гимнастики. На царский смотр 1913 г. в первом Ишимском приходском училище готовилась команда до тридцати учеников. Инспектор опять делился с Маляревским опасениями по причине неясности некоторых вопросов: кто оплатит проезд, расходы в дороге и столице, по какой программе будут выступать на смотре ребята, кто даст деньги на обмундирование «потешных». Для улучшения преподавания новых предметов инспектор предлагал увеличить число учителей за счет выпускников учительской семинарии, назначить вознаграждение учителям за проведение уроков гимнастики и военного строя, подготовить помещения училищ нужным образом¹⁵⁸.

Уроки гимнастики и военного строя проводились в ишимских приходских училищах и четырех сельских, уроки гимнастики — в семи сельских училищах района¹⁵⁹.

К 1 января 1913 г. в начальных училищах губернии гимнастике обучались 4149 учеников, то есть около десяти процентов от общего количества учащихся начальных училищ. Гимнастика велась только в двухклассных и городских приходских училищах.

Старожил города Ишима И. И. Кирюхин (1904–1998), вспоминая описываемые события, рассказывал автору, что, учась

¹⁵⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 8^а. Л. 45.

¹⁵⁹ Гимнастику и военный строй преподавали в сельских училищах учителя: в Шаблыкинском 2-х кл. — Журавлев, Петуховском — Галактионов, Усть-ламенском — Лимохин, Коротаяевском передвижном — Русин. Одну гимнастику вели учителя: в Аромашевском 2-х кл. — Гомоюнов, Беловском 2-х кл. — Ковалев, Голышмановском 2 кл. — Щацилло, Беляковском — Евдокимов, Каменском — Маловецкий, Лапазановском (?) — Трепухалов, Покровском, Беловской волости — Шум.

в приходском училище, с классом ходил на занятия гимнастикой и военным строем — в общий зал в пристройке к зданию мужской гимназии, располагавшейся между тюрьмой и городским садом. Учитель, штабс-капитан Клитин, был человеком бравым, красивым и обходительным. По свидетельству Ивана Ивановича, занятия так и проводились без ружей: «Бодрил, бодрил: “Головку выше! Грудь вперед!”» — так запомнились старожилу команды штабс-капитана¹⁶⁰.

Государь император 7 июня 1913 г. «высочайше повелеть соизволил: возложить на командира лейб-гвардии его величества полка генерал-майора Воейкова общее наблюдение за постановкой физического развития подрастающего поколения и, в частности, за преподаванием гимнастики и военного строя в мужских училищах»¹⁶¹. Главным начальникам ведомств было предложено оказывать Воейкову всемерное содействие к успешному выполнению поручения царя. МНП рекомендовало училищам выписывать спортивный журнал «Сокол». Государство пыталось что-либо изменить, но результаты были плачевны. Сказывалась крайне скудная материальная база школ.

По сравнению с осенью 1912 г. состояние преподавания гимнастики и военного строя не улучшилось. По-прежнему занятия велись только в городских приходских училищах и в тех сельских, где имелись учителя, так как этот предмет преподавали только мужчины. И только в первом приходском училище гимнастику вел офицер, то есть человек военный, а не гражданский.

Предложение о правильной постановке дела физического развития учащихся было направлено Маляревским 23 июля 1913 г. в городские ВНУ и четырехклассные училища губернии.

¹⁶⁰ Сулимов В. С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1995. С. 25.

¹⁶¹ ГАТюмО. Ф. И-59. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

На педсовете городского училища 14 августа отмечалось, что обучение гимнастике было поручено одному из преподавателей школы с выделением по два часовых урока в неделю. Приспособленного помещения не имелось, и занятия проводились в коридоре училища — 33 $\frac{3}{4}$ аршина длины, 4 $\frac{1}{4}$ аршина ширины и 5 аршин высоты. При числе учащихся в 100 человек этого помещения было явно недостаточно. Потому учеников разделили на группы: один часовой урок в неделю проводился для 1 и 2 классов, где присутствовало более 60 учащихся, второй урок — для 3 и 4 классов, где занимались 40 и более учеников. Проводить занятия в классах не представлялось возможным, так как площадь их пола была еще меньше, чем в коридоре.

По причине недостаточности помещения при обучении гимнастике главным образом обращалось внимание на выработку военной выправки как одним учеником, так и в массе: стойка, шеренга, выравнивание шеренги без маршировки¹⁶². Таким образом, теснота помещений ограничивала возможности преподавания и приводила к использованию более статичных приемов обучения гимнастике и военному строю. Затем следовали гимнастические упражнения, «способствующие развитию ловкости движений, укрепляющие здоровье и силу мускулов»¹⁶³.

Педсовет понимал, что «вышеизложенная постановка преподавания гимнастики, имеющей важное воспитательное значение, далеко не совершенна и что желательно расширить такую, для чего надо было бы устроить соответствующее помещение, обзавестись приборами для гимнастических упражнений», ввести обучение строю и ружейным приемам¹⁶⁴. Однако училище не имело для этого средств. Собравшиеся постановили записать вышеизложенное в протокол, представив его «на распоряжение» директору народных училищ губернии.

¹⁶² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 70. Л. 37–37об.

¹⁶³ Там же. Л. 37об.

¹⁶⁴ Там же.

На педсовете присутствовали учитель-инспектор Н. Тимофеев, законоучитель о. В. Овчинкин, учитель Г. Панаев, исполняющие обязанности учителя Л. Васильев и В. Коряковский.

18 февраля 1914 г. инспектор училищ 5 района В. Куминов, отвечающий не только за сельские, но и за городские приходские училища, докладывал из Ишима в Тобольск о принятых мерах по физическому развитию учеников:

1. Поддержание в классах надлежащей чистоты, мытье полов, по возможности ежедневное, в крайнем случае — не менее двух раз в неделю. Следовало мести по окончании занятий и в большие перемены. Ежедневно вытирать пыль с мебели и учебных принадлежностей. Проветривать классы во время перемен.

2. Старую, неправильно устроенную мебель заменить на новую по данным инспектором образцам. Для новых училищ классная мебель заказывалась инспектором в мастерских Вятского земства или ремесленных отделений.

3. В середине урока в одноклассных училищах и в первом классе двухклассных предписывалось делать перерыв, во время которого «проделывать гимнастические упражнения или петь песенки»¹⁶⁵.

4. Следовало всемерно предупреждать приобретение учащимися дурных привычек, объясняя, как вредно действуют на организм табак и вино.

5. Школам также предписывалось озаботиться правильной постановкой преподавания гимнастики и военного строя.

После начала Первой мировой войны классы гимнастики и военного строя были заменены допризывной подготовкой для учащихся.

¹⁶⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 70. Л. 51.

§ 9. В годы войны

В годы Первой мировой войны особое внимание уделялось патриотическому воспитанию учащихся, допризывной подготовке молодежи, организации трудовых дружин.

14 января 1916 г. попечитель ЗСУО направил Маляревскому циркуляр об организации военно-спортивных комитетов (далее — ВСК). В документе говорилось: «Переживаемые события великой войны потребовали напряжения всех сил нашего отечества и вызвали высокий подъем чувства любви к Родине, который проявился и в многочисленных случаях добровольного вступления в ряды армии воспитанников учебных заведений»¹⁶⁶.

ВСК должны были содействовать учащимся учебных заведений в получении допризывной подготовки. При вступлении молодых людей в армию эти навыки могли «принести наибольшую пользу» отечеству¹⁶⁷. В целях исполнения «Положения о мобилизации спорта», утвержденного Николаем II 8 декабря 1915 г., министр народного просвещения циркуляром от 23 декабря того же года призвал на местах обратить особое внимание на осуществление указанных в Положении мероприятий. Маляревский разослал свое распоряжение инспекторам народных училищ и заведующим высшими начальными училищами губернии.

Заведующий Ишимским мужским ВНУ Н. Тимофеев сообщал в конце февраля 1916 г. в Тобольск о наличии в училище 24 учеников 16 лет и старше. Трое из них по причине физических недостатков не могли заниматься гимнастическими упражнениями и были освобождены от уроков физкультуры. В г. Ишиме спортивных и гимнастических обществ не имелось. Лиц, желающих вести занятия с молодыми людьми, Тимофеев указать не мог.

¹⁶⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 100. Л. 1.

¹⁶⁷ Там же.

Устроить ВСК в Ишиме попечителем ЗСУО было предложено и. д. директора мужской гимназии — инспектору Бирюкову, назначившему собрание по решению вопроса об организации комитета. Собрание не состоялось ввиду внезапной болезни Бирюкова. В комитет были намечены инспектор 5 района В. Куминов, инспектор 10 района Н. К. Головин, уездный воинский начальник В. Н. Губерти, уездный исправник П. В. Ламанский, смотритель духовного училища А. А. Городков и Н. Тимофеев¹⁶⁸.

В конце июля инспектор 5 района В. Куминов ответил на запрос Маляревского, что допризывной подготовкой в 1915–1916 учебном году никто из учащихся в районе не занимался¹⁶⁹. В 10 районе допризывная подготовка учащихся также не велась за отсутствием учеников 16 лет и в связи с занятостью сельскими работами старших учеников, являющихся помощниками своих родителей и часто единственными работниками в семьях¹⁷⁰.

Занятия призывной подготовкой среди учащихся всех мужских учебных заведений Ишима удалось организовать только в январе 1917 г.

В 1915 г. в России развернулось движение трудовых дружин среди учащихся школ. В дружины добровольно собирались учащиеся старших классов мужских учебных заведений, оказывая помощь семьям крестьян, ушедших на войну. В школах Ишима в 1916 г. к вопросу об организации трудовых дружин отнеслись по-разному. В мужской гимназии учащиеся изъявили желание участвовать в полевых работах. 6 февраля 1916 г. на педсовете мужского ВУ обсуждалось предложение заведующего землеустройством и переселением в Тобольской губернии об организации среди учащихся училища уборочного отряда в помощь переселенцам губернии во время полевых работ.

¹⁶⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 100. Л. 32–32об.

¹⁶⁹ Там же. Л. 65.

¹⁷⁰ Там же. Л. 69.

Педагоги обсудили данное предложение, выяснив следующее. В училище обучалось около 60 % детей крестьян из окружающих сел и деревень. С наступлением летних каникул эти ученики разъезжались по домам заниматься полевыми работами. Остальной процент учащихся состоял из разночинцев — горожан, разных служащих в городе и деревнях, одни из которых «будут продолжать учебную работу в иных училищах, другие необходимы дома как единственные работники»¹⁷¹.

В связи с этим педсовет постановил отклонить поступившее предложение об организации уборочного отряда «за невозможностью исполнить его»¹⁷².

Ссылаясь на нехватку рабочих рук в одном из самых хлебобобовых уездов губернии, поставляющем для армии миллионы пудов хлеба, и учитывая, что родители учащихся запрашивали училище об отпуске ребят на работы домой, педсовет 18 апреля 1916 г. решил: объявить летние каникулы в 1–3 классах с 30 апреля¹⁷³. Предстоящий рекрутский набор забирал «последние рабочие силы земледельца», и для ведения полевых работ требовалась помощь учеников¹⁷⁴.

В годы Первой мировой войны обострились взаимоотношения между педагогами и попечительным советом. Вследствие предложения Г. Я. Маляревского от 5 мая 1916 г. на педсовете 20 мая обсуждался вопрос о том, нужно ли учреждать попечительский совет при ВНУ и какую он приносит пользу. Попечительский совет был открыт в 1907 г. Первые годы своего существования члены совета, «хотя и с большим трудом после многократных приглашений, но собирались», проведя несколько заседаний¹⁷⁵. Последующие 5 лет все попытки собрать заседание совета для выбора нового председателя не увенчались успехом.

¹⁷¹ ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. Л. 21.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же. Л. 29.

Такие обстоятельства, по мнению педагогов, указывали «на крайне небрежное отношение к делу» членов совета¹⁷⁶. Педагоги констатировали: «Результатов полезной деятельности попечительного совета училище не видало. Правда, в экстренных случаях инспектора училища обращались за материальной поддержкой для училища и получали таковую в виде нескольких аршин ситцу или материи, но эти подачи не искупались тем унижением для училища и инспектора, которым сопровождались они. Другой какой-нибудь помощи материальной или моральной училище не получало от попечительного совета»¹⁷⁷. В результате педсовет постановил попечительный совет считать при училище учреждением «совершенно бесполезным и ходатайствовать о его закрытии»¹⁷⁸.

В военные годы в программу празднования Рождества Христова вносились соответствующие моменту изменения. 20 декабря 1916 г. воинский начальник по строевой части Ишимского уезда сообщил заведующим школами г. Ишима о том, что 27 декабря в три часа дня в помещении местной команды будет поставлен спектакль для детей учебных заведений города. В программе вечера значилось: «Подвиг Ивана Сусанина, или За царя и смерть сладка»¹⁷⁹.

26 октября 1916 г. педсовет обсуждал вопрос о праздновании в следующем году 100-летнего юбилея училища. Следовало подготовиться к 1 октября 1917 г. Однако подготовка к празднованию отняла бы много учебного времени, что могло отрицательно отразиться на успехах учеников. Педсовет решил ознаменовать юбилейную дату благодарственным молебном, а торжественный вечер перенести на 4-й день Рождества Христова. Празднование юбилея планировалось разделить на два отделе-

¹⁷⁶ ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Роль этого события была принижена в школьных учебниках советского периода.

ния. В первом отделении следовало прочесть историческую записку, относящуюся к летописи училища. Во втором отделении планировались ученический спектакль и музыкально-литературно-вокальный вечер для учащихся¹⁸⁰. Времени до юбилея оставалось довольно много, поэтому разработку исторической записки и программы вечера решили оставить на будущий год. После составления программы ее следовало представить на утверждение директора народных училищ губернии. Относительно поиска средств на празднование юбилея следовало предположить, что подписные листы не могли дать благоприятных результатов: везде шли подписки и сборы пожертвований на нужды армии, на детей павших воинов, инвалидов. На основании данных соображений педсовет признал необходимым обратиться в городскую управу для выделения на празднование юбилея 150 руб. и просить у Маляревского разрешения об отпуске на тот же предмет 200 руб. из специальных сумм училища¹⁸¹.

В январе 1917 г. последовало распоряжение от Маляревского о переводе занятий мужского ВНУ в первую смену, а женского ВНУ — во вторую. Такие меры были продиктованы необходимостью согласовать действия всех мужских учебных заведений Ишима для занятий по допризывной подготовке с учащимися¹⁸².

В период гражданской войны училище подчинялось распоряжениям контрреволюционных правительств на территории Западной Сибири¹⁸³.

Училище прекратило свое существование в конце 1919 г., после занятия города частями Красной армии.

¹⁸⁰ ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 2. Л. 46–47.

¹⁸¹ Там же. Л. 47.

¹⁸² ГАТюмО. Ф. И-70. Оп. 1. Д. 16. Л. 44.

¹⁸³ Сулимов В. С. Школы Ишима и постановления контрреволюционных правительств (июнь 1918 — ноябрь 1919) // Тобольский архив: прошлое и настоящее Тюменского края. Тобольск, 1994. С. 46–48.

ГЛАВА 2. МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ

§ 1. Классические гимназии

Центральное место в системе среднего образования России занимали классические гимназии, выпускники которых пользовались правом поступления в университеты.

В мужских гимназиях в конце XIX — начале XX в. изучались следующие предметы: Закон Божий, русский язык с церковнославянским и логика, латинский и греческий языки, математика, физика, история, география, французский и немецкий языки, чистописание, природоведение, философская пропедевтика, законоведение, рисование и черчение¹⁸⁴.

В начале XX в. Министерство народного просвещения (далее — МНП) отменило преподавание латинского языка в 1–2 классах и греческого в 3–4 классах, а также письменные переводы с русского языка на древние языки — экстемпоралии¹⁸⁵.

В 1908 г. в Российской империи насчитывалось 494 мужских гимназий, прогимназий и реальных училищ МНП, в 1913 г. их число возросло до 710 учебных заведений¹⁸⁶.

На момент открытия Ишимской гимназии в Западно-Сибирском учебном округе (далее — ЗСУО) насчитывалось 4 мужских гимназий: в Томске, Тобольске, Омске и Семипалатинске. Име-

¹⁸⁴ Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы. Москва, 1947. С. 31, 150.

¹⁸⁵ Ганелин Ш. И., Пинский А. А. Гимназии // Российская педагогическая энциклопедия. Москва, 1993. Т. 1. С. 213.

¹⁸⁶ Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаетова М. Ф. История педагогики. Москва, 1974. С. 307.

лись также 5 реальных училищ: в Томске, Тюмени, Барнауле, Ново-Николаевске и Петропавловске. В 1910 г. появились гимназии в Бийске и Ишиме.

К 1 января 1911 г. при мужских гимназиях ЗСУО состояло 53 класса, т. е. на семь больше, чем в предшествующем году: прибавилось пять классов двух открытых гимназий в Бийске и Ишиме и в Томской гимназии третье отделение 1 класса и параллельное отделение 6 класса¹⁸⁷.

Количество учащихся в мужских гимназиях ЗСУО составило 1734, что было на 240 больше, чем в 1909 г.¹⁸⁸ 1432 (82,6 %) ученика проживали у родителей или у лиц их замещающих. В пансионатах проживали 67 (3,9 %) учеников. В Томской гимназии плата за пансион равнялась 370 руб., в Тобольской гимназии 270 руб. в год. Остальные 235 (13,5 %) проживали на частных квартирах. Плата за квартиру колебалась от 12 до 30 руб. в месяц¹⁸⁹.

Таблица 4

**Количество учащихся в мужских гимназиях ЗСУО
по вероисповеданиям**

По вероисповеданиям	1910		1912	
	Число учеников	%	Число учеников	%
Православных	1504	86,7	2194	84,8
Римско-католич.	96	5,5	122	4,7
Армян	1	0,1	2	0,08
Иных христианских	16	0,9	54	2,1
Иудейского испов.	98	5,7	182	7
Магометан	19	1,1	34	1,3
Всего	1734	100	2588	100

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп 2. Д. 2714. Л. 411об.; Д. 2864. Л. 698об.

¹⁸⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 407.

¹⁸⁸ Там же. Л. 411об.

¹⁸⁹ Там же. Л. 407об.

Число служащих в гимназиях к 1 января 1911 г. было 126 — на 25 более, чем в предыдущем году¹⁹⁰.

Отступление от устава состояло в ведении уроков законовещения, философской пропедевтики и гигиены¹⁹¹.

Далее, рассмотрим данные о количестве учащихся в мужских гимназиях ЗСУО перед Первой мировой войной по вероисповеданиям, сословиям, о расходах на содержание данного типа учебных заведений, в сравнении с показателями Ишимской гимназии. В мужских гимназиях учебного округа постепенно уменьшалось количество учащихся православного вероисповедания и увеличивалось число учеников другой веры.

Таблица 5

Количество учащихся в Ишимской мужской гимназии по вероисповеданиям

По вероисповеданиям	1910		1912	
	Число учеников	%	Число учеников	%
Православных	46	90,2	121	95,2
Римско-католич. вероисповед.	4	7,8	3	2,4
Иных христианских	-	-	1	0,8
Иудейского исповедания	1	2	2	1,6
Всего	51	100	127	100

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 344; Д. 2864. Л. 439об.

В Ишимской мужской гимназии в 1910 г. находилось: православных учеников — 46 (90,2 %), римско-католического 4 (7,8 %), иудейского — 1 (2 %). В гимназии обучались дети преимущественно православного вероисповедания. В дальнейшем шло увеличение православных учащихся и сокращение количества учащихся-католиков.

¹⁹⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 408.

¹⁹¹ Там же. Л. 410.

В исследуемый период в гимназиях учебного округа происходило снижение количества учащихся из семей личных дворян и чиновников — с 44,1 % до 38,3 %. Однако отмечался незначительный рост детей крестьян, цеховых и мещан — с 9,8 % до 12,9 % и с 25,4 % до 28 %.

Таблица 6

**Количество учащихся в мужских гимназиях ЗСУО
по сословиям**

По сословиям	1910		1912	
	Число учеников	%	Число учеников	%
Потомственных дворян	32	1,8	64	2,5
Личных дворян и чиновн.	764	44,1	992	38,3
Духовного звания	78	4,5	153	5,9
Почетных граждан и купцов	196	11,3	253	9,8
Мещан и цеховых	440	25,4	725	28
Казачков	26	1,5	34	1,3
Крестьян	170	9,8	333	12,9
Прочих	28	1,6	30	1,2
Иностранцев	-	-	4	0,1
Всего	1734	100	2588	100

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп 2. Д. 2714. Л. 411об.; Д. 2864. Л. 698об.

В Ишимской мужской гимназии в год открытия сыновей потомственных дворян не имелось, сыновей личных дворян — 15 (29,4 %), духовного звания — 2 (3,9 %), почетных граждан и купцов — 3 (5,9 %), мещан и цеховых — 13 (25,5 %), крестьян — 18 (35,5 %) ¹⁹². В дальнейшем наблюдался спад активности среди личных дворян и чиновников, желающих отдать своих детей в гимназию. Все большей популярностью пользовалась гимназия среди крестьян города и уезда, мещан и цеховых.

¹⁹² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 344.

**Количество учащихся в Ишимской мужской гимназии
по сословиям**

По сословиям	1910		1912	
	Число учеников	%	Число учеников	%
Потомственных дворян	-	-	3	2,4
Личных дворян и чиновников	15	29,4	18	14,2
Духовного звания	2	3,9	8	6,3
Почетных граждан и купцов	3	5,9	3	2,4
Мещан и цеховых	13	25,5	37	29,1
Казаков	-	-	1	0,8
Крестьян	18	35,3	57	44,8
Всего	51	100	127	100

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 344; Д. 2864. Л. 439об. — 440, Л. 714.

С 1910 по 1912 гг. расходы на содержание мужских гимназий ЗСУО увеличились на 57,6 %. При этом насчитывалось 10 гимназий. Плата за обучение в Томской и Омской гимназиях составила по 60 руб. в год, в Тобольской — 45 руб., в прочих, в том числе Ишимской, — по 40 руб. В приготовительном классе Семипалатинской гимназии обучение составило 30 руб. в год. Стоимость одного приходящего ученика в среднем была равна 130 руб. 04 коп., стоимость пансионера в Томской гимназии составила 370 руб. 96 коп., в Тобольской гимназии — 311 руб. 52 копейки. В Томской гимназии содержание пансионера возросло на 62 руб. 47 коп., в Тобольской — на 49 руб. 39 копеек.

Такое увеличение стоимости произошло вследствие значительного вздорожания предметов первой необходимости¹⁹³.

¹⁹³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 416.

Таблица 8

Расходы на содержание мужских гимназий в ЗСУО

Источники финансирования	1910		1912	
	Сумма	%	Сумма	%
Средства казначейства	132 514 руб. 73 коп.	58,8	237 284 руб. 31 коп.	60,6
Сбор с пансионеров	7 110 руб. 2 коп.	3,2	5 819 руб. 77 коп.	1,5
Сбор за учение	63 675 руб. 51 коп.	28,2	102 792 руб. 71 коп.	26,2
Общественные и сословные суммы	2 500 руб.	1,1	-	-
От городов	6 046 руб. 87 коп.	2,7	13 419 руб.	3,4
Проценты с пожертвованного капитала	5 346 руб. 64 коп.	2,4	5 177 руб. 76 коп.	1,3
Единовременные пожертвования	79 руб. 95 коп.	0,03	159 руб. 37 коп.	0,04
Специальные средства МНП	6 619 руб. 85 коп.	2,9	6 944 руб. 11 коп.	1,8
Разные источники	1 591 руб. 85 коп.	0,7	15 869 руб. 72 коп.	4,1
Остатки специальных средств за прошедшие годы	-	-	4 323 руб. 8 коп.	1,1
Всего	225 485 руб. 42 коп.		391 789 руб. 83 коп.	

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп 2. Д. 2714. Л. 415об. – 416; Д. 2864. Л. 702.

Примечательно, что в 1910 и 1912 гг. во всех мужских гимназиях ЗСУО единовременные пожертвования поступили только на нужды Ишимской гимназии.

Расходы на содержание Ишимской мужской гимназии

Источники финансирования	1910		1912	
	Сумма	%	Сумма	%
Средства казначейства	4003 руб. 83 коп.*	92,1	19 507 руб. 50 коп.**	86,6
Сбор за учение	164 руб.	3,8	1905 руб. 89 коп	8,5
От города	100 руб.	2,3	950 руб.	4,2
Единовременные пожертвования	79 руб. 95 коп.	1,8	159 руб. 37 коп.	0,7
Всего	4348 руб. 18 коп.	100	22 522 руб. 76 коп.	100

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп 2. Д. 2714. Л. 346об.; Д. 2864. Л. 440об.

*В данной сумме содержалось пособие казначейству от города в размере 2500 руб.

**В эту сумму включалось пособие казне от г. Ишима в размере 5 тыс. руб.

В таком состоянии перед Первой мировой войной находилось мужское гимназическое образование в ЗСУО, и в городе Ишиме в частности.

§ 2. Усилия города

19 сентября 1910 г. в г. Ишиме состоялось торжественное открытие мужской гимназии — первого среднего учебного заведения в городе. Этому знаменательному событию предшествовала длительная подготовка. Около 5 лет городское самоуправление пыталось реализовать свои планы.

2 ноября 1905 г. Ишимская городская дума заслушала царский Манифест от 17 октября о даровании населению России незыблемых основ гражданской свободы и составила всеподданнейший адрес Николаю II. Далее дума решила ознаменовать

столь важное для родины событие учреждением в городе восьмиклассной мужской гимназии. Была избрана особая комиссия, на членов которой возложили разработку проекта и изыскание средств. Несмотря на энергичную деятельность членов комиссии, собрать средства в течение нескольких лет в достаточном количестве не удалось¹⁹⁴.

Ишимская городская управа вернулась в очередной раз к рассмотрению данного вопроса в мае 1907 г., понимая, что потребность в среднем учебном заведении все более возрастала. Город Ишим с прилегающими тремя уездами — Ялуторовским, Тюкалинским и Тарским — представлял собой район в 183 140 кв. верст с населением 904 329 человек. На таком довольно обширном пространстве располагалось около 500 низших школ и ни одного среднего учебного заведения. Средние школы находились от Ишима на расстоянии в 160–400 верст: до Тобольска — 405, Омска — 330, Тюмени — 310, Кургана — 307, Петропавловска — 160 верст¹⁹⁵.

Дальность расстояния, неудобство путей сообщения при отсутствии железных дорог, затраты на проезд от 8 до 12 коп. за версту, дорогое проживание в упомянутых городах по сравнению с Ишимом — все это создавало большие преграды даже для зажиточных слоев населения города. Менее состоятельные горожане были «абсолютно лишены возможности» дать своим детям среднее образование¹⁹⁶. Это суждение подтверждалось минимальным количеством учащихся в средних школах губернии из Ишима, Ялуторовска, Тюкалинска и Тары, составлявших около 300 человек. Между тем только в Ишимском городском училище и женской прогимназии обучалось более 350 человек¹⁹⁷.

17 мая 1907 г. Ишимская городская управа обратилась к попечителю ЗСУО, учитывая вышеприведенные соображения и опираясь на проект, внесенный в Государственную Думу министром на-

¹⁹⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 4.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же. Л. 4об.

¹⁹⁷ Там же.

родного просвещения о предполагаемом увеличении бюджета народного образования в семь раз. Ишимцы просили попечителя ходатайствовать перед министром народного просвещения об открытии на казенные средства в городе как центральном пункте по отношению к Таре, Тюкалинску и Ялуторовску восьмиклассной гимназии, по возможности с совместным обучением мальчиков и девочек, так как потребность в мужской и женской гимназиях ощущалась одинаково. Создание двух гимназий, «в силу требуемых громадных сумм», не представлялось возможным¹⁹⁸.

К тому же город в будущем не терял надежды приобрести здание местного духовного училища. Здание было вполне приспособлено для проектируемой гимназии¹⁹⁹.

Со своей стороны, городское самоуправление могло оказать содействие при открытии гимназии, предоставив не менее 10 тыс. руб., которые предполагалось собрать в недалеком будущем. Обращение попечителю подписал замещающий место городского головы Постников.

Попечитель учебного округа Лаврентьев посчитал несвоевременным ходатайство Ишимской городской управы об открытии учебного заведения «всецело на средства казны, без всякого участия в содержании его со стороны местного общества» с учетом стесненного финансового положения Государственного казначейства²⁰⁰. При наличии данных обстоятельств, по мнению попечителя, рассчитывать на успех такого ходатайства не приходилось.

Через год Ишимская городская дума вернулась к рассмотрению вопроса об открытии мужской гимназии. 12 мая 1908 г. дума уполномочила городского голову возбудить ходатайство об открытии в Ишиме мужской гимназии на средства казны с пособием от города. За поддержкой решили обратиться к то-

¹⁹⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 4об.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же. Л. 5–5об.

больскому губернатору Н. Л. Гондатти²⁰¹, представив те же аргументы, что и попечителю округа в 1907 г. Очередное ходатайство об открытии гимназии ишимцы решили направить попечителю учебного округа через губернатора.

Двойников, воспользовавшись «любезным вниманием» Гондатти к нуждам народного образования, писал начальнику губернии: «Смею рассчитывать, что ходатайство наше найдет в Вас поддержку и одобрение, и что Вы при передаче бумаги приведете в исполнение Ваше великодушное намерение сказать свое авторитетное слово о крайней необходимости учреждения средне-учебного заведения (гимназии) для населения города Ишима и его уезда»²⁰².

Губернатор поддержал инициативу Ишимского городского общественного управления, принимая во внимание, что в Ишиме уже имелся капитал в 10 тыс. руб. и город мог частично возместить казне затраты, помогая в ежегодном содержании гимназии. Гондатти просил попечителя учебного округа «дать направление этому ходатайству в благоприятном для оногo смысле»²⁰³.

В письме Двойникову от 11 июня губернатор обещал сделать в дальнейшем все от него зависящее для открытия гимназии²⁰⁴. Как мы увидим далее, чиновник высокого ранга сдержал свое слово, продолжая способствовать открытию гимназии в г. Ишиме, уже будучи томским губернатором.

Попечитель учебного округа 8 июля 1908 г. обратился к Ишимскому городскому голове с целью собрать необходимые сведения для открытия новых учебных заведений в соответствии с требованиями МНП. Нужно было представить следующие сведения: 1) о количестве населения губернии, составе его

²⁰¹ Гондатти Николай Львович (1863–1945) — тобольский губернатор (1906–1908), затем был губернатором в Томске.

²⁰² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 5об.

²⁰³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 5об. – 6.

²⁰⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 7–7об.

и преобладающих промыслах; 2) о числе детей школьного возраста в данной местности; 3) о количестве детей жителей данного города или уезда, обучающихся в средних учебных заведениях других городов; 4) о величине контингента учащихся в новом учебном заведении; 5) о причинах предпочтения того или иного типа школы²⁰⁵.

Установив желательность учреждения мужской гимназии в городе, необходимо было с «полной определенностью выяснить материальную сторону дела»²⁰⁶. В первую очередь, следовало указать размер единовременных и ежегодных затрат, вызываемых учреждением гимназии, и выяснить вопрос о способе обеспечения ее помещением. При этом во всех тех случаях, когда на покрытие означенных расходов испрашивались к отпуску средства из казны, необходимо было выяснить степень участия общества в устройстве и содержании проектируемого учебного заведения. Принятые обществом по данному предмету обязательства должны были выражаться «в ясно сформулированных постановлениях»²⁰⁷.

Выяснение данных вопросов представлялось желательным в следующем случае: если помещение для учебного заведения с квартирами для лиц, имеющих по закону право на таковые, отводилось безвозмездно; удовлетворяло потребностям гимназии; не требовалось приспособление его, и какая сумма была необходима на эти надобности, по составленным сметам или приблизительному подсчету архитектора. К тому же следовало указать, из каких источников этот расход планировалось произвести.

К 21 февраля 1909 г. требуемые сведения о состоянии народного образования были подготовлены и отправлены попечителю округа в виде копии журнала Ишимской городской думы

²⁰⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 7об.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же. Л. 8.

от 18 февраля 1909 г. На заседании думы собравшиеся слушали доклад комиссии по учреждению в г. Ишиме мужской гимназии. Комиссия доложила думе сведения о количестве, составе и занятиях населения, числе детей школьного возраста в городах Ишиме, Ялуторовске, Тюкалинске и Таре, а также свои соображения, выработанные на предыдущем заседании 16 февраля. Количество населения четырех городов с уездами, планируемые для обслуживания проектируемым средним учебным заведением, по официальным данным выражалось в следующих цифрах.

Таблица 10

Сведения о численности волостей, селений, школ, жителей в городах и уездах

Число				Число жителей в городах			Число жителей в уездах		
Города	Вол.	Селен.	Низ. шк. в 1904 г.	м	ж	об. п.	м	ж	об. п.
Ишим	44	605	134	7099	4669	11768	178656	176972	355628
Ялуторовск	34	473	110	2602	1792	4394	102864	110410	213274
Тюкалинск	27	471	148	4135	2228	6383	125453	121690	247143
Тара	26	661	94	4388	3970	8308	102160	105689	207849
Всего	131	2210	486	18174	12659	30833	509133	514761	1023894

Источник: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 13об.

По своему географическому расположению г. Ишим находился в центре как Ишимского уезда, так и соседних с ним Ялуторовского, Тюкалинского и Тарского уездов. Обучение детей в Ишиме стоило бы значительно дешевле, чем в Петропавловске, Омске, Кургане и Тобольске, где цены на квартиры и предметы первой необходимости были довольно высоки. Главная причина в последние годы для непомещения детей в средние школы других городов была в переполнении их учащимися, что доказывалось случаями в Тюмени и Тобольске.

Население городов Ишима, Ялуторовска, Тюкалинска и Тары состояло из мещан, купцов, мелких торговцев, духовенства, чиновников, временно и оседло проживающих крестьян, ремесленников и разночинцев. В уездах преимущественно проживали крестьяне-земледельцы и временно или постоянно поселившиеся жители других сословий: дворяне, чиновники, мещане, духовенство и разночинцы.

Главным занятием жителей данного района в городах и уездах составляло земледелие и скотоводство, были очень развиты маслоделение, лесопромышленность, торговля и производства: кожевенное, пимокатное, маслобойное, канатно-варовинное, разные кустарные промыслы и ремесла — кузнечное, слесарное, столярное, сапожное, портняжное, экипажное.

Таблица 11

**Общее число жителей в городах и уездах,
предположительное число детей школьного возраста 8–12 лет**

Город и уезд	Общее число жителей в городе и уезде			Предполагаемое кол-во де- тей шк. возраста 8–12 лет		
	м	ж	об. пола	м	ж	об. пола
Ишим	185 755	181 641	367 396	16 718	16 348	33 066
Ялуторовск	105 466	112 202	217 668	9492	10 098	19 590
Тюкалинск	129 588	123 918	253 506	11 663	11 152	22 815
Тара	106 498	109 659	216 157	9584	9869	19 453
Всего	527 307	527 420	1 054 727	47 457	47 467	94 924

Источники: Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России. Вып. 2. Приложение. Санкт-Петербург, 1907. С. 7; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 14.

Количество детей школьного возраста (8–12 лет), по данным Всеобщей переписи 1897 г., определялось приблизительно в 9 % от общего числа жителей. Такую же норму можно было принять и для данного района.

Сведения о количестве детей жителей района, обучавшихся в средних учебных заведениях близлежащих городов, были получены от директоров и начальников школ за 1906 г.

Таблица 12

**Количество детей обоего пола жителей района,
обучающихся в средних учебных заведениях ближайших
к Ишиму городов**

№	Название учеб. завед.	г. Ишим и уезд		г. Ял-ск и у-д		г. Тюк-к и у-д		г. Тара и уезд		Всего	
		М	Д	М	Д	М	Д	М	Д	М	Д
1	Тоб. губ. муж. гим.	6		4		1		6		17	
2	Тоб. дух. семир.	40		14		6		10		70	
3	Тоб. епарх. жен. уч.		26		31		6		17		80
4	Тоб. Мариин. жен. шк.		1						3		4
5	Тоб. акуш.-фельд. шк.		6		5				3		14
6	Тоб. вет.-фельд. школа	3		3		1		2		9	
7	Кург. Алекс. жен. гим.		2				2				4
8	Тюм. жен. гимн.		2								2
9	Тюм. Алекс. реал. учил.	1		1		12				14	
10	Петропавл. реал. учил.	2						5		7	
11	Петропавл. жен. гимн.		9	Сведений не получено							9
12	Омск. III низ. мех.-т. уч.	11		4		2		1		18	
13	Омск. муж. гимн.	3		1		6		3		13	
14	Омск. жен. гимн.		12		2		12		6		32
15	Екатеринб. муж. гимн.			1						1	
16	Екатеринбур. реал. уч.			1						1	
17	Екатеринбур. жен. гим.				1						1
	Всего	66	58	29	39	28	20	27	29	150	146
		124		68		48		56		296	

Источник: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 14об.

В число указанных учащихся в средних школах других городов не вошли дети дворян, чиновников, духовенства, мещан и крестьян, проживающих в Ишимском районе, но были приписаны к другим местам. В связи с этим обстоятельством количество детей жителей района должно было доходить до 400 человек.

В Ишиме наблюдалась дешевизна квартир и продуктов по сравнению с другими городами. Содержание ученика стоило от 9 до 12 руб. в месяц. Это было в два раза дешевле, чем в Петропавловске, Омске и Тобольске, где пришлось бы тратить 20–25 руб. на человека.

По прогнозам, следовало ожидать не менее 300 мальчиков, желающих учиться в гимназии. Если учитывать данные из предыдущей таблицы, то в 1906 г. в 17 средних учебных заведениях иных городов обучалось 150 мальчиков и 146 девочек, не считая пропущенных, это исключительно дети наиболее зажиточных родителей, имеющих возможность расходовать ежегодно от 300 до 450 руб. на каждого ученика. Именно в такую сумму обходилось обучение местных детей и из соседних городов и уездов.

Местное население предпочитало мужскую гимназию в сравнении с реальным училищем и специальными учебными заведениями. Во-первых, из гимназии было более просто поступить в высшие учебные заведения, во-вторых, именно этот тип учебного заведения был намечен Ишимской городской думой на заседании 2 ноября 1905 г., где по заслушании Высочайшего манифеста гласные Ишима, «воодушевленные чувством глубочайшего благоговения и признательности», постановили послать царю всеподданнейший адрес и ознаменовать дарованные Николаем II милости учреждением в городе мужской гимназии²⁰⁸.

²⁰⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 15об.

Что же касалось размера единовременных и ежегодных затрат, вызываемых открытием школы, то комиссия, разрабатывающая вопрос об учреждении гимназии на средства государственного казначейства, тем самым показала, что сведения о размере единовременных и ежегодных затрат (стоимость здания гимназии, его содержание и вознаграждение учителям) вполне могли быть извлечены из дел, документов, примерных планов и смет, находящихся в распоряжении учебного округа. В соответствии с существующими ценами на строительный материал и рабочие руки, постройка здания гимназии с квартирами для учебного персонала потребовала бы единовременных затрат в размере 150–200 тыс. руб. и ежегодно не менее 20 тыс. руб. в зависимости от штата и оклада учителей, а также стоимости содержания учебного заведения.

Доложив данные рассуждения, комиссия просила городскую думу принять участие в учреждении гимназии на следующих основаниях.

1. Выделение ежегодного пособия в размере 5 тыс. руб. комиссия нашла более целесообразным, чем единовременное пособие в размере в 10 тыс. руб., как это было решено комиссией ранее на заседании 19 декабря 1907 г.

2. Бесплатное предоставление участка городской земли в размере, необходимом для устройства помещения под гимназию.

3. Предоставление бесплатно, вплоть до постройки здания гимназии, особого приспособленного за счет городского управления временного помещения, достаточного для первоначального открытия первых двух или трех классов.

Квартиры для педперсонала, имеющего по закону право на таковые, при отсутствии собственного подходящего помещения, до постройки их при здании гимназии могли быть наняты в черте города с платой 300–400 руб. в год, с отнесением квартирной платы на счет сумм, взимаемых с учащихся за право учения.

Комиссия выступила с предложением об избрании депутации из трех человек для личного ходатайства перед попечителем учебного округа и бывшим тобольским губернатором Н. Л. Гондатти об оказании содействия Ишимскому городскому обществу управлению в учреждении гимназии²⁰⁹. Ишимцы учли то обстоятельство, что Гондатти относился к вопросу об открытии гимназии «всегда в высшей степени сочувственно»²¹⁰.

Выслушав доклад комиссии, городская дума нашла, что открытие мужской гимназии в г. Ишиме «вызывается насущнейшей необходимостью» иметь среднюю школу и согласилась со всеми доводами комиссии. В результате дума постановила: 1) оказать более существенную поддержку правительству по содержанию гимназии, выделив вместо 10 тыс. единовременного пособия, как это было определено журналом думы 15 января 1908 г., по 5 тыс. руб. ежегодно со дня открытия гимназии; 2) выделить бесплатно участок земли в черте города, необходимый для устройства помещения под гимназию; 3) предоставить бесплатно на средства города до постройки здания гимназии временное помещение, достаточное для первоначального открытия двух или трех классов, приспособленное для этой цели.

Упорство ишимцев было вознаграждено. 5 марта 1909 г. попечитель ЗСУО Лаврентьев представил министру народного просвещения отношение Ишимского городского головы от 21 февраля, копию журнала городской думы от 18 февраля и план временного помещения для открытия двух или трех классов мужской гимназии. При этом Лаврентьев считал долгом присовокупить, что с его стороны по данному ходатайству препятствий не встречалось²¹¹.

Свой вклад в подготовку открытия гимназии внесли крестьяне Аромашевской и Больше-Сорокинской волостей Ишим-

²⁰⁹ Гондатти Н. Л. с 1908 по 1910 гг. был губернатором в Томске.

²¹⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 16.

²¹¹ Там же. Л. 18.

ского уезда. Узнав об инициативе ишимцев по поводу учреждения гимназии, селяне решили поддержать данное начинание.

5 февраля 1909 г. от жителей села Аромашево и деревни Сорочкиной тобольскому губернатору Д. Ф. фон Гагману под руководством волостного старосты Д. Кочнева была составлена докладная записка. Крестьяне писали губернатору о том, что за «неимением возможности дать порядочное образование» детям ввиду отдаленности средних школ обыватели г. Ишима возбудили ходатайство перед попечителем ЗСУО об учреждении гимназии в своем городе. Дети крестьян также нуждались в «серьезном образовании»²¹². В связи с этим селяне пожелали участвовать в содержании гимназии и просили начальство о выделении необходимой суммы из губернского земского сбора. В крайнем случае предлагалось привлечь к финансированию гимназии население Ишимского и соседнего Тюкалинского уездов²¹³. Под документом стояли 23 подписи²¹⁴.

14 февраля фон Гагман дал поручение Ишимскому уездному полицейскому управлению объявить с подпиской старосте Кочневу, что если «по ходу настоящего дела представилась в будущем какая-либо возможность принять участие в разрешении столь важного дела, то все зависящее» от него губернатор обещал сделать²¹⁵. Данное предписание было объявлено Кочневу 10 марта 1909 г.²¹⁶

Узнав о ходатайстве Ишимской думы попечителю ЗСУО в феврале 1909 г. об открытии в городе мужской гимназии, 22 апреля с прошением к губернатору обратились крестьяне

²¹² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 8.

²¹³ Там же. Л. 8об.

²¹⁴ В том числе подписи А. М. Батурина, И. Т. Володина, Е. И. Казанцева, Е. П. Казанцева, М. М. Кручинина, С. Я. Никитина, А. Н. Носова, К. А. Пирогова, П. А. Пономарева, Е. Д. Сорокина, Е. И. Трапезникова, А. Черемных, А. И. Ширшова, священника Н. Цветаева и др.

²¹⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 11.

²¹⁶ Там же. Л. 14.

села Больше-Сорокинского. Они писали начальству, что в открытии Ишимской гимназии для них встречалась «крайняя необходимость», так как г. Ишим находился ближе всех городов, где имеются средние учебные заведения²¹⁷. Кроме того, город был достаточно дешев для проживания и тем самым мог давать возможность крестьянам уезда обучать своих детей в средней школе. Под прошением подписалось 20 человек²¹⁸.

26 мая 1909 г. губернатор распорядился через Ишимскую уездную полицию объявить с подпиской просителю Н. И. Трифонову аналогичное решение, что и крестьянам Аромашевской волости²¹⁹. С предписанием начальства староста Трифонов ознакомился 17 июля 1909 г.²²⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что крестьяне, как и представители городского самоуправления, думали о будущем своих детей, способствуя развитию среднего образования на юге Тобольской губернии.

§ 3. Противостояние попечителя

В сентябре 1909 г. попечитель учебного округа сообщил в письме Ишимскому городскому голове об отсутствии реакции МНП на свое обращение от 5 марта. В распоряжении Лаврентьева не имелось никаких сведений о выделении кредита на учреждение мужской гимназии, хотя об этом было сообщено 3 сентября в газете «Сибирская жизнь», издающейся в Томске.

²¹⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 16.

²¹⁸ В том числе подписали М. Аверин, И. Андреев, С. Ф. Губин, Ф. В. Зыбин, Ф. Иноземцев, А. Кирпичев, А. Г. Комаров, И. В. Нестеров, П. Нестеров, П. Г. Сетков, Н. И. Трифонов, П. А. Трифонов, Т. М. Уграк, Я. С. Шмаков, А. Шулепов...

²¹⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 17.

²²⁰ Там же. Л. 21.

Весной 1910 г. Ишимская городская управа решала вопрос, насколько было прочно помещение женской прогимназии. В случае ветхости здания следовало определить размер средств, необходимых для ремонта. Помочь разобраться в этом вопросе согласился инженер путей сообщения М. А. Заболотский. Управа хотела принять участие в расходах по ремонту прогимназии и просила попечителя назначить из местного учительского персонала представителя от МНП при осмотре Заболотским здания прогимназии²²¹. Кроме того, в связи с выделением кредита на мужскую гимназию с 1 июля 1910 г. городское управление, согласно своему обязательству от 18 февраля 1909 г., должно было подготовить помещение для первых двух классов гимназии. Вследствие этого городская управа просила попечителя сообщить, последует ли открытие гимназии в текущем году для своевременной подготовки помещения²²².

3 мая 1910 г. министр народного просвещения А. Н. Шварц уведомил Лаврентьева об утверждении сметы МНП на 1910 г. и разрешении открыть со следующего учебного года мужскую гимназию в г. Бийске в составе трех младших классов, в г. Ишиме в составе двух младших классов и реальное училище в г. Ново-Николаевске в составе шести классов. На первоначальное оборудование мебелью и учебными пособиями, устройство физического кабинета для Бийской гимназии было выделено 5 тыс. руб., Ишимской — 3 тыс. руб., в счет 20 тыс. руб. на каждое учебное заведение. На аналогичные нужды для Ново-Николаевского училища — 5 тыс. руб., в счет 10 тыс. рублей. На постройку здания реального училища — 75 тыс. рублей²²³.

²²¹ Попечитель учебного округа поручил решение вопроса окружному инспектору А. В. Попову. Тот назначил представителем от МНП члена попечительского совета прогимназии Кузнецова при осмотре здания школы.

²²² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 20.

²²³ Там же. Л. 25–25об.

Получив данное распоряжение, Лаврентьев 15 мая послал телеграмму министру, написал, что известие об открытии Ишимской гимназии стало для него совершенно неожиданным. В Ишиме так и не было подготовлено постоянного помещения для гимназии. Далее Лаврентьев обещал сообщить все подробности почтой²²⁴.

24 мая от Шварца была получена ответная телеграмма следующего содержания: «Благоволите принять немедленно меры (к) открытию гимназии (в) Ишиме»²²⁵.

Однако Лаврентьев не сдавался и 26 мая представил министру свои пространные доводы по отсрочке открытия гимназии в будущем учебном году. Министр настаивал на своем. Для временного размещения гимназии в составе двух или трех классов Ишимским городским управлением ничего предпринято не было. В распоряжение МНП не было предоставлено квартиры для устройства одного или двух классов. Другие города, желающие иметь гимназию, за год или более готовили помещения для успешного открытия учебного заведения. В Бийске в 1909 г. специально был выстроен двухэтажный деревянный дом, вполне приспособленный к потребностям гимназии. В доме находились три классные комнаты, рекреационный зал, библиотека и учительская. В Кургане было подготовлено помещение для планируемой к открытию в будущем году гимназии. В Ишиме не наблюдалось ничего подобного, так как открытие школы в 1910 г. не предполагалось. По мнению Лаврентьева, в округе было много городов, имеющих больше прав на открытие средних учебных заведений и более в них нуждающихся.

Из переписки по делу об открытии гимназии в Ишиме попечитель не мог понять, когда именно и на какие средства будет строиться здание гимназии: примет ли МНП постройку

²²⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 26.

²²⁵ Там же. Л. 27.

здания полностью на свой счет без участия городского общественного управления, и какая сумма предполагается к отпуску и в каком году. Эти сведения было необходимо знать для приготовления временного помещения для гимназии на определенный срок.

К тому же городское общественное управление г. Ишима только в общих словах в феврале 1909 г. изъявило свое согласие на уступку земли под планируемую в будущем постройку здания гимназии. При этом городская дума не указала, в какой части г. Ишима выделяется земля, и не определила размеры уступаемого участка. Между тем в Томске, Ново-Николаевске, Кургане и Бийске уступаемые МНП участки земли попечителем были осмотрены, одобрены и приняты. Согласно утвержденным планам попечитель указал на размещение классных комнат на солнечной стороне.

Плана будущего здания Ишимской гимназии не имелось. Он не мог быть составлен до выяснения суммы на постройку здания и места строительства. Ишимская городская дума не могла обеспечить квартирами лиц учебного персонала. Дума планировала нанять квартиры для учителей в черте города на деньги, взятые с учеников за право учения. Принимая во внимание, что на первых порах квартирные деньги потребуются хотя бы для двух лиц — директора гимназии и помощника классного наставника, — Лаврентьев сомневался, что гимназия могла справиться с такой задачей. За квартиру директора пришлось бы платить от 500 до 800 руб., а за вторую — 300 руб. с отоплением. Тем более, что в первые годы нельзя было ожидать предельной нормы наполнения учеников в классе. Это положение могло привести к недостатку специальных средств.

Представлялось затруднительным попечителю округа и нахождение двух преподавателей для гимназии. В Ишиме существовала только женская прогимназия, не имеющая в штате ни одного учителя-мужчины, а лишь учительниц с весьма невысоким образовательным цензом. В местном городском училище

не находилось ни одного преподавателя с приличным ценом. Приглашение двух преподавателей извне с ценом учителя гимназии на малое жалование из-за небольшого количества уроков являлось делом вряд ли осуществимым. К тому же Ишим находился вдали от железнодорожных, паровозных и вообще «хоть сколько-нибудь культурных путей сообщения»²²⁶.

По мнению Лаврентьева, на первых порах трудно будет найти в городе достаточно подготовленных к прохождению гимназического курса и «умственно развитых» учеников. Таким образом, считал попечитель округа, открытие гимназии с нового учебного года являлось «делом вряд ли осуществимым»²²⁷.

Далее Лаврентьев напоминал министру о своей «особой записке» об увеличении числа городских училищ и расширении сети профессиональных и ремесленных учебных заведений в ЗСУО, отправленной в МНП 14 мая 1909 г. Там чиновник писал: «Некоторые из жителей г. Ишима выразили желание иметь здесь мужскую гимназию; это те немногие лица, которые имеют возможность воспитывать детей своих не только в средних, но и в высших учебных заведениях. При нынешней величине города и составе его населения открытие гимназии является преждевременным, чем, впрочем, не исключается потребность в этого рода учебном заведении в недалеком будущем, если через город пройдет проектируемая Омская линия железной дороги»²²⁸.

Руководствуясь этими соображениями, Лаврентьев 6 ноября 1909 г., докладывая министру о «безотлагательной необходимости» в открытии средних учебных заведений в Западной Сибири, запланировал открытие Ишимской мужской гимназии лишь во вторую очередь и на третьем месте. Лаврентьев ранее наде-

²²⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 29об.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

ялся, что ходатайства его будут удовлетворены в порядке, им продуманном, на основании имеющихся у него данных.

Со своей стороны Лаврентьев собирался предпринять все зависящие от него меры для своевременного обеспечения Ишимской гимназии всем необходимым «для правильного и успешного ее существования»²²⁹.

На будущее попечитель почтительно просил министра, по возможности, придерживаться постепенности, изложенной в представлении Лаврентьева от 6 ноября 1909 г.²³⁰ В противном случае управление округа будет поставлено в безвыходное положение, и обделенные города будут выказывать свое недовольство. Курган жертвовал крупные суммы на развитие образования и с нетерпением ожидал открытия гимназии. Теперь Курган остался без нового учебного заведения, так как гимназия открывается в Ишиме. В учреждении гимназий особенно нуждались Томск, Омск и Барнаул. В этих городах немало вполне подготовленных детей оставалось вне стен школ. Отсутствие параллельных 1 классов приводило к неприятным историям. Лаврентьев не мог скрыть своего раздражения, что вместо «больших торговых городов с громадным населением отдают теперь предпочтение какому-то захолустному Ишиму»²³¹. В рукописном черновике послания фраза заканчивалась восклицательным знаком²³². В машинописном экземпляре, отправленном министру, данный знак препинания отсутствовал.

1 июня 1910 г. Ишимский городской голова Двойников написал Лаврентьеву письмо с приложением плана здания из 4 комнат, коридора и комнаты для сторожа, где предполагалось временно разместить два или три класса мужской гимназии. К посланию также прилагался план с обозначением двух

²²⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 30.

²³⁰ Можно ли себе представить в наше время подчиненного, просящего начальника прислушаться к своему мнению?

²³¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 30.

²³² Там же. Л. 33.

участков, предполагаемых под постройку здания гимназии. Участок земли между тюремным замком и винным складом находился почти в центре города, хотя и находился в нежелательном соседстве с тюрьмой. Однако у города было большое основание предполагать, что тюремный замок в дальнейшем будет перенесен на другое место, так как городское управление возбудило об этом ходатайство, и дело двинулось. Второй участок находился за воинскими казармами на хорошем высоком месте. В будущем он тоже занял бы центральное место в связи с распространением построек частных лиц на восток, где предполагалась постройка вокзала Тюмень — Омской железной дороги. Выбор участка под постройку гимназии из двух, отмеченных на плане, представлялся на усмотрение Лаврентьева. Впрочем, городскому общественному управлению более подходил участок между тюрьмой и винным складом.

8 июня 1910 г. попечитель учебного округа просил Двойникова вынести на обсуждение городской думы вопрос о квартирах для директора гимназии и одного из помощников классных наставников. Данный вопрос следовало решить в ближайшее время в связи со своевременным открытием гимназии. Попечитель добавлял, что наем квартир на специальные средства школы был невыполнимым условием, так как это будет не под силу гимназии, обладающей вначале своей работы еще небольшими средствами. Другими словами, попечитель ждал от городского управления материальной помощи при найме квартир для педперсонала.

10 июня Лаврентьев обратился к Двойникову с просьбой вынести на обсуждение городской думы вопрос о приискании временного помещения для мужской гимназии до постройки собственного здания. О принятом решении следовало уведомить учебно-окружное управление, сообщив подробное описание данного помещения и приложив его план. Следовало поставить вопрос о постройке здания и затем ясно и определенно указать, какую часть расходов может принять на себя при постройке зда-

ния гимназии Ишимская городская дума. При высылке плана города с предполагаемым участком для постройки гимназии необходимо было предоставить сведения о размерах участка и выкопировку из генерального плана жертвуемого участка земли вместе с окружающей его собственностью. Также попечитель просил Двойникова безотлагательно затребовать от родителей и замещающих их лиц, желающих отдать своих детей в 1 и во 2 классы открываемой гимназии, подать заявление. В заявлении следовало указать возраст сыновей или воспитанников и место учебы до поступления в гимназию²³³.

12 июня 1910 г. министр народного просвещения Шварц отправил Лаврентьеву послание, где ссылаясь на телеграмму попечителя от 15 и представление от 26 мая о неожиданности для учебно-окружного управления открытия в Ишиме мужской гимназии. Попечитель был поставлен в затруднительное положение, обусловленное следующими обстоятельствами: 1) помещение для гимназии не приготовлено; 2) не имелось сведений о том, на какие источники будут отнесен расход по постройке здания, какая именно сумма будет ассигнована на этот предмет, какие данные необходимы для определения, на сколько лет надлежит приготовить помещение; 3) не имелось определенно-го постановления городского управления относительно отвода участка земли под постройку; 4) план постройки не разработан и не мог быть составлен, так как было неизвестно, на какой кредит можно было рассчитывать; 5) городское управление не в состоянии обеспечить квартирами лица служебного персонала, имеющие на это право, для специальных гимназии расход на выдачу квартирных денег окажется не по силам; 6) обеспечить гимназию с нового учебного года достаточным педперсоналом представлялось затруднительным; 7) не совсем легко

²³³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 38, 39.

было найти в Ишиме мальчиков, подготовленных к прохождению гимназического курса²³⁴.

МНП торопило попечителя учебного округа с открытием мужской гимназии. Такое положение дел было выгодно Ишимскому городскому управлению.

§ 4. Мнение инспектора

По заданию Лаврентьева окружной инспектор М. Л. Иванов в июле 1910 г. отправился в Ишим для выяснения на месте вопросов, связанных с открытием мужской гимназии. По этому поводу инспектор еще в мае вел переговоры с представителями города. Результаты своей командировки Иванов позднее отразил в докладной записке на имя попечителя округа. Двойников сообщил инспектору, что об открытии гимназии было объявлено уже 4 недели назад в городе и уезде. На имя городского головы поступило 50 прошений о приеме в 1 и 2 классы. Дети, поступающие в гимназию, учились преимущественно в городских и приходских училищах. Насчитывалось 7 прошений о переводе учеников из других гимназий и Петропавловского реального училища. Число детей, перешедших предельный для 1 и 2 классов гимназии возраст, являлось сравнительно небольшим. Следовало ожидать увеличения подаваемых прошений. Принимая во внимание ценз поступающих, можно было надеяться на достаточный контингент учащихся.

Закон Божий пожелал преподавать в гимназии о. Н. С. Гвоздицкий, как и в женской прогимназии. Он хотел себя «всецело посвятить» педагогическому труду, намереваясь даже отказаться от прихода²³⁵. Это желание Гвоздицкий изложил в прошении

²³⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 40–41об.

²³⁵ Там же. Л. 47об.

попечителю округа. О допущении священника к преподаванию спрашивалось согласие Омского епископа Гавриила. Иванов считал, что Гвоздицкий «с его многолетней практикой и опытом» являлся для младших классов человеком «подходящим и желательным», хотя преосвященный Гавриил мог не одобрить стремления подчиненного преподавать в гимназии²³⁶. По словам смотрителя духовного училища Поддьякова, Гавриил хотел определить в гимназию человека с академическим образованием, а Гвоздицкий закончил только семинарию. Тот или иной священник для гимназии все равно нашелся.

Труднее обстояло дело с учителями по другим предметам. По мнению Поддьякова, учитель духовного училища Токарев, с академическим образованием, мог взять в гимназии 4 урока истории в 1 и 2 классах. Учитель математики того же училища Аравийский, также выпускник академии, мог преподавать природоведение²³⁷. Оба педагога имели большую нагрузку в духовном училище, где уроки длились по часу. В гимназию Токарев и Аравийский могли приходить только после окончания занятий в училище, в третьем часу дня. В это время в гимназии должен заканчиваться пятый урок и им придется давать шестые уроки или же просить о сокращении продолжительности уроков и перемен, что Поддьяков и хотел сделать, надеясь получить согласие епископа Гавриила. Сам смотритель духовного училища имел нагрузку всего 6–8 часов в неделю и с разрешения начальства в Омске мог взять на себя преподавание 8 уроков математики. Преподавать новые языки хотела одна выпускница Казанского института. Если она решила серьезно преподавать, то

²³⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 48.

²³⁷ Аравийский Николай Алексеевич (1861 — после 1919), коллежский советник, преподаватель арифметики и географии духовного училища. Родился на селе в Сибири. Окончил Ишимское духовное училище, учился в Тобольской духовной семинарии, затем в Петербургской духовной академии. После учебы вернулся в г. Ишим. С армией Колчака осенью 1919 г. покинул город.

на имя попечителя округа должно было поступить от нее прошение. Окружной инспектор попросил Двойникова всем лицам, желающим преподавать в гимназии, предлагать подать незамедлительно о том прошение в Томск с приложением требуемых документов.

Однако в связи с близостью нового учебного года невозможно было оставлять вопрос об учителях без решения. В случае отсутствия желающих преподавать в гимназии инспектор предлагал назначить достойных из числа кандидатов, стоящих на учете в управлении ЗСУО.

Далее Иванов докладывал по вопросу о помещении для открываемой гимназии. Для этой цели было отведено здание приходского училища. Коридором здание делилось на две половины. В левой половине имелись две довольно светлые и чистые комнаты, которые могли служить классами. В правой половине имелись также две комнаты. Одна из них, небольшая, могла служить учительской, а другая, самая большая — рекреационным и гимнастическим залом²³⁸. Не имея нужного инструмента, инспектор измерил площадь комнат и «рекреационного» зала своими шагами²³⁹. Комнаты левой половины здания имели площадь 7 на 8 и 8 на 11, а «рекреационный» зал — 8 на 12 шагов. Коридор площадью 5 на 18 шагов был большим и мог служить раздевалкой и местом для перемен.

При инспекторе начался обычный ежегодный ремонт: штукатурка стен, покраска, побелка. При небольшом количестве недостатков предполагалось работы закончить довольно быстро.

До приезда директора гимназии отложили переделку отхожих мест, так как работа по этой части была непродолжительна, к тому же от директора следовало получить указания, в какой части дома устроить эти места для удобства надзора за учениками. До сих пор «для выполнения всяких нужд» следовало бегать

²³⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 49.

²³⁹ Один шаг приблизительно составлял 1 аршин 2 вершка.

через двор, что, особенно в зимнее время, было непрактично и опасно для здоровья²⁴⁰. Таким образом, на первые 2 года гимназия была обеспечена помещением.

Рядом со зданием гимназии в 1910 г. строился большой деревянный дом для двух приходских училищ — мужского и женского. Дом этот имел 6 больших комнат и вместительный коридор²⁴¹. В дальнейшем, при отсутствии своего здания, шесть классов гимназии могли размещаться в этом доме. Приходские училища можно было перевести: одно в наемное помещение, а другое — в предыдущее место расположения гимназии.

В городе имелось духовное училище, размещенное в «громном, хорошо устроенном каменном здании». Данное училище располагалось на границе Тобольской епархии, и епископу Гавриилу очень хотелось перевести его в Омск. В прошлые годы о переводе училища было много разговоров. В 1909 г. съезд депутатов Омской епархии в очередной раз обсудил вопрос о переводе училища. Однако, как и раньше, ни к какому определенному решению прийти не удалось. Смотритель духовного училища не сомневался, что преосвященный Гавриил сочувственно отнесется к переговорам о продаже здания, и сам был сторонником продажи дома МНП.

Иванов осмотрел здание духовного училища и пришел к выводу, что «оно — лучшее из всех», что приходилось ему встречать в учебном округе²⁴². В здании было «много света и воздуха», классы по площади могли вместить до 60 учеников²⁴³. Инспектор насчитал для классов 14 комнат²⁴⁴. При продаже здания училища МНП, гимназия могла быть обеспечена на долгие годы

²⁴⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 49 об.

²⁴¹ Там же. Л. 50.

²⁴² Там же. Л. 50об.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Без сомнения, здание, где ныне вот уже более 55 лет располагается главный корпус Ишимского пединститута им. П. П. Ершова, является одним из самых значимых в городе на протяжении 120 лет.

достаточным количеством классов и комнат для кабинетов. При училище имелись также квартиры для служащих, и служащие гимназии, имеющие право на казенное жилье при учебном заведении, получили бы жилплощадь без затруднения.

Поданным Иванова, постройка здания обошлась в 70 тыс. руб.²⁴⁵, застраховано оно было вместе с флигелями, стоящими во дворе, на сумму в 120 тыс. рублей²⁴⁶.

Городское управление, обсуждая вопрос о собственном здании для гимназии, постановило предложить МНП на выбор один из двух участков земли. Первый участок находился между винным складом и тюрьмой, недалеко от городского сада — площадью 40 на 60 саженей. Участок этот при желании учебного начальства, по словам Двойникова, можно было немного увеличить для устройства сообщения с городским садом.

Второй участок находился неподалеку от первого, на расстоянии около четверти версты. Он был расположен на более высоком месте в сторону будущего вокзала и выглядел «много веселее первого», проигрывающего от соседства с винным складом и тюрьмой с «ее высокими, грязными стенами»²⁴⁷. Размер участка составлял 42 на 55 саженей. Иванову больше нравился второй участок, так как на нем можно было выстроить не только здание, а также площадку для игр, гимнастики и помещения для служащих.

Инспектор полагал, что особенно важно услышать мнение будущего директора гимназии, так как он и являлся «главным и ответственным лицом», которому будет вверено воспитание сотни учеников²⁴⁸. С приездом директора можно было поднять

²⁴⁵ Сумма указывалась явно заниженная. В статье Т. П. Савченковой приводится более достоверная сумма расходов на постройку главного здания — 117 тыс. руб., а вместе с постройкой других помещений было потрачено 150 тыс. руб. (Савченкова Т. П. Духовное училище // Ишим далекий-близкий. Ишим, 1997. С. 111).

²⁴⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 50об.

²⁴⁷ Там же. Л. 51.

²⁴⁸ Там же. Л. 51об.

вопрос и о здании духовного училища. Тогда окончательно станет ясно: получит гимназия готовое, вполне благоустроенное помещение, или же для школы придется строить новое здание на выделенной городом земле.

Иванов отметил энергичную подготовку города к открытию гимназии. Городской голова принял в этом процессе деятельное участие. Двойников заказал нужное количество двухместных парт и досок. Просил инспектора прислать ему примерный список учебников для 1 и 2 классов для своевременной их выдачи. Иванов выполнил просьбу, отправив Двойникову следующий список учебников:

1 класс

Закон Божий. Д. Соколов. Священная история Ветхого Завета.

Русский язык. Смирновский. Диктанты; Он же. Русская грамматика. Ч. 1; Соколов. Родная речь. Ч. 1.

История. Рождественский. Отечественная история.

География. Иванов. Начальный курс географии. Ч. 1. 60 копеек.

Математика. Киселев. Арифметика; Минин В. Систематический сборник арифметических задач.

Природоведение. Левин. Учебник природоведения. Ц. 1 руб. 50 копеек.

Немецкий язык. Глезер и Пецольд. Учебник немецкого языка. Ч. 1.

2 класс

Закон Божий. Д. Соколов. Священная история Нового Завета.

Русский язык. Преображенский. Синтаксис русского языка;

Соколов. Родная речь. Ч. 1.

Математика. Киселев. Арифметика; Минин В. Систематический сборник арифметических задач.

География. Иванов. Внеевропейские страны. Ч. 2. 75 коп.; Линберг или Ильин. Географический атлас.

История. Рождественский. Отечественная история.

Природоведение. Левин. Учебник природоведения. Ц. 1 руб. 50 копеек.

Немецкий язык. Глезер и Пецольд. Учебник немецкого языка. Ч. 1; Грамматика немецкого языка.

Французский язык. Л. Фельи и Л. Мартэн. Новый курс французского языка. Ч. 1. 50 копеек²⁴⁹.

²⁴⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 52–52об.

Кроме данных указаний Иванов передал городскому голове для руководства сборник правил и распоряжений МНП, касающихся гимназий. Сборник должен был помочь городской думе меньше встречать недоразумений и сделать со своей стороны все возможное для приема прошений от желающих «подвергнуть» своих детей приемным экзаменам²⁵⁰.

По мнению Иванова, появление в Ишиме женской гимназии могло способствовать привлечению в город педагогических кадров и для гимназии мужской.

31 июля 1910 г. попечитель ЗСУО ответил Ишимскому городскому голове по поводу выделения из городских средств в 1910–1911 учебном году на квартирное довольствие директору мужской гимназии и помощнику классных наставников: первому — 400, второму — 200 рублей. Так как обеспечение мужской гимназии собственным зданием с квартирами для данных лиц являлось делом «неопределенного будущего», то попечитель просил Двойникова внести на обсуждение городской думы вопрос о выделении из средств города денег для указанных лиц в том же размере на последующие учебные годы до постройки здания гимназии²⁵¹.

2 августа Лаврентьев обратился в МНП с информацией о визите окружного инспектора Иванова в г. Ишим для выяснения на месте вопроса об открытии мужской гимназии. Из отчета Иванова следовало, что до 15 июля к городскому голове поступило 50 прошений о приеме детей в 1 и 2 классы открываемого учебного заведения. Дети обучались ранее в городских и приходских училищах. Число детей, «перешедших предельный возраст», было невелико²⁵². Предполагалось, что число желающих поступить в гимназию еще увеличится и контингент учащихся будет вполне достаточным для начала занятий.

²⁵⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 52об.

²⁵¹ Там же. Л. 59–59об.

²⁵² Там же. Л. 60.

Со своей стороны попечитель сделал распоряжение о «приискании вполне правомочных» учителей, способных взять на себя на первых порах хотя бы небольшое количество уроков в двух классах²⁵³. В случае отсутствия преподавателей Лаврентьев хотел найти учителей из числа подавших ему прошение. Уроки математики, природоведения, истории планировалось поручить преподавателям Ишимского духовного училища — лицам с академическим образованием, изъявившим желание вести занятия. Уроки по другим предметам предполагалось распределить на первый год между преподавателями женской прогимназии и городских училищ.

Здание для гимназии было отремонтировано и подготовлено для ведения занятий. Помещение светлое, комнаты достаточно просторные, здание сухое. Гимназия могла размещаться в этом здании только 2 года. Затем ее можно было разместить в новом деревянном здании, строящемся для приходских училищ. Там могли свободно находиться шесть классов. Приходские училища следовало перевести: первое — в наемное на средства города здание, второе — в предназначенное ранее для мужской гимназии.

Таким образом, вопрос о постройке здания для гимназии мог быть отложен на 5 лет. Лаврентьев надеялся, что за данный промежуток времени этот вопрос будет решен. Попечитель округа был намерен выйти с представлением в МНП о постройке здания для гимназии²⁵⁴.

Командировка в Ишим окружного инспектора Иванова способствовала выяснению множества вопросов, связанных с предстоящим открытием мужской гимназии.

²⁵³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 60об.

²⁵⁴ Там же. Л. 61.

§ 5. Открытие гимназии

В середине августа директор гимназии А. Д. Квак²⁵⁵ послал телеграмму в Томск с сообщением о возможности начать приемные экзамены в 1 и 2 классы с 1 сентября²⁵⁶. Директор не знал, следовало ли ему ожидать инструкций от начальства по поводу проведения экзаменов²⁵⁷. Лаврентьев прием учеников разрешил. Инструкций не последовало: нужно было поступать во всем строго по закону. Ответ из Томска был отправлен 17 августа²⁵⁸.

Не дождавшись ответа на телеграмму²⁵⁹, Квак дублировал содержание телеграммы в письме Лаврентьеву²⁶⁰. Данное послание было получено в Томске 22 августа, однако ответ последовал только 28. В послании Кваку отмечалось, что «в отношении срока приемных испытаний, а равно и порядка открытия вверенной вам гимназии со стороны учебно-окружного начальства не будет никаких особых распоряжений, и вам в данном случае предоставляется действовать самостоятельно, сообразуясь с местными условиями и в зависимости от степени подготовленности учебного заведения к этому акту»²⁶¹.

14 августа 1910 г. Квак подготовил Лаврентьеву сообщение о положении дел. Директор гимназии докладывал о вступлении

²⁵⁵ Квак Андрей Дмитриевич — статский советник, директор мужской гимназии.

²⁵⁶ Директор гимназии Квак чувствовал себя неуверенно в сложившейся ситуации, пытаясь заручиться поддержкой начальства в виде дополнительных инструкций по поводу открытия учебного заведения.

²⁵⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 62.

²⁵⁸ Там же. Л. 62об.

²⁵⁹ Скорее всего, Квак был очень встревожен положением дел с открытием гимназии.

²⁶⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 67.

²⁶¹ Там же. Л. 68.

в должность с 12 августа. Другие должностные лица к директору не являлись. Прошений о занятии штатных вакансий в гимназию не поступало. Было только лишь одно заявление о желании занять должность помощника классных наставников с исполнением обязанностей письмоводителя.

Здание приходского училища, отведенное под временное размещение гимназии, могло удовлетворить гимназию только на один учебный год, и то с большими неудобствами. В здании были низкие потолки, отсутствовала передняя и помещение для рекреаций²⁶². На следующий учебный год данное помещение оказалось бы уже непригодным, так как только две классные комнаты могли вместить по 30–40 учащихся. Две другие комнаты были значительно меньше. К тому же небольшие комнаты следовало отвести под учительскую и канцелярию. В них же должны были храниться учебные пособия и библиотека. Таким образом, помещения для 3 класса у гимназии не наблюдалось²⁶³.

По соглашению с инспектором народных училищ и учителем-инспектором городского училища, Квак взял необходимое количество парт из приготовленных в ремесленном отделении городского училища для школ уезда. Там же и частью в тюрьме директор гимназии заказал столы и доски, которые могли быть изготовлены, по возможности, к 1 сентября. Получение выписанных учебников ожидалось в конце августа. Другими учебными пособиями предполагалось временно пользоваться из библиотек существующих в Ишиме учебных заведений²⁶⁴.

До середины августа в гимназию было подано 61 прошение от лиц, желающих определить своих сыновей и воспитанников в 1 и 2 классы. Желающих поступить в 1 класс насчитывалось

²⁶² Рекреация — зал в школе для отдыха, игр учащихся во время перемен.

²⁶³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 63.

²⁶⁴ Там же. Л. 63об.

32, а во 2-ой — 29. Предполагалось еще некоторое увеличение количества прошений²⁶⁵.

Жители города начали переводить своих детей из других учебных заведений. В августе выбыли из пансиона Тобольской мужской гимназии Г. Даниель и М. Перминов в связи с переходом в Ишимскую гимназию²⁶⁶.

Приемные экзамены Квак решил назначить на 1 сентября. Раньше данного срока экзамены провести не получалось, так как многие кандидаты на поступление жили в селах Ишимского и соседних уездов. Их следовало известить и дать время на проезд в город. К тому же директор рассчитывал к 1 сентября на появление преподавателей и возможность подыскать письмоводителя и помощника классных наставников.

Назначать приемные экзамены позже указанного срока Квак считал нецелесообразным, так как учебный год уже начался и среди родителей возникали сомнения в действительном открытии гимназии²⁶⁷. Кроме того, чем позже назначались испытания в гимназии, тем труднее становилось для невыдержавших экзамены определиться в другие школы.

На случай отсутствия преподавателей в гимназии до 1 сентября Квак договорился с учителем-инспектором городского училища (председателем педсовета женской прогимназии) о привлечении для проведения экзаменов учительницы прогимназии, учителя городского училища и смотрителя духовного училища²⁶⁸.

Для начала занятий нужно было назначить хотя бы одного преподавателя, желательно, математика или естественника, которому поручалось и проведение уроков по природоведению, географии и арифметике. Для правильной постановки дела следовало найти законоучителя, преподавателей математики,

²⁶⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 63об.

²⁶⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 75об.

²⁶⁷ До революции учебный год начинался с середины августа.

²⁶⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 64.

истории и географии, природоведения, французского и немецкого языков, рисования и чистописания²⁶⁹.

16 августа Квак планировал пригласить для принятия экзаменов смотрителя духовного училища Поддьякова, учителя-инспектора городского училища Кузнецова, законоучителя женской прогимназии священника Гвоздицкого, учительниц женской прогимназии Хавкину, Козлову, Мастицкую, педагогов городского училища Панаева и Тимофеева²⁷⁰.

31 августа Квак просил попечителя учебного округа о высылке в канцелярию гимназии Свода законов, хотя бы III, VIII, XI томов, «Правил приемных испытаний для гимназий и прогимназий», ведомостей к плану для годового отчета²⁷¹. 9 сентября из канцелярии попечителя последовал ответ, что запрашиваемыми нормативными актами и делопроизводственной документацией управление округа снабдить гимназию не могло «за неимением таковых»²⁷².

Для ускорения решения проблемы книготорговцу П. И. Макушину²⁷³ было предложено выслать в Ишим наложенным платежом на имя директора гимназии тома III, XI Свода законов, а также «Правила и программы для мужских гимназий». Что же касается ведомостей к плану для составления годового отчета и других всевозможных форм и ведомостей, то таковые могли быть немедленно высланы из Одессы бланкоиздательством М. Шпенцера²⁷⁴.

²⁶⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 64–64об.

²⁷⁰ Там же. Л. 78.

²⁷¹ Там же. Л. 69.

²⁷² Там же. Л. 70.

²⁷³ Макушин Петр Иванович (1844–1926) — деятель народного просвещения, основатель первой в Томске публичной библиотеки, первого в Сибири книжного магазина, один из инициаторов создания Томского университета.

²⁷⁴ Шпенцер Моисей Липов (Филиппович) (1860–1927) — одесский II гильдии купец, отец известной поэтессы, прозаика Веры Инбер

Приемные экзамены начались 1 сентября. В тот же день Квак представил в Томск расписание приемных испытаний в 1 и 2 классах гимназии. К началу экзаменов ожидался приезд учителя Ливена. В случае его отсутствия до 10 сентября директор гимназии планировал пригласить для принятия экзамена по арифметике учителя-инспектора городского училища Кузнецова, по немецкому языку — учительницу прогимназии Мастицкую, и по природоведению — учителя городского училища Тимофеева. Квак просил начальство допустить данных лиц к принятию экзаменов²⁷⁵.

Расписание приемных экзаменов выглядело следующим образом.

Таблица 13

Расписание приемных экзаменов

В 1 классе		
Дата	Предмет	Форма сдачи
1 сентября	Русский язык	Письменно
2 сентября	Закон Божий	
4 сентября	Русский язык	Устно
11 сентября	Арифметика	Письменно
13 сентября	Арифметика	Устно
Во 2 классе		
3 сентября	Русский язык	Письменно
6 сентября	Закон Божий	
7 сентября	Русский язык	Устно
9 сентября	История и география	
10 сентября	Немецкий язык	
11 сентября	Арифметика	Письменно
15 сентября	Арифметика	Устно
16 сентября	Природоведение	

Источник: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 73.

(1890–1972). До революции заведовал бланкоиздательством, типографией и литографией. В типографии печатал бланки, похвальные листы для школ. Лев Троцкий — родственник жены Шпенцера.

²⁷⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 72–72об.

В состав экзаменационной комиссии по Закону Божию, русскому языку, истории и географии вошли директор гимназии Квак, законоучитель Калугин и преподаватель Кудрявцев. По арифметике состав комиссии был еще не совсем определен из-за отсутствия преподавателя Ливена. В комиссию по немецкому языку входили Квак, Ливен или Мастицкая, Кудрявцев²⁷⁶. Разрешение на привлечение в комиссию Кузнецова, Мастицкой и Тимофеева было получено²⁷⁷.

Одновременно с подготовкой к открытию школы директор решал вопрос о квартирных деньгах. Квак просил попечителя ЗСУО уведомить, в каком размере и из какого источника назначались ему квартирные²⁷⁸.

Сдача вступительных экзаменов началась. Тем временем городское самоуправление задумалось о подготовке к торжественному открытию гимназии. 12 сентября к директору гимназии обратился городской голова Двойников с предложением назначить молебен по случаю открытия школы на 19 сентября, пригласив на торжество попечителя округа. Квак указал голове, что подобное приглашение имело смысл только при условии, что оно будет сделано от города. В тот же вечер было созвано экстренное собрание городской думы, единогласно постановившее обратиться с просьбой к попечителю ЗСУО о прибытии на открытие школы²⁷⁹.

Дело в том, что городской голова искал выход из неловкого положения в вопросе о перешедших предельный возраст для поступления в гимназию мальчиках. По этому поводу среди горожан возникло недовольство. Родители не принятых в школу учеников стали посылать жалобы во все инстанции²⁸⁰. С приез-

²⁷⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 73–73об.

²⁷⁷ Там же. Л. 74.

²⁷⁸ Там же. Л. 76.

²⁷⁹ Там же. Л. 97.

²⁸⁰ Там же. Л. 97об.

дом попечителя округа на открытие учебного заведения Двойников надеялся разрешить конфликтную ситуацию.

В то же время правление местного духовного училища, по предложению Омского епископа, производило оценку здания данного учебного заведения для продажи его МНП для Ишимской гимназии²⁸¹.

Программа празднования в честь открытия школы выработывалась на заседании педсовета 13 сентября²⁸². На основании постановления городской думы Двойников заявил о желании представителей от города принять «самое близкое участие» в торжественном открытии гимназии²⁸³. При этом Двойников просил перенести молебен с 18 сентября на 19-е, предложив выделить от города некоторую сумму на устройство угощения для детей и взрослых.

Педсовет принял во внимание заявление Двойникова, дабы предоставить возможность большему количеству горожан принять участие в торжестве, и постановил перенести молебен на 19 сентября. С 20 сентября начинались уроки. Ранее педсовет занятия начать не мог, так как 17 сентября необходимо было уделить работе с принятыми учениками и их родителями. С родителей следовало взять определенные обязательства. Следующий день планировалось посвятить ознакомлению детей с правилами гимназии, учебными книгами и пособиями²⁸⁴.

Педсовет решил ограничиться самым скромным угощением для учеников и гостей в виде фруктов и чая. При этом собравшиеся выразили желание о выработке списка почетных гостей директором гимназии совместно с городским головой.

²⁸¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 99.

²⁸² На педсовете присутствовали: директор гимназии А. Д. Квак, городской голова С. И. Двойников, законоучитель гимназии, протоиерей В. Я. Калугин, учитель-инспектор городского училища А. Н. Кузнецов, преподаватель гимназии И. О. Кудрявцев.

²⁸³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 85.

²⁸⁴ Там же. Л. 85об.

В результате педсовет составил следующую программу торжества. В 12 часов назначался торжественный молебен, совершаемый законоучителем гимназии Калугиным при участии законоучителя прогимназии Гвоздицкого и других духовных лиц. После молебна следовал тост за государя императора и гимн, исполняемый духовым оркестром, затем угощение чаем и фруктами учеников и гостей²⁸⁵.

14 сентября городской голова послал Лаврентьеву в Томск телеграмму с приглашением на торжественное открытие гимназии: «Ишимская городская дума в сознании услуги, оказанной вашим превосходительством целому краю хлопотами об учреждении и быстрой организации гимназии, празднуя 19 сентября открытие этой гимназии, просит вас почтить торжество своим присутствием»²⁸⁶.

На следующий день в Ишим из Томска была отправлена ответная телеграмма: «Поздравляю Ишим с открытием светоча русского просвещения на пользу дорого(го) отечества»²⁸⁷.

15 сентября Квак сообщил телеграммой в Томск: «Молебен (по) поводу открытия гимназии назначается девятнадцатого, уроки (по) расписанию двадцатого»²⁸⁸. На другой день Лаврентьев отправил поздравительную телеграмму по случаю предстоящего открытия гимназии: «Поздравляю педагогический персонал, желаю ему трудиться в духе русских начал, храня заветы нашей истории»²⁸⁹.

Директор Квак послал в ответ телеграмму: «Растроганы приветом, сознаем великую задачу, приложим все силы, чтобы воспитывать истинных сынов царю, церкви и родной земле»²⁹⁰.

²⁸⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 86.

²⁸⁶ Там же. Л. 71.

²⁸⁷ Там же. Л. 71об.

²⁸⁸ Там же. Л. 75.

²⁸⁹ Там же. Л. 75об.

²⁹⁰ Там же. Л. 83.

После вступительных экзаменов в 1 класс было принято 26, во 2 класс — 21 учащийся²⁹¹. В Томск Квак отправил сведения о результатах приемных экзаменов.

Таблица 14

Сведения о результатах приемных испытаний

Класс	По- дали про- шен.	Отказано		Желали поступ. по свидет. из др. уч. зав.	Принято по свидет. из др. уч. зав.	Сдав. экз.	Всего при- нято
		Переш- ли пре- дельн. возраст	Не до- став. док-тов и не явил. на экз.				
1 кл.	38	5	6	3	2	24	26
2 кл.	34	7	4	11	9	12	21
Итого	72	12	10	14	11	36	47

Источник: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 88.

На педсовете 16 сентября рассматривался вопрос о размере годовой платы за учение. Руководствуясь распоряжением министра народного просвещения от 18 июня 1887 г. и соображением, что новая гимназия нуждалась в средствах на первоначальное обзаведение, педсовет постановил просить попечителя округа ходатайствовать перед МНП об установлении платы в размере 40 руб. в год с каждого ученика. Требовались затраты на библиотеку, пособия, канцелярию, другие хозяйственные нужды²⁹².

19 сентября 1910 г. первое в городе среднее учебное заведение торжественно открылось. На открытии присутствовало большое количество горожан, представителей местного обще-

²⁹¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 81.

²⁹² Там же. Л. 91, 92–92об.

ства и учреждений. Все прошло «в полном порядке и должном благополучии»²⁹³.

В тот же день директор гимназии сообщил в Томск, что в числе поданных 72 прошений находились прошения о допуске лиц, перешедших предельный возраст. Случилось это по причине отсутствия необходимых документов при прошениях, переданных директору городской управой в середине августа. Данные прошения были приняты условно, и по мере представления документов приходилось отказывать детям, перешедшим предельный возраст поступления в гимназию²⁹⁴.

В конце сентября Квак поднял перед Лаврентьевым вопрос об отсутствии необходимого числа учителей гимназии для образования постоянного педсовета. Назначенные в количестве пяти человек преподаватели еще не приехали. Между тем большинство текущих дел требовало неотложного решения. От промедления страдали интересы частных лиц и учебного заведения. В результате Квак просил разъяснить канцелярию попечителя: «Могут ли иметь силу законных решений постановления наличных членов совета в числе 3-х или 4-х»²⁹⁵.

Попечитель считал допустимым наличие педсовета из трех или четырех человек при решении учебно-воспитательных вопросов в первые дни после открытия школы, так как в § 73 Устава гимназии было сказано о составе педсовета, состоящего из председателя и пяти человек для полной гимназии. Ишимская гимназия полной еще не была. Лаврентьев считал все решения педсовета правомочными, так как они соотносились с законами государства и предписаниями высшего начальства. Если же при решении вопросов возникали разногласия, то следовало обращаться за разъяснениями в управление учебного округа²⁹⁶.

²⁹³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 90.

²⁹⁴ Там же. Л. 87–87об.

²⁹⁵ Там же. Л. 94об.

²⁹⁶ Там же. Л. 95–96.

В конце октября 1910 г. МНП разрешило установить плату за учение в гимназии в размере 40 руб. в год с одного ученика²⁹⁷.

Вступительные экзамены закончились, состоялось торжественное открытие гимназии, между тем перед директором нового учебного заведения стояла основная проблема — отсутствие собственного здания.

§ 6. Педагогический состав

Директору гимназии к началу занятий удалось набрать педагогический состав. Всех служащих в гимназии насчитывалось 11 человек. Из них с высшим образованием — 4, со средним — 4, низшим — 1 и с домашним — 2.

В гимназии подобранся довольно сильный состав преподавателей. Основу коллектива составляли выпускники столичных вузов. Директор гимназии, Андрей Дмитриевич Квак, окончил Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт со званием учителя гимназии. Высочайшим приказом был назначен директором с 1 июля 1910 г. Получал содержание в год: по должности директора — 2 тыс. руб., за 4 урока — 240 руб., прибавку за сибирскую службу — 360 рублей. Всего 2600 рублей. Квартиру имел от города²⁹⁸.

Почетный попечитель — Ишимский II гильдии купец Владимир Павлович Баев, домашнего образования, назначен с 1 сентября 1910 г. Высочайшим приказом. Содержания не получал²⁹⁹.

Законоучитель, протоиерей Виктор Яковлевич Калугин, окончил курс в Тобольской Духовной семинарии. В должности

²⁹⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 101.

²⁹⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 336.

²⁹⁹ Там же. Л. 336.

с 15 августа 1910 г. по приказу попечителя ЗСУО. Получал за 4 урока Закона Божия 300 руб. в год³⁰⁰.

Преподаватель русского языка и истории, Иван Онисимович Кудрявцев, — выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени. Был допущен преподавателем с 1 августа 1910 г. приказом попечителя ЗСУО. В год получал содержание за 12 уроков — 750 руб., за 2 дополнительных урока — 120 руб., за должность секретаря педсовета — 120 руб., за должность классного наставника — 160 рублей. Всего 1150 рублей³⁰¹.

Гуго-Оскар Гугович Ливен, учитель арифметики, природоведения и немецкого языка, закончил Императорский Санкт-Петербургский университет с дипломом 1-й степени. Допущен преподавать приказом попечителя ЗСУО с 1 сентября 1910 г. За 12 уроков получал в год 750 руб., за 8 дополнительных — 480 руб., за должность библиотекаря — 120 рублей. Всего 1350 рублей³⁰².

Преподаватель рисования и чистописания, Андрей Андреевич Кучеровский, — выпускник Императорского Московского Строгановского художественно-промышленного училища. Допущен из платы по найму с 10 сентября 1910 г. телеграммой попечителя учебного округа от того же числа. Получал за 4 урока рисования 240 руб. и за 2 урока чистописания 100 рублей. Всего 340 рублей³⁰³.

Люция Фридрихс, преподаватель французского языка, окончила Институт Почетного Легиона в Эннуане во Франции. Была допущена из платы по найму с 10 сентября 1910 г. приказом попечителя округа по телеграфу³⁰⁴.

Учитель гимнастики, штабс-капитан местной команды Сергей Петрович Клитин, — выпускник Казанского юнкерского пе-

³⁰⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 336об.

³⁰¹ Там же. Л. 336об.

³⁰² Там же. Л. 337.

³⁰³ Там же. Л. 337–337об.

³⁰⁴ Там же. Л. 337об.

хотного училища. Назначен постановлением директора гимназии с 1 октября 1910 г. Получал в год 250 рублей³⁰⁵.

Труднее оказалось найти учителя пения. Осенью 1910 г. диакон Ишимской Троицкой церкви Алексей Подойников подал прошение директору мужской гимназии Кваку о предоставлении ему уроков в учебном заведении. 22 ноября директор запросил разрешение у благочинного церковей Ишима. 25 ноября протоиерей Калугин сообщил, что препятствий с его стороны не имелось³⁰⁶. Однако 9 февраля 1911 г. Квак доложил в Томск о допуске с 24 января к преподаванию пения в школе В. Никифоровского, стоящего преподавателем данного предмета в местном духовном училище³⁰⁷.

Врач гимназии, Константин Дмитриевич Даниель, окончил Императорский Московский университет. Был назначен с 15 сентября 1910 г. приказом попечителя ЗСУО³⁰⁸. Получал в год 300 рублей.

Помощник классных наставников, Павел Васильевич Бакалым, имел звание учителя начальных училищ. На должность назначен постановлением директора гимназии с 20 августа 1910 г. Жалованье в год 500 рублей.

Писец, временно исполняющий обязанности письмоводителя гимназии, Павел Михайлович Кухтерин, домашнего образования, назначен директором с 20 августа 1910 г. Трудился за 400 руб. в год³⁰⁹.

Директор основное внимание уделял молодым преподавателям. Молодежь должна была усвоить свои обязанности, привыкнуть к «точному и неуклонному исполнению своего долга

³⁰⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 337об.

³⁰⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2560. Л. 10–10об.

³⁰⁷ Там же. Л. 5.

³⁰⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 337об. – 338.

³⁰⁹ Там же. Л. 338.

и с возможно большею пользою вела трудное дело воспитания и обучения»³¹⁰.

Квак старался внушать преподавателям, что только путем дружных усилий целой корпорации можно достигнуть благотворных результатов в деле умственного, нравственного и физического развития учащихся.

В связи с неопытностью педагогов пришлось руководить ими на каждом шагу в деле обучения и воспитания. Преодолевая трудности каждой науки, молодым учителям необходимо было познакомиться с методиками, которые следовало найти и выписать. Квак знакомил молодежь с общей педагогикой и психологией. Начальник гимназии часто посещал уроки, каждый раз указывая недостатки, показывал на примерах, как надо вести занятия. Педагоги еженедельно представляли директору письменные конспекты уроков.

Перед учителями была поставлена цель — приучить детей к внешнему порядку, приличию, к труду, правдивости. Воспитание в них чувства долга, законности, религиозного и патриотического чувств, уважения к родному, национальному.

Усердное посещение учителями уроков и их трудолюбивая жизнь служили хорошим примером для учеников. Сверх основной работы преподаватели вели внеклассные занятия с отстающими учениками, что дало возможность прилежным мальчикам лучше освоить курс и исправить свои неудовлетворительные оценки³¹¹.

Из преподавателей наибольшее усердие и лучшие способности обнаружил Кудрявцев. Достаточный педагогический навык имели Фридрихс и законоучитель. Самый молодой из учителей Кучеровский показал свое умение вести дело. Слабее всех преподавал Ливен, служивший ранее по другому ведомству. Он имел слишком много уроков по разным предметам. Ему нужны были

³¹⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 338об.

³¹¹ Там же. Л. 339.

чрезвычайные усилия для обновления познания по курсам этих дисциплин. Успешнее Ливен преподавал природоведение.

Классные наставники старались постоянно сообщать родителям учеников сведения о своих детях, и те могли при желании получить совет и указания. Для этого помимо дневников с отметками о поведении и успехах каждый наставник несколько раз в неделю по расписанию принимал родителей учеников, если возникали проблемы³¹².

Наставники докладывали на педсовете о своих классах, принимали меры к поднятию успешности своих воспитанников, общались с врачом гимназии, если замечали у кого-либо из учеников пониженное настроение, упадок энергии, ослабление трудоспособности, внимания, прилежания или сообразительности, признаки болезненности³¹³.

Приходилось классным наставникам часто вызывать родителей учеников, внушая им более правильный взгляд на воспитание, особенно когда замечалась чрезмерная требовательность со стороны родителей к детям, доходившая до ежедневных побоев за нежелательные оценки. Иногда родители занимались потворством, оправдывая лень учеников.

Наставники вели надзор за учениками в церкви, на улицах и общественных местах: театре, электротеатре, в общественном собрании на детских вечерах³¹⁴.

Директор Квак создал в гимназии атмосферу, способствующую профессиональному росту учителей, развитию способностей учащихся. Педагоги внимательно относились к ученикам: занимались с отстающими, наблюдали за психофизиологическим состоянием учащихся. Вели беседы с родителями о воспитании детей.

³¹² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 339об.

³¹³ Там же. Л. 340.

³¹⁴ Там же. Л. 340об.

§ 7. Первый год

Большое внимание при организации нового учебного заведения уделялось созданию библиотек, кабинета естественных наук.

При гимназии были основаны фундаментальная и ученическая библиотеки, способствующие умственному развитию учащихся. Первая библиотека обслуживала преподавателей, вторая — учеников. Фундаментальная библиотека включала в себя 54 названия в 84 томах на сумму 185 руб. 50 копеек. В эту сумму не входила стоимость переплета, так как не все счета к моменту написания отчета были еще представлены. В это число входили 12 названий в количестве 35 томов, пожертвованных гимназии разными лицами — на сумму 122 руб. 80 копеек. В том числе Акцизное управление V округа Тобольской губернии и Акмолинской области — 10 названий в 33 томах на сумму 121 руб. 20 копеек. Среди пожертвованных находились ценные книги издательства «Просвещение», такие как «Промышленность и техника» в 10 томах, сочинение Ровальд, стоящее 60 рублей. В сумму стоимости фундаментальной библиотеки не были внесены сочинения Салтыкова в 6 томах, произведения Успенского в 6 томах, так как эти книги представляли собой бесплатное приложение к журналу «Нива» за 1905, 1906 и 1908 гг. К тому же тома сочинений были разрознены³¹⁵.

Хотя в фундаментальной библиотеке гимназии имелись «главнейшие» сочинения по педагогике и методике каждого из изучаемых в гимназии предметов и были научные работы по данным предметам, однако для более основательной подготовки преподавателей библиотеку необходимо было еще пополнить. К сожалению, для этого не было средств. В городе библиотек с научными книгами не имелось. Своих библиотек, как

³¹⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 333–333об.

только еще начинающие службу, педагоги завести были не в силах.³¹⁶

Ученическая библиотека гимназии к 1 января 1911 г. имела книг 32 названия в 60 томах на сумму 23 руб. 23 коп. без переплета. Все книги были приобретены в 1910 г. В числе этих книг значилось 29 томов из полного собрания сочинений Жюль Верна, пожертвованных Акцизным управлением V округа. Стоимость данного собрания не входила в вышеуказанную сумму, так как оно представляло собой бесплатное приложение к журналу «Природа и люди» за 1906 г. Кроме того, книги были разрознены, и цену их определить было невозможно³¹⁷.

Директор гимназии понимал, что книг в ученической библиотеке имелось мало. Между тем важно было в самом учебном заведении дать достаточную умственную пищу учащимся, не принуждая их обращаться к частным библиотекам. Только имея свою достаточную библиотеку, школа могла руководить чтением учащихся и сделать это чтение систематическим. На обе библиотеки, сверх сметных 100 руб., была потрачена часть хозяйственных сумм и часть из пожертвований³¹⁸.

Для сравнения, в фундаментальных библиотеках мужских гимназий ЗСУО по итогам 1910 г. состояло 17 650 названий в 37 475 томах. В 1910 г. было приобретено 443 названия в 948 томах на сумму 1240 руб. 63 копейки. В том же году по наставлению хозяйственных комитетов гимназий исключено 29 названий в 41 томе.

В ученических библиотеках ЗСУО к 1911 г. насчитывалось 7402 названия в 14 417 томах, при этом было приобретено в 1910 г. 1418 названий в 2125 томах на сумму 1791 руб. 29 коп. и за ветхостью исключено 257 названий в 320 томах³¹⁹.

³¹⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 333об.

³¹⁷ Там же. Л. 333об. – 334.

³¹⁸ Там же. Л. 334.

³¹⁹ Там же. Л. 407.

Кабинет естественных наук Ишимской гимназии имел 50 предметов: по минералогии 24 предмета и прочих пособий 26. К прочим пособиям были отнесены две части ботанического атласа и 24 таблицы «Животные и растения всех стран». Таким образом, в кабинете имелись наглядные пособия по минералогии, зоологии и ботанике. Стоимость всех предметов кабинета естественных наук составила 13 руб. 40 копеек³²⁰.

К 1 января 1911 г. в гимназии насчитывалось разных учебных пособий 171, из них: глобусов, географических карт — 12, моделей для рисования и черчения — 6, других пособий — 153. К последним следовало отнести 33 таблицы «Русская история в картинках» и 120 таблиц художественного альбома «Россия в картинах» Гречушкина и Сольдина. Эти пособия стоили 97 руб. 30 коп., ценный альбом «Россия в картинах» — 25 рублей³²¹.

Особое внимание в гимназии уделялось условиям проживания учащихся. Из 51 ученика у родителей и заступающих их место жило 33, а остальные 18 размещались на квартирах у посторонних лиц. При этом в двух квартирах проживало по два ученика, другие мальчики — в отдельных квартирах. Квартиры сначала были осмотрены комиссией из членов педсовета, и замеченные в них недостатки указаны хозяевам жилья. Затем квартиры были осмотрены вторично для проверки исправленных недостатков. Периодически квартиры посещались классными наставниками, их помощником и врачом. Последний ходил на квартиры к больным ученикам. Квартиры находились во вполне удовлетворительном как в санитарном, так и нравственном отношении³²².

Квартирохозяевам было поставлено условие, чтобы ученикам давалось полное содержание со стиркой белья и плата не превышала 15 руб. в месяц. Средняя квартплата составляла

³²⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 334–334об.

³²¹ Там же. Л. 334об.

³²² Там же. Л. 335.

12 руб. в месяц. Один из учеников был родителями переведен с квартиры, ими выбранной, на квартиру, указанную директором. Первая квартира была закрыта, так как хозяева совершенно не следили за мальчиком: ни за его успехами, ни за его содержанием и одеждой. У педагогов гимназии ученики не живали³²³.

Выбыли в 1910 г. два ученика — Китаев и Бокарев, перешедшие в Тобольскую гимназию по желанию родителей. Оба мальчика были зачислены в Ишимскую гимназию, однако ни разу в ней не появлялись³²⁴.

В октябре и первой половине ноября 1910 г. гимназисты обучались пению. Музыка и танцев в гимназии не преподавалось. Для обучения этим предметам в Ишиме нельзя было найти подготовленное лицо. Учителей данных предметов нужно было приглашать из какого-либо центрального города России. Кроме того, для обучения музыке были необходимы инструменты, которые гимназия на свои средства приобрести не могла. К тому же хранить и даже поместить их было негде³²⁵.

Внеклассные учебные занятия составляли уроки выразительного чтения. Занятия проходили в воскресные и праздничные дни после богослужения под руководством преподавателя Кудрявцева. Уроки эти посещались всеми учениками. Во внеурочное время занималась с отстающими учениками по французскому языку учительница Фридрихс³²⁶. Экскурсий в 1910 г. не проводилось.

Главными мерами воздействия на учащихся служили выговор классного наставника и доведение о шалостях мальчиков до сведения их родителей. Обычно этих мер оказывалось совер-

³²³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 335об.

³²⁴ Там же. Л. 344.

³²⁵ Там же. Л. 345–345об.

³²⁶ Там же. Л. 345об.

шенно достаточно и повторять их не приходилось. В первую четверть было сделано 6 замечаний, во вторую — 8³²⁷.

Плату педсовет установил по 40 руб. в год с каждого ученика. На заседании педсовета, на котором происходило обсуждение этого вопроса, присутствовал городской голова Двойников, сказавший, что такую именно плату имело в виду и городское общество при возбуждении вопроса об открытии гимназии. Понизить плату не представлялось возможным в силу того, что на обзаведение и оборудование гимназии потребуется много средств. Тем более что в Ишиме цены на все предметы были «очень» высоки в связи с дороговизной доставки и рабочих рук. От платы за учение по бедности был освобожден 1 ученик, а также по правам родителей — 4³²⁸.

Пособие учащимся не выдавалось, никто из учеников и их родителей за таковым не обращался. По заключению классных наставников надобности в этом не наблюдалось. Общества вспомоществования учащимся при гимназии не было. Родительских собраний и совещаний не имелось, так как родительский комитет в гимназии не организовался³²⁹.

§ 8. Здание духовного училища

30 сентября 1910 г. директор гимназии Квак напоминал попечителю Лаврентьеву, что гимназия не имела своего помещения. Постройка здания могла быть сопряжена до окончательного проведения железной дороги с большими затруднениями, вызываемыми недостатком рабочих рук и мастеров. В связи с этим гимназия должна была продолжительное время ютиться

³²⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 346.

³²⁸ Там же. Л. 346об. – 347.

³²⁹ Там же. Л. 347.

в непригодном помещении. Такие обстоятельства ставили гимназию в «крайне неблагоприятные условия в учебном и гигиеническом отношении»³³⁰.

Только одни эти соображения заставляли признать приобретение готового, приспособленного для учебных целей здания весьма желательным. Проще всего было, по мнению директора, купить здание духовного училища с усадьбой, чем строить собственное. К преимуществам усадьбы относились: 1) положение усадьбы центральное, и в то же время она удалена от шумных, пыльных и «бойких» улиц, проведение железной дороги не уничтожало этого преимущества; 2) площадь участка, принадлежащего духовному училищу, была значительно больше десятины, поэтому при училище имелся большой двор, пригодный для устройства гимнастической площадки и места для игр, кроме того, имелся значительный сад; 3) местность, где располагалась усадьба, являлась самой высокой, «сухой и здоровой» в городе, рядом отсутствовали промышленные предприятия и свалки. Вокруг был чистый степной воздух³³¹.

Эти особенности усадьбы духовного училища ставили ее предпочтительнее каждого из участков, предполагаемых городом для постройки гимназии.

Основные преимущества построек усадьбы были следующие: множество зданий, их значительный объем и прочность. Главный корпус, в котором находилось духовное училище, представлял собой прекрасно приспособленное для учебных целей помещение: просторное, высокое, светлое, с большим количеством классов. Из 10 классов можно было сделать 16. Из них 8 классов были рассчитаны на 40 человек каждый, а остальные — на 30 учащихся. Хватало комнат для библиотек, учебных и служебных кабинетов. В здании находилась большая церковь. Один из залов мог быть переоборудован в гимнастический.

³³⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 104об.

³³¹ Там же. Л. 104об. – 105.

Имелись квартиры для служащих — помощника смотрителя и двух надзирателей³³².

Обладая таким корпусом, гимназия не нуждалась бы в помещениях даже при открытии параллельных отделений с 1 по 8 классы. До открытия всех классов в корпусе можно было устроить пансион. Места хватало, а надворные постройки были приспособлены для обслуживания интерната.

Кроме главного корпуса имелись еще три дома, два из которых были заняты квартирами смотрителя и эконома. Третий дом служил больницей. Во дворе располагались баня и другие хозяйственные постройки. Постройки отличались прочностью — «капитальным характером»³³³.

Главный корпус был закончен в 1886–1887 гг. и стоил, по данным директора гимназии, 111 тыс. рублей. Первоначальная стоимость всех остальных построек равнялась 19 тыс. рублей. Усадьба стоила духовенству не более 4 тыс. рублей. Таким образом, стоимость всего имущества равнялась около 134 тыс. рублей. В начале XX в. постройки оценивались значительно дороже.

Директор гимназии считал приобретение усадьбы и зданий духовного училища для размещения вверенного ему учебного заведения «весьма желательным и во всех отношениях выгодным», ходатайствуя перед попечителем о поднятии вопроса в надлежащих инстанциях о покупке имущества³³⁴.

Не имея возможности представить начальству в Томск копии планов усадьбы и зданий духовного училища, Квак указал приблизительные размеры земельного участка, занятого училищем и другими постройками.

Южной стороной, длиной в 37 сажень³³⁵, усадьба выходила на соборную площадь. Восточной и западной сторонами, 73

³³² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 105.

³³³ Там же. Л. 105об.

³³⁴ Там же. Л. 106.

³³⁵ Сажень — 2,13 метра.

и 71 сажень, — на параллельно идущие Большую и Малую Никольскую улицы. Северная сторона примыкала к участкам, занятым постройками частных лиц, составляя 43 сажени³³⁶.

Главное здание выходило фасадом на восток, представляя собой каменный двухэтажный корпус на кирпичном фундаменте с подвальным этажом только в северной половине здания. Размеры здания составляли 37 сажень в длину, общая ширина — 8 сажень, выступ на южной стороне — 11 ½ сажень, выступ на северной стороне — 16 сажень, ширина выступов — 7 сажень, выступ вестибюля — 3 сажени, а его ширина — 9 ½ сажень. Классы были расположены по фасаду. Размеры восьми из них составляли 13 x 11 x 6 ½ аршин³³⁷. Остальные классы были несколько меньше. Окна как в классах, так и в других помещениях верхнего этажа имели размер 3 аршина 11 вершков на 1 аршин 12 вершков. Два рекреационных зала на верхнем и нижнем этажах были одной площади. На нижнем этаже имелась столовая с двойным светом, из которой можно было легко сделать гимнастический зал. Церковь размещалась на верхнем этаже, имея размер 26 x 12 x 6 ½ аршин. В западной стороне здания находились светлые и довольно широкие коридоры.

В здании располагались комнаты, предназначенные для хозяйственных целей: гардероб, кладовая и др. Несколько комнат были заняты квартирами надзирателей и помощника смотрителя. Для клозетов имелись отопливаемые помещения. Для раздевалок можно было выделить подходящие комнаты. В училище для этой цели использовалась одна из комнат вестибюля³³⁸.

Стены здания внутри были совершенно гладкие — без поясов и карнизов, оштукатурены и выбелены. Вентиляция осуществлялась через форточки. Отапливалось здание голландскими печами.

³³⁶ ГАГО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 107–107об.

³³⁷ Там же. Л. 107об.

³³⁸ Там же. Л. 109–109об.

В усадьбе находились каменный одноэтажный флигель — 5 x 8 сажен, полукаменный двухэтажный флигель — 4 x 6 сажен, деревянный одноэтажный дом (больница) — 4 x 8 сажен, каменная баня — 5 x 5 сажен, деревянный сарай и конюшни³³⁹.

Впервые вопрос о перемещении духовного училища из Ишима в Омск обсуждался на 4-ом съезде депутатов от духовенства Омской епархии в августе 1905 г. Депутаты «весьма сочувственно и даже горячо отнеслись к мысли о перенесении училища из глухого и отдаленного Ишима в более просвещенный центр»³⁴⁰. Собравшиеся единогласно высказались за перевод училища в Омск осенью. Это постановление было утверждено епископом Омским и Семипалатинским Михаилом. Усадьбу и здания решили продать или отдать в аренду, в случае невозможности сделать то или иное — просто заколотить здания и отдать под охрану сторожа³⁴¹.

По ходатайству преосвященного Михаила Св. Синод согласился перенести училище в Омск. В связи с этим училище 2 года официально именовалось «Омским».

Следующий съезд духовенства в августе 1907 г. под влиянием денежных затруднений и по причине отсутствия покупателей и арендаторов постановил окончательное решение вопроса оставить до «благоприятных обстоятельств, не только в смысле времени, но и средств епархии»³⁴².

Духовенство ожидало, что с проведением железной дороги в городе появятся выгодные покупатели. Кроме того, уже на этом съезде определились два течения среди депутатов. Одни, из районов, близких к Омску, поддерживали перенос училища; другие, примыкавшие к Ишиму, хотели оставить училище на прежнем месте³⁴³.

³³⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 109об. – 110.

³⁴⁰ Там же. Л. 110.

³⁴¹ Там же. Л. 110об.

³⁴² Там же. Л. 111.

³⁴³ Там же.

Постановление данного съезда епископ не утвердил, и вопрос был передан на окончательное решение шестого съезда. Смотрителю было предложено найти в Омске для училища помещение. Смотритель такового не отыскал. В результате съезд 2 августа 1909 г. постановил оставить вопрос о переводе в Омск до «более удобного времени»³⁴⁴.

На следующий год Омский епископ вновь поднял вопрос о переводе училища, однако среди части духовенства усилилось противодействие этому проекту. Данная точка зрения отчасти разделялась правлением училища.

Директор гимназии делал вывод из создавшегося положения: «Все это ведет к тому, что оценка зданий и усадьбы духовного училища будет, вероятно, значительно поднята против той суммы, в которую обошлось это имущество духовенству»³⁴⁵. Оценивая для продажи в 1908 г. постройки и усадьбу, духовное правление указало, что имущество стоит от 250 тыс. до 300 тыс. рублей. Через 2 года правление было намерено поддерживать данные цифры, собирая справочные цены на материал и рабочие руки, для определения, сколько будут стоить здания, если их построить в настоящее время³⁴⁶.

Однако высшая духовная власть хотела перенести училище, и Синод сделал по этому поводу постановление. В связи с этим можно было рассчитывать, что оценка зданий будет понижена до пределов, которые окажутся приемлемыми для МНП.

13 октября попечитель учебного округа сообщил директору гимназии о своем обращении к епископу Омскому и Семипалатинскому с просьбой разъяснить, в каком положении находился вопрос о переводе духовного училища из Ишима в Омск. В случае положительного решения этого вопроса попечитель хотел узнать сумму, за которую духовное ведомство могло продать

³⁴⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 111об.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же. Л. 112.

МНП здания и усадьбу училища. С целью скорейшего разрешения вопроса о продаже земли и зданий Кваку следовало представить в Томск планы зданий училища и прилегающего к нему участка земли, руководствуясь при этом правилами, выработанными строительной комиссией МНП³⁴⁷. Необходимая документация была предоставлена³⁴⁸.

По распоряжению епископа Омского и Семипалатинского Гавриила, данному на основании указа Св. Синода от 3 июля 1906 г., при Ишимском духовном училище была образована комиссия для оценки зданий, которые могли быть проданы в случае перенесения училища из Ишима в Омск. Составленная комиссией смета была представлена его преосвященству 18 октября 1910 г. Стоимость главного здания училища определялась в размере 177 247 руб. 22 коп., стоимость прочих строений и усадебной земли составила 43 тыс. руб., а общая всех строений с землей — 220 247 руб. 22 копейки. О подсчетах комиссии смотритель духовного училища Поддьяков сообщил попечителю ЗСУО 28 октября³⁴⁹.

В ответ на это послание Лаврентьев поручил Кваку познать правление духовного училища с циркуляром МНП от 7 февраля 1906 г., где указывались правила, соблюдение которых было желательно при представлении в строительный комитет министерства проектов и смет на архитектурные сооружения³⁵⁰.

4 ноября 1910 г. епископ Омский и Семипалатинский отправил Лаврентьеву сообщение о том, что на предыдущих епархиальных съездах духовенства вопрос о переводе Ишимского духовного училища в Омск «решался неодинаково», а потому для окончательного решения вопрос о продаже здания училища был передан на обсуждение благочиннических съездов духо-

³⁴⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 114–114об., 115–115об.

³⁴⁸ Там же. Л. 116.

³⁴⁹ Там же. Л. 124–124об.

³⁵⁰ Там же. Л. 125–125об.

венства епархии³⁵¹. Благочинным поручалось представить постановления съездов не позднее 1 декабря 1910 г. Таким образом, ответить на обращение попечителя ЗСУО, может ли духовное ведомство продать МНП здание училища для мужской гимназии, епископ мог не ранее января будущего года.

18 ноября директор гимназии выслал в Томск копии планов 1 и 2 этажей духовного училища, план части города Ишима с указанием местности, принадлежащей училищу, план подвального этажа. Задержка при отправке планов произошла потому, что установить «официальным путем» размеры участка духовного училища удалось только 17 ноября³⁵². Копии снял преподаватель гимназии Кучеровский. Через месяц в Томск была представлена копия с планом фасада главного корпуса училища.

21 декабря смотритель духовного училища отправил попечителю ЗСУО в Томск аналогичные планы главного здания. Планов других зданий, принадлежащих училищу, у правления учебного заведения не имелось³⁵³.

17 января 1911 г. епископ Гавриил сообщил попечителю Лаврентьеву об отрицательном решении духовенства о продаже здания Ишимского духовного училища³⁵⁴. Таким образом, вопрос о продаже здания духовного училища был окончательно закрыт.

³⁵¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 126.

³⁵² Там же. Л. 129об.

³⁵³ Там же. Л. 132.

³⁵⁴ Там же. Л. 134.

§ 9. Участок земли

Докладывая в МНП 2 августа 1910 г. о поездке окружного инспектора Иванова в Ишим, Лаврентьев писал, что городское управление предложило на выбор для постройки собственного здания гимназии одно из двух мест площадью 40 x 60 и 42 x 55 сажен. Окончательный выбор участка Лаврентьев решил отложить до приезда директора гимназии, личное мнение которого по поводу участков хотел выслушать.

Лаврентьев также добавил, что Ишимское городское управление «в самой категорической форме заявило, что никакого участия в денежном отношении при постройке здания гимназии принять оно не может, и здание должно быть выстроено исключительно на средства казны»³⁵⁵.

Не надеясь на решение Омской епархией вопроса о продаже здания духовного училища, директор гимназии Квак начал искать новый участок для постройки здания школы.

В октябре 1910 г. Квака известили из Томска о предоставлении ему права выбрать для постройки здания гимназии, кроме двух предложенных участков земли, еще какой-либо иной по своему усмотрению. После выбора места Ишимская дума должна была сделать постановление и вместе с планом местности представить его в округ³⁵⁶.

27 октября Квак доложил начальству, что после неоднократного осмотра двух участков, предложенных ранее Ишимской думой для постройки здания гимназии, ни один из них для этой цели не подходит. Первый участок подходил по размеру и удобству положения. Однако с западной стороны он примыкал к тюрьме, а с восточной — к винному складу. С северной стороны через дорогу перед участком располагалось старое кладбище. Такая обстановка могла действовать «удручающим обра-

³⁵⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 134.

³⁵⁶ Там же. Л. 113об.

зом» на психику учеников³⁵⁷. Сверх того, тюрьму следовало отнести к учреждениям, «портящим воздух»³⁵⁸.

Этот участок можно было взять только при условии переноса тюрьмы. На месте кладбища следовало разбить сад. Такой проект существовал, но никаких сведений о его скорой реализации не имелось.

Второй участок представлял собой высокую и сухую местность, но площадь его не была столь велика, как того хотелось. Главной отрицательной стороной участка являлась отдаленность его от центра города, так как он располагался среди незастроенных кварталов в северной стороне Ишима. Недалеко от участка находились места для свалки, кирпичные сараи и бойня, масса ям, заполненных нечистотами. После переноса свалок и кирпичных сараев почва все равно останется загрязненной. Близость боен противоречила § 2 Руководства к исполнению санитарных требований при составлении проектов на устройство зданий средних учебных заведений МНП. Кроме того, недалеко от этого участка протекали две речушки — Карасуль и Мергенъ³⁵⁹. В них летом вода гнила. К этому участку задней своей стороной выходил двор солдатских казарм. Воздух этой местности нельзя было признать здоровым. В связи с изложенным, директор гимназии обратился в городскую управу с просьбой указать ему третий участок земли, более подходящий для постройки гимназии.

Городская управа предложила участок площадью в 3 тыс. кв. сажен, к востоку от винного склада через улицу от него, к югу от дороги на Омск. Этот участок устраивал директора гимназии. С юга к участку примыкала Сенная площадь, выходящая на высокий берег реки Ишим, за которым на большом расстоянии

³⁵⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 117об.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Там же. Л. 118–119.

простиралась степь — «вечный и неиссякаемый источник чистого воздуха»³⁶⁰.

Этот участок в непродолжительном времени оказывался в центре города, который вытягивался к вокзалу. Обширный участок позволял возвести здание гимназии, хозяйственные постройки, выделить просторный двор с площадками для игр и гимнастики, разбить большой сад.

Все три участка были осмотрены комиссией, составленной директором гимназии из всех членов педсовета, инспектора народных училищ Куминова, городского врача Даниеля, гласного городской думы Баева. Комиссия признала третий участок наиболее подходящим для постройки гимназии³⁶¹.

В связи с изложенным Квак просил попечителя разрешить ему обратиться в Ишимскую городскую думу с предложением «уступить безвозмездно» МНП участок земли в 3 тыс. кв. сажен для постройки на этом месте среднего учебного заведения. В случае согласия городской думы на такую уступку директор собирался закрепить право владения участком нотариальным порядком³⁶².

Постройка собственного здания для гимназии была необходима, если покупка духовного училища не могла состояться в скором времени, так как уже в следующем учебном году могли возникнуть затруднения по причине недостатка помещений. В городе отсутствовали частные и общественные здания, по своим размерам пригодные для размещения 3–4 классов гимназии, которые следовало нанять для этой цели. К имеющемуся помещению можно было пристроить одну классную комнату: больше не позволяло место.

³⁶⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 119об.

³⁶¹ Там же. Л. 120–120об.

³⁶² Там же. Л. 120об. – 121.

Таким образом, делал вывод Квак, скорейшее обеспечение гимназии собственным зданием, если не купленным, то построенным за счет казны, являлось «настоятельно необходимым»³⁶³.

5 ноября 1910 г. Квак доложил Лаврентьеву, что вопрос об уступке городом земли под гимназию был поставлен на обсуждение Ишимской городской думы 2 ноября. Дума единогласно постановила предоставить безвозмездно МНП вместо участков ранее представленных участок городской земли в 3 тыс. кв. сажен, расположенный к востоку от винного склада и к югу от плац-парадной площади, граничащей на севере с почтовым трактом на Омск. Городской управе было поручено совершить передачу участка нотариальным порядком за счет города после требования МНП³⁶⁴.

29 января 1911 г. у местного нотариуса Квак совершил крепостной акт под названием «Дарственная запись», по которому участок земли в 3 тыс. кв. сажен безвозмездно передавался МНП «исключительно» для постройки здания мужской гимназии³⁶⁵.

Задержка в данном вопросе произошла вследствие намерения директора гимназии точно выполнить распоряжение попечителя ЗСУО и получить от города землю для постройки учебного заведения МНП без указания его типа. Данная попытка Квака успеха не принесла.

§ 10. Трудности становления

Не имея собственного здания, гимназия также нуждалась в средствах для приобретения различных учебно-методических пособий. Отстаивая свои интересы, гимназия иногда вступала в противоборство с городским управлением.

³⁶³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 121об.

³⁶⁴ Там же. Л. 127.

³⁶⁵ Там же. Л. 157.

17 февраля 1911 г. Квак сообщил Лаврентьеву о решении городской думы после нескольких заседаний передать половину суммы от продажи деревянного дома, принадлежавшего покойной Е. Н. Петровой. Дума признала за гимназией такое право, постановив на заседании 15 февраля передать школе 2350 руб. 2 ½ копейки³⁶⁶.

Не имея наследников, вдова завещала передать свое имение после смерти в ведение городской управы для продажи с публичных торгов или по вольной цене. Половину вырученной от продажи суммы следовало внести на «приспособление и открытие» в Ишиме мужской гимназии. Другую половину суммы Петрова завещала на устройство в городе новой кладбищенской церкви³⁶⁷. Вдова скончалась 21 июня 1906 г.³⁶⁸

На заседании городской думы 15–16 февраля решался вопрос о передаче гимназии половины суммы, вырученной от продажи дома Е. Петровой. Закрытым голосованием: большинством — 15, против — 3, дума проголосовала за выдачу денег гимназии³⁶⁹.

21 февраля Лаврентьев сообщил Ишимскому городскому голове, что, по имеющимся в управлении учебного округа данным, помещение, занимаемое гимназией в составе двух классов, «можно признать едва удовлетворяющим» потребности этого учебного заведения³⁷⁰. Из четырех комнат, отведенных городом, две были заняты классами, а две другие, «совершенно неподходящие для классов», отводились под канцелярию, библиотеки, кабинет учебных пособий, кабинет директора и врача, приемную и учительскую³⁷¹. В «учительской» к стенам были прикреплены висячие столы, где завтракали ученики.

³⁶⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 135–135об.

³⁶⁷ Там же. Л. 137.

³⁶⁸ Там же. Л. 139.

³⁶⁹ Там же. Л. 149об.

³⁷⁰ Там же. Л. 151.

³⁷¹ Там же.

26 февраля 1911 г. Квак доложил попечителю ЗСУО о постановлении Ишимской городской думы от 23 ноября 1910 г. относительно ежегодного выделения на квартирное довольствие директору гимназии, помощнику классных наставников 950 руб. вместо ранее условленных 600 рублей. Первому полагалось 750 руб., второму 200 рублей. Квартиры также могли предоставляться «натурою» данным должностным лицам с условием, что расход на них не превышал выделяемую сумму. Оплату планировалось производить до постройки собственного здания гимназии³⁷².

В связи с такой теснотой и неудобствами было ясно, что здание не подходило для гимназии при появлении 3 класса в 1911–1912 учебном году. С целью предоставления гимназии собственного здания окружное начальство вело переговоры с духовным ведомством о продаже зданий и усадьбы Ишимского духовного училища. Переговоры эти не дали положительного результата. Следовательно, вопрос о собственном здании гимназии приходилось решать иным путем. Учитывая ситуацию, Лаврентьев просил городского голову выделить для гимназии новое здание с не менее чем пятью классами.

Вопрос о расширении на средства города занимаемого гимназией здания был поднят Кваком перед городской думой дважды³⁷³. Здание следовало расширить для размещения в нем 3 класса или выделить для школы более просторное строение. Данный вопрос обсуждался городской думой 11 января, 15–16 февраля. В результате дума постановила пристроить к зданию гимназии помещение для 3 класса³⁷⁴.

1 марта 1911 г. Двойников ответил попечителю ЗСУО следующее. На заседании 8–9 февраля городская дума признала, что существующее здание гимназии непригодно для 3 класса и по-

³⁷² Там же. Л. 147.

³⁷³ 15 декабря 1910 г. и 3 февраля 1911 г.

³⁷⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 153.

становила в будущем 1911–1912 учебном году пристроить к зданию гимназии с северной стороны две комнаты³⁷⁵.

В марте Квак убедился, что рассчитывать на постройку собственного здания гимназии не приходилось, так как бюджет города был «крайне незначителен» — чуть более 40 тыс. рублей. Если город решит построить какое-либо здание, то назначение его будет «чисто коммерческим»³⁷⁶.

На гимназию город расходовал в виде ежегодных ассигнований 5 тыс. руб. в пособие Государственному казначейству и 950 руб. на квартирное довольствие служащих школы. К единовременным расходам относились: приспособление имеющегося здания и пристройка для 3 класса в размере около 2700 рублей. Город уступил для гимназии участок земли, оцениваемый на сумму более 20 тыс. рублей. Этими тратами ограничивались «все жертвы» города на гимназию³⁷⁷.

Однако на одном из заседаний городской думы при обсуждении вопроса о пристройке для размещения 3 класса, начали раздаваться жалобы «на отягчение» бюджета Ишима расходами на школу. Поэтому ожидать иных ассигнований на нужды гимназии Кваку не приходилось.

Между тем среди общественных и частных зданий города не имелось ни одного дома, пригодного для аренды под среднее учебное заведение, даже в неполном составе.

Не было надежды на частных предпринимателей, способных построить необходимое здание. Таким образом, к 1912–1913 учебному году гимназия могла оказаться в безвыходном положении. В связи с этим, по мнению Квака, попечителю ЗСУО следовало поднять вопрос в МНП о постройке собственного здания для гимназии.

³⁷⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 154.

³⁷⁶ Там же. Л. 165–165об.

³⁷⁷ Там же. Л. 165об.

Проведение железной дороги, открытие движения по которой ожидалось осенью 1911 г., способствовало значительному понижению цен на материалы, сделав постройку здания значительно дешевле, чем предполагалось ранее³⁷⁸. К своему посланию в Томск Квак приложил план части города Ишима с указанием участка, принадлежащего гимназии.

Лаврентьев отправил план участка для надлежащего исполнения архитектору ЗСУО А. Д. Крячкову. Архитектор пришел к заключению, что представленный план не пригоден для постройки мужской гимназии на отведенном городом участке³⁷⁹.

Тем временем МНП телеграммой запросило ускорить отправку плана Ишимской гимназии. Промедление могло привести к опозданию при формировании сметы будущего года³⁸⁰.

На заседании Ишимской городской думы 15–16 марта 1911 г. было заслушано отношение директора мужской гимназии по вопросу о помощи и участии города в постройке собственного здания гимназии. Выслушав изложенное, городская дума не нашла возможным принять участие в постройке собственного здания для гимназии по следующим основаниям: 1) в 1909 г. городское управление взяло на себя обязательства вносить в пособие казне на содержание гимназии по 5 тыс. руб. ежегодно; под постройку здания школы уступить МНП бесплатно участок земли и приспособить для трех классов гимназии временное помещение; 2) выполняя данные обязательства, город сверх того отпускал из своих средств квартирное довольствие в размере 950 руб. директору гимназии и одному помощнику классных наставников, вплоть до постройки собственного здания школы.

³⁷⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 166.

³⁷⁹ Там же. Л. 168.

³⁸⁰ Там же. Л. 169.

Кроме того, город в 1911 г. давал безвозвратное пособие в 2 тыс. руб. на расширение здания Ишимской женской прогимназии. Затем, город выделял пособия на содержание женской прогимназии, городского училища и ремесленных отделений при нем. Город содержал также еще два начальных училища. Всего город расходовал на народное образование более 27 % своего бюджета. С преобразованием в июле женской прогимназии в гимназию расход на нужды образования мог превысить 30 % городского бюджета³⁸¹. В результате средств у города, «отягощенного почти невыносимыми расходами» на образование и другие надобности, более не имелось³⁸².

В связи с изложенным городская дума постановила: довести до сведения директора гимназии, что от участия в расходах по постройке здания для гимназии город отказывается³⁸³.

3 апреля Квак продолжил свои рассуждения в очередном послании в Томск. Здание гимназии принадлежало городу и уступалось бесплатно для временного размещения двух или трех классов учебного заведения. Оно состояло из четырех комнат, разделенных коридором. Две большие, но низкие комнаты были заняты классами. Для полного комплекта учеников в 40 человек они являлись непригодными, так как количество воздуха в них было ниже нормы. Размеры 1 и 2 классов составляли: высота — 4 аршина³⁸⁴ 6 вершков³⁸⁵, длина — 12 аршин, ширина — 9 аршин.

При неполном количестве учеников кубическое содержание воздуха было в норме. Однако с наступлением тепла в классах было «столь душно», что приходилось держать наружную дверь все время открытой³⁸⁶. Отношение площади пола к световой площади было ниже нормы. Свет во всех комнатах был двухсторонним. Две другие комнаты по размерам для классов не годились.

³⁸¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 178об.

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Аршин — 71,12 см.

³⁸⁵ Вершок — 1/16 аршина, 4,44 см.

³⁸⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 175об.

Для 3 класса пристраивалось помещение 10 x 16 аршин, из которого 10 x 9 аршин планировалось отвести под класс, а остальное под раздевалку, ранее в гимназии не существовавшей. В результате хранение верхней одежды вызывало «чрезвычайные затруднения»³⁸⁷. Коридор здания был настолько тесен и мал, что едва вмещал всех учащихся в количестве 52 человек.

С открытием 3 класса ученики уже не будут вмещаться в коридоре, что приведет к недостаточному проветриванию классов. Придется отменить гимнастику по причине отсутствия места.

Для 4 класса помещения уже не хватало. Город был не обязан давать здание более чем для трех классов. Не являлось выходом сохранение за гимназией помещения для трех классов, а все последующие, начиная с 4 класса, открывать в других зданиях. Такой вариант был неприемлем. Во-первых, потому что в городе вообще не было подходящих помещений. Во-вторых, при неполном личном составе служащих наблюдение за учебным заведением, размещенным в двух и более зданиях, было невозможно. В-третьих, недостатки имеющегося здания гимназии были столь значительны, что мириться с ними можно было только «на очень непродолжительный срок»³⁸⁸.

5 апреля Квак сообщил Лаврентьеву об обещании городской думы выстроить для гимназии особое здание для шести классов при условии, если директор школы не станет возбуждать дела о 2350 руб., завещанных гимназии Петровой. Данное условие оказалось неприемлемым, так как город не давал официального обязательства построить здание к августу 1911 г., и что оно будет представлено именно под гимназию. Ввиду уклонения города от прямых обязательств Квак поднял вопрос о передаче упомянутой суммы в распоряжение гимназии. Право гим-

³⁸⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 176.

³⁸⁸ Там же. Л. 176об.

назии на эти деньги было сомнительно, только статья X Свода законов помогла получить директору школы деньги³⁸⁹.

Основываясь на обязательствах города, Квак потребовал пристроить к зданию, занимаемому гимназией, помещение для 3 класса. Пришлось «прибегнуть даже к угрозам»³⁹⁰. Сруб размером 10 x 16 аршин был уже готов вчерне, и по окончании его планировалось прирубить к зданию.

Занятия в гимназии шли правильно за исключением небольшого перерыва до утверждения начальством Линвала преподавателем природоведения. Новый учитель немецкого языка производил, на первый взгляд, выгодное впечатление³⁹¹. Он собирался по окончании занятий ехать в Томск сдавать экзамен на учительское звание.

На должность учителя математики, физики и естествоведения оказалось восемь кандидатов. После отказа пяти из них Квак вел переписку с тремя: двумя естественниками и одним окончившим математическое отделение³⁹².

Пристройка к зданию только временно снижала остроту вопроса о тесноте помещения для гимназии. Учебное заведение нуждалось в собственном здании.

§ 11. Учреждение стипендий

Празднование 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости нашло свое отражение в стремлении городского самоуправления учредить стипендию при гимназии.

³⁸⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 180–180об.

³⁹⁰ Там же. Л. 180об.

³⁹¹ У учителя была фамилия Клейнберг.

³⁹² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 181.

В феврале, апреле и июне 1911 г. Ишимская городская дума обсуждала вопрос об учреждении при мужской гимназии стипендии в память 19 февраля 1861 г. 18 июня директор гимназии Квак представил попечителю ЗСУО проект положения о стипендии на основании высочайших повелений 26 мая 1897 г. и 19 апреля 1904 г.³⁹³

Что предшествовало данному событию? На заседании Ишимской городской думы 8–9 февраля собравшиеся слушали доклад городской управы о праздновании юбилея. Выслушав изложенное, городская дума постановила вносить с 1911 г. ежегодно из городских средств право за обучение в мужской гимназии и женской прогимназии двух бедных крестьянских детей, избираемых педсоветами данных учебных заведений «из способнейших» учащихся. В здании городской управы решили установить портрет царя-освободителя Александра II, с надписью «в память 19 февраля 1861 года». На площади против городской управы постановили отслужить благодарственный молебен. Об этом следовало оповестить всех жителей Ишима³⁹⁴.

Тем временем представители купечества Ишима стремились учреждать свои стипендии. 5 апреля 1911 г. попечитель учебного округа утвердил положение о стипендии имени Ишимского II гильдии купца Бокарева при мужской гимназии³⁹⁵.

21 апреля Ишимская городская дума заслушала отношение директора мужской гимназии об обязательстве города ежегодно вносить плату за учение одного из крестьянских мальчиков. В февральском постановлении думы указывались только основные положения, на которых стипендия устанавливалась. Однако отсутствовали разъяснения, как следует поступить, если среди учеников в течение какого-либо года

³⁹³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2648. Л. 106.

³⁹⁴ Там же. Л. 107–107об.

³⁹⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2761. Л. 8.

не окажется мальчика из крестьян, нуждающегося в освобождении от платы за учение. Директор гимназии Квак полагал, что установление ежегодного обязательного взноса в память исторического события есть, в сущности, учреждение стипендии и должно сопровождаться подробным положением о ней. Далее директор просил дополнить предыдущее постановление думы пунктом, разъясняющим возникшее сомнение. Если дума хотела придать своей инициативе характер стипендии, то было необходимо изменить редакцию постановления, указав, что взнос платы за учение будет производиться не ежегодно, а по мере надобности. Кроме того, Квак просил указать, как поступить с 20 руб., присланными ему от управы за обучение воспитанника гимназии во второй половине 1910–1911 учебного года, так как все ученики из крестьян уже внесли плату за обучение. В результате городская дума постановила взносы за учение в школах двух бедных крестьянских детей считать стипендиями, которые должны ежегодно вноситься в учебные заведения³⁹⁶.

На заседании Ишимской городской думы 10 июня 1911 г. было заслушано очередное отношение директора мужской гимназии Квака об одобрении проекта положения о стипендии, учрежденной при гимназии городом в память освобождения крестьян от крепостной зависимости. Выслушав проект положения о стипендии, городская дума с незначительными изменениями одобрила положение в следующей редакции. При мужской гимназии учреждалась одна стипендия в размере 40 руб., ежегодно вносимых управой в смету городских расходов. Стипендия употреблялась для взноса платы за учение одного из беднейших учеников гимназии крестьянского сословия. Выбор стипендиата производил педсовет гимназии, которому принадлежало и право лишения ученика стипендии в случае «неодобritel-

³⁹⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2761. Л. 108–108об.

ного поведения его и малоуспешности»³⁹⁷. При отсутствии достойных кандидатов из крестьянских детей, взносы городской думы зачислялись особым счетом на депозит гимназии. Туда же помещались остатки, способные образоваться от стипендии по другим причинам. Образовавшиеся на депозите суммы, по усмотрению педсовета, могли быть употребляемы на покупку для бедных учеников книг, учебных пособий, письменных принадлежностей и одежды. В случае преобразования мужской гимназии в какое-либо другое учебное заведение, стипендия переходила в последнее на тех же основаниях при согласии городской думы³⁹⁸. Стипендия была утверждена в Томске руководством ЗСУО 12 сентября 1911 г.

В следующем году праздновалось 100-летие Отечественной войны 1812 г. На очередном собрании Ишимской городской думы 24–25 мая 1912 г. был заслушан доклад директора мужской гимназии, который являлся и председателем педсовета женской гимназии. Он просил учредить в память Отечественной войны 1812 г. по одной стипендии в двух гимназиях. В результате дума приняла решение об учреждении по одной стипендии в гимназиях, внося ежегодно плату за право учения одного мальчика и одной девочки, избираемых городской думой из кандидатов, представляемых педсоветами гимназий. Кандидатами должны были назначаться дети-сироты и дети бедных родителей г. Ишима³⁹⁹.

С инициативой о назначении стипендии имени его императорского величества в честь 50-летия освобождения крестьян выступил съезд крестьянских начальников Ишимского уезда. Решение вопроса затянулось. 3 октября 1913 г. директор Ишимской мужской гимназии С. Сергеев отправил в Томск положение педсовета о стипендии имени его императорского величества

³⁹⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2761. Л. 109об.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2797. Л. 65.

и копию журнала уездного съезда крестьянских начальников и просил утвердить данное положение⁴⁰⁰.

21 сентября 1913 г. председательствующий Ресин доложил Ишимскому уездному съезду крестьянских начальников Положение о стипендии крестьян Ишимского уезда при местной мужской гимназии. Данное положение было послано Ресину директором гимназии с просьбой о внесении такового на рассмотрение и утверждение съезда. Рассмотрев положение по пунктам, съезд признал пункты 1–3, 6–8 подлежащими одобрению. В связи с тем, что стипендия учреждалась крестьянами уезда для одного из мальчиков своего сословия, съезд признал, при избрании стипендиата или при лишении его стипендии, желательным присутствие в педсовете гимназии представителя от крестьянских учреждений с правом совещательного голоса. Потому съезд определил редактировать пункты 4 и 5 следующим образом:

«4. Право избрания стипендиата, а равно лишение его стипендии в случае малоуспешности или неодобрительного поведения принадлежит педагогическому совету Ишимской мужской гимназии, при участии в совете представителя от крестьянских учреждений Ишимского уезда.

5. Оставление стипендиата на повторительный курс в том же классе по болезни или по другим причинам, которые педагогическим советом, при участии того же представителя, будут признаны уважительными, не лишает его права на сохранение за ним стипендии»⁴⁰¹.

12 октября 1913 г. канцелярия попечителя ЗСУО просила директора мужской гимназии довести до сведения съезда крестьянских начальников, что согласно существующим законоположениям о мужских гимназиях участие в педсоветах могли принимать лишь лица точно указанные в соответствующих уза-

⁴⁰⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2797. Л. 210.

⁴⁰¹ Там же. Л. 217–217об.

конениях, потому для присутствия представителя крестьянских учреждений в педсовете необходимо соответствующее постановление⁴⁰².

28 февраля 1914 г. канцелярия учебного округа интересовалась у директора мужской гимназии в каком положении находилось дело об учреждении стипендии в память освобождения крестьян⁴⁰³. 14 марта директор гимназии Сергеев выслал в Томск положение о стипендии имени его императорского величества с изменением п. 4 и копию журнала уездного съезда крестьянских начальников от 11 марта 1914 г.⁴⁰⁴

На съезде крестьянских начальников 11 марта собравшиеся согласились с мнением директора гимназии и определили п. 4 положения в следующей редакции: «Стипендиат избирается съездом крестьянских начальников по соглашению с педагогическим советом гимназии, пользуется стипендией в продолжение всего времени своего пребывания в Ишимской мужской гимназии и лишается таковой в случае малоуспешности или неодобрительного поведения, не иначе как по соглашению названного съезда с педагогическим советом»⁴⁰⁵. Только после нахождения данного компромисса попечитель ЗСУО отправил в МНП ходатайство об учреждении стипендии при гимназии⁴⁰⁶.

26 мая 1914 г. император присвоил учреждаемой при Ишимской мужской гимназии стипендии наименование «имени государя императора Николая II»⁴⁰⁷.

Как мы видим, учреждение стипендий при мужской гимназии не всегда проходило гладко, сталкиваясь с различными трудностями.

⁴⁰² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2797. Л. 211.

⁴⁰³ Там же. Л. 213.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 214.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 219.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 220.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 223.

§ 12. Проект собственного здания

Директор гимназии Квак неоднократно напоминал попечителю учебного округа о постройке собственного здания гимназии. Лаврентьев 26 июня 1911 г. был вынужден отправить телеграмму министру народного просвещения, сообщая об отсутствии постоянного помещения у гимназии и необходимости постройки собственного здания за счет казны⁴⁰⁸.

Телеграмма возымела действие. 31 августа 1911 г. на заседании строительного комитета МНП было заслушано отношение директора департамента министерства от 20 августа о рассмотрении эскиза здания для Ишимской мужской гимназии. Строительный комитет, рассмотрев эскиз нового собственного здания гимназии, «полагал бы возможным проект одобрить с тем, однако, чтобы высота зала была уменьшена до 2 ½ — 3 сажень»⁴⁰⁹. Одобренный эскиз отправлялся в учебный округ для руководства при составлении чистового проекта и сметы. Составление документации затянулось до мая следующего года.

Тем временем велась подготовка документации для постройки собственного постоянного здания гимназии. 2 мая 1912 г. архитектор учебного округа высказал попечителю свое мнение относительно постройки нового здания гимназии. По представленному архитектором проекту строительство здания могло быть закончено не ранее осени 1915 г. До этого времени нужно было обеспечить школу временным помещением. Поэтому предложение Ишимской городской думы о постройке временного помещения для гимназии в виде деревянного здания заслуживало «полного сочувствия»⁴¹⁰. Стоимость здания

⁴⁰⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2797. Л. 173.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 217.

⁴¹⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 206об.

для шести классов с вспомогательными помещениями могла быть не более 20 тыс. рублей.

7 мая попечитель учебного округа направил в Омскую контрольную палату проект и смету на постройку каменного двухэтажного здания гимназии на сумму 165 908 руб. 54 коп., смету на постройку ледника, служб при здании школы, справочные цены по Ишиму за июль-сентябрь 1911 г., копию протокола заседания строительного комитета МНП от 31 августа 1911 г. Попечитель просил контрольную палату дать заключение по вопросу об отпуске от казны 165 908 руб. 54 коп. на строительство⁴¹¹.

Депутата III Государственной Думы от Тобольской губернии В. Дзюбинского в мае огорчила телеграмма из Томска в МНП о невозможности представить план и сметы здания Ишимской мужской гимназии и о наличии у окружного архитектора более спешных дел⁴¹². Еще в марте в МНП из округа поступила телеграмма о том, что план и сметы по Ишимской гимназии архитектором заканчиваются и скоро будут представлены⁴¹³.

Лаврентьев сам посещал Ишим и видел «до невозможности тесное помещение», в котором располагалась гимназия⁴¹⁴. Винить городское управление в этом не приходилось, так как в Ишиме отсутствовали большие здания. Дзюбинский вполне был уверен, что постройка здания для гимназии попадет в смету 1913 г.: для этого все было подготовлено. Задержка оказалась с той стороны, где меньше всего можно было предполагать. Если окружной архитектор перегружен работой, то город,

⁴¹¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 225.

⁴¹² В телеграмме 2 мая 1912 г. в МНП Лаврентьев сообщил, что у окружного архитектора имеется 27 дел более спешных, чем Ишимская гимназия.

⁴¹³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 226.

⁴¹⁴ Там же.

по мнению депутата, мог взять на себя составление необходимой документации по готовой черновой схеме из МНП или вознаградил бы лицо, которое осуществляло работу под руководством окружного архитектора.

Депутат все еще не терял надежды, что при некотором усилии дело можно было поправить. Если до 5 июня в МНП получат план и сметы с заключением контрольной палаты, то постройка здания гимназии будет вставлена в смету 1913 г. Если понадобятся расходы на наем стороннего лица, то они будут оплачены немедленно, заверял Дзюбинский⁴¹⁵.

13 июня 1912 г. Омская контрольная палата уведомила попечителя ЗСУО, что количество каменщиков в смете было ошибочно увеличено, а число чернорабочих уменьшено. В связи с этим стоимость рабочих сил должна была снизиться с 20 917 руб. 35 коп. до 20 897 руб. 40 копеек. Костыльковых гвоздей ошибочно планировалось закупить 148 пудов вместо 1,48 пуда. Была завышена стоимость сосновых досок. В итоге стоимость материалов определялась суммой не 91 820 руб. 26 коп., а 91 307 руб. 72 копейки. Общий итог рабочих сил и материалов составил 112 205 руб. 12 коп., то есть меньше ранее начисленного на 532 руб. 49 копеек⁴¹⁶.

В результате подсчетов контрольной палаты стоимость постройки равнялась 152 711 руб. 53 коп., что было меньше первоначальной суммы на 12 997 руб. 86 копеек⁴¹⁷.

21 августа и 1 ноября 1912 г. состоялось заседание строительного комитета МНП. На заседании было заслушано отношение департамента народного просвещения от 7 августа о постройке каменного двухэтажного здания и служб при нем Ишимской мужской гимназии. 21 августа строительный комитет рассмотрел чистовой проект и смету постройки. Проект был

⁴¹⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 227.

⁴¹⁶ Там же. Л. 238–238об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 240.

одобрен, а смета признана подлежащей технической проверке с учетом замечаний контрольной палаты. Первоначально смета составляла 165 908 руб. 54 копейки. После проверки архитектором Турковским размер сметы стал равен 160 048 руб. 75 коп., то есть меньше на 5859 руб. 79 копеек. Разность произошла от неправильного вычисления стоимости и количества некоторых работ, а также благодаря изменениям, сделанным по указаниям строительного комитета⁴¹⁸.

Строительный комитет, рассмотрев на заседании от 1 ноября проверенную смету, признал ее подлежащей утверждению. Данное мнение строительного комитета представлялось на усмотрение товарища министра народного просвещения⁴¹⁹.

Из МНП сметная документация была направлена в Томск, а затем в Омск. 22 мая 1913 г. Омская контрольная палата возвратила попечителю ЗСУО две сметы на постройку здания Ишимской мужской гимназии и служб при ней, проект постройки на трех листах, генеральный план земельного участка и все остальные приложения, присланные 24 января⁴²⁰.

В конце июля 1913 г. попечитель округа получил письмо от Дзюбинского с благодарностью за присланные ему копии сообщений Лаврентьева в МНП о постройке здания Ишимской мужской гимназии и Тарской женской прогимназии⁴²¹.

Для внесения в смету 1914 г. постройки здания мужской гимназии Дзюбинский лично обратился с просьбой к министру Кассо, и только с его особого разрешения постройка здания для гимназии попала дополнительно в смету. Строительный кредит был слишком незначителен, и министр народного просвещения обратился к министру финансов с просьбой об увеличении суммы кредита для средних учебных заведений

⁴¹⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 277–277об.

⁴¹⁹ Там же. Л. 277об.

⁴²⁰ Там же. Л. 286.

⁴²¹ Там же. Л. 291.

по смете 1914 г. Ответа на данное письмо в июле 1913 г. еще не было получено⁴²².

В проект сметы 1914 г. по ЗСУО были внесены строительные кредиты для Тобольской мужской гимназии — ремонт гимназии и пансиона, строительство новых зданий для Ишимской, Курганской, Бийской, Ново-Николаевской мужских гимназий, а также для 2-ой Томской, Каинской и Ново-Николаевской женских гимназий.

Какие из внесенных в проект сметы останутся, а какие «вылетят», Дзюбинский сказать не мог. Межведомственное совещание планировалось провести не ранее половины августа и тогда лишь могли определиться окончательные результаты⁴²³.

Смета на строительство собственного здания гимназии на межведомственном совещании летом 1913 г. не была утверждена.

§ 13. Попытка займа

Не дожидаясь решения МНП о постройке собственного здания школы, 20 января 1912 г. новый директор гимназии С. Сергеев обратился в городскую думу с письменным заявлением, где указал, что нынешнее помещение школы «находится в противоречии с своей прямой целью, именно — не может служить местом всестороннего... развития детей»⁴²⁴. Городская дума на заседании в начале февраля установила необходимость постройки временного здания для размещения гимназии. Было решено выбрать комиссию для выработки плана и сметы постройки

⁴²² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 291–291об.

⁴²³ Там же. Л. 292.

⁴²⁴ Там же. Л. 207, 212.

здания. В состав комиссии вошел директор гимназии. Комиссия собиралась два раза. Был выработан план здания⁴²⁵.

29 февраля 1912 г. городской голова Двойников в послании попечителю ЗСУО отмечал, что все взятые на себя обязательства в отношении гимназии город выполнял. Однако для школы требовались все новые затраты. В январе директор гимназии обратился в городскую думу с ходатайством построить для гимназии другое временное помещение взамен существующего, которое по своим размерам было «совершенно... непригодно» для открытия в нем 4 класса⁴²⁶. О постройке правительством собственного здания для школы директор гимназии никаких сведений не имел. Вопрос этот мог решиться не скоро, так как он не был поставлен на очередь в законодательных учреждениях.

Двойников писал: «Последнее обстоятельство повергло городское управление прямо в отчаяние»⁴²⁷. Дело в том, что если постройка правительством здания гимназии — вопрос не близкого будущего, то и город уже был не в состоянии оказать помощь гимназии постройкой нового здания, стоящего не менее 50–60 тыс. рублей. Для этой цели потребовало бы произвести заем, что при бюджете города в 46 тыс. руб., обремененного долгами, было «совершенно невысказано»⁴²⁸.

Городское управление могло только нанять для последующих классов гимназии здание у частного лица, что «опять-таки вырвало бы из городского бюджета значительную сумму и привело к обложению новыми налогами население, уже обложенное до последней степени и в конец разоренное неурожаем текущего года»⁴²⁹. В данном случае город был лишен возможности пойти по этому пути, так как подходящего здания в Ишиме не

⁴²⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 207об.

⁴²⁶ Там же. Л. 189.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Там же.

имелось. Таким образом, создавалось положение, из которого было трудно найти выход.

По мнению Двойникова, оставалось только одно решение вопроса — пристроить к существующему зданию гимназии еще несколько комнат, затратив 6–7 тыс. рублей. Однако эта мера не решала проблемы, если к постройке собственного здания гимназии не планировалось приступить в самом ближайшем будущем. Городской голова понимал, что гимназии в полном составе были необходимы помещения для библиотек, кабинетов. Однако расход в размере 6–7 тыс. руб. «только новым тяжелым бременем ляжет на город, не принеся существенной пользы»⁴³⁰.

Далее Двойников отмечал, что городское управление, «напрягая все силы, все время шло по пути удовлетворения нужд гимназии, не считаясь с тем, что все обязательства города по отношению к этому учебному заведению давно выполнены. Не остановился бы город и перед дальнейшей поддержкой жизни гимназии, если бы была к тому хотя бы малейшая возможность, но этой возможности нет, и как это ни печально, но город вынужден предоставить гимназию самой себе. Светлым лучом в этом мраке, окутавшем с первых же шагов жизнь гимназии, явилось бы внесение в смету МНП в текущем 1912 году кредита на постройку для гимназии собственного здания...»⁴³¹ Затем городской голова просил попечителя ЗСУО скорее поднять вопрос о кредите в законодательных учреждениях. Двойников надеялся, что сочувствие попечителя, проявленное при открытии гимназии в Ишиме, «явится могучим двигателем дальнейшей ее жизни на пользу края»⁴³².

Тут следует напомнить читателю, что Лаврентьев был ранее против поспешного открытия гимназии, понимая, что отсут-

⁴³⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 189об.

⁴³¹ Там же.

⁴³² Там же. Л. 190.

ствии подходящего здания для размещения школы не могло способствовать ее нормальной работе.

Весной 1912 г. Ишимское самоуправление всерьез задумалось о постройке собственного здания гимназии. 15 марта на заседании городской думы собравшиеся рассмотрели план и смету на постройку здания для гимназии. Здание предполагалось построить деревянным из 13 комнат. Три из них планировалось разместить на 2 этаже, внизу под частью здания предполагалось устроить 4 комнаты для прислуги гимназии. Поскольку здание имело длину более 12 сажен, то было разделено каменным брандмауэром⁴³³. По площади здание было равно 200 кв. саженям. Учитывая стоимость квадратной сажени в 95 руб., и площадь трех комнат на 2 этаже в 50 сажен по 50 руб. за каждую и 1500 руб. на предвиденные расходы, стоимость всего здания составила 23 тыс. рублей⁴³⁴.

Средств у города на постройку не имелось. Необходим был заем в городском общественном банке. Деньги при положительном решении вопроса могли потребоваться немедленно на заготовку строительных материалов. 15 гласных думы из 18 присутствующих проголосовали за строительство здания⁴³⁵.

17 марта городской голова Двойников обратился к новому тобольскому губернатору А. А. Станкевичу⁴³⁶ с просьбой разрешить городской управе произвести заем в каком-либо кредитном учреждении или у частных лиц в размере 23 тыс. руб. на срок, признанный наиболее выгодным для города учрежденной комиссией.

В послании к губернатору Двойников писал: «Благодаря настоятельным хлопотам городского управления и материаль-

⁴³³ Брандмауер — глухая стена из кирпича между строениями для предупреждения распространения пожара с одного здания на другое.

⁴³⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 209об.

⁴³⁵ Там же. Л. 210.

⁴³⁶ Станкевич Андрей Афанасьевич (1867–?), губернатор Тобольской губернии в 1912–1915 гг.

ным со стороны последнего жертвам, а также энергичному содействию бывшего тобольского губернатора Н. Л. Гондатти, в г. Ишиме с 1910 года открыта мужская гимназия...»⁴³⁷. Гимназия насчитывала три класса, размещаясь в здании, приспособленном для нее на средства города. Гимназия в доме размещалась с трудом, и с наступлением следующего учебного года было невозможно открыть в этом здании 4 класс. Между тем о постройке министерством собственного здания для гимназии еще ничего не было известно. Следовало ожидать, что вопрос этот мог решиться не скоро, потому что не был поставлен на очередь в законодательных учреждениях.

В такой тяжелый момент в жизни мужской гимназии город решил прийти ей на помощь, иначе школа могла остаться на долгое время в составе трех классов. По мнению Двойникова, гимназия, «только что возродившаяся к жизни, естественно должна умереть», так как при трех классах в ней не будет учеников, и школу придется закрыть⁴³⁸. Смотреть равнодушно на такое положение вещей город не мог, считая «своим нравственным долгом обеспечить правильное течение жизни» школы, построив для гимназии дом⁴³⁹. В здании предполагалось временно разместить шесть или восемь классов.

Городской голова, однако, признавался, что данная «жертва тяжела для города, но еще тяжелее для последнего сознание, что если не принести этой последней жертвы, то гимназия, открытие которой сопряжено было с огромными для города трудностями и значительными материальными затратами», обречена будет на смерть⁴⁴⁰. Для недопущения такого печального исхода город решил построить упомянутое выше здание, произведя заем ввиду отсутствия средств на строительство. Опираясь на изложенное и основываясь на постановлении городской

⁴³⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1041. Л. 1а.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же. Л. 1а об.

⁴⁴⁰ Там же.

думы от 15 марта 1912 г., Двойников просил губернатора разрешить заем.

Губернатору были представлены сведения о бюджете города на 1912 г. Он составил 53 541 руб. 69 копеек. Город получил доходов в 1911 г. 44 285 руб. 45 копеек. У г. Ишима имелся долг в размере 11 580 руб., состоящий из займа в 4580 руб. у МНП на 20 лет под 3 % годовых и 7 тыс. руб. В. Т. Герасимовой на 5 лет под 5 % годовых. При займе в 23 тыс. руб. долг города возрастал до 34 580 руб., не превышая суммы городских доходов за последний истекший год.

Городской голова в послании губернатору приводил аргументы против особо мнения гласного думы Ф. М. Атласа, не одобрявшего идею с займом на строительство гимназии. Статский советник мировой судья Атлас высказал отдельное мнение⁴⁴¹, заявив, что «все обязательства перед министерством в отношении гимназии городом выполнены и что, невзирая на необходимость перемещения гимназии в другое, более подходящее здание, он все же находит нужным отклонить постройку здания»⁴⁴².

Двойников считал, во-первых, что, построив здание для временного размещения в нем гимназии, городское управление если и понесет расходы в размере 2500 руб. ежегодно, то расход этот будет возмещаться арендной платой со здания, занимаемого гимназией на данный момент. К тому же существовало полное основание рассчитывать на получение квартирной платы с МНП за квартирование гимназии в новом здании. Во-вторых, крупный расход на устройство проезжей части улицы от города к вокзалу можно было произвести только при взимании в пользу города попудного сбора. В-третьих, к оборудованию сборного пункта на случай призыва запасных управа уже приступила; израсходованная сумма на эту надобность по закону возвращалась городу из земских сумм после мобилизации, следовательно

⁴⁴¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 210об. – 211об.

⁴⁴² Там же. Л. 207об. – 208.

но, город ничего не терял. В-четвертых, после освобождения будущего здания от гимназии оно могло использоваться под театр, клуб, торговое или иное заведение. В-пятых, хотя все обязательства, данные МНП городом, были выполнены, постройка школы вызывалась местными нуждами, так как в существовании гимназии в первую очередь был заинтересованы горожане. В-шестых, вопрос о сроке и условиях займа поручалось разработать избранной для этой цели комиссией⁴⁴³.

В середине апреля губернатор ответил Двойникову, что при разрешении займов городам принимались во внимание сведения о состоящих на городе долгах по прежним займам и обязательствам, если заем предполагалось сделать вне местного городского общественного банка. В таком случае, кроме указанных данных, требовалось представление баланса городского банка за последний перед возбуждением ходатайства месяц. Этих сведений при прошении о разрешении займа в 23 тыс. руб. представлено не было. Потому губернатор затруднялся дать ходатайству то или иное направление. К тому же следовало пояснить: 1) у частного лица или в местном городском общественном банке предполагалось сделать заем для строительства здания мужской гимназии, и в зависимости от этого представить указанные выше данные; 2) на какой срок делался заем, а также — в каком размере и из каких источников планировалось производить ежегодные платежи по займу⁴⁴⁴.

В дополнение к своему ходатайству от 17 марта Ишимский городской голова выслал 25 апреля губернатору: 1) копию журнала комиссии по постройке дома от 23 апреля с требуемыми сведениями; 2) данные о долгах г. Ишима на 1 марта; 3) баланс городского банка на тот же срок; 4) отношение городской управы на имя банка, с надписью банка.

⁴⁴³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1041. Л. 2.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 3–4об.

Далее Двойников выражал надежду на удовлетворение ходатайства и просил губернатора о принятом решении сообщить телеграфом за счет города, так как строительный сезон уже начался и каждый потерянный день отодвигал все дальше начало стройки «необходимого городу здания»⁴⁴⁵.

23 апреля комиссия по постройке дома для гимназии заслушала предложение губернатора от 15 апреля о представлении дополнительных сведений о займе в 23 тыс. рублей. Комиссия постановила произвести заем в три очереди. В первую очередь позаимствовать 10 тыс. руб. у частных лиц на 5 лет из 6 % годовых, во вторую очередь — 5 тыс. руб. у частных лиц на тех же условиях и в третью очередь, если указанных сумм не хватит на постройку здания, — 8 тыс. руб. в городском общественном банке на срок до 10 лет⁴⁴⁶. Погашение долга планировалось производить из общих городских доходов равными частями ежегодно, внося в сметы соответствующую сумму⁴⁴⁷.

На следующий день Двойников обратился в городской общественный банк с просьбой сообщить, может ли банк дать городскому управлению ссуду 8 тыс. руб. сроком на 10 лет с погашением ежегодно равными частями, если у банка окажутся свободные средства⁴⁴⁸. 25 апреля директор банка ответил об отсутствии препятствий в выдаче ссуды городскому управлению⁴⁴⁹.

16 мая начальник губернии внес на рассмотрение общего присутствия губернского правления по городским делам постановление Ишимской городской думы от 15 марта с возбуждением ходатайства о разрешении г. Ишиму построить здание для временного размещения мужской гимназии и взять ссуду

⁴⁴⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1041. Л. 6.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 7–7об.

⁴⁴⁷ Журнал комиссии подписали городской голова С. Двойников, члены комиссии К. Даниель, Н. Аравийский, В. Баев, И. Хлопотов, Ф. Сурнин и Л. Марков.

⁴⁴⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1041. Л. 9.

⁴⁴⁹ Там же. Л. 9об.

в местном общественном банке в размере 8 тыс. руб. на условии погашения займа в течение 10 лет равными частями из общих городских доходов.

По смете г. Ишима за 1911 г. городские доходы составили более 44 тыс. рублей. Долг города составлял 11 580 рублей. На балансе Ишимского городского банка на 1 марта 1912 г. имелось наличными деньгами и процентными бумагами 5046 руб. 50 копеек. При этом обязательств по вкладам срочным, бессрочным и по текущим счетам насчитывалось 36 715 руб. 61 копейка. Таким образом, при разрешении займа требования Положения о городских общественных банках не нарушались.

Рассмотрев изложенное, общее присутствие губернского правления не видело со своей стороны «препятствий к удовлетворению ходатайства» Ишимской думы о разрешении городу займа в местном общественном банке на сумму 8 тыс. руб. для постройки здания мужской гимназии⁴⁵⁰. Однако губернатор без согласования с вышестоящими инстанциями взять заем не разрешил.

§ 14. Проверка работы

Ежегодно мужскую гимназию посещали с проверками представители губернской администрации, чиновники управления учебного округа.

20 мая 1913 г. мужскую и женскую гимназии Ишима посетил тобольский губернатор А. А. Станкевич. Чиновник присутствовал на экзаменах: в мужской гимназии — по истории в 4 классе, в женской гимназии — по русскому языку в 4 классе и на мате-

⁴⁵⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1041. Л. 13об.

матике в 7 классе. Губернатор остался доволен знаниями учащихся и постановкой учебного дела⁴⁵¹.

21 и 27 ноября 1913 г. мужскую гимназию осматривал окружной инспектор ЗСУО Алекторов. Учащихся во время ревизии насчитывалось 154: в первом классе — 36, во втором классе — 37, в третьем — 34, в четвертом — 23, в пятом — 24. Для ознакомления с постановкой учебного дела инспектор посетил уроки Закона Божия, русского языка, истории, математики, латинского, немецкого и французского языков. Закону Божию обучал протоиерей В. Я. Капустин, имеющий 10 уроков в неделю. Алекторов присутствовал в 4 классе при объяснении восьмого члена «Символа веры». Урок получился хороший⁴⁵².

Обучение русскому языку было распределено между двумя учителями Ильинским и Труневым. Первый преподавал в 1, 4 и 5 классах, второй — во 2 и 3 классах. В присутствии инспектора Ильинский занимался с учениками 1 класса, а Трунев с учащимися 3 класса. В 1 классе предметом урока были степени сравнения имен прилагательных, а 3 классе — придаточные обстоятельственные предложения. У обоих преподавателей дело было поставлено вполне удовлетворительно. Однако Ильинский несомненно обладал большими навыками и большим умением в преподавании, чем Трунев⁴⁵³.

Латинский язык преподавали Трунев в 3 классе, Ильинский в 4 классе и Сергеев в 5 классе. Каждый по 5 уроков в неделю. Ученики 3 класса прошли четыре склонения, но усвоили пройденное недостаточно твердо. На уроке в 4 классе Ильинский давал ученикам краткие объяснения, но вполне доступные для понимания учащихся. Инспектор рекомендовал Ильинскому при переводах ближе придерживаться текста, что давало возможность учащимся лучше усвоить латинский язык⁴⁵⁴.

⁴⁵¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2872. Л. 71.

⁴⁵² Там же. Л. 98.

⁴⁵³ Там же. Л. 98–98об.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 89об. – 99об.

Сергеев, по мнению проверяющего, очень любил свой предмет, хорошо знал его и увлекался им. «Обладая большой эрудицией и убедительным даром слова, он увлекает и учеников, направляя работу к истинному познанию изучаемого языка, и изучение это носит образовательно-воспитательный характер», — писал в отчете Алекторов.

Историю в 5 классе вел Кудрявцев. На уроке речь шла об Аравийском Халифате и Магомете. Ученики рассказывали о природе и климате Аравийского полуострова, о характере жителей и занятиях, а также о религии. Затем перешли к Магомету. Учитель поведал ученикам об Абу-Бекре, Омаре и Османе. Рассказ Кудрявцева отличался живостью и увлекательностью. Ученики слушали его с большим вниманием и повторили материал без всякого затруднения. Географию живо и интересно преподавал тот же Кудрявцев. Инспектор слушал ответы учеников 4 класса об Озерном крае и его жителях. Ученики отвечали толково и вполне были знакомы с картой⁴⁵⁵.

Окружной инспектор посетил также урок Арбекова по математике в 5 классе о вписанных и описанных многоугольниках, наблюдал решение задачи из сборника Воинова. Дело было поставлено выше, чем удовлетворительно.

Немецкий язык преподавал Клейнберг, а французский Матицкая. Первый был более склонен к методу переводному, а вторая — к натуральному. Оба педагога обучали успешно⁴⁵⁶.

Школьная и внешкольная дисциплина в учебном заведении была поставлена хорошо. Гимназия помещалась во временном помещении. Для пяти классов его можно было признать удовлетворительным. С открытием последующих классов становилось уже тесно. Следовало заранее позаботиться о постройке собственного здания. Проверяющий отмечал, что директор Сергеев «очень заботливый и положил немало труда на устрой-

⁴⁵⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2872. Л. 99об.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 100.

ство гимназии»⁴⁵⁷. Школой «обильно» выписывались учебные пособия, карты были в необходимом количестве как по истории, так и по географии. В гимназии имелись «отличные» наглядные пособия для изучения Греции и Рима. Ими нужно было пользоваться при изучении латинского и греческого языков. Преподаватели в гимназии собрались преимущественно трудолюбивые и проникнутые мыслью о пользе дела⁴⁵⁸.

Как правило, проверяющие оставались довольны увиденным и услышанным в стенах гимназии, отмечая хорошую постановку учебно-воспитательной работы в учебном заведении.

§ 15. Объективное отношение

В гимназии встречались ученики с признаками задержки психического развития. Педсовет был вынужден исключать таких учащихся, что приводило к недовольству родителей этих детей.

17 мая 1913 г. А. П. Седачева, проживающая в Ишиме, обратилась с прошением к попечителю учебного округа. В Ишимской мужской гимназии обучались два ее сына Павел и Аполлон, первый — в 4 классе, а второй — в 3 классе. В текущем учебном году Павла не допустили до экзаменов и оставили на повторительный курс, Аполлона исключили. Мать считала, что эти меры были вызваны «строгим и часто не совсем объективным отношением» директора и преподавателей к ее сыновьям. В связи с этим, Седачева просила расследовать данное дело и принять Аполлона обратно в Ишимскую или иную другую гимназию учебного округа⁴⁵⁹.

⁴⁵⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2872. Л. 100.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 100–100об.

⁴⁵⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2870. Л. 20.

Канцелярия округа запросила сведения у директора гимназии. Директор Сергеев доложил в Томск, что А. Седачев был уволен в виду его «явной умственной отупелости», выразившейся в том, что он к концу учебного года стал забывать даже то, что знал, разучиваясь читать по русскому и немецкому языкам. Ученик поступил в 1910 г. в гимназию совершенно случайно, кое-как перешел во 2 класс, где проучившись 2 года, был переведен в 3 класс благодаря снисходительности педсовета, думавшего, что Седачев разовьется умственно и станет учиться. Работая над Аполлоном в течение 3 лет, педсовет, наконец, пришел вместе с врачом гимназии к заключению, что данный ученик не способен учиться, несмотря на свой громадный рост и солидные годы — около 17 лет: возраст для ученика 3 класса весьма почтенный. Ученик был уволен, так как держать его далее в 3 классе — это не только деморализовать его одноклассников, но и всю гимназию. Родителям не раз рекомендовалось пристроить ученика в какую-нибудь школу ремесла в виду физического здоровья их сына и умственной слабости. Родители, вместо того чтобы разумно отнестись к вопросу, стали прибегать к самым неблагоприятным способам. По мнению директора, мать ученика, психически больная женщина, пробовала даже терроризировать преподавателей, обходя в конце четверти их квартиры, настойчиво требуя поставить сыновьям тройки вместо единиц. Отношение самое дикое, возможное только со стороны явно больной женщины. Одному из преподавателей она сказала: «Если вы не поставите тройки, то я поставлю вверх дном гимназию»⁴⁶⁰.

Попечитель учебного округа поддержал решение педсовета, что, безусловно, вредная снисходительность к такого рода ученикам могла только пагубно отразиться на всей их дальнейшей жизни. Оставление братьев в гимназии оказывало вредное вли-

⁴⁶⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2870. Л. 24–24об.

яние на их товарищей, которое, быть может, в последующей их жизни никогда не изгладится⁴⁶¹.

Отец братьев Е. Н. Седачев, помощник Ишимского уездного исправника, попытался в июне 1913 г. повлиять на ситуацию, написав попечителю округа прошение. Он напоминал, что сын Аполлон учился ранее в 3 классе, а Павел в 4 классе гимназии. Первый был исключен за малоуспешность, хотя в 3 классе он был всего 1 год. Второй сын был оставлен в 4 классе на повторительный курс. Мать братьев подала прошение в мае попечителю округа с просьбой оставить младшего сына в 3 классе, а старшему назначить экзамен для перехода в 5 класс. Данное прошение было оставлено без последствий. Кроме того, Павел не мог быть оставлен в гимназии. Исключение Павла отец признал очень тяжким для себя и для всей семьи наказанием. Подавая прошение о снисхождении, мать не предполагала, что оно так тяжело отзовется на Павле. В заключении отец просил попечителя оставить младшего сына в 3 классе, второго сына в 4 классе, а не увольнять из школы⁴⁶².

1 июля Седачев второй раз обратился с прошением к попечителю учебного округа. Он писал, «если уж не по успехам, то хотя бы по снисхождению, а тем более по случаю бывших юбилейных торжеств и празднеств и высочайших милостей...», следовало оставить братьев в гимназии. К тому же оба были поведения отличного. Родитель пытался также обращаться в другие гимназии. Перевод братьев в иные гимназии был возможен, однако отец проживал там, где была уже средняя школа. В связи с этим, перевод детей в другой город являлся неудобным и затруднительным во многих отношениях⁴⁶³.

В июле Седачев отправил телеграмму попечителю округа с просьбой принять Павла в Курганскую гимназию, а Аполлона

⁴⁶¹ ГАТО. Ф.126. Оп. 2. Д. 2870. Л. 26.

⁴⁶² Там же. Л. 27–27об.

⁴⁶³ Там же. Л. 28об.

в Омское сельскохозяйственное училище⁴⁶⁴. По данному вопросу правитель канцелярии попечителя округа Орлов рекомендовал обратиться к начальству учебных заведений⁴⁶⁵. Вопрос об устройстве сыновей в другие школы не удалось решить, и Седачев в октябре подал очередное прошение попечителю в Томск о возвращении сыновей или хотя бы одного Павла обратно в гимназию. Оставалось обращаться только к министру народного просвещения⁴⁶⁶. В результате Седачев снова получил отказ из канцелярии попечителя. Простение на имя министра было также возвращено⁴⁶⁷.

При отсутствии в дореволюционный период коррекционных классов и учебных заведений обучение детей с отклонениями имело множество проблем. Одним из способов решения проблем являлось исключение учеников из школы.

§ 16. Греческий язык

В начале XX в. в гимназиях греческий язык не являлся обязательным предметом для изучения. Между тем его изучение в рамках античной культуры, признавалось желательным. В январе 1913 г. по распоряжению МНП канцелярия попечителя ЗСУО запросила у учебных заведений сведения о приобретенных к 1 января учебных пособиях по античной культуре и количестве учеников, изучающих греческий язык⁴⁶⁸.

В Ишимской мужской гимназии в январе 1913 г. насчитывалось четыре класса. Изучение греческого языка планировалось ввести в следующем году в 5 классе. Однако директор гимназии

⁴⁶⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2870. Л. 32.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 33.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 34.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 35–35об.

⁴⁶⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2876. Л. 1.

Сергеев заранее знакомил желающих 15 учеников с данным языком. Греческий язык являлся средством, ключом к познанию греческой культуры — «этой богатой сокровищницы, из которой черпали и черпают мысли люди, ищущие истины во все века, и будут черпать еще долго, пока человеческая мысль не угаснет на земле»⁴⁶⁹.

По мнению Сергеева, несмотря на то что много веков отделяло людей начала XX в. от эпохи создания памятников греко-римской культуры, интерес к истокам европейской культуры не ослабел. Причина заключалась в том, что при всей отдаленности создания этой культуры нельзя было не увидеть в ней основательных корней современных наук и искусств. Европейское общество не раз с любовью обращалось к греческим культурным ценностям и римской культуре, возникшей на основе греческой. Непрекращающийся интерес к античному миру служил лучшим доказательством того, какая живая связь существовала между начальным периодом европейской цивилизации и новым временем. Можно было сказать с «непреложной» уверенностью, что основательное, сознательное понимание многих философских и художественных вопросов немислимо без знакомства с греко-римской литературой, что вся новая культура основывалась на греческой культуре. Грекам Европа была обязана всеми благами, которые делали жизнь достойной, наукой, искусством. Греки оставили богатые источники для понимания коренных основ человеческого духа, вечных движений человеческого ума и сердца, никогда не умирающих коллизий личной и семейной жизни. Герои греческой литературы стали понятными символами, нарицательными именами тех или иных понятий; греческие мифы и сюжеты — остроумными формами, в которые облеклись типичные явления жизни. «Употребляя их, мы тем самым часто бессознательно платим дань творческому гению греков — этого великого народа, облекшего вечные явления при-

⁴⁶⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2876. Л. 7.

роды и человеческой жизни народа в такие яркие, художественные образы, что они остаются лучшими их выражениями и по прошествии тысячелетий», — был убежден директор гимназии Сергеев. Словом, греческая литература, наука и искусство — это не только великие исторические памятники, но и драгоценный источник для понимания человека и жизни.

В связи с такой важностью греко-римской культуры, при наличии пока четырех классов уже имелись необходимые книги и пособия для более конкретного изучения этого предмета. В дальнейшем, при открытии старших классов, на приобретение пособий по античной культуре директор обещал обратить самое серьезное внимание⁴⁷⁰.

В гимназии имелись таблицы Цыбульского:

1. Оборонительное и наступательное оружие у древних греков.

2. Греческие воины.

3. Греческие и римские монеты.

4. Греческие и римские суда.

5. Оружие римских войск.

6. Римские воины.

7. Римский лагерь.

8. Военные машины.

9. Греческий дом.

10. Греческий театр.

11. План Афин.

12. План Рима.

13. Одежда древних греков.

14. Одежда древних римлян.

Картины Лангля:

1. Микенские ворота.

2. Храм на острове Этон.

3. Афинский акрополь.

⁴⁷⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2876. Л. 7–7об.

4. Памятник Лизикрата.
5. Эрехтейон.
6. Театр Диониса.
7. Сиракузы.
8. Римский форум.
9. Триумфальная арка Константина.
10. Аппиева дорога.
11. Колизей.
12. Пантеон.
13. Мавзолей Адриана.
14. Помпея.
15. Дом трагического поэта в Помпее.
16. Театр в Таормине.
17. Пальмира⁴⁷¹.

Выписано было также ценное пособие по истории живописи всех времен и народов А. Бенуа. Имелась «История искусств» Гнедича⁴⁷².

В отчете министру народного просвещения попечитель учебного округа отметил подготовку Ишимской мужской гимназии к преподаванию античной культуры⁴⁷³. В Тобольской, Томской и Омской гимназиях имелись пособия по античной культуре. Ученики, желающие изучать греческий язык, оказались только в двух гимназиях: Томской и Тобольской — 14 и 9 человек⁴⁷⁴. В новых гимназиях — Ишимской, Барнаульской, Бийской и Омской второй — педсоветы принимали меры по пополнению отдела учебных пособий⁴⁷⁵.

⁴⁷¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2876. Л. 7об. – 8.

⁴⁷² Там же. Л. 8.

⁴⁷³ Там же. Л. 15.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 15об.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 15.

§ 17. Перемещение гимназии

Городское самоуправление, как и директор гимназии, было обеспокоено положением школы. 18 мая 1912 г. Ишимский городской голова в очередной раз обратился в Томск с напоминанием, что гимназия в 1912–1913 учебном году не могла функционировать при отсутствии помещения для 4 класса. Город был не в состоянии построить более приспособленное помещение, а гимназия нуждалась в постройке собственного здания. Дело с постройкой собственного постоянного здания затягивалось. Тогда городская дума решила взять заем и построить к началу учебного года здание для временного размещения восьми классов гимназии⁴⁷⁶.

Городская дума приступила к заготовке части строительных материалов для здания. Однако дальнейшую свою деятельность в данном направлении была вынуждена прервать, так как возбужденное перед губернатором ходатайство о разрешении произвести заем уважено не было. К тому же главную массу строительных материалов после прекращения движения по Тюмень — Омской железной дороге не представлялось возможным заготовить немедленно⁴⁷⁷. В связи с данными обстоятельствами проектируемая городской думой постройка здания могла быть закончена только к началу 1913–1914 учебного года⁴⁷⁸.

В сложившейся ситуации особая комиссия, взявшая на себя ответственность и заботу о постройке здания, пришла на заседании 15 мая к заключению, что четыре класса гимназии можно было поместить только в здании двух приходских училищ. Это был единственный выход из создавшегося положения⁴⁷⁹.

⁴⁷⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 283–283об.

⁴⁷⁷ На железной дороге производилось строительство мостов.

⁴⁷⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 283об.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 284.

Основываясь на данном постановлении комиссии, городской голова просил Лаврентьева о распоряжении разрешить поместить на 1 год мужскую гимназию в здание двух приходских училищ. Одно приходское училище в составе трех комплектов комиссия предлагала перевести в здание, где до этого размещалась гимназия, однокомплектное училище город планировал разместить в наемном помещении. В здании для трехкомплектного училища комиссия решила опустить полы, сделав его во всех отношениях отвечающим своему назначению⁴⁸⁰.

Надеясь на решение вопроса о строительстве, директор гимназии 19 мая 1912 г. выслал в Томск план здания для временного размещения восьми классов школы. Сергеев «убедительнейше» просил начальство одобрить этот план, так как новое здание было рассчитано не на шесть классов, а на восемь, что давало директору гимназии «больше уверенности смелее и продуктивнее выполнить возложенные» на него обязанности⁴⁸¹.

Директор народных училищ губернии в конце июня 1912 г. сообщил попечителю ЗСУО о ходатайстве Ишимской городской думы о разрешении поместить временно мужскую гимназию в здании приходского училища. В связи с предоставлением для первого приходского училища здания, где оно помещалось прежде, и для второго училища — наемного дома, особенных неудобств от временной перемены помещения приходских училищ не предвиделось⁴⁸².

В конце мая 1912 г. губернатор уведомил министра внутренних дел о ходатайстве г. Ишима взять заем в местном городском банке⁴⁸³. Заместитель министра Анциферов ответил губернатору 10 июля, что на утверждение МВД посылались лишь такие

⁴⁸⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 284.

⁴⁸¹ Там же. Л. 281.

⁴⁸² Там же. Л. 282.

⁴⁸³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1041. Л. 14.

постановления городских дум о займах, поручительствах или гарантиях от имени городского поселения, которые в общей сложности с прежними займами и обязательствами превышали годовой итог городских доходов за последний истекший год. Между тем предполагаемый Ишимской думой заем в 8 тыс. руб. вместе с прежними долговыми обязательствами города в 11 580 руб. не превышал дохода города за 1911 г. Что же касается предложения о производстве займа в местном городском общественном банке, то такие сделки в банках заключались в соответствии с порядком, указанным в новом законе от 13 января 1912 г.⁴⁸⁴

Получив данный документ, губернатор на полях карандашом написал: «Новый закон о банках стал применяться с июня сего года; представление же министру внутренних дел по этому делу послано было в мае»⁴⁸⁵. О полученном ответе вице-губернатор Гаврилов 23 июля уведомил Двойникова⁴⁸⁶. Затем заведенное в губернском правлении дело о разрешении г. Ишиму займа на постройку здания для временного размещения мужской гимназии было сдано в архив.

Несмотря на проблемы с помещением школы, директор гимназии начал подготовку к новому учебному году. 26 июня 1912 г. Сергеев представил в Томск список книг, подлежащих к выписке в фундаментальную библиотеку. Директор гимназии просил у попечителя округа разрешения израсходовать на покупку книг капитал, пожертвованный Е. Петровой на открытие и оборудование учебного заведения. Капитал этот состоял из процентных бумаг на 2300 руб., наличных денег 35 руб. 46 коп. вместе с процентами — 92 руб. и процентами по день расхода⁴⁸⁷.

Разрешение выписать книги для фундаментальной библиотеки гимназии последовало только 3 сентября. Из списка лите-

⁴⁸⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1041. Л. 16.

⁴⁸⁵ Там же.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 17.

⁴⁸⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 244.

ратуры попечителем были исключены произведения Милюкова, Рыжкова и Рылеева⁴⁸⁸.

В 1913 г. временное здание для мужской гимназии было построено. 19 и 20 августа гимназическое имущество перемещалось из здания приходского училища, где школа находилась год, в построенное городом временное здание. 21 августа в новом здании происходил молебен перед началом занятий с освящением постройки. К занятиям приступили в тот же день⁴⁸⁹.

Столь знаменательному событию предшествовала приемка 16 августа директором гимназии Сергеевым у городской думы западной части здания, построенного между тюрьмой и городским садом.

Эта часть здания была деревянная на каменном фундаменте под железной крышей, окрашенной масляной краской. На нижнем этаже имелось шесть больших комнат, три меньшего размера и рекреационный зал. На верхнем этаже располагались три комнаты. Во всех помещениях были вставлены рамы со стеклами и навешены двери, выкрашенные краской. Двери и окна снабжались «надлежащими приборами»⁴⁹⁰. Пол был окрашен только на один раз. Наружные и внутренние стороны стен здания проконопачены. На нижнем этаже находилось восемь печей, на верхнем — три с герметическими заслонками. Нижний этаж соединялся с верхним деревянной лестницей, идущей из рекреационного зала⁴⁹¹.

Западная часть здания имела два выхода: парадный на юг и черновой во двор — на восток. С восточной стороны к отстроенной части здания примыкали каменные ретиралы, служащие брандмауэром, отделяющим западную часть здания от восточной, в которой спешно заканчивались работы. Вентиля-

⁴⁸⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 264.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 293.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 294.

⁴⁹¹ Там же.

ция в здании была вполне обеспечена форточками в окнах и вентиляторами в печах⁴⁹².

Согласно постановлению хозяйственного комитета гимназия приобрела летом 1913 г. портреты русских императоров на 64 руб. 88 коп. и диапозитивы по греко-римской мифологии на 40 руб. 80 копеек⁴⁹³.

В сентябре 1913 г. Ишимский городской голова просил попечителя округа о назначении директору гимназии и помощнику классных наставников квартирных денег от казны, взамен отпускаемых от города. Если же удовлетворение этого ходатайства не зависело от попечителя, то Двойников надеялся, что Лаврентьев обратится по этому поводу в МНП⁴⁹⁴.

24 сентября 1913 г. Двойников обратился к попечителю учебного округа с напоминанием, что со времени открытия гимназии прошло уже три года, однако вопрос о постройке постоянного здания «не только не разрешен в положительном смысле, а даже, как известно городскому управлению, не внесен на разрешение законодательных учреждений»⁴⁹⁵.

Понимая, что вопрос о постройке здания являлся делом не близкого будущего, городское управление предоставило с начала 1913–1914 учебного года для гимназии новое здание, строящегося «исключительно с целью эксплуатации»⁴⁹⁶.

Предоставлением под гимназию данного задания город лишил себя ежегодного дохода в сумме около 3500–4000 рублей. Потеря такой суммы могла весьма неблагоприятно отразиться на скромном городском бюджете, третья часть которого и так уже расходовалась исключительно на нужды народного образования⁴⁹⁷.

⁴⁹² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 294–294об.

⁴⁹³ Там же. Л. 295.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 298–298об.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 302.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 302об.

⁴⁹⁷ Там же.

В связи с вышеизложенным и на основании постановления городской думы от 18 сентября Двойников просил Лаврентьева обратиться в МНП о назначении городскому управлению за уступленное под гимназию здание арендной платы в сумме 2500 руб. в год⁴⁹⁸.

7 ноября попечитель обратился к министру народного просвещения, передав просьбу Ишимского городского управления⁴⁹⁹. Из МНП 24 ноября последовал ответ, рассмотренный на заседании педсовета гимназии 19 декабря 1914 г. Педсовет констатировал, что при существующей плате за учение в размере 40 руб. с человека данных средств не хватало для покрытия расхода по найму помещения. Ходатайствовать о повышении платы за обучение педсовет не решался, так как большинство учеников гимназии являлись детьми бедных родителей, для которых плата даже в 40 руб. была непосильной⁵⁰⁰.

Повышение платы могло привести к уменьшению числа учеников. Следовательно, цель, преследуемая повышением платы за учение, не будет достигнута, ибо при уменьшении количества учащихся специальные средства останутся на том же уровне⁵⁰¹.

Расход Ишима на содержание гимназии вместе с пособием казне составлял ежегодно 8500 руб., сообщал 1 апреля 1915 г. городской голова попечителю ЗСУО⁵⁰². Если до этого времени город находил возможным расходовать данную сумму, то теперь, когда приходилось нести большие материальные затраты, связанные с военным временем, такой расход для города являлся «не только обременительным, но положительно непосильным»⁵⁰³.

⁴⁹⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 302об.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 305.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 314.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Там же. Л. 323.

⁵⁰³ Там же. Л. 323об.

Основываясь на постановлении городской думы от 26 марта, Двойников просил попечителя округа о возбуждении ходатайства перед МНП об уменьшении на половину пособия казне, отпускаемого городом на содержание гимназии — с 5 тыс. руб. до 2500 руб. — до тех пор, пока не будет построено собственное здание гимназии. После постройки собственного здания гимназии город был готов опять выплачивать 5 тыс. руб. ежегодно⁵⁰⁴.

Удовлетворение данного ходатайства было для Ишима крайне необходимо, так как сокращало расход на содержание гимназии почти на ту сумму, которую город тратил ежегодно сверх всех своих обязательств, данных правительству⁵⁰⁵.

На заседании 26 марта городская дума постановила: 1) поручить городскому голове довести до сведения директора гимназии, что занимаемое в настоящее время школой городское здание дума предоставляла под гимназию до тех пор, пока оно не потребует для других нужд общественного управления; 2) принимая во внимание, что занимаемое гимназией здание было построено городом на заемные деньги и уплата процентов по займу, ремонт, страхование и иные затраты выражались суммой свыше 2500 руб., то городской бюджет нес значительные расходы⁵⁰⁶.

Данную позицию городского управления поддержал 28 апреля директор гимназии Курочкин в письме попечителю округа только при выполнении двух условий. Во-первых, следовало заручиться обязательством города в том, что в случае удовлетворения ходатайства самоуправления об уменьшении на 2500 руб. пособия казне город представлял здание под гимназию на все время до постройки собственного здания. Такое заявление следовало потребовать от города, так как без него нахождение гимназии в имеющемся здании ничем не гарантировалось. Во-

⁵⁰⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 323об.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 324об.

вторых, в здании, где размещалась гимназия, имелось множество неисправностей. В некоторых помещениях прошедшей зимой в морозные дни наблюдалась низкая температура. Директор гимназии предлагал взять с города обязательство производить ремонт здания: окраску полов, поправку печей, конопатку, — на все время помещения в нем гимназии⁵⁰⁷.

Попечителя округа не устраивала инициатива городского управления, и он предложил 3 июня директору гимназии на педсовете в очередной раз рассмотреть вопрос о повышении платы за учение в соответствии с указанием МНП от 24 ноября 1914 г.⁵⁰⁸

Министру народного просвещения попечитель подготовил послание, где обрисовал сложившуюся в Ишиме ситуацию. Отправлять письмо чиновник не торопился, ожидая решения вопроса⁵⁰⁹.

10 июня 1915 г. состоялось заседание педсовета мужской гимназии, где повторно обсуждался вопрос о повышении платы за учение. На заседании присутствовал городской голова Двойников. Он сделал заявление, что городская дума не согласится на то, чтобы арендная плата за здание зависела от повышения платы за учение. Лучше дума предпочтет совсем отказаться от арендной платы. На этом основании Двойников просил педсовет отложить решение вопроса о повышении платы за учение до выяснения отношения к нему со стороны городской думы⁵¹⁰.

Уплата аренды в размере 2500 руб. приводила к повышению платы за учение с каждого по 20 руб. в год, при аренде в 1500 руб. плату за учение пришлось бы увеличить на 10 руб. с каждого гимназиста⁵¹¹.

⁵⁰⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 327.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 333.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 334.

⁵¹⁰ Там же. Л. 337.

⁵¹¹ Там же. Л. 338.

Городская дума 15 июля рассмотрела вопрос об уплате аренды за занимаемое гимназией здание. Дума постановила оставить данный вопрос открытым в течение 1915–1916 учебного года при условии, что плата за учебу педсоветом гимназии не будет повышена⁵¹².

Городское самоуправление продолжало оказывать значительную помощь гимназии, несмотря на начавшуюся Первую мировую войну.

§ 18. Миланский эдикт

Для религиозно-нравственного воспитания в школе особое значение имело празднование различных памятных дат, связанных с историей церкви. Празднование 1600-летия издания Миланского эдикта 14 сентября 1913 г. состоялось совместно с женской гимназией по следующей программе. Молебен в соборе проходил в 11 часов утра. По его окончании педагоги и учащиеся двух гимназий приняли участие в крестном ходе. В 3 часа дня в здании мужской гимназии проводился торжественный акт. В начале акта прозвучал Национальный гимн, затем священник Остроумов выступил с речью. Ученик 3 класса Апухтин прочитал стихотворение Майкова «Последние язычники», Дагаева из 7 класса продекламировала «Христианку» Надсона, «Моление о чаше» Некрасова исполнила ученица 8 класса Степанова. Хор пропел «Днесь благодать святого духа», «Кресту твоему поклоняемся», «Перед крестом», «Покаянная молитва». Акт закончился Национальным гимном. Вечером учащимся были показаны световые картины, выписанные ко дню 1600-летия Миланского эдикта⁵¹³.

⁵¹² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 337об.

⁵¹³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2876. Л. 349.

Мужская гимназия к празднованию 1600-летия Миланского эдикта приобрела раскрашенные световые картины:

1. Римский Колизей.
2. Перед выходом на арену.
3. Христианские мученики на арене.
4. На арене цирка.
5. Большой цирк в Риме.
6. Мученическая кончина Св. Евлалии.
7. Нерон.
8. Пожар Рима при Нероне.
9. Нерон и христианские мученики.
10. Христианские мученики.
11. Римские катакомбы.
12. Лестница и вход в катакомбы.
13. Вход в древнейшую христианскую гробницу.
14. Внутренний переход в катакомбы.
15. План римских катакомб.
16. Христианское богослужение в катакомбах.
17. Ночное богослужение римских христиан.
18. Погребение мученицы в катакомбах.
19. Посещение могил в катакомбах.
20. Венчание христиан в катакомбах.
21. Пастырь добрый (из катакомб св. Агнессы).
22. Фрески в катакомбах Рима. Богоматерь с младенцем.
23. Древнехристианская лампа в виде корабля-ковчега спасения.
24. Император Константин Великий.
25. «Сим победиши» (Знамение Константина).
26. Призвание апостолов (демонстрация древнего манускрипта).
27. Проповедь христианства на Руси Св. Кириллом и Мефодием.
28. Владимир Святой.
29. Святая Ольга.

30. Крещение Владимира Святого.
31. Свержение идолов в г. Киеве.
32. Крещение киевлян.
33. Памятник крещению.
34. Памятник Владимиру Святому в г. Киеве.
35. Первые христианские мученики в г. Киеве.
36. Гробница преподобного Антония (?) Чудотворца.
37. Киево-Печерский монастырь.
38. Великая Лаврская церковь.
39. План ближних пещер в г. Киеве.
40. Нестор, первый русский летописец.
41. Собор святых угодников Печерских.
42. Троицко-Сергиевская Лавра.
43. Древнерусская школа.
44. Древнерусский монастырь⁵¹⁴.

В отчете министру народного просвещения попечитель учебного округа Лаврентьев указывал, что почти повсеместно устраивались в учебных заведениях торжественные акты, крестные ходы, служились молебны, пелись духовные и светские гимны, читались рефераты и стихотворения, показывались световые картины применительно к эпохе гонений на христиан⁵¹⁵.

§ 19. Организация богослужения

27 января 1915 г. педсовет рассмотрел вопрос о проведении в здании гимназии богослужений и список утвари, облачений и других предметов для совершения богослужения. В результате директор гимназии И. М. Курочкин 7 февраля просил попечи-

⁵¹⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2876. Л. 355.

⁵¹⁵ Там же. Л. 374.

теля ЗСУО о разрешении употребить на оборудование гимназии церковными предметами до 1200 руб. из специальных средств училища. Со своей стороны, директор гимназии признавал необходимость установить совершение полного круга богослужений, включая и божественную литургию. Без этого гимназия не могла «достигнуть полного религиозного воспитания»⁵¹⁶.

«Ибо, — развивал Курочкин далее свою мысль, — классное преподавание закона божия может дать юношеству только знание религиозной истины; религиозное же настроение, т. е. теплота веры, радость и восторг ее, имеющее неоценимое значение для всей последующей жизни молодого поколения, может быть воспринято и укреплено в душе только через участие в богослужениях»⁵¹⁷.

На основании правил для учеников гимназии, утвержденных министром народного просвещения в мае 1874 г., ученики обязывались бывать на богослужении в воскресные и праздничные дни в церкви. При малочисленности и тесноте существующих церквей в городе посещение их учениками не только целой гимназии, но даже отдельными лицами являлось весьма затруднительным. Особенно остро проблема ощущалась в дни больших праздников и торжественных дней, в чем директор сам лично убедился⁵¹⁸.

Таким образом, не имея собственной церкви, гимназия была фактически лишена возможности осуществлять свои обязанности по руководству и надзору за посещением учениками общественного богослужения⁵¹⁹.

Не считая себя вправе допускать такое «печальное положение на будущее время», Курочкин просил педсовет обсудить меры, направленные на исправление ситуации⁵²⁰. Со своей сто-

⁵¹⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2876. Л. 316.

⁵¹⁷ Там же.

⁵¹⁸ Там же. Л. 319.

⁵¹⁹ Там же. Л. 319об.

⁵²⁰ Там же.

роны, директор считал единственной мерой устройство богослужения в здании гимназии, для чего требовалось просить особое разрешение от духовной епархиальной власти и сделать расходы на покупку церковной утвари.

Законоучитель высказался, что в прошедшие годы всенощное богослужение устраивалось в гимназии накануне некоторых праздников, хотя и не регулярно. Он даже имел переносной антиминс для совершения литургии. В данное время этот антиминс находился у священника, назначенного для будущей вокзальной церкви. Однако можно было достать от епархиального епископа новый антиминс.

Обсудив вопрос, члены педсовета единогласно признали желательным устройство в гимназии богослужений для учеников в воскресные и праздничные дни. Далее Курочкин представил составленный им вместе с законоучителем реестр предметов священной утвари, необходимой для отправления богослужений⁵²¹.

Временно управляющий учебным округом А. Алекторов напомнил 17 февраля Курочкину о том, что гимназия располагалась в не принадлежащем ей здании. К тому же общественное управление Ишима неоднократно возбуждало ходатайство об освобождении этого помещения для нужд города. В связи с данными обстоятельствами Алекторов затруднялся удовлетворить просьбу Курочкина, так как других зданий, где могла свободно разместиться гимназия, а тем более со значительным по размерам залом, в Ишиме не имелось⁵²².

Педсовет не отказался от своего решения. С 7 марта для учащихся в здании гимназии совершались богослужения — всенощное бдение и литургия. Для совершения последней преос-

⁵²¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2876. Л. 319об.

⁵²² Там же. Л. 320.

вященным Арсением, епископом Омским и Павлодарским, был выдан переносной антиминс⁵²³.

16 декабря 1915 г. городской голова Ишима отправил в Томск попечителю учебного округа Тихомирову телеграмму о том, что на 20 декабря в здании мужской гимназии назначено освящение престола. Городской голова считал это не допустимым, так как здание располагалось в помещении, предназначенном для клуба. В телеграмме содержалась просьба «отменить освящение до рассмотрения вопроса»⁵²⁴.

На следующий день попечитель Тихомиров телеграммой сообщил епископу Омскому Сильвестру о ходатайстве городского головы. Все богослужения ранее совершались на переносном антиминсе. Освещение престола было объявлено без согласования с собственником здания и без ведома управления учебного округа. Далее Тихомиров просил епископа Гавриила отложить освещение престола⁵²⁵.

20 декабря директор Ишимской гимназии Курочкин подробно разъяснил свою позицию в послании Тихомирову. При вступлении на должность директора гимназии в январе 1915 г. Курочкин обратил внимание на непосещение учениками богослужений в воскресные и праздничные дни. При ознакомлении с местными церквями директор пришел к заключению, что учащимся, «в сущности, и ходить к богослужениям некуда»⁵²⁶. Приходских церквей в Ишиме насчитывалось три. Они были очень тесные, между тем богомольцев в них бывало столько, особенно на литургиях, что привести 100–150 детей было невозможно. В гимназии до 1915 г. богослужений не проводилось. Таким образом, гимназия «была лишена важнейшего из средств религиозно-нравственного воспитания учащихся, и последние, будучи предоставлены усмотрению родителей, толпами гуляли во

⁵²³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2876. Л. 321.

⁵²⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 341.

⁵²⁵ Там же. Л. 339.

⁵²⁶ Там же. Л. 344.

время совершения богослужений по улицам города и ходили в кинематограф»⁵²⁷.

В феврале Курочкин выступил на педсовете с докладом о необходимости совершать богослужения для учащихся в здании гимназии. Совет согласился с директором и постановил ходатайствовать перед епископом Омским о разрешении богослужений и выдаче для этого переносного антиминса. У попечителя ЗСУО педсовет просил разрешения израсходовать определенную сумму из специальных средств гимназии на оборудование школы принадлежностями для богослужения.

От епископа Омского последовал указ духовной консистории с благословением совершать богослужения и разрешением выдать законоучителю гимназии переносной антиминс⁵²⁸.

О занятии части помещения под устройство богослужения Курочкин имел личную беседу с городским головой, посетившим гимназию, который заявил, что с его стороны препятствий к занятию части помещения для данной цели не встречается.

После необходимых работ и доставки антиминса богослужения в гимназии начали совершаться. Что же касается расходов на оборудование, то на ходатайство об этом от попечителя последовал отказ, и расходы пришлось произвести отчасти на пожертвования разных лиц и доход от церковного сбора. Частично необходимые предметы были заимствованы из церкви Ишима.

После пасхальных праздников к епископу Омскому поступило сообщение о предназначении здания гимназии под клуб. В результате новым указом от духовной консистории было предписано местному благочинному взять обратно выданный антиминс, и совершение литургий в гимназии прекратилось.

В начале 1915–1916 учебного года Курочкин получил сведения от почетного попечителя гимназии Баева о сдаче здания, занимаемого школой, под клуб.

⁵²⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 341.

⁵²⁸ Там же. Л. 344–344об.

Курочкин не верил данной информации и признал возможным возбудить ходатайство о снятии запрещения совершать литургии в школе на переносном антиминсе⁵²⁹.

В середине ноября епископ Омский посетил Ишим и пожелал лично совершить всенощное бдение в здании гимназии на 14 ноября. После службы он осмотрел помещение для богослужения и признал его удобным. В беседе 15 ноября владыка высказал директору гимназии желание возвратить школе антиминс без устройства престола. На устройство престола епископ мог дать разрешение только после предоставления Курочкиным данных о том, что здание не будет отдано под клуб⁵³⁰.

Курочкин обратился к совету старшин местного общественного собрания с вопросом о найме для клуба здания гимназии. Председатель совета старшин в письме от 29 ноября не мог предположить, что здание, занимаемое гимназией, когда-либо будет уступлено под клуб, так как в городе не все учебные заведения имели свои собственные помещения. Женское ВНУ занималось во вторую смену в мужском училище, третье приходское училище не имело здания. В будущем ожидалось открытие новых училищ.

Курочкин сообщил 3 декабря эти сведения епископу Сильвестру, после чего местный благочинный получил указ Омской духовной консистории об освящении престола с разрешением совершать на нем литургии⁵³¹.

С 11 декабря Курочкин сделал необходимые распоряжения для приготовления к освящению. 16 декабря директор гимназии послал городскому голове Двойникову письмо с уведомлением о предстоящем освящении и просьбой уведомить, не имеется ли препятствий к этому мероприятию со стороны общественного управления. На следующий день Курочкин получил от городского головы два письма в одном конверте. В пер-

⁵²⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 344об.

⁵³⁰ Там же. Л. 345.

⁵³¹ Там же. Л. 345об.

вом послании Двойников заявлял, что здание гимназии строилось с целью отдать его под клуб со зрительным залом для театра. Во втором письме Двойников сообщал, что до решения вопроса городской думой освящение престола считается недопустимым⁵³².

Получив эти письма, Курочкин уведомил местного благочинного о переносе даты освящения престола до согласия на то городской думы.

Директор гимназии не знал, чем руководствовался городской голова, «предназначая нынешнее здание гимназии под помещение клуба и противясь освящению в нем престола для совершения литургии»⁵³³.

Курочкин сожалел, что Двойников, воспитанный, по его собственному заявлению на заседании педсовета, в староверческой среде, «недостаточно высоко ценит интересы религиозно-нравственного воспитания юношества, противопоставляя им интересы клуба»⁵³⁴.

Далее директор гимназии констатировал: «Со своей стороны я сделал, что мог, для поднятия уровня религиозно-нравственного воспитания юношества, порученного моему руководству. Я торопился, в виду недолгого срока моей службы упрочить и завершить это дело привлечением учащихся к свободному и нестеснительному в стенах своей гимназии, спасительному влиянию церковных богослужений и, в особенности, божественной литургии. С грустью должен признать, что в настоящее время осуществление этого желания встречает препятствия с той стороны, откуда следовало бы ожидать полного содействия и поддержки»⁵³⁵.

Городской голова Двойников не имел ничего против религиозно-нравственного воспитания учащихся, однако он

⁵³² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 345об.

⁵³³ Там же. Л. 346об.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Там же.

опасался, что освящение престола в здании школы приведет в дальнейшем к закреплению этого строения за гимназией.

Педсовет гимназии в марте 1916 г. обратился к епископу Омскому и Павлодарскому Сильвестру за разрешением совершить богослужение в гимназии на Страстную Седьмицу и Пасху на переносном антиминсе⁵³⁶. Сильвестр запретил законоучителю гимназии использовать переносной антиминс⁵³⁷ в религиозные праздники⁵³⁸.

Так закончилась попытка руководства гимназии организовать освящение престола в здании школы. В дальнейшем совершать богослужение в стенах гимназии было запрещено даже с помощью переносного антиминса.

§ 20. Совместные мероприятия

Учащиеся мужской и женской гимназий часто устраивали совместные мероприятия, отмечая знаменательные даты в истории страны. Одним из первых праздников после открытия мужской гимназии был 50-летний юбилей освобождения крестьян от крепостной зависимости. Тогда женская гимназия была еще прогимназией.

29 января и 17 февраля 1911 г. на соединенных заседаниях педсоветов двух учебных заведений собравшиеся постановили, «руководясь местными условиями, ознаменовать» юбилей

⁵³⁶ ГАТюО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁵³⁷ Антиминс (вместопристолье) — четырехугольник материи с изображением положения Христа в гроб с четырьмя евангелистами по углам. Лежал на престоле под Евангелием, завернутый в пелену — «иметон».

⁵³⁸ ГАТюО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 33–34.

освобождения крестьян совместным празднованием школ 18 и 19 февраля по следующей программе⁵³⁹.

18 февраля состоялась панихида «по в бозе почившем» императоре Александре II и «соответственное слово» законоучителя гимназии⁵⁴⁰. 19 февраля с 9 часов утра прошли литургия и молебен с поучением законоучителя прогимназии. На богослужениях в Богоявленском соборе присутствовали преподаватели и учащиеся всех учебных заведений города⁵⁴¹.

Затем последовал торжественный акт с пением кантат, юбилейных песен и чтением подходящих литературных отрывков и стихотворений. В 1 час дня состоялось соединенное заседание педсоветов двух школ в здании прогимназии. На заседании преподаватель И. О. Кудрявцев прочел речь о значении реформы 19 февраля 1861 г. и о роли в ней императора Александра II. Затем учащиеся исполнили «номера чтения и пения», предусмотренные программой⁵⁴². Между первым и вторым отделениями программы всем учащимся были розданы портреты Александра II.

В начале первого отделения преподаватель гимназии Кудрявцев произносил речь. Затем следовали стихотворения «Императору Александру II»⁵⁴³ в исполнении ученицы 3 кл. Аравийской и «Забытая деревня» Некрасова, продекламированное учеником 1 кл. Апухтиным. Ученица 5 кл. Миронова прочитала рассказ Мачтета «Объявление воли». Объединенный хор учащихся исполнил «Ах ты воля моя». Стихотворения Никитина «Старый слуга», Некрасова «Родина-мать» и «Русь», Плещеева «Крепостным крестьянам» прочли учащиеся 3 кл. Жуковская, 2 кл. Перминов, 1 кл. Столярова и 3 кл. Поддьякова. 1 отделение закончи-

⁵³⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2648. Л. 72.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 72.

⁵⁴¹ Там же. Л. 79.

⁵⁴² Там же. Л. 72об.

⁵⁴³ Автор в программе не указан.

лось песней «То не солнышко растопило льды» в исполнении хора учащихся двух школ⁵⁴⁴.

Второе отделение началось пением «Кантаты», после чего учащиеся 1 кл. Вахнин, Емелина, 2 кл. Колыбина, Квак, Баева, Аравийский прочли стихотворения: Тютчева «Императору Александру II», Иванова «Долго над нами весели черные тучи», Некрасова «Свобода», Майкова «Картинка», Жемчужникова «Мы долго лежали, повержены в прах», Майкова «Поля». В заключении гимн исполнил совместный хор⁵⁴⁵.

Традиция устройства совместных мероприятий продолжилась и в годы Первой мировой войны. В конце июля 1914 г. директор мужской гимназии С. Сергеев отправил попечителю учебного округа программу празднования 100-летнего юбилея со дня рождения М. Ю. Лермонтова. Празднование предполагалось устроить в стенах школы совместно с женской гимназией.

В связи с занятием здания мужской гимназии нижними чинами по случаю мобилизации комиссия для выработки порядка празднования юбилея поэта смогла собраться только 27 июля в воскресенье⁵⁴⁶. Была подготовлена следующая программа.

Программа⁵⁴⁷

празднования столетнего юбилея
со дня рождения поэта М. Ю. Лермонтова
27 октября 1914 года

Панихида по М. Ю. Лермонтову (в 10 час. утра)

Торжественный акт

- с литературно-музыкально-вокальным утром в 12 часов дня
- 1) Национальный гимн. Исп. оркестр совместно с хором и всеми присутствующими.
 - 2) Речь «О значении М. Ю. Лермонтова». И. П. Ильинский.

⁵⁴⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2648. Л. 73.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2946. Л. 61.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 62–62об.

- 3) Кантата. Исполнит оркестр с хором.
- 4) «Отчизна» М. Ю. Лермонтова. Чтение.
- 5) «Дубовый листок». Чтение.
- 6) «Памяти бессмертного». Муз. Гольтисона. Хор.
- 7) «Молитва». Муз. Стрелинского. Оркестр.
- 8) «Умиравший гладиатор». Чтение.
- 9) «Выхожу один я». Чтение.
- 10) «Ангел». Исполнит оркестр.
- 11) «Ветка Палестины». Муз. Шипулина. Хор.
- 12) «Горные вершины» с аккомпан. оркестра.
- 13) «Коль славен». Исполнит оркестр и хор.

Раздача учащимся портретов М. Ю. Лермонтова при торжественном марше, посвященном М. Ю. Лермонтову. Муз. Улицына.

19 сентября директор мужской гимназии Сергеев просил попечителя учебного округа израсходовать 130 руб. из специальных средств гимназии на покупку книг для награждения учеников, приобретение похвальных листов, «увековечивающих» юбилей поэта⁵⁴⁸. Деньги требовались на покупку большого портрета Лермонтова и 200 экз. небольших портретов для раздачи ученикам гимназии.

В годы Первой мировой войны в здании мужской гимназии проходили различные благотворительные мероприятия, организуемые как учебным заведением, так и городскими властями. 19 января 1915 г. в Томск попечителю округа фон Гефтману была послана телеграмма от Ишимского городского головы с просьбой разрешить провести в здании мужской гимназии на масляной неделе концерт в пользу воинов. Директор гимназии не возражал. Других помещений в городе не имелось⁵⁴⁹. Попечитель был согласен при условии, если директор школы со-

⁵⁴⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2946. Л. 81.

⁵⁴⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941. Л. 69.

чет возможным предоставить городскому голове помещение гимназии⁵⁵⁰.

Мужская и женская гимназии устраивали совместные вечера, чередуя место проведения концертов в двух школах. 20 января председатель педсовета женской гимназии Курочкин отправил в Томск программу литературного вечера, предполагаемого к устройству на масляной неделе в здании гимназии для учащихся, их родителей и знакомых⁵⁵¹. В вечере планировалось активное участие по примеру прошлых лет учеников мужской гимназии.

Программа⁵⁵²

вечера в Ишимской женской гимназии 30 января 1915 года

«Боже, Царя храни».....исп. гимназич. оркестр дух. музыки

«В чужом пиру похмелье»⁵⁵³ Комедия в 2-х действиях
А. Н. Островского.

Действующие лица:

Иван Ксенофонтыч Иванов..... исп. уч. 6 кл. муж. г. К. Куминов
Лизавета Ивановна, его дочь..... уч. 8 кл. жен. г. Е. Поддьякова
Тит Титыч Брусков.....уч. 6 кл. муж. г. М. Перминов
Настасья Панкратьевна, его жена.....уч. 8 кл. жен. г. М. Третьякова
Андрей Титыч }.....уч. 6 кл. муж. г. Г. Ваулин

⁵⁵⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941. Л. 70.

⁵⁵¹ Там же. Л. 77.

⁵⁵² Там же. Л. 78.

⁵⁵³ Пьеса была написана автором во второй половине 1855 г. Первоначально называлась «Ученье свет, а неученье тьма». Добролюбов увидел в пьесе обличение самодурства. «Отчего целое общество терпит в своих нравах такое множество самодуров, мешающих развитию всякого порядка и правды?» — спрашивал критик в статье «Темное царство». По мнению Добролюбова, люди не противодействовали самодурству по привычке повиноваться и по причине материальной зависимости.

Капитон Титыч} их сыновья.....уч. 6 кл. муж. г. А. Аравийский
Ненила Сидоровна, знакомая Брусковых...уч. 8 кл. жен. г. А. Мельникова
Захар Захарыч, стряпчий.....уч. 6 кл. муж. г. Г. Бокарев
Луша, горничная Брусковых.....уч. 8 кл. жен. г. С. Столярова
Аграфена Платоновна, хозяйка кв.....уч. 8 кл. жен. г. К. Нечаева

II

«По публикации» Водевиль в 1 действии Иванова.

Действующие лица:

Макар Захарович Чашечкин.....уч. 6 кл. муж. г. Б. Динабург
Анна Васильевна, его жена.....уч. 8 кл. жен. г. А. Губина
Лидочка, их дочь.....уч. 8 кл. жен. г. В. Кошина
Алексей Дмитриевич Кольцов.....уч. 6 кл. муж. г. Г. Бокарев
Сергей Николаевич Дальский.....уч. 6 кл. муж. г. Н. Головин
Мавра, кухарка Чашечкиных.....уч. 8 кл. жен. г. Г. Резанова
Сергей, лакей.....уч. 6 кл. муж. г. А. Аравийский

III

«Осенняя песня», муз. Мендельсона, дуэт, ...уч. 6 кл. муж. г. Н. Белозеров, скрипки.....уч. 6 кл. муж. г. Б. Динабург
«Серенада» Брага (флейта).....уч. 6 кл. муж. г. А. Аравийский
«Увертюра» Шуберта на русские народные напевы (фортепиано в 4 руки)исп. уч. 8 кл. жен. г. А. Губина и Е. Поддьякова
«Гимны держав тройственного согласия»... гимназич. духовой оркестр

26 января Курочкин отправил попечителю телеграмму с просьбой почетной попечительницы сделать предстоящий вечер в женской гимназии платным в пользу Красного Креста⁵⁵⁴. Попечитель учебного округа разрешил.

Применение отравляющих веществ противником в боевых условиях способствовало сбору средств среди учащихся на приобретение средств химической защиты для русской армии. 29 декабря 1915 г. в мужской гимназии состоялся вечер, вырученные средства от которого в размере 411 руб. 90 коп. были переданы Ишимскому Комитету Красного Креста на покупку

⁵⁵⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941. Л. 79

материалов для изготовления армейских противогазов⁵⁵⁵. Вечер проводился совместно с ученицами женской гимназии. 12 января следующего года директор гимназии Курочкин отправил отчет о проведенном вечере в Томск⁵⁵⁶.

Вечер начался в 7 часов с народного гимна, затем последовал спектакль в трех действиях «Праздничный сон до обеда» по пьесе А. Н. Островского⁵⁵⁷. Роли исполняли учащиеся старших классов мужской и женской гимназий. Бальзаминову, вдову, играла ученица 8 кл. А. Городкова, роль ее сына исполнял ученик 7 кл. А. Аравийский. Купчиху-вдову Ничкину играла ученица 7 кл. Н. Нижемеренко. Далее следовала пьеса «Юбилей» А. П. Чехова, шутка в 1 действии⁵⁵⁸.

В концертном отделении прозвучала песня «Жаворонок» в исполнении хора мужской гимназии. Стихотворение Майкова «Никогда» прочитал ученик 6 кл. Н. Гравицкий. Музыкальную композицию «Мелодия» Рубинштейна исполнили ученики 7 кл. на флейте, скрипке с роялем Б. Динабург, Аравийский и М. Перминов. Романс пропела Нижемеренко. Затем хор женской гимназии представил собравшимся «Ах, подруженьки» из оперы Верстовского «Аскольдова могила». Были прочитаны стихотворения Михайлова «Белое покрывало», А. Толстого «Курган», Мережковского «Сакиа-Муни», Некрасова «Арина мать солдатская». Звучали песни и романсы «Отчего», «Монолог Иуды», «Пойдем мы в лес», «Недавно», «Капустка»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941. Л. 355.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 354.

⁵⁵⁷ Пьеса написана Островским за 10 дней в январе 1857 г. Комедия имеет подзаголовок «Картины из московской жизни». Это первая часть трилогии о Бальзаминове; вторая и третья вышли через 4 года под заглавиями: «Свои собаки грызутся, чужая не приставай» и «За чем пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова)».

⁵⁵⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941. Л. 356.

⁵⁵⁹ Там же. Л. 356–356об.

**Отчет по приходу и расходу сумм,
собранных на ученическом спектакле 29 декабря 1915 г.**

Приход		
1	Выручено от продажи билетов	302 руб. 40 коп.
2	Выручено от продажи программ	42 руб. 13 коп.
3	Выручено от продажи цветов	77 руб. 45 коп.
4	Выручено от продажи чая, фруктов и проч.	58 руб. 15 коп.
5	Пожертвовано разн. лицами и за пристав. стулья	29 руб. 60 коп.
	Итого	509 руб. 73 коп.
Расход		
1	На марки благотворительного сбора	16 руб. 54 коп.
2	В типографию за афиши и программы и авторские	12 руб.
3	На покупку цветов	18 руб. 49 коп.
4	На расходы по буфету	40 руб. 80 коп.
5	Парикмахеру	10 руб.
	Итого	97 руб. 83 коп.

Источник: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941. Л. 355.

Ознакомившись с отчетом о проведении вечера, заместитель попечителя округа А. Алекторов указал Курочкину, что прочтенное ученицей 7 кл. женской гимназии О. Баемовой стихотворение Михайлова «Белое покрывало» недопустимо на ученических вечерах⁵⁶⁰.

⁵⁶⁰ Ранее данное стихотворение включалось в программу различных мероприятий в школах Западной Сибири без замечаний со стороны попечителя.

24 апреля 1916 г. исполняющий должность директора гимназии Бирюков ходатайствовал перед начальством устроить 6 мая силами учащихся в здании школы платный концерт в пользу местного Комитета Красного Креста⁵⁶¹. На следующий день председатель педсовета женской гимназии запросил разрешения у попечителя об участии учениц гимназии в концерте 6 мая и получил согласие⁵⁶².

На подготовку концерта планировалось истратить 100 руб. из специальных средств гимназии. Канцелярия попечителя 3 мая запросила сведения, на какие нужды предполагалось потратить данную сумму⁵⁶³. Бирюков 15 мая ответил, что деньги были нужны на доставку в гимназию и отправку из нее мебели, печатание программ и афиш, на вознаграждение рабочим за установку помоста, на плату служителям за вечерние часы. Из этой же суммы мог быть покрыт дефицит по чайному буфету и плата благотворительного сбора. На момент ответа в Томск мероприятие уже прошло и расходы на его проведение были покрыты из выручки от концерта⁵⁶⁴.

Музыкально-вокальный вечер 6 мая в гимназии начался с исполнения Русского национального гимна. Затем в 1 отделении звучали стихотворения Некрасова «Русь», Майкова «Ласточки», Нюнштейна «Нет больше радости», прочтенные учащимися 4 кл. Добровым, 1 кл. Перминовым и 6 кл. Ламанской⁵⁶⁵.

Большое внимание было уделено музыкальным произведениям: хор двух гимназий пропел «Многи лета», «Из лесов дремучих северных» исполнил ученик 6 кл. Гравицкий. Хор балалаечников мужской гимназии играл вальс «На сопках Манчжурии» и «Выйду ль я на реченьку». Песню «Чаруй меня, чаруй!» спела Л. Г. Терехова. «Общеславянский гимн» был представлен хором

⁵⁶¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941. Л. 439.

⁵⁶² Там же. Л. 444.

⁵⁶³ Там же. Л. 441.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 451.

⁵⁶⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3155. Л. 81.

женской гимназии. Мелодию «Вечерний звон» исполнили ученики 6 кл. Китаев и Астахов, марш «Николай» ученики 5 и 7 кл. Степанов и Преображенский. Завершил 1 отделение хор мужской гимназии «Славянским маршем»⁵⁶⁶.

Во втором отделении отметился хор женской гимназии с песней «Что так печален Сербский народ». Балалаечники сыграли «Преображенский марш» и «Светит месяц». Хор мужской гимназии исполнил отрывок из оперы «Прециоза» Вебера, «Малороссийскую песню». «Мазурку» представили ученики Степанов и Преображенский, «Лес шумит» — В. А. Вотчинский. Прозвучали стихотворения Бальмонта «Война, не вражда», Апухтина «Сумасшедший» в исполнении ученицы 5 кл. Антоновой и 6 кл. Гравицкого. В конце 2 отделения хор гимназий пел «Военный марш 2-й Отечественной войны». В 3 отделение вошли монологи в стихах «Дни скорби и гнева» в исполнении учениц 6 кл. — Ламанской, Кульчак, Мальцевой, 7 кл. — Крутихиной, 8 кл. — Беловой, Балгарской, Петровой и ученика 6 кл. Гравицкого⁵⁶⁷.

9 сентября 1916 г. директор мужской гимназии В. С. Жудро⁵⁶⁸ доложил попечителю ЗСУО, что к нему обратились ученики с просьбой разрешить поставить в здании гимназии комедию Гоголя «Ревизор», пригласив в качестве исполнителей ролей слабого пола учениц женской гимназии. Со стороны начальницы женской школы препятствий не встречалось. Для подготов-

⁵⁶⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3155. Л. 81.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 81.

⁵⁶⁸ Директор Ишимской мужской гимназии, действительный статский советник Василий Семенович Жудро, родился в 1861 г., вероисповедания православного. Закончил физ.-мат. факультет Петроградского университета со степенью кандидата. На службе с 1 сентября 1887 г. С 18 августа 1912 г. в Варшавской частной мужской гимназии Шеймана. С 30 марта 1916 г. в Ишимской мужской гимназии (Памятная книжка по ЗСУО на 1916 г. Томск, 1916. С. 552).

ки спектакля была избрана комиссия, состоящая из преподавателей М. Я. Петрова, Н. К. Пономарева и Д. Г. Клейнберга⁵⁶⁹.

15 сентября директор Жудро просил разрешения у попечителя округа о проведении платного ученического спектакля «Ревизор» в воскресенье 2 октября для образования фонда помощи детям павших и искалеченных воинов. Тем более что циркулярным предложением попечителя округа от 9 августа 1916 г. на мужскую гимназию было «возложено взывание способов для образования денежного фонда, который на вечные времена служил бы при гимназии памятником великих переживаемых ныне событий...»⁵⁷⁰

Педсовету школы «показалось весьма соответственным», что первый почин в собирании денежных средств на упомянутый фонд будет сделан силами самих учащихся мужской и женской гимназий⁵⁷¹. Постановка спектакля была назначена на выходной день, дабы не нарушать ход учебного процесса.

Для получения наибольшего сбора, по мнению директора гимназии, представлялось желательным отнести расходы по устройству спектакля на специальные средства школы, тем более, расходов этих предвиделось не слишком много. Спектакль ставился в помещении гимназии, где имелись приспособления для устройства сцены. К тому же необходимые декорации можно было позаимствовать у городского театра⁵⁷². Жудро просил попечителя учебного округа сбор от постановки употребить на образование фонда, содержа 2/3 суммы при мужской и 1/3 при женской гимназиях. Из специальных средств мужской гимназии планировалось израсходовать около 75 рублей⁵⁷³.

20 сентября попечитель ЗСУО ответил директору гимназии, что не встречает препятствий к устройству спектакля со сбором добровольных пожертвований при согласии местной админи-

⁵⁶⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3155. Л. 466.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 465–465об.

⁵⁷¹ Там же. Л. 465об.

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ Там же. Л. 467.

страции и родителей учащихся под наблюдением учебного начальства. Однако следовало пропустить в тексте комедии места, неудобные для ученических спектаклей, например, объяснение в любви Хлестакова⁵⁷⁴.

Устройство благотворительных спектаклей продолжилось и в начале следующего года. 11 января 1917 г. исполняющий обязанности председателя педсовета женской гимназии на основании постановления педсовета ходатайствовал перед попечителем о разрешении поставить силами учащихся двух учебных заведений на масленицу 9 февраля спектакль в здании мужской гимназии для сбора пожертвований с лиц, пожелавших почтить постановку своим присутствием. Пожертвования планировалось пустить на организацию школьного фонда при гимназии на образование детей павших и искалеченных воинов. Поставить хотели пьесу Островского «Бедная невеста»⁵⁷⁵. По окончании мероприятия, если останется время, собирались устроить для учащихся танцы до 12 часов ночи⁵⁷⁶. Попечитель ЗСУО Тихомиров пьесу разрешил, однако был против танцев в конце вечера⁵⁷⁷.

25 января 1917 г. исполняющий обязанности директора мужской гимназии Бирюков направил попечителю учебного

⁵⁷⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3155. Л. 468об.

⁵⁷⁵ Островский работал над пьесой с лета 1850 г. по декабрь 1851 г., неоднократно ее переделывая. Добролюбов находил в ней ответ на злободневный вопрос — «почему у нас женщина в семье находится в таком рабском положении и почему самодурство тяготеет над ней с особенной силой» (Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 3 томах. Москва: Художественная литература, 1952. Т. 2. С. 269). Дирекция императорских театров ставила пьесу очень редко. Для представления в народных театрах «Бедная невеста» была разрешена только 3 мая 1893 г. с изъятием роли Дуни и Паши. Несмотря на все препятствия, пьеса с 1875 г. по 1917 г. была поставлена не менее двухсот раз.

⁵⁷⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3155. Л. 536.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 537.

округа сообщение о решении педсовета школы от 16 ноября 1916 г. после слушания циркулярного распоряжения по поводу организации при гимназии Георгиевской стипендии императора Николая II и создания фонда для пособия на образование детей павших и искалеченных воинов. Собравшиеся высказали мысль о необходимости постоянного пополнения данного фонда и капитала на организацию Георгиевской стипендии, пожелав, что и последующие составы педсовета гимназии примут меры к увеличению указанных сумм⁵⁷⁸.

Для этого педсовет на заседании 23 января постановил устроить детский спектакль в здании гимназии в пятницу 10 февраля со сбором добровольных пожертвований от лиц, посетивших представление. К постановке предполагалась детская пьеса «Среди цветов» и дивертисмент. Пьесу планировалось разыграть силами учащихся младших классов мужской и женской гимназий. После спектакля и дивертисмента «в виду сильного желания учащихся» педсовет хотел устроить танцы «исключительно для детей»⁵⁷⁹.

31 января попечитель учебного округа Тихомиров разрешил постановку пьесы, «но без танцев» для учащихся после спектакля. Надзор за учащимися во время спектакля возлагался на начальство учебных заведений и педагогический персонал гимназий⁵⁸⁰.

В начале XX в. широко применялась практика устройства вечеров учащихся мужской и женской гимназий. Наиболее часто на вечерах исполнялись учащимися стихотворения Некрасова, Майкова. В рамках данных вечеров было распространено устройство спектаклей. Предпочтение отдавалось классическим пьесам Островского. В своем репертуаре учащиеся также задействовали произведения Гоголя, Чехова и менее известных авторов. В годы Первой мировой войны вечера и спектакли организовывались преимущественно с благотворительной целью.

⁵⁷⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3155. Л. 534.

⁵⁷⁹ Там же. Л. 534об.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 535об.

§ 21. Физическое развитие

С самого начала основания в гимназии принимались меры по физическому развитию учащихся. Во-первых, педагоги заботились, чтобы ученики на квартирах и в гимназии находились в хороших гигиенических условиях. Во-вторых, следили за достаточным питанием проживающих на квартирах⁵⁸¹. Таких детей было в 1910–1911 учебном году 18 из 51 учащегося⁵⁸².

Для учеников был установлен обязательный завтрак. Для него дети приносили из дома бутерброды. Чай с сахаром получали в гимназии за плату — «приблизительно» по 1 коп. за кружку⁵⁸³.

Той же цели служили занятия гимнастикой, а в свободное время игры на свежем воздухе или прогулки, если позволяла погода. Занятия гимнастикой проходили ежедневно по 15 минут в каждом классе.

Директор гимназии Квак в отчете за 1910 г. отмечал: «Ученики с увлечением изучали приемы Сокольской гимнастики и достигли значительных успехов в этом отношении»⁵⁸⁴.

Однако поставить преподавание гимнастики на «надлежащую высоту» не представлялось возможным за отсутствием помещения. Гимнастика проводилась в коридоре, который был для этой цели несколько тесен. Перед уроком гимнастики коридор тщательно проветривался через наружную дверь.

Преподавал гимнастику штабс-капитан местной команды Сергей Петрович Клитин, окончивший Казанское юнкерское пехотное училище. Он был назначен постановлением директора гимназии с 1 октября 1910 г. Получал в год 250 рублей⁵⁸⁵.

⁵⁸¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 347об.

⁵⁸² Там же. Л. 335.

⁵⁸³ Там же. Л. 348.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 337об.

Для всех учеников гимназии было «выхлопотано» бесплатное пользование катком, устроенным на реке Ишим Обществом попечения о начальном образовании. Число катающихся на коньках учеников было весьма значительно. Им рекомендовалось в свободное от домашних занятий время — с 2 до 6 часов вечера — проводить в катанье на коньках⁵⁸⁶.

В гимназии осуществлялся врачебно-санитарный надзор. Особенно это было актуально в 1910–1913 гг. при нахождении гимназии в тесном помещении. Несколько раз в неделю гимназию посещал врач К. Д. Даниель, оказывая нуждающимся помощь⁵⁸⁷. Директор в зимнее время следил за тем, чтобы температура в начале учебного дня была не ниже 14° и к концу занятий не поднималась выше 16°. Полы мылись ежедневно мыльной водой, стены обметались от пыли. Все помещение после окончания занятий тщательно проветривалось⁵⁸⁸.

В 1912 г. в каждом классе проводились часовые уроки гимнастики, главным образом военной. Занятия по-прежнему велись в коридоре при отсутствии подходящего помещения⁵⁸⁹.

В 1912 г. ученики гимназии продолжали бесплатно пользоваться катком, устроенном на реке Ишим Гвиздоном, которому с разрешения начальства было выдано 25 рублей⁵⁹⁰.

В годы Первой мировой войны физическому развитию учащихся стало уделяться больше внимания. Летом 1915 г. в Европейской части России развивалось движение трудовых дружин среди учащихся светских школ. Это движение рассматривалось до революции 1917 г. в рамках физического, а не трудового воспитания.

⁵⁸⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2714. Л. 348об.

⁵⁸⁷ Константин Дмитриевич Даниель окончил Императорский Московский университет. Был назначен врачом гимназии с 15 сентября 1910 г. приказом попечителя ЗСУО.

⁵⁸⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2864. Л. 441.

⁵⁸⁹ Там же.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 441об.

18 июня 1915 г. на заседании Комитета начальников учебных заведений г. Ишима ведомства МНП под председательством директора мужской гимназии Курочкина было заслушано циркулярное предложение министерства попечителям учебных округов от 13 мая 1915 г. за 21734 по вопросу об организации летом для воспитанников учебных заведений занятий физическими упражнениями.

В циркуляре МНП отмечалось, что к занятиям физическими упражнениями можно отнести подвижные игры на открытых площадках, прогулки, походы, экскурсии, устройство отрядов «юных разведчиков» (бойскаутов), плавание, гребной спорт⁵⁹¹. В циркуляре указывалось: «Организация намеченных мероприятий должна быть основана на началах пробуждения в детях интереса и любви к тем или другим физическим занятиям, но, отнюдь, не путем принуждения»⁵⁹².

Далее министр народного просвещения Игнатьев обратил внимание попечителя ЗСУО на «весьма симпатичное мероприятие» Главного Управления землеустройства и земледелия по организации из учащихся «особых отрядов» для выполнения полевых работ в тех крестьянских хозяйствах, в коих не хватало рабочих рук после ухода работников в действующую армию. При желании учащихся принять участие в данных полевых работах, министр просил попечителя «всемерно содействовать благому начинанию»⁵⁹³.

Ознакомившись с содержанием циркулярного предложения, Комитет первым делом выяснил число учащихся школ, оставшихся в Ишиме на каникулы. В мужской гимназии таких оказалось до 50 человек из 180 учеников, в женской гимназии — 50–60 из 240 учениц, в ВНУ — 80 из 100 учащихся.

⁵⁹¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2565. Л. 385.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Там же. Л. 385об.

В приходских училищах подсчет не мог быть произведен, однако из 320 мальчиков и девочек в городе оставалось «самое незначительное число» учащихся⁵⁹⁴. Большинство детей уехали на полевые работы вместе с родителями. Многие учащиеся гимназий и ВНУ разъехались частично по соседним городам, частью проживали на дачах в окрестностях города. Таким образом, число учащихся обоего пола, которые могли быть привлечены к физическим упражнениям, не превышало четверти общего числа г. Ишима.

Далее Комитет обсудил вопрос о мерах по физическому развитию учащихся применительно к местным условиям, признав возможным осуществить следующие меры:

1. Подвижные игры на открытых площадках. Игры можно было устроить на площади у ВНУ. Необходимо было лишь приобрести некоторые принадлежности для игр: мячи для лапты и футбола, крокет. Руководителя играми в Ишиме найти было нельзя. Поэтому приходилось ограничиться простым надзором за играющими.

2. Прогулки, походы и экскурсии могли устраиваться и устраивались ранее отдельными учебными заведениями. При этом требовались небольшие затраты на организацию такого рода упражнений.

3. Плавание и обучение плаванию. Для этих упражнений признавалось необходимым устроить общую купальню для учащихся с распределением времени пользования между школами. Для устройства купальни было признано необходимым запросить нужные суммы из специальных средств учебных заведений.

4. Гребной спорт. Обучение плаванию на лодках признавалось «весьма желательным и полезным по местным условиям...»⁵⁹⁵ Однако, к сожалению, осуществление этого вида спорта было затруднительно вследствие отсутствия лодок и невозможности закупить их в скором времени.

⁵⁹⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2565. Л. 438.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 438об.

Остальные виды физических упражнений, рекомендованные циркуляром МНП, осуществить было затруднительно по причине отсутствия в г. Ишиме руководителей, могущих принять на себя заведывание ими.

Точно так же и организация дружин из учащихся для сельскохозяйственных работ была «признана излишнею», так как большинство воспитанников сами разъехались по селам и деревням для участия в полевых работах, «где окажется нужным»⁵⁹⁶.

По вопросу о руководителях физическими упражнениями комитетом было постановлено просить председателя обратиться к Главнонаблюдающему за физическим развитием об указании лиц, способных быть руководителями, и выяснить условия, на которых будет принято это руководство.

На расходы по осуществлению указанных мер физического развития планировалось истратить следующие суммы из специальных средств: от мужской гимназии до 300 руб., от женской гимназии до 100 руб., от ВНУ до 200 руб., от приходских училищ до 100 рублей.

На следующий год 30 мая 1916 г. исполняющий обязанности директора Бирюков сообщил попечителю, что в мужской гимназии в трудовую дружину записалось 10 учеников, однако не все они представили согласие своих родителей. Наблюдать за учениками и руководить ими могли два преподавателя школы по очереди⁵⁹⁷.

На работы дружина еще не ходила, так как от учебных занятий ученики были освобождены лишь 21 мая. Силы дружины предполагалось употребить на покос и жатву. Работу эту планировалось производить на землях переселенцев, «кормильцы коих призваны в действующую армию»⁵⁹⁸.

⁵⁹⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2565. Л. 439.

⁵⁹⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3054. Л. 357.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 357об.

На педсовете 21 мая учителя выбрали своих представителей для надзора за учениками. В июне за учащимися должен был наблюдать М. Я. Петров, в июле — А. Н. Куратов⁵⁹⁹.

В связи с этим Бирюков связался с заведующим землеустройством и переселением в Тобольской губернии, берущим расходы по содержанию дружины на себя. Кроме того, заведующий обещал медицинский надзор и руководство со стороны агрономов⁶⁰⁰.

13 февраля 1917 г. на запрос попечителя учебного округа Бирюков ответил, что «за отсутствием учеников, пожелавших принять участие в трудовой дружине, таковой организовано» в 1916 г. не было⁶⁰¹.

Педсовет не всегда поддерживал инициативу учащихся, связанную с развитием физической культуры. 28 апреля 1916 г. на педсовете обсуждался вопрос о разрешении учащимся играть в футбол, выдав им для этого гимнастический мяч. Педсовет принял во внимание, что выбранное учениками место для игры находится у костела, и при игре был необходим надзор со стороны учителей. Осуществить такой надзор по причине отдаленности места от города было затруднительно. В результате постановили не разрешать играть в футбол и не давать детям гимнастического мяча⁶⁰².

Начались поиски места для игр, находящегося ближе к гимназии. 20 мая педсовет заслушал отношение городской управы о предполагаемом месте для игр и физических упражнений учащихся на площади против городского сада: в длину — от гимназии до ворот сада, в ширину — насколько возможно. Собранные постановили: принять к сведению⁶⁰³.

⁵⁹⁹ ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

⁶⁰⁰ Там же.

⁶⁰¹ Там же. Л. 423.

⁶⁰² Там же. Л. 38–39.

⁶⁰³ Там же. Л. 44.

В гимназии существовал родительский комитет, проявлявший заботу о физическом развитии учащихся. В ноябре 1916 г. родительский комитет гимназии готовил каток для свободного пользования учениками всех школ города. Строилась и теплушка стоимостью 300 рублей. Родительский комитет предлагал учебным заведениям города разделить бремя расходов, выделив деньги на обустройство катка и дальнейшее его содержание.

МНП в годы Первой мировой войны пыталось активизировать деятельность учебных заведений на местах по комплексному развитию физической культуры среди учащихся светских школ. Опыт привлечения учащихся школ города к участию в трудовых дружинах оказался неудачным. Стремление учащихся гимназии играть в футбол без контроля учителей было отрицательно воспринято педсоветом гимназии.

§ 22. Урок латыни

На одном из уроков латыни отмечалось серьезное нарушение дисциплины со стороны учащегося. 31 августа 1915 г. на уроке по латинскому языку было задано повторение об отложительных глаголах и спряжение глагола *cario*. Придя на урок, директор гимназии Курочкин вызвал ученика Родионова, который еще не отвечал по повторению. Ученик отвечал очень плохо, причем преподаватель решил, что Родионов совсем не повторял урока. В виду этого Курочкин поставил ему «единицу». На другой день после прихода учителя на урок Родионов, являясь дежурным, подошел к директору и спросил довольно резко, за что ему поставили «единицу». Курочкин объяснил, что оценка была поставлена за неудовлетворительный ответ. Тогда Родионов возразил, что отметка поставлена несправедливо. Дальше директор объяснил ученику и всему классу,

что ответы оценивает учитель, а не ученики, и потому возражений по поводу отметок никто не может делать. Когда же Родионов стал возражать, директор послал его на место и предложил заняться учебой, сделав замечание за несдержанность⁶⁰⁴.

Урок затем прошел спокойно. Родионов, как дежурный, подал учителю мел к доске. В конце урока после звонка все ученики встали, а Курочкин готовился выйти из класса. К нему подошел Родионов и, не говоря ни слова, ударил педагога по уху. Пораженный этой неожиданной выходкой, директор обратился к ученику с вопросом: «Что вы делаете? Как вы смеете нанести оскорбление директору? Подумали ли вы о том, что делаете? Ведь вы себя одного губите, а я не могу считать вашей выходки даже и оскорблением, так как оскорбление от детей не считается». Товарищи окружили Родионова и держали за руки. Ученик был в крайнем возбуждении и дрожал. Тогда Курочкин сказал ученику: «Успокойтесь, объясните мне свой поступок и просите извинения: если сейчас этого не сделаете, пока я здесь, то будет уже поздно для вас». Родионов постепенно при уговорах товарищей успокоился и, когда прозвучал звонок на следующий урок, подошел к директору и сказал, что сознает свой проступок и просил прощения. Тогда Курочкин поинтересовался: «Искренне ли ваше сознание и просьба о прощении». Тот ответил: «Да!» Тогда директор велел ученику посмотреть на икону и переkreститься. Он исполнил это и обратился к педагогу со слезами на глазах. Тогда Курочкин простил нанесенную ему обиду, сказав, что забудет о ней. После этого директор вышел из класса, слыша за собой восклицания: «Благодарим, Иван Михайлович»⁶⁰⁵.

После рассказа о случившемся на педсовете директор гимназии передал председательство инспектору Я. О. Бирюкову, заявив, что, как лицо пострадавшее, он не считал для себя возможным участвовать в обсуждении этого вопроса, и удалился из со-

⁶⁰⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 114.

⁶⁰⁵ Там же. Л. 114об.

вещательной комнаты. После ухода директора педсовет приступил к рассмотрению вопроса о проступке Родионова. Выслушав мнение классного наставника и других преподавателей, педсовет признал, что факт оскорбления действием установлен. Поводов к тяжкому оскорблению директора учеником Родионовым не было, и потому ученик, совершивший подобный проступок, не мог быть терпим в стенах учебного заведения⁶⁰⁶.

Городской голова С. И. Двойников и почетный попечитель гимназии В. П. Баев, соглашаясь с мнением остальных членов совета о нетерпимости данного проступка в учебном заведении, предложили пригласить на заседание врача для установления вменяемости Родионова в момент совершения проступка. Педсовет присоединился к их предложению, однако гимназический врач заявил по телефону о невозможности приехать на заседание. Выслушав заявление врача, члены совета, кроме Баева и Двойникова, нашли возможным продолжить обсуждение без медика. В результате председатель педсовета предложил на голосование вопрос об увольнении Родионова с правом поступления в другие учебные заведения или без права. При этом было оглашено прошение отца Родионова об увольнении его сына из гимназии по семейным обстоятельствам. Городской голова и почетный попечитель воздержались от голосования, так как на заседание не явился врач, мнение которого для них было важно при решении данного вопроса. Преподаватель М. Я. Петров также воздержался от голосования, так как он только накануне приступил к своим обязанностям и совершенно был незнаком ни с учениками, ни с постановкой учебно-воспитательной части гимназии. Таким образом, из 12 членов совета к голосованию приступило девять человек, из которых восемь подали свои голоса за исключение Родионова из гимназии без права поступления в другие учебные заведения⁶⁰⁷.

⁶⁰⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 114об. – 115.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 115.

7 сентября 1915 г. директор Ишимской мужской гимназии И. М. Курочкин доложил попечителю ЗСУО о том, что во время урока латинского языка в 5 классе ученик Борис Родионов, сын купца, нанес ему оскорбление действием, ударив рукой по уху. Поводом к такому поступку послужила неудовлетворительная отметка — единица, поставленная преподавателем данному ученику на предыдущем уроке. Проступок Родионова был рассмотрен педсоветом, который постановил уволить ученика по § II п. 19 правил о взысканиях, утвержденных МНП 4 мая 1874 г.⁶⁰⁸

13 сентября директор гимназии отправил в Томск выписку из протокола педсовета с постановлением об исключении Родионова из гимназии. Курочкин считал данное постановление подлежащим утверждению, с донесением в МНП и оповещением всех учебных заведений⁶⁰⁹.

23 октября последовал ответ, где попечитель округа усматривал, что постановление педсовета относительно Родионова не могло быть утверждено вследствие неправильной формулировки. На основании § II п. 19 ученики не увольнялись, а исключались из гимназии с оповещением о том всех школ с лишением права поступить в какое-либо учебное заведение ведомства МНП⁶¹⁰.

В начале ноября в Ишим была отправлена телеграмма с требованием немедленно доставить в Томск протокол заседания педсовета по делу Родионова в редакции, не возбуждающей сомнения⁶¹¹. На педсовете гимназии 29 октября постановление от 2 сентября было отредактировано⁶¹².

Отец ученика не согласился с решением педсовета. Ишимский купец И. Д. Родионов написал прошение на имя министра народного просвещения по поводу исключения сына из гимна-

⁶⁰⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 107.

⁶⁰⁹ Там же. Л. 108.

⁶¹⁰ Там же. Л. 110.

⁶¹¹ Там же. Л. 111.

⁶¹² Там же. Л. 122об.

зии. Тяжесть проступка ученика признавалась педсоветом и отцом Родионова. Попечитель учебного округа Н. Тихомиров 26 ноября 1915 г. в ответе на запрос МНП относительно письма купца отмечал, что ученик чистосердечно раскаялся в своем «безумном» поступке, клятвенно перед иконой подтвердив искренность своего раскаяния, и просил у директора прощения в присутствии всего класса. Принимая во внимание искренность раскаяния ученика, а также основываясь на наблюдениях директора и, в особенности, классного наставника Клейнберга, знавшего ученика более 4 лет, можно было сказать, что Родионов при повышенной нервности, большом самолюбии и впечатлительности все же был мальчиком вполне «благодетельным». Директор объявил ему свое прощение⁶¹³.

Переходя к выяснению причин печального для школы инцидента, попечитель учебного округа отметил, прежде всего, достоверную врачом болезненность бывшего ученика Родионова, служившую причиной пропуска им значительного количества уроков перед совершением проступка. Сильным малокровием и нервным расстройством ученик страдал уже давно, а в последнее время нарывы в области крестца и ягодич не давали мальчику садиться. Это еще более повышало свойственную ученику нервную раздражительность⁶¹⁴.

Наступившая война произвела сильное впечатление на Родионова, и он неоднократно выражал отцу желание отправиться на войну добровольцем. Об этом его желании был осведомлен классный наставник Клейнберг и производивший расследование настоящего дела окружной инспектор⁶¹⁵.

Не входя в оценку приемов нового режима директора Курочкина, попечитель Тихомиров все же отмечал, что резкий переход от ранее практиковавшейся мягкой системы «свободного»

⁶¹³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 128.

⁶¹⁴ Там же. Л. 128об.

⁶¹⁵ Там же.

воспитания к системе со строгими дисциплинарными взысканиями, обильными неудовлетворительными оценками до единицы включительно, — все это не могло не раздражать учеников, привыкших рассчитывать на снисходительность. Вслед за учениками, местное общество, увидевшее в новом директоре чуть ли не врага своих детей, открыто позволяло себе при учащих высказывать неодобрение деятельности Курочкина по сравнению с работой его предшественника⁶¹⁶.

Совокупность упомянутых причин, по мнению попечителя округа, создала у ученика повышенную нервозность, на почве которой и незначительный повод вызвал своего рода аффект, лишивший его самообладания и даже, может быть, ясного сознания всей нелепости и тяжести совершенного проступка. Обморок, наступивший непосредственно после совершения проступка, ясно показывал, что действие совершалось в состоянии болезненности и импульсивно⁶¹⁷.

Ввиду приведенных обстоятельств, судить искренно раскаявшегося, притом очевидно больного, ученика приходилось не с точки зрения уголовной ответственности, которая, без сомнения, все же не могла обойти вниманием упомянутые смягчающие обстоятельства, а с точки зрения педагогической. С этой последней точки зрения педагог должен был постоянно иметь в виду возможное исправление и нравственное улучшение воспитанника при наличности малейшей к тому надежды, а не пресечение ему навсегда возможности к дальнейшему умственному и нравственному совершенствованию⁶¹⁸.

Принимая во внимание должным образом удостоверенное расстройство здоровья бывшего ученика Родионова и в особенности расшатанность его нервной системы, состояние которых отразилось на совершенном им тяжком проступке, представля-

⁶¹⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 128об.

⁶¹⁷ Там же. Л. 128об., 133.

⁶¹⁸ Там же. Л. 133.

лось безусловно необходимым прежде всего позаботиться о восстановлении его здоровья с помощью серьезного лечения и внимательного медицинского ухода для предупреждения возможного повторения подобных эксцессов в отношении воспитателей, товарищей и, наконец, в отношении самого себя. Необходимость принятия предварительных профилактических мер диктовалась интересами как самого ученика, так и школы, которая также имела право на ограждение себя от подобных печальных случайностей, оказывающих на всех ее питомцев неблагоприятное воздействие и нарушающих правильное и спокойное течение жизни. Вполне достаточные средства родителей Родионова обеспечивали возможность такого лечения⁶¹⁹.

После получения надлежащего удостоверения от врача, что организм и, в частности, нервная система Родионова настолько окрепли, что он может посещать учебное заведение с полной ответственностью за свое поведение, попечитель учебного округа полагал возможным разрешить ему поступить в какое-либо учебное заведение империи, за исключением г. Ишима и пределов учебного округа⁶²⁰.

Последнее условие попечителю представлялось необходимым поставить по педагогическим соображениям. Во-первых, дабы близость места совершения тяжкого проступка не тревожила провинившегося ученика слишком яркими воспоминаниями и, во-вторых, чтобы перед глазами его школьных товарищей не появилось примера безнаказанности тяжкого проступка, так как учащиеся не всегда были способны разобраться в причинах снисходительного отношения к нему⁶²¹.

Так как лечение ученика требовало значительного времени, то Родионову можно было представить на выбор или остаться в том же классе на правах больного без всякого экзамена, или

⁶¹⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 133–133об.

⁶²⁰ Там же. Л. 133об.

⁶²¹ Там же.

держат экзамен в начале будущего учебного года для поступления в следующий класс⁶²². 6 декабря 1915 г. последовал приказ министра народного просвещения о предоставлении Родионову права поступления в другие учебные заведения, кроме Ишимской мужской гимназии⁶²³. О данном приказе были оповещены директор гимназии и купец Родионов⁶²⁴.

Оскорбление действием преподавателя со стороны ученика являлось редчайшим событием в истории школ Ишима дореволюционного периода.

§ 23. Побег на фронт

Под влиянием патриотических настроений ученики младших классов мужской гимназии стремились попасть на фронт.

На педсовете мужской гимназии 16 сентября 1916 г. обсуждался проступок учеников 2 класса Л. Иванова и Г. Константиныди. Выяснилось, что 8 сентября к директору гимназии явилась мать второго ученика и приемная мать первого. Дамы заявили, что их дети ушли тайком из дома сутки назад с «очевидной целью» отправиться в действующую армию. Об этом факте директор гимназии заявил в полицию. Пока полиция наводила справки, оба ученика возвратились домой и 12 сентября пришли на уроки. По поводу своего побега они сказали, что не имели цели бежать. Они отправились на станцию проводить знакомых солдат и совершенно случайно доехали с ними до Омска. Прибыв в Омск, они пошли осматривать город, при этом Иванов хотел навестить свою тетю, что ему не удалось, так как он позабыл ее адрес. Возвратившись на станцию Омск, они узнали, что еще

⁶²² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 133об.

⁶²³ Там же. Л. 134.

⁶²⁴ Там же. Л. 135–136об.

лон с их знакомыми солдатами уехал. Тогда по совету Константины они решили возвратиться в Ишим. Так как у гимназистов не было денег, они попросили кондуктора взять их с собой, говоря, что они отстали от своих родителей, уехавших с другим поездом. Кондуктор согласился взять детей с собой. Они сели в вагон и поехали. Однако оказалось, что они попали не в тот поезд и их везут по направлению к Петропавловску. Поэтому на следующей станции ученики сошли с поезда и благодаря доброты кондукторов Омской железной дороги добрались до Ишима⁶²⁵.

После обмена мнениями между членами педсовета выяснилось, что к обоим ученикам нельзя применить одни и те же меры воздействия. Георгий — мальчик скромный и трудолюбивый, был вовлечен в путешествие Ивановым. Выяснилось, что Иванов вел себя в прошлом году и после бегства крайне плохо: бил и обижал более слабых товарищей, шалил на уроках, на замечания наставников не обращал никакого внимания, книг в класс не носил. За два дня до побега Иванов пытался после утренней молитвы самовольно уйти из гимназии, но был возвращен дежурным классным наставником. Кроме того, в прошедшем учебном году ученик совершил подобный проступок с той лишь разницей, что тогда целью его путешествия была не действующая армия, а бабушка. Тогда Иванов не подвергся взысканию только потому, что приемный отец его подал прошение, где указал, что по домашним обстоятельствам он вынужден взять сына к себе, при этом он внес плату за обучение, чтобы Иванов, считаясь учеником 2 класса, мог весной держать экзамен для перехода в 3 класс. Однако мальчик на экзамен не явился, а отец подал прошение об оставлении его во 2 классе на второй год. Педсовет, надеясь, что мальчик за это время исправил-

⁶²⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3215. Л. 108.

ся, просьбу удовлетворил. Однако поведение Иванова даже ухудшилось⁶²⁶.

Приемная мать заявила классному наставнику, что Иванов сердечно раскаялся в своем проступке. Однако ни классный наставник, ни другие члены педсовета, преподающие во 2 классе, не заметили такого раскаяния. Иванов по-прежнему продолжал ничего не делать, не носить учебников и шалить. При этом его шалости, по мнению членов педсовета, носили злостный характер. Так, например, Иванов, прикрепив к веревочке свинцовый шарик, бил этим орудием своих товарищей⁶²⁷.

Что же касается мер взыскания, то директор гимназии заявил, что на основании правил самовольный побег карается увольнением. Относительно срока увольнения некоторые члены педсовета полагали, что ученика нужно уволить из гимназии до 1 ноября. Затем Иванову следовало сдать экзамены по всем предметам за первую четверть 2 класса. Другие члены совета считали, что достаточно было удалить Иванова на две недели и требовать от него знание курса за данный промежуток времени. В конечном итоге педсовет большинством голосов постановил уволить Иванова до 1 ноября. При этом большинство руководствовалось мнением, что Иванов не ценил гимназии потому, что после совершения побега в прошлом году он так легко, даже без всякого взыскания, мог в этом году очутиться в стенах учебного заведения. Нужно было Иванова заставить ценить школу, а это было возможно, принимая во внимание полное нежелание ученика считаться с требованиями гимназии, только в том случае, если общение его с товарищами и учебным заведением прекратить на более продолжительный срок, обусловив возвращение Иванова сдачей экзамена. Это обстоятельство должно заставить подростка заниматься, а не бездельничать. Удаление на две недели из гимназии не могло принести пользы,

⁶²⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3215. Л. 108об.

⁶²⁷ Там же.

так как: 1) Иванов будет знать, что его непременно примут обратно; 2) в эти две недели он еще более испортится. Заниматься в течение этого срока он не будет потому, что родители его — самый меньший срок — неделю проищут только репетитора⁶²⁸.

Затем директор гимназии В. С. Жудро представил попечителю ЗСУО выписку из протокола заседания педсовета о временном удалении из школы ученика 2 класса Л. Иванова за самовольную отлучку из города. Большинство педсовета постановило: удалить ученика из гимназии до 1 ноября с тем, чтобы при возвращении в учебное заведение он сдал экзамен по всем предметам, пройденным в первой четверти 2 класса. Меньшинство членов педсовета нашло, что указанный срок — почти в полтора месяца — слишком велик. В классе за это время будет пройдено более или менее значительное количество тем по каждому предмету и Иванову, лишенному возможности регулярно, под руководством преподавателей постепенно изучать предметы, будет трудно основательно усвоить пройденное и сдать удовлетворительно экзамен по всему материалу первой четверти. В случае отсутствия достаточных знаний на экзамене временное удаление Иванова могло превратиться в окончательное увольнение из гимназии согласно правилам о взысканиях. Данное наказание было признано всеми членами совета не соответствующим поведению и тяжести проступка, тем более что Иванов жил не у родителей, а у чужих людей, в семье доктора Новосильцева. Семья взяла ребенка в трехлетнем возрасте и до появления своих детей относилась к нему как к родному. Тем не менее с появлением родного ребенка взрослые не смогли уберечь Иванова от влияний со стороны находившихся на постое в том же доме солдат. Иванов осознавал свою отчужденность от опекунов, что подтверждалось его заявлением своему товарищу Константиному при решении вопроса о возвращении из Омска в Ишим. По заявлению инспектора Бирюкова, расспраши-

⁶²⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3215. Л. 108об. – 109.

вашего обоих мальчиков, когда Константи́ниди предложил вернуться из Омска в Ишим, Иванов ответил: «Тебе хорошо живется дома, а мне нет»⁶²⁹.

С учетом неблагоприятной обстановки жизни ученика директору представлялось необходимым подвергнуть Иванова наказанию в такой мере, дабы наказание не показалось для него непосильным, чтобы оно дало себя почувствовать, но в то же время не лишило надежды перенести его. За две недели в классе могло быть пройдено не особенно много, так что, занимаясь дома без помощи репетиторов, а лишь по указаниям товарищей, которых он будет встречать, ученик после возвращения в гимназию мог вскоре восполнить пробелы после пропуска уроков. Если временное двухнедельное удаление возымеет силу, заставит Иванова вдуматься в свои поступки, оценить преимущества нахождения в гимназии, то еще в первой четверти у него была возможность показать удовлетворительные успехи в науках и исправление в поведении. За две недели ученик не отвыкнет от гимназии и будет чувствовать тяжесть удаления из нее, а за полтора месяца чувствительность могла притупиться, огорчение могло перейти в отчаяние, особенно если в виде Дамоклова меча будет все время стоять в сознании опасность провалиться на экзаменах и оказаться совсем удаленным из гимназии. Данные соображения побудили директора гимназии заявить на педсовете о несогласии с мнением большинства и обратиться к попечителю учебного округа с просьбой высказать решение по этому вопросу⁶³⁰.

В данном случае директор проявил себя как истинный педагог-гуманист, понимающий психологию ребенка. Более строгое наказание могло лишить ученика возможности в дальнейшем посещать гимназию.

⁶²⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3215. Л. 105–106.

⁶³⁰ Там же. Л. 106–106об.

§ 24. В период войны

Первая мировая война повлияла на ход учебного процесса. Здания учебных заведений отдавались под размещение войск. Первое Ишимское приходское училище находилось под постоем воинских чинов с 1 августа 1914 г. В здании размещался штаб дружины. Занятия проводились во вторую смену в помещении женского ВНУ⁶³¹. Позднее помещение женского ВНУ освободили под лазарет, а занятия 1 приходского училища проводились в помещении 2 приходского училища.

10 января 1916 г. на совещании начальников учебных заведений Ишима в присутствии городского головы было решено освободить здание 2 и 3 городских приходских училищ для размещения дружины. Занятия для учащихся устроили в мужской и женской гимназиях во вторую смену. В мужской гимназии были открыты занятия во второй половине дня для трех отделений 1 приходского училища и одного отделения 3 приходского училища⁶³².

Для устройства второй смены пришлось изменить расписание занятий в мужской гимназии. Занятия теперь начинались с 8 утра вместо традиционных 8:30. Продолжительность уроков составила 45 мин., а не 50, как ранее. Малые перемены уменьшились с 10 до 5 минут. Большая перемена сократилась с 30 до 20 минут. Занятия по новому графику начались с 13 января⁶³³.

Обучение во вторую смену приобрело массовый характер. В середине февраля 1917 г. Маляревский докладывал телеграммой в Томск о том, что в училищах МНП училось во вторую смену 1096 учеников. В высших начальных училищах в г. Тюмени в две смены обучались в первом — 151, во

⁶³¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3215. Л. 106–106об.

⁶³² Там же. Л. 154.

⁶³³ Там же.

втором — 118; в г. Ишиме в женском училище — 98, в мужском — 143 человека⁶³⁴.

На военную службу из мужской гимназии до июня 1916 г. были призваны письмоводитель Ромейко, помощник классных наставников Филатов. Добровольно поступил в военное училище раньше срока призыва В. Постников, учитель из платы по найму. Богданов, Серков и Медведев — ученики 5–6 классов гимназии не закончили курса обучения, отправившись на службу. Ученик 7 класса Гровицкий собирался поступать в военное училище⁶³⁵.

В годы Первой мировой войны в школах широко распространилась практика кружечных сборов. Учащиеся принимали участие в них активное участие. В начале 1915 г. по учебным заведениям Тобольской губернии рассылалось секретно распоряжение МНП о запрещении освобождать учащихся школ для участия в различных сборах военного времени без разрешения на эти действия в каждом конкретном случае со стороны министерства.

Во всех учебных заведениях государства разрешалась установка кружек Комитета по оказанию помощи раненым русским, черногорским, сербским воинам и их семьям, семьям убитых солдат под покровительством великой княгини Милицы Николаевны. Во избежание расходов на высылку кружек и потери времени Комитет просил учебные заведения приобрести кружки самим, покрыв расходы на покупку из первого сбора. Предписывалось составлять протокол при каждом вскрытии кружек в присутствии членов педсовета, а деньги отсылать в Москву переводом.

Романовский комитет под покровительством Николая II призвал учащихся школ МНП в начале 1916 г. «о принесении лепты для призрения нуждающихся сирот доблестных защит-

⁶³⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3101. Л. 150.

⁶³⁵ Там же. Л. 441.

ников родины». На заседании педсовета гимназии в апреле 1916 г. было решено по просьбе Романовского комитета организовать единовременный кружечный сбор среди учащихся, а среди учителей — сбор по подписному листу. Пожертвования направлялись «на дело призрения крестьянских сирот и детей воинов, участников великой войны»⁶³⁶.

2 апреля педсовет решил произвести единовременный сбор среди учеников, поставив кружку для сбора в зале гимназии. Среди преподавателей сбор осуществлялся по подписному листу⁶³⁷.

16 апреля 1916 г. царь собственноручно начертать соизволил: «Глубоко тронут истинно христианским порывом нашей учащейся молодежи»⁶³⁸. Данную резолюцию следовало зачитать учащимся при соответствующей торжественной обстановке.

Очень плодотворным по количеству обсуждаемых вопросов оказался педсовет, проходивший 22 марта 1916 г. На педсовете разбирался вопрос об изменении правил и распоряжений о переводных и выпускных испытаниях учащихся средних учебных заведений на основании циркулярного предложения попечителя учебного округа. Заслушав данное предложение, педсовет постановил признать невозможным в конце текущего учебного года введение репетиций⁶³⁹. Выполнение указания начальства сводилось «к тому же экзамену, да еще по всем предметам»⁶⁴⁰. Вместо репетиций установили периодические устные и письменные опросы слабых учеников в предметных комиссиях.

Педсовет решил не предпринимать в связи с военным временем крупных экскурсий, а маленькие экскурсии устраивать на тех же основаниях, что и раньше.

⁶³⁶ ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ ГАТюмО. Ф. И-55. Оп. 1. Д. 310. Л. 129.

⁶³⁹ Репетиции — опрос учащихся, направленный на повторение пройденного материала.

⁶⁴⁰ ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

Далее педсовет нашел желательным представить внешкольный надзор за учащимися родительскому комитету и родителям. Так как родители и общество отрицательно относились к внешкольному надзору, ученики не считали «неудобным обманывать надзирающих»⁶⁴¹. Внешкольный надзор, по признанию педагогов, из-за его некоторых особенностей носил скорее «полицейский» характер, роня достоинство учителя в глазах общества и учеников. К тому же учителя и без того были заняты учебным и воспитательным делом.

Педагоги ничего не имели против создания ученических клубов. Клубы давали ряд полезных развлечений, отвлекали учащихся «от блуждания» по улицам, посещения кинематографа, иных развлечений сомнительного характера. Клубы могли приучить учеников к общественной деятельности и подчинять свою волю коллективу. Данные объединения давали возможность учащимся избегать одиночества, «часто пагубно отражающегося на их психике»⁶⁴². К тому же клубы позволяли педагогам лучше осуществлять свое влияние на учащихся.

Большое внимание уделялось поддержанию дисциплины в стенах гимназии. Для отражения положительного и отрицательного поведения учащихся педагогам следовало заполнять различные формы отчетности. Исполняющий должность директора на педсовете 22 марта обратил внимание учителей на то, что не все преподаватели записывали проступки учеников в кондуитную тетрадь. В связи с этим учителям было предложено: 1) вносить в кондуитную тетрадь все проступки учеников, так как данная тетрадь представляла собой «дневник отрицательной жизни» учеников, имеющий важное значение для классных наставников, видящих все проступки, своевременно принимающих те или иные меры; 2) положительная сторона ученической жизни также была важна, и ее следовало фиксиро-

⁶⁴¹ ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁶⁴² Там же.

вать в кондуитных листах, находящихся у каждого классного наставника; 3) не следовало смешивать кондуит с кондуитной тетрадью. Кондуит представлял книгу, запись в которой влекла за собой обычно строгое взыскание. По этому кондуит иногда называли штрафной книгой или журналом⁶⁴³.

Первая мировая война принесла с собой много проблем. Отсутствие денежных средств и помещений препятствовало открытию новых профессиональных классов и курсов ручного труда при школах губернии. На педсовете гимназии 26 марта 1916 г. обсуждался вопрос об организации в школе летом курсов ручного труда для учащихся. Педсовет, ссылаясь на отсутствие нужных руководителей, недостаточное финансирование со стороны городского самоуправления, дефицит инструментов, высказался за отказ от устройства курсов⁶⁴⁴.

Учитель гимнастики прапорщик А. А. Воробьев предложил выписать следующие таблицы: обучения строю нижних чинов на двух листах, чины и звания военнослужащих, наружные отличия, титулование, медали и знаки отличия, одиночное учение, приемы для стрельбы. Педсовет поддержал предложение преподавателя⁶⁴⁵.

Ишимский комитет Красного креста содержал лазарет для раненых солдат, нуждаясь в средствах. 6 мая 1916 г. в здании гимназии состоялся концерт учащихся, сбор от которого был передан Комитету. Перед попечителем округа было возбуждено ходатайство о разрешении израсходовать 100 руб. на устройство концерта и привлечении к участию в мероприятии учащихся женской гимназии⁶⁴⁶.

Чествование святых являлось одним из элементов религиозного воспитания детей. Учителя и учащиеся гимназии приняли

⁶⁴³ ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 29.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 31.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 33.

участие в чествовании Иоанна Тобольского в 1916 г.⁶⁴⁷ 28 апреля на педсовете гимназии и. о. директора сообщил о постановлении комитета начальников учебных заведений Ишима выяснить в школах: 1) количество желающих учащихся учебных заведений принять участие в паломничестве в г. Тобольск на открытие мощей Святителя Иоанна; 2) кто из учителей гимназии пожелает сопровождать учеников в паломничестве; 3) объявить учителям и учащимся, что перед гробницей новоявленного угодника Божия будет «возжена» лампада о здравии императора и его августейшей семьи. Обсудив вышесказанное, педсовет решил: 1) предложить классным наставникам выяснить по классам количество учеников, желающих принять участие в паломничестве; 2) выбрать для сопровождения учеников законоучителя гимназии; 3) произвести денежный сбор через классных наставников на лампаду⁶⁴⁸.

5 июня 1916 г. на педсовете гимназии слушалось предложение попечителя учебного округа о разрешении выдавать пособие из специальных средств школы по 15 руб. каждому сопровождающему учеников в Тобольск для чествования Святителя Иоанна отцу законоучителю В. Калугину и В. А. Вотчинскому. Ученикам, принимающим участие в паломничестве, из спецсредств можно было выдавать до 70 рублей⁶⁴⁹.

Учащиеся весной 1916 г. изъявили желание участвовать в полевых работах во время летних каникул. На педсовете 21 мая учителя выбрали своих представителей для надзора за

⁶⁴⁷ Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и Сибирский в 1711–1715 гг., последний из причисленных к лику святых в 1916 г. до революционных потрясений 1917 г. В наше время каждый год 22–23 июня в Тобольске проходят чествования, посвященные Св. Иоанну. Дни эти выбраны не случайно: с 10 на 11 июня 1715 г. по старому стилю митрополит скончался.

⁶⁴⁸ ГАТюО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 1.

учениками. В июне за учащимися наблюдал М. Я. Петров, в июле — А. Н. Куратов⁶⁵⁰.

Подведение итогов учебного года способствовало патриотическому воспитанию гимназистов. Весной 1916 г. попечитель ЗСУО предложил выдавать лучшим ученикам в конце учебного года похвальные листы и одну из трех медалей с надписями: «Русский солдат — гордость России», «Русская столица — героям славянам» или «В единении сила» в честь бельгийцев. В гимназии для выдачи учащимся выписали медаль «Русский солдат — гордость России»⁶⁵¹. На похвальных листах того времени изображались картины подвигов русских людей, портреты царской семьи.

Развитию чувства патриотизма помогали книги. В апреле 1916 г. педсовет гимназии на нескольких заседаниях по предложению попечителя ЗСУО постановил выписать для фундаментальной библиотеки книгу А. Ильменского «Его императорское высочество наследник цесаревич и великий князь Алексей Николаевич» и 2 экз. книги «Его императорское высочество государь император в действующей армии» для библиотек гимназии. Решили также выписать 1 экз. журнала «Летопись войны 1914–1915 года» и 2 экз. брошюры «В тылу у немца». По рекомендации попечителя округа был выписан 1 экз. журнала «Хожение по Руси и за рубеж. Экскурсионный вестник. Культурно-исторический журнал для семьи и школы»⁶⁵².

На практике сведения, почерпнутые из журналов, претворять не приходилось. 27 декабря 1915 г. директор гимназии Курочкин на запрос из Томска об экскурсиях ответил, что ввиду недостаточности экскурсионного опыта по вопросу об улучшении организации ученических экскурсий могли быть даны не-

⁶⁵⁰ ГАТюмО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

⁶⁵¹ Там же. Л. 44.

⁶⁵² Там же. Л. 31, 33, 35.

значительные сведения. В 1914 г. состоялась лишь одна экскурсия при одном наблюдателе⁶⁵³.

Военное время оказывало влияние на учебно-воспитательный процесс в гимназии. Учащиеся принимали участие в различных благотворительных мероприятиях по сбору средств в пользу пострадавших от войны.

§ 25. Школьный кинематограф

В годы Первой мировой войны МНП поднимало вопрос об использовании кинематографа в учебно-воспитательном процессе. 17 января 1917 г. попечитель ЗСУО отправил циркуляр начальникам средних и низших учебных заведений и председателям родительских комитетов при средних учебных заведениях округа. В циркуляре указывалось, что 22 ноября 1916 г. попечительский совет округа обсуждал вопрос об устройстве в школах в качестве учебно-воспитательного пособия кинематографа. В связи с этим следовало представить свои соображения по ряду проблем:

1. О проведении в жизнь идеи школьного кинематографа.
2. Об учебных предметах, области которых должны быть разработаны кинематографом в первую очередь.
3. О размере отчислений из специальных средств училища на оборудование и пополнение склада картин⁶⁵⁴. К обсуждению данного вопроса были привлечены городские общественные управления⁶⁵⁵.

В Ишимской мужской гимназии вопрос об устройстве в школе кинематографа обсуждался на двух заседаниях педсовета. 3 февраля педсовет заслушал выписку из протокола попечи-

⁶⁵³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2757. Л. 89.

⁶⁵⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3310. Л. 14, 71.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 16.

тельного совета ЗСУО по вопросу о кинематографе. Постановили: 1) признать принципиально устройство кинематографа желательным, но при гимназии и другом учебном заведении поставить аппарат не было возможности; 2) выбрать комиссию для разработки вопросов по поводу того, какие картины кинематографическое бюро должно заготовить в первую очередь. В комиссию вошли 5 преподавателей гимназии⁶⁵⁶. В мае на педсовете был заслушан доклад члена комиссии по составлению списка кинематографических лент А. Куратова следующего содержания: «Признавая, что преподавание физики должно строиться на опытах, производимых самими учениками или, в крайнем случае, учителем на виду у учеников, нахожу возможным иллюстрировать преподавание физики при помощи кинематографа лишь в случае таких опытов, которые трудно, дорого, или же совершенно невозможно поставить в стенах учебного заведения»⁶⁵⁷. Например:

1. Воздухоплавание и воздухолетание.
2. Работа паровых машин и разного рода двигателей (по возможности в натуральных условиях).
3. Работа динамо-машин и разного рода электрических установок.
4. Опыты с радиоактивными веществами.
5. Добывание жидкого воздуха и опыты с ним.

Члены педсовета постановили: доклад одобрить и принять к сведению⁶⁵⁸.

14 февраля 1917 г. Ишимская городская дума решила ассигновать 300 руб. на организацию склада кинематографических лент, и городской голова просил попечителя учебного округа сообщить сведения, касающиеся устройства школьного кинематографа⁶⁵⁹. На заседании городской думы выяснилось, что школьный кинематограф мог служить, с одной стороны, весьма

⁶⁵⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3310. Л. 19.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 20.

⁶⁵⁸ Там же.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 60.

серьезным учебным пособием при прохождении всех предметов в школе, а с другой — прекрасным средством разумного развлечения учащихся. Однако для осуществления этих целей следовало располагать большим запасом разнообразных картин, что вследствие большой стоимости их оказывалось недоступным для каждого отдельного заведения.

Учитывая это обстоятельство, попечительный совет ЗСУО остановился на мысли об организации, на особые посылы для специальных средств учебных заведений отчисления, склада лент для школьного кинематографа при управлении учебного округа. Тогда этими лентами по мере надобности могли пользоваться учебные заведения. С целью изыскания средств на это дело также из других источников советом было постановлено связаться с городскими самоуправлениями о возможности с их стороны материального содействия становлению школьного кинематографа⁶⁶⁰.

В связи с этим Ишимская городская дума сочувствовала делу использования кинематографа как учебно-воспитательного пособия. Однако, не имея подробных данных о заданиях, поставленных окружным начальством в этой области, и о размере необходимых средств, постановила: ассигновать пока на организацию склада лент 300 рублей. Городское управление просило попечителя округа познакомить ишимцев более подробно с предложениями округа по вопросу об использовании кинематографа, какие средства требовались на это дело, как последнее планировалось организовать⁶⁶¹.

Решить вопрос с организацией школьного кинематографа не удалось: после Февральской революции появились более насущные проблемы, связанные с обеспечением жизнедеятельности учебных заведений.

В годы Гражданской войны гимназия продолжила свою работу. Осенью 1919 г. учебное заведение прекратило свое существование после взятия Ишима войсками Красной Армии.

⁶⁶⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3310. Л. 61.

⁶⁶¹ Там же. Л. 61об.

ГЛАВА 3. ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ

§ 1. Губернатор и П. П. Ершов

Светское женское образование в Tobольской губернии начало развиваться в 50-е гг. XIX в. Приход к власти Александра II ознаменовался реформами во всех сферах жизни российского общества. После вступления на престол монарха волновала проблема женского образования, что нашло отражение в распоряжениях МНП.

28 марта 1856 г. из МНП последовал циркуляр генерал-губернатору Западной Сибири с мнением Александра II, что принятые до сих пор меры по образованию «детей женского пола не вполне удовлетворяют потребностям настоящего времени»⁶⁶². Заведения, обязанные существованием своим и успехами попечением представителей царской династии, предназначались для дочерей дворян и чиновников. В сложившейся ситуации лица среднего сословия в губернских и уездных городах были лишены средств дать своим дочерям необходимое образование, соответствующее скромному их быту. Между тем от этого, без сомнения, зависело развитие правильных понятий об обязанностях каждого и всевозможные улучшения семейных нравов и вообще гражданственности, на которые женщина имела столь сильное влияние. Поэтому учреждение открытых школ для девиц в губернских и уездных городах и даже в больших селах, по мнению царя, дополнило бы «великую и стройную» систему

⁶⁶² ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 107. Л. 1.

народного образования, учитывая общие и частные нужды всех сословий и обоих полов⁶⁶³.

Действуя на основании указаний МНП, директор Тобольской гимназии и училищ губернии П. П. Ершов начал работу по открытию женских училищ в Ишиме, Кургане, Таре и Тюмени.

Таким образом, открытие Ишимского женского училища в конце 50-х гг. XIX в. тесно связано с деятельностью П. П. Ершова. После смерти директора Тобольской гимназии Чигиринцева в ноябре 1856 г. на эту должность быстро назначается П. П. Ершов.

В назначении Ершова директором гимназии и училищ губернии существенную роль сыграл тобольский гражданский губернатор В. А. Арцимович. По словам А. Ф. Кони, хорошо знавшего Арцимовича, он «имел свойство привлекать к себе людей и выбирать добрых и надежных помощников»⁶⁶⁴.

В представлении на Ершова генерал-губернатору Западной Сибири Г. Х. Гасфорту Арцимович писал: «Обладая опытностью педагога и приобретя некоторую известность на литературном поприще, он может быть весьма полезен по управлению учебной частью»⁶⁶⁵. 19 января 1857 г. Гасфорт ответил Арцимовичу, что приказом по гражданскому ведомству от 6 января Ершов был назначен директором училищ Тобольской губернии⁶⁶⁶.

Именно благодаря стратегическому мышлению Арцимовича и деятельности Ершова стало возможно развитие женского образования в Тобольской губернии.

После назначения Ершова на должность директора гимназии губернатор продолжал всячески поддерживать поэта. 1 декабря 1857 г. В. А. Арцимович направил записку министру народного просвещения А. С. Норову с обоснованием необходимости поездки П. П. Ершова в Петербург.

⁶⁶³ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 107. Л. 1–1об.

⁶⁶⁴ Утков В. Г. Гражданин Тобольска. Свердловск, 1972. С. 126.

⁶⁶⁵ Там же.

⁶⁶⁶ Там же. С. 126–127.

В записке губернатор признавал состояние гимназии, уездных и приходских училищ удовлетворительным, учитывая отдаленность края. Однако останавливаться на этом «особенно в настоящее время, когда образование стало первым вопросом в системе администрации, значило бы отстать от общего движения»⁶⁶⁷. Исходя из данной мысли, губернатор искал средства для улучшения состояния народного образования в крае. Арцимович видел два пути решения проблемы: во-первых, «возбудить равномерную деятельность во всех частях учебного хода»; во-вторых, «привить к нему все, что выработала современная педагогика»⁶⁶⁸.

Для достижения первого губернатор считал необходимым назначить директором училищ человека, который, удовлетворяя требованиям устава учебных заведений, «при полной готовности ко всему относящемуся до улучшения, связан был бы сверх того с гимназией теснейшими и, так сказать, родственными чувствами»⁶⁶⁹. Потому в 1857 г. по представлению губернатора в должности директора училищ был утвержден инспектор гимназии коллежский советник Ершов, «известный в литературе, пользующийся большим уважением в Тобольске и весьма усердный и способный к исполнению возложенных на него обязанностей»⁶⁷⁰. Ершов был вначале учеником данной гимназии, а затем после окончания в Санкт-Петербургском университете полного курса наук, со степенью кандидата, вернулся в Тобольск старшим учителем среднего учебного заведения. Затем Ершов в течение 13 лет был инспектором гимназии, в общей сложности прослужив в одной школе более 20 лет.

Второе средство для развития образования в губернии, по мнению губернатора, могло быть достигнуто только при условии предоставления возможности директору гимназии лич-

⁶⁶⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 1457. Л. 1а.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 1а. – 1а об.

⁶⁶⁹ Там же.

⁶⁷⁰ Там же.

но ознакомиться с учебными заведениями обеих столиц, преимущественно петербургскими, как ближайшими к центру управления. Ершов мог воспользоваться также советами опытных педагогов и, главное, получить непосредственные наставления от лиц, находящихся во главе народного просвещения. Это, с одной стороны, придавало Ершову авторитет, «столь нужный в каждом управлении», а с другой стороны, было не бесполезно и для самого министерства, так как директор гимназии, «подробно знакомый с положением вверенных ему училищ и условиями края, может представить свои соображения для улучшения вверенных ему заведений»⁶⁷¹.

Учебные заведения в Сибири подчинялись гражданскому ведомству. Однако Арцимович признавал, что при огромном числе обязанностей самый деятельный начальник края при всем желании своем сделать все возможное для развития образования не имел для этого достаточно времени, ограничиваясь только общим наблюдением⁶⁷².

Что же касалось чиновников, посылаемых время от времени министерством, то они могли принести только относительную пользу, не зная подробно местных условий, имеющих свои особенности. Следовательно, считал губернатор, всякое улучшение можно было придать с помощью непосредственного начальника учебных заведений, а именно от директора училищ. Для этого Ершову и нужно было познакомиться с лучшими воспитательными учебными заведениями.

Тобольская губерния, имея около миллиона жителей, являлась одной из более заселенных в Сибири. Потому Арцимович полагал весьма полезным вызвать Ершова в Петербург по делам служб, назначив ему, независимо от прогонов, особое достаточное пособие на расходы для поездки.

⁶⁷¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 1457. Л. 2об.

⁶⁷² Там же.

Губернатор выражал уверенность, что расходы на поездку и на пособие Ершову «не останоят министерство при мысли о той пользе, какую может оно оказать далекому краю...»⁶⁷³

Арцимович надеялся, что, познакомившись с Ершовым, министерство нашло бы в нем «весьма способного сотрудника, усердного исполнителя и проводника просвещения в отдаленной Сибири»⁶⁷⁴.

Министр народного просвещения ответил Арцимовичу 16 января 1858 г., выражая искреннюю благодарность за оказываемое губернатором заботливое участие по устройству учебной части во вверенном ему крае. Норов просил Арцимовича сделать распоряжение о командировании Ершова в столицу по делам службы на три месяца с выдачей ему прогонных, суточных и квартирных⁶⁷⁵.

Получив указание из министерства народного просвещения, губернатор в начале февраля обратился в Тобольскую казенную палату о выдаче Ершову полагающихся для командировки денег. Командировка давала возможность директору училищ «возможность лично ознакомиться с устройством и положением столичных заведений и наглядно заимствовать оттуда весь прогресс для улучшения наших отдаленных сибирских заведений...»⁶⁷⁶

Отправляясь в Петербург, Ершов высказал Арцимовичу желание заехать в Омск к генерал-губернатору Западной Сибири для получения личных наставлений и указаний. Губернатор разрешил Ершову выехать в Омск, а затем в столицу.

В связи с этим Арцимович просил казенную палату немедленно сделать распоряжение о выдаче Ершову прогонных денег по указанному маршруту и на обратный путь вместе с суточными и квартирными на три месяца.

⁶⁷³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 1457. Л. 3об.

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 4.

⁶⁷⁶ Там же. Л. 5.

О командировке Ершова Арцимович письменно предупредил самого директора училищ, министра народного просвещения и генерал-губернатора Западной Сибири⁶⁷⁷.

На январь 1858 г. пришлось ревизия Гасфортом Тобольской губернии. У генерал-губернатора остались положительные впечатления от ревизии. Арцимович после ревизии серьезно заболел. Состояние губернатора напоминало «что-то близкое к нервной горячке»⁶⁷⁸. Несмотря на болезнь Арцимович продолжал содействовать Ершову в подготовке его поездки в столицу.

18 февраля Ершов выехал из Тобольска в Омск⁶⁷⁹. Направляясь в Омск, директор гимназии побывал на своей родине в Безруково⁶⁸⁰. 18 марта Арцимович покинул губернский центр, получив в дальнейшем назначение в Калугу. Возвратившись в Тобольск, Ершов уже не застал губернатора.

Ершов прожил в столице два месяца. Знакомился с гимназиями и училищами. Два раза встречался с новым министром просвещения Е. П. Ковалевским. 1 мая Ершов выехал из Петербурга в Москву, где посетил три лучшие гимназии.

24 мая директор училищ прибыл в Тобольск. В этот день у поэта умерла маленькая дочь. Затем заболела жена⁶⁸¹. В ноябре того же года Ершов, осматривая училища губернии, посетил Ишим и Безруково.

Арцимович покинул свой пост. Однако Ершов оставался директором училищ до марта 1862 г. и, несмотря на отсутствие

⁶⁷⁷ Там же. Л. 8–9.

⁶⁷⁸ Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / ред. В. В. Коновалова. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000. С. 295.

⁶⁷⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 1457. Л. 9.

⁶⁸⁰ Дворяшин Ю. А. На родине автора народной сказки // Ишим далекий — близкий. Ишим, 1997. С. 85.

⁶⁸¹ Утков В. Г. Гражданин Тобольска. С. 130.

поддержки со стороны нового губернатора, смог завершить начатое дело по открытию женских училищ⁶⁸².

Без целенаправленной деятельности Арцимовича и Ершова открытие женских училищ, в том числе и в г. Ишиме, было бы невозможно. Долгие годы Ершов не мог реализовать своих замыслов в деле управления образованием региона. Благодаря поддержке губернатора он воплотил в жизнь свои задумки.

§ 2. Становление школы

Первое женское учебное заведение в г. Ишиме было открыто в 1859 г. Официальное открытие женского училища II разряда состоялось 28 апреля 1860 г. В 1871 г. училище было преобразовано в трехклассную прогимназию, а летом 1911 г. — в гимназию.

В середине XIX в. государство обратило внимание на развитие светского начального женского образования. Первое Положение о женских училищах ведомства МНП было утверждено 30 мая 1858 г. После доработки Положение утверждается вновь 10 мая 1860 г. в порядке «опыта» на 3 года. По Положению учебные заведения делились на два разряда: I разряд приближался по типу к гимназии, II разряд был ближе к начальной школе. Оба разряда имели «одну цель — сообщать ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которое должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства»⁶⁸³. С 1864 г. МНП решило выдавать женским училищам II разряда пособия из казны до 1 тыс. руб. в год.

⁶⁸² Взаимодействие Арцимовича и Ершова в деле развития образования края было неслучайным. По психотипам они подходили друг другу. По соционике Арцимович был «Робеспьером», а Ершов «Есениным». Этим и объясняются их хорошие отношения.

⁶⁸³ Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы. Москва, 1947. С. 14.

По инициативе директора училищ Тобольской губернии П. П. Ершова были образованы женские школы в Тюмени, Ишиме и Кургане.

Городовой староста купец И. А. Колосов был против учреждения женской школы в Ишиме. Содержать училище средств не нашлось. Пришлось обратиться за помощью к иногородним чиновникам и купцам, приезжающим на Никольскую ярмарку.

В декабре 1858 г. на ярмарке начальник губернского жандармского управления полковник фон Колен пожертвовал 10 руб. на открытие школы⁶⁸⁴. Всего было собрано 131 руб. 50 копеек. С инициативой по сбору денег выступил исполняющий должность штатного смотрителя Ишимских училищ Маршалов. «За таковую заботливость» ему от губернского начальства была объявлена признательность, о чем сообщалось в «Тобольских губернских ведомостях» 24 января 1859 г. Собранных средств хватило на оплату труда учителя, содержание арендуемого дома, приобретение книг.

Как свидетельствовал один из служащих училища, «процедура приобретения денег была по большей части очень проста и немногосложна: ежегодно на зимнюю Никольскую ярмарку штатный смотритель, пригласив с собою кого-нибудь из учителей в качестве ассистента или один, запасшись порядочным количеством терпения на случай могущих быть щекотливых испытаний для его самолюбия, отправлялся... с листом для записи пожертвований по квартирам иногородних купцов и других приезжих лиц»⁶⁸⁵.

Первоначально училище размещалось в деревянном двухэтажном доме. На каждом этаже имелись по две небольшие ком-

⁶⁸⁴ Как отец взрослой дочери, он понимал все трудности женского образования того времени. Нелегко было ему, видимо, отдать повторно замуж дочь за врача Анучина, оставшуюся вдовой.

⁶⁸⁵ Дворяшин Ю. А. У истоков народного образования // Ишим далекий-близкий. Ишим, 1997. С. 104.

наты. Комнаты на нижнем этаже находились под квартирой надзирательницы.

На протяжении всего периода изучения истории народного образования до 1917 г. в г. Ишиме и женского образования, в частности, не удавалось ответить на вопрос, с какого времени существовала женская школа в городе до своего торжественного открытия в апреле 1860 г. Ведомость об успеваемости учениц школы за вторую половину 1860 г. позволяет ответить на данный вопрос, так как в ней содержится графа — дата приема.

Формирование контингента учащихся Ишимской женской школы началось сразу после окончания празднования Нового 1860 г. Первой ученицей в младшее отделение женской школы 7 января родители записали Наталью Ильину, 10 лет, из крестьян. Затем 10 января родители отдали в школу Марию Афанасьеву, 10 лет, из семьи солдат, а в старшее отделение была записана ее сестра — Екатерина Афанасьева, 11 лет. 26 января урядник Новосильцев решил отправить в школу дочерей Марию, 10 лет, и Наталью, 11 лет⁶⁸⁶. Мещанин Гусев отдал в школу 23 февраля двух дочерей: Надежду, 7 лет, и Анну, 9 лет⁶⁸⁷. 25 февраля купец Казанцев записал в младшее отделение школы трех своих дочерей Клавдию, 9 лет, Александру, 11 лет, и Анну, 13 лет⁶⁸⁸. Горожане медленно привыкали к возможности дать своим дочерям образование. Не торопились определять детей в новое учебное заведение. В дальнейшем состав учащихся включал в себя представителей всех социальных слоев Ишима.

Таким образом, состав учениц из 47 человек (19 — старшее отделение, 28 — младшее отделение) постепенно формировался на протяжении всего 1860 г. Только к концу апреля, когда количество учениц стало приемлемым, состоялось торжественное открытие женской школы. Между тем датой начала работы

⁶⁸⁶ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 95. Л. 182об., 183об.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 182об.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 183об.

школы можно считать 7 января 1860 г. — с момента записи на обучение первой ученицы⁶⁸⁹.

К концу 1860 г. женское училище посещали 38 учениц, дети дворян и чиновников — 5, духовного звания — 2, почетных граждан и купцов — 4, мещан и других городских обывателей — 16, казаков, переселенцев и крестьян — 11. В 1861 г. в училище поступило 16 учениц и выбыло 22⁶⁹⁰.

Таблица 16

Число учениц в Ишимском женском училище

Сословие	1860	1861
Дворян и чиновников	5	5
Духовного звания	2	-
Почетных граждан и купцов	4	-
Мещан и других гор. обывателей	16	16
Казаков, переселенцев, крестьян	11	11
Всего	38	32

Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 128. Л. 43об. – 44.

Через год работы школу 28 февраля 1861 г. посетил с ревизией главный инспектор училищ Западной Сибири А. Попов. Он произвел испытание ученицам по Закону Божию, чтению, чистописанию, русскому языку, истории, географии и арифметике. Ученицы младшего отделения изучали по Закону Божию ежедневные молитвы и священную историю ветхого завета, обучались чтению, чистописанию, нумерации. Показывали хорошие успехи. Ответы учениц старшего отделения по Закону Божию

⁶⁸⁹ На протяжении 3 лет с 2009 по 2011 гг. автор ездил на две недели в Томский архив собирать материал для научной работы. И только два дня посвятил периоду 50–60-х годов XIX в., так как больше интересовал другой период истории народного образования Западной Сибири.

⁶⁹⁰ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 128. Л. 43об. – 44.

и русскому языку были «средственные», по арифметике, географии и истории — удовлетворительные. При преподавании русского языка было желательно, чтобы учитель более занимал учениц практическими упражнениями. В классе рукоделия главный инспектор с удовольствием смотрел на разнообразные и прекрасные работы. Отметил, что такие успехи делают честь учительнице. В старшем отделении школы некоторые предметы преподавали учителя уездного училища. Их бескорыстный труд заслуживал полной признательности проверяющего. Далее в отчете по итогам ревизии Попов писал, что школа «устройством своим как в хозяйственном, так и в педагогическом отношении обязана неусыпной заботливости штатного смотрителя Маршалова»⁶⁹¹.

В 1862–1863 учебном году в школе обучалось 42 девочки: в приготовительном классе — 26, в 1 классе — 11, во 2 классе — 5. В следующем учебном году — 69 девочек, из них детей дворян и чиновников — 18 (26,1 %), духовного звания — 1 (1,4 %), купцов — 4 (5,9 %), мещан и других городских обывателей — 23 (33,3 %), казаков, поселенцев и крестьян — 23 (33,3 %). Приготовительный класс заменял приходское училище⁶⁹².

Один урок Закона Божия в неделю ученицы посвящали преимущественно чтению Евангелия на русском языке. Содержание прочитанного пересказывали своими словами преподавателю. Учение начиналось молитвой. По окончании занятий дети собирались в одну комнату, где по очереди ученицы читали надлежащую молитву. В воскресные и праздничные дни ученицы собирались в училище, а затем в сопровождении надзирательницы ходили в церковь к обедне. На одной из седмиц великого поста дети говели и приобщались к тайне⁶⁹³.

⁶⁹¹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 95. Л. 216–216об.

⁶⁹² Отчет Ишимского женского училища 2-го разряда за 1862–1863 учебный год // Тобольские губернские ведомости. 1863. № 38.

⁶⁹³ Там же.

Членом попечительного совета был избран купец I гильдии П. Г. Постников, с 1863 г. занимавший пост городского старосты. Делопроизводителем совета был учитель Колесников, затем Виноградов. Попечительный совет принял решение о строительстве собственного дома для училища.

От двух концертов, данных в пользу школы, получили 156 руб. при помощи местного общества и иногородних, особенно от купечества в период Никольской ярмарки. При организации попечительного совета собрали еще 232 руб. 98 коп., от лотереи — 400 рублей⁶⁹⁴. Деньги накопили, но встал вопрос о месте постройки нового здания. У рынка земля была дорога — участок для постройки стоил более 1 тыс. руб. серебром. Тобольский гражданский губернатор А. И. Деспот-Зенович поддержал инициативу попечителей, и училище получило в центре города место, а хозяйственное управление выделило займ на 5 лет в размере 1 тыс. рублей. С купцов I гильдии стали собирать до 10 руб. ежегодно, а с купцов II гильдии — по 5 рублей⁶⁹⁵.

22 мая 1863 г. состоялось заседание попечительного совета Ишимской женской школы. На него были приглашены архитектор Чуйкович и городские жители от сословий: духовного — протоиерей Н. Кайдалов, чиновников — городничий Карпинский, участковых заседателей — Дмитриев и Петров, купцов — А. Еманакон, А. Васильев, мещан — А. Павлов и Г. Стрижнин. Рассуждали о способах постройки деревянного дома с флигелем для женской школы. Согласно утвержденному начальником губернии проекту решили оставить заготовку хозяйственным способом всех необходимых для постройки материалов на попечительный совет. Поручить производство работ архитектору Чуйковичу. Детально разобрали вопросы о фундаменте, крыше, потолке, настиле пола, изготовлении дверей, окон, их покраске,

⁶⁹⁴ Отчет Ишимского женского училища 2-го разряда за 1862–1863 учебный год // Тобольские губернские ведомости. 1863. № 38.

⁶⁹⁵ Дворяшин Ю. А. У истоков народного образования. С. 105.

постройке забора и небольшого сарая. Не забыли об установке печей и дымоходов, побелке внутри построек негашеной известью.

На выдачу задатков мастерам и рабочим людям решили отпустить тут же архитектору Чуйкевичу 300 руб. и сдать ему все заготовленные материалы под личную его ответственность за их сохранность на месте производства работ⁶⁹⁶.

Ишимский I гильдии купец А. Еманаков 15 июля 1863 г. пожертвовал в пользу Ишимской женской школы состоящие по двум векселям на должнике его Петропавловском мещанине из татар Итыкаеве деньги — 326 руб. серебром⁶⁹⁷.

Строительство здания хотели закончить к 1 октября 1863 г., успев до зимних холодов и до начала Никольской ярмарки, рассчитывая отдать помещение под проведение концертов и театральных представлений во время ярмарки для получения дополнительных средств от аренды⁶⁹⁸.

На протяжении своего существования школа продолжала активно использовать практику сбора пожертвований по подписным листам в честь праздников, балов и других мероприятий в стенах учебного заведения⁶⁹⁹.

Это практиковалось, пока в 1875 г. на основании распоряжения МНП концерты, спектакли, литературные чтения, устраиваемые посторонними лицами в подведомственных женских школах во время учебы и каникул, не были запрещены. Исключение делалось для мероприятий, организуемых самим начальством заведений, при участии учителей и учащихся в них «с целями педагогическими»⁷⁰⁰.

Деревянный на каменном цоколе дом, такой же флигель и другие службы, крытые тесом и дерном, ежегодно страхова-

⁶⁹⁶ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 152. Л. 37–38.

⁶⁹⁷ Там же. Л. 45.

⁶⁹⁸ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 121. Л. 8.

⁶⁹⁹ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 4, 38.

⁷⁰⁰ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

лись II Российским страховым от огня обществом, учрежденным в 1835 г., на сумму 3 тыс. руб. серебром⁷⁰¹.

В 1871 г. состоялось преобразование училища в трехклассную женскую прогимназию. В школу могли поступить дети всех сословий, начиная с 8 лет. После успешного окончания прогимназии девушки получали звание учительницы народных училищ, «если по достижении 16 лет проработали в качестве помощниц учителя не менее полугода»⁷⁰².

В 1873 г. наблюдались проблемы со своевременным финансированием прогимназии. 30 мая попечительный совет был вынужден обратиться к жене Ишимского окружного исправника Н. Г. Гуриной с просьбой употребить пожертвованные ею в январе 100 руб. на выплату жалованья служащим прогимназии. Первоначально планировалось истратить эти деньги на ремонт здания. Однако данной суммы все равно не хватало, и «трудно было бы приступить к каким-либо исправлениям здания: так как самые исправления эти должны быть капитальными, а не производимы по мелочам»⁷⁰³. Гурина не возражала.

На следующий год финансовое положение прогимназии улучшилось. В начале июля 1874 г. генерал-губернатор Западной Сибири разрешил попечительскому совету «употребить предвидимые к концу текущего года остатки» от содержания прогимназии в сумме до 150 руб. на исправления в здании прогимназии и на ремонт классной мебели⁷⁰⁴.

Преобразование школы привело к изменению расписания занятий. В октябре 1873 г. педсовет прогимназии постановил обратиться к главному инспектору училищ Западной Сибири за разрешением составить расписание уроков по образцу мужских гимназий. После пяти уроков ученицы зимой отправлялись домой почти вечером — в 15:30, «что члены педсовета нашли не-

⁷⁰¹ ГАТюО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

⁷⁰² Дворяшин Ю. А. У истоков народного образования. С. 106.

⁷⁰³ ГАТюО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 2. Л. 66.

⁷⁰⁴ ГАТюО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

удобным для учениц, которые после классов должны идти в самые отдаленные улицы» города⁷⁰⁵. В своем ответе на просьбу педсовета начальство не возражало. Между третьим и четвертым уроками устанавливался перерыв на полчаса для завтрака и отдыха учащихся. Перемена между остальными уроками составляла 5 мин. Между вторым и третьим уроками перерыв мог быть и 10 мин. Каждый урок длился 55 мин., а последний — час. Учащиеся находились в стенах прогимназии с 9 до 14:30 и раньше возвращались домой⁷⁰⁶.

Стремясь способствовать исправному посещению занятий ученицами, педсовет 16 октября 1873 г. выступил со следующей инициативой: учениц, пропускающих занятия, лишать пособий от попечительского совета, хотя они и были «на самом деле бедного состояния, а к родителям не явившихся в класс учениц посылать справляться служителя о причинах неявки детей...»⁷⁰⁷ Если эти меры не подействуют, то планировалось объявлять ученицам, что редкое посещение классов не дает им права перехода в следующий класс. Относительно не посещающих занятия в течение месяца решили принимать их снова в заведение по экзамену⁷⁰⁸.

В ведении попечительского совета находилась выдача разрешений на вступление в брак учительницам прогимназии. 16 октября 1873 г. совет рассмотрел заявление учительницы Е. Галченко с просьбой разрешить ей вступить в брак с мещанином Васильевым, после чего дозволить продолжать занятия в прогимназии⁷⁰⁹.

Несмотря на постоянные трудности с финансированием, попечительский совет решил с 1 ноября 1873 г. нанять сторожа на 4 месяца в связи с приближением ярмарочного времени с ус-

⁷⁰⁵ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 2. Л. 81.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 44.

⁷⁰⁷ Там же. Л. 81.

⁷⁰⁸ Там же.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 36.

ловием, что он поселится в прогимназии и будет заниматься очисткой двора и другими хозяйственными работами⁷¹⁰.

Таблица 17

Таблица недельных уроков в 1873–1874 учебный год

Предметы	Классы			
	Пригот.	1	2	3
Закон Божий	3	3	3	3
Русский язык	6	6	5	5
Математика	5	5	5	5
История	-	-	-	2
География	-	2	2	2
Объяснит. чтен. по естествов.	-	-	1	1
Чистописание	4	4	4	4
Рисование	-	2	2	2
Рукоделие	-	4	4	3
Всего	18	26	26	26

Источник: ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.

В 1873–1874 учебном году в прогимназии преподавали: законоучитель, священник Иоанн Вишневский, окончил Тобольскую духовную семинарию, выпущен с аттестатом 2 разряда; учительницы — приготовительного класса М. Костырко, выпускница Омской женской гимназии Поповых, со свидетельством; 1 класса М. Лукьянова и 2 класса Е. Васильева, окончили курс в Тобольской Мариинской женской школе и выпущены с аттестатом и золотой медалью; 3 класса П. Фогелева, обучалась в Санкт-Петербургском Патриотическом институте⁷¹¹.

К 1 января 1874 г. в прогимназии насчитывалось 75 учениц: дворян и чиновников — 19 (25,3 %), духовного звания —

⁷¹⁰ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.

⁷¹¹ Там же. Л. 92.

11 (14,7 %), купцов, мещан и городских обывателей — 26 (34,7 %), казаков, переселенцев, крестьян — 19 (25,3 %).

Особое значение в стенах прогимназии придавалось религиозно-нравственному воспитанию учениц. Воспитание возлагалось на учителей. Особых надзирательниц или воспитательниц не было. Педагоги старались «более всего действовать на учениц личным примером, внушая им постоянно правила чести, уважения к порядку и любовь к родителям. Ученицы... говели и были у исповеди и святого причастия, а, кроме того, по воскресным дням и в особенности в царские дни в сопровождении учительниц ходили в церковь слушать божественную литургию»⁷¹².

Срыва занятий по Закону Божию не допускалось. В сентябре 1873 г. педсовет прогимназии занимался распределением уроков законоучителя, совпадающих с занятиями в уездном училище. Постановили изменить часы уроков Закона Божия в 1 и 3 классах, а во 2 оставить без изменения⁷¹³.

МНП придавало религиозно-нравственному воспитанию детей в школе все большее значение. Знание молитв являлось одним из основных условий для поступления в учебное заведение. В феврале 1875 г. главный инспектор училищ Западной Сибири прислал педсовету прогимназии уведомление о решении министра народного просвещения «при приеме в подготовительные классы женских гимназий Западной Сибири подвергать детей экзамену, в первую очередь, требуя от них знания главнейших молитв», затем следовало проверить, умеют ли дети «связно читать, писать с книги средним шрифтом и механически считать до ста»⁷¹⁴. Однако следовало при приеме учитывать мнение родителей учащихся. Данное распоряжение министр распространил и на женские прогимназии.

⁷¹² ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 2. Л. 94.

⁷¹³ Там же. Л. 58.

⁷¹⁴ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

Фундаментальная и ученическая библиотеки, учебные пособия прогимназии нуждались в пополнении. В декабре 1873 г. из г. Омска от главного инспектора училищ Западной Сибири в попечительный совет прогимназии поступила коллекция искусственных плодов: четыре вишни, четыре сливы, шесть груш, три яблока, четыре персика и абрикосы⁷¹⁵. К 1 января 1874 г. в прогимназии имелось 82 различных учебных пособия, 11 из них составляли атласы, глобусы, географические и исторические карты. В фундаментальной библиотеке насчитывалось 209 томов книг 117 названий, в ученической — 99 томов 72 наименований⁷¹⁶. В декабре 1878 г. появилась возможность решить эту проблему за счет распоряжения главного инспектора училищ Западной Сибири о выделении средств на нужды гимназий и прогимназий.

Выписывались педагогические журналы «Женское образование», «Учитель», «Народная школа», «Семья и школа», «Русская школа», «Образование», «Вестник воспитания» с приложениями, «Журнал МНП», «Педагогический листок» — приложение к журналу «Детское чтение», издания патриотической, религиозной направленности «Гражданин», «Русская иллюстрация», «Русский паломник», «Русская старина», «Мир Божий», «Журнал для всех», газета «Сын Отечества».

Плата за обучение с 1874 г. составляла 2 руб. и вносилась по полугодиям. От платы за обучение освобождались дети бедных родителей, имеющие отличное поведение, и дети служащих в прогимназии и лиц, прослуживших в женских гимназиях и прогимназиях не менее 10 лет, при предъявлении последними свидетельства о бедности⁷¹⁷. Льгота была предоставлена царем 21 декабря 1873 г. В феврале 1874 г. Ишимская городская управа послала запрос в попечительный совет прогимназии с просьбой

⁷¹⁵ ГАТюМО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 2. Л. 51.

⁷¹⁶ Там же. Л. 94.

⁷¹⁷ ГАТюМО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 8. Л. 7.

разъяснить правомерность обращений в городское самоуправление по поводу выдачи удостоверений о бедности родителям учащихся⁷¹⁸.

В 1878 г. было собрано 105 руб. с учащихся за обучение, 25 руб. поступило от городской думы взамен сбора за право учения с бедных учениц. Всего 130 рублей. Из этой суммы было израсходовано 113 руб. 99 коп.: на плату служителю с уборкой в классах — 60 руб., на отопление и освещение — 50 руб., на награды учащимся — 3 руб. 99 копеек⁷¹⁹.

Попечительный совет имел право освобождать бедных учениц от платы за учение, выделял им деньги на учебные пособия, выдавал школьную форму. В середине сентября 1876 г. попечители прогимназии на заседании постановили выдать шерстяные и холстинковые платья, передники и перелинки семи ученицам: П. Мальцевой, М. Яворовской, Л. Савиной, А. Рыбалтовской, Лихачевой, Васильевой, Кузнецовой⁷²⁰.

Прогимназия испытывала потребность в увеличении количества попечителей за счет горожан. В 1870–1876 гг. от города членом попечительского совета была только одна А. Мальцева, вдова, купеческая жена. Городскому голове было предложено стать попечителем. На заседании Ишимской городской думы 18 ноября 1876 г. в попечительный совет прогимназии были избраны городской голова П. Постников, окружной врач коллежский советник В. А. Попов, отставной чиновник коллежский советник Н. М. Трауцкий и II гильдии купец И. Бакарев⁷²¹.

В 1880 г. в состав служащих учебного заведения входила попечительница школы жена купца К. Котенева, получившая домашнее образование. Председателем попечительского совета являлся окружной исправник губернский секретарь К. Киселев, окончивший Московскую III реальную гимназию. Смотритель

⁷¹⁸ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 11, 20.

⁷¹⁹ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 8. Л. 7.

⁷²⁰ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 5. Л. 69.

⁷²¹ Там же. Л. 9.

Ишимских училищ титулярный советник А. Янович завершил полный курс наук в Санкт-Петербургском училище военного ведомства с аттестатом. Исполняла должность начальницы А. Федорова, она же являлась учительницей истории и географии. Исполняющая должность учительницы русского языка Е. Лукина окончила Омскую женскую гимназию с аттестатом. Учительница арифметики и геометрии С. Улитина после Омской женской гимназии Поповых и учебы в 8 дополнительном классе была удостоена звания домашней учительницы по математике. Учительница приготовительного класса О. Забелина закончила Тобольскую Мариинскую школу с аттестатом и малой серебряной медалью. Член попечительского совета городской голова потомственный почетный гражданин О. Еманаков завершил курс наук в Ишимском уездном училище. Члены совета ишимские купцы I гильдии Я. Макаров и II гильдии И. Бакарев воспитание получили домашнее. По-прежнему законоучителем оставался о. И. Вишневский⁷²².

После двух десятилетий становления школы финансовое положение учебного заведения стабилизировалось. Значительную роль в этом вопросе сыграл попечительный совет.

§ 3. Попечительный совет

Стабильный состав попечительного совета женской прогимназии сформировался в 80-е гг. XIX в. В состав совета входили купцы и чиновники, представители городского общественного управления.

20 июля 1886 г. в состав попечительного совета вошли городской голова О. А. Еманаков, почтмейстер Ф. А. Артемьев и купец II гильдии О. П. Бокарев. 5 сентября Еманаков отправил

⁷²² ГАТюМО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-3.

в Томск формулярные списки избранных членов совета и просил попечителя ЗСУО утвердить «вышепоименованных» лиц в этом звании⁷²³.

Председатель совета Олимпий Александрович Еманаков, 39 лет, сын купца, потомственный почетный гражданин, был награжден золотой и серебряной медалями для ношения на шее и Станиславской ленте, орденом Св. Анны III степени, Св. Станислава II степени. По наследству Еманакову достались 2 дома и салотопенный завод. Затем он приобрел паровую мукомольную мельницу. Окончил в 1858 г. полный курс обучения в Ишимском уездном училище. Был женат на Марье Ивановне, имел двух детей: дочь Софью 7 лет и сына Виктора 3 лет⁷²⁴.

В ноябре 1867 г. Еманаков был высочайше утвержден директором Ишимского попечительного о тюрьмах отделения. В 1869 г. получил от цесаревича великого князя Александра Александровича благодарность за пожертвование 36 руб. на сооружение храма Святителя и Чудотворца Николая в память в бозе почившего цесаревича Николая⁷²⁵.

В 1871 г. императрица соизволила определить Еманакова почетным членом Тобольского губернского попечительства детских приютов. В том же году он был избран прихожанами церковным старостой Ишимской Троицкой церкви и состоял в этой должности более 15 лет на момент избрания в члены совета женской прогимназии. 21 февраля 1874 г. епископом Тобольским был утвержден в должности почетного блюстителя по хозяйственной части Ишимского духовного училища. В следующем году императрица объявила Еманакову благоволение при рассмотрении отчета о детских приютах.

⁷²³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 100. Л. 2.

⁷²⁴ Там же. Л. 3об. – 4об.

⁷²⁵ У императора Александра II были сыновья: Николай, Александр, Владимир и Алексей. Николая готовили к наследованию престола, но он умер. Тогда цесаревичем стал второй сын, будущий царь Александр III.

В 1875 г. Александр II по внесенному в Комитет министров представлению Св. Синода соизволил пожаловать Еманакову серебряную медаль на Станиславской ленте за заслуги по духовному ведомству. В том же году он получил благословение Св. Синода за пристройку к Троицкой церкви придела и устройство в нем иконостаса.

18 апреля 1877 г. указом Правительствующего Сената Еманаков был возведен в потомственное почетное гражданство вместе с женой. В октябре на заседании Ишимской городской думы избирается товарищем директора городского общественного банка. 21 декабря 1877 г. Еманаков освобождается от должности товарища директора банка по случаю избрания городским головой. В дальнейшем являлся городским головой и председателем сиротского суда. По распоряжению казенной палаты 5 апреля 1878 г. был исключен из купеческого звания. С 1879 г. генерал-губернатором Западной Сибири Еманаков утверждается в должности члена попечительского совета женской прогимназии.

15 февраля 1880 г. император Александр II по положению Комитета министров, основанному на представлении Тобольского губернатора, пожаловал Еманакову золотую медаль для ношения на шее на Станиславской ленте.

9 июня 1881 г. приказом генерал-губернатора Западной Сибири он утверждается в должности председателя попечительского совета прогимназии на 1 год.

В феврале 1882 г. получил благословение от Св. Синода за пожертвование на постройку приделов при Троицкой церкви. 21 декабря 1882 г. приказом главного инспектора Западной Сибири вновь назначен председателем попечительского совета прогимназии.

5 марта 1883 г. предписанием Тобольского губернского попечительного о тюрьмах комитета становится председательствующим Ишимского тюремного отделения. 3 февраля 1884 г. Александр III пожаловал Еманакова орденом Св. Анны III степе-

ни за 12 лет служения в должности почетного члена Тобольского попечительства детских приютов. В мае 1885 г. по прошению уволен императрицей с данной должности. 22 октября того же года награжден орденом Св. Станислава II степени⁷²⁶.

В состав попечительного совета прогимназии также входил титулярный советник Федор Агафонович Артемьев, 38 лет, Ишимский почтмейстер, из солдатских детей (военных кантонистов), причисленных к 3 разряду канцелярских служащих, уроженец г. Вельска Вологодской губернии. Кавалер ордена Св. Станислава III степени. Был женат вторым браком на Любови Александровой. От первого брака был сын Сергей 10 лет, от второго — сын Николай 5 лет. У жены в Ишиме находился двухэтажный каменный дом.

Артемьев получил домашнее образование, сдал экзамены за курс уездного училища. На службу поступил 15 сентября 1864 г. в Мезенскую почтовую контору. Постановлением Архангельской почтовой конторы в октябре того же года был назначен смотрителем на Кольскую почтовую станцию. После упразднения Кольской станции был перемещен смотрителем на Нюхотскую станцию.

В 1870 г. Артемьев был прикомандирован к Саратовской губернской почтовой конторе, причислен к 3 разряду канцелярских служащих и назначен младшим сортировщиком, затем — младшим помощником экспедитора. Исправлял должность Аткарского почтмейстера. Согласно прошению был определен приемщиком в Тарскую почтовую контору. Исполнял обязанности Ялуторовского почтмейстера с 6 февраля по 22 июня 1872 г., а с августа стал помощником почтмейстера в Кургане. После чего управлял Туринской почтовой конторой, работал приемщиком в Тюкалинском почтовом отделении. 23 ноября 1873 г. был утвержден императором в звании директора Туринского

⁷²⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 100. Л. 4об. – 8об.

тюремного отделения. 20 июня 1873 г. за выслугу лет произведен в коллежские регистраторы со старшинством.

18 апреля 1875 г. согласно прошению Артемьев был уволен со службы. 30 марта 1876 г. вернулся на службу в должности помощника почтмейстера Керченской почтовой конторы. С 21 апреля 1877 г. назначен Маргеланским почтмейстером. В феврале 1878 г. Артемьев перемещен в Туркестан, затем в Коканд.

Получил звание губернского секретаря в 1877 г. С 9 августа 1879 г. Артемьев был переведен почтмейстером в г. Ишим. Прибыл на место служения и приступил к обязанностям 15 сентября. В Ишиме получил чин коллежского секретаря, затем титулярного советника. За службу в Сибири в течение 5 лет Артемьеву было определено добавочное жалование из оклада 400 руб. в год по 100 рублей.

21 сентября 1885 г. приказом попечителя ЗСУО почтмейстер утверждается в звании почетного смотрителя Ишимского уездного училища на 3 года. 30 июня 1886 г. Артемьев был награжден Александром III за «отлично-усердную» службу орденом Св. Станислава III степени⁷²⁷.

Ишимский купец II гильдии Осип (Иосиф) Прохорович Бокарев⁷²⁸, 33 года, входил в состав попечительного совета. Имел деревянный дом в г. Ишиме. Был женат первым браком на Доминике Александровне 23 лет. В этом браке родились Анатолий 4 лет, Иван 2 лет и Павел 1 года⁷²⁹.

⁷²⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 100. Л. 15об.

⁷²⁸ Бокарев Осип (Иосиф) Прохорович (1853 — после 1919), представитель купеческой династии г. Ишима. Старший брат Иван в 1879–1882 гг. был членом попечительского совета Ишимской женской прогимназии. (См. Меньщиков В. Купеческая династия Бокаревых. (1850–1919 годы) // Ишимская правда. 1999. 1 мая. С. 3).

⁷²⁹ Меньщиков В. писал в статье «Купеческая династия Бокаревых», что данные дети родились в первом браке купца, а брак с Домной Александровной Кутыревой был вторым. По нашему мнению, Домна

Обучался в Ишимском училище, но курса не закончил. По приговору купцов г. Ишима был избран 21 октября 1880 г. членом городского сиротского суда на 3 года. 25 октября 1885 г. избирается гласным Ишимской городской думы по 1 разряду на 4 года. В январе 1886 г. становится членом Ишимского учетного комитета на 2 года. 20 июля того же года был избран членом попечительного совета прогимназии.

22 сентября 1886 г. попечитель ЗСУО В. Флоринский сообщил тобольскому губернатору о кандидатурах в попечительный совет прогимназии, спрашивая, не имеется ли со стороны губернатора каких-либо препятствий для утверждения упомянутых лиц⁷³⁰.

1 апреля 1888 г. Еманаков просил утвердить в звании членов попечительного совета прогимназии коллежского асессора Ф. Артемьева и купца II гильдии Иосифа Бокарева на 3 года вместо выслуживших свой срок Ишимского II гильдии купца Помпея Постникова и мещанина Федора Кричевцова⁷³¹.

13 мая 1888 г. на заседании городской думы членом попечительного совета прогимназии был избран Ишимский купец II гильдии А. А. Кутырев на трехлетие. Еманаков также просил попечителя округа утвердить купца в этом звании⁷³². Губернатор не возражал⁷³³.

В конце августа 1889 г. попечителю округа от попечительного совета была отправлена просьба об утверждении в звании членов совета отставного чиновника И. Ф. Веревкина и дворянина В. К. Ясевича⁷³⁴.

и Доминика — разновидность одного и того же имени. Следовательно, брак с Д. Кутыревой мог быть первым.

⁷³⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 100. Л. 19–19об.

⁷³¹ Там же. Л. 21.

⁷³² Там же. Л. 39.

⁷³³ Там же. Л. 47.

⁷³⁴ Там же. Л. 58.

Илья Федорович Веревкин, 47 лет, православного вероисповедания, губернский секретарь, знаков отличия не имел⁷³⁵. Воспитание получил в Тобольском сиротском заведении. Затем окончил в Тобольске уездное училище и поступил 1 октября 1860 г. почтальоном в Тобольскую почтовую контору. В июле 1863 г. был определен младшим сортировщиком той же конторы. В ноябре следующего года стал старшим сортировщиком. Служил в Омске по почтовому ведомству. С 1871 г. работал в Петропавловске почтмейстером. По журналу Ишимской городской думы летом 1889 г. был избран членом попечительского совета женской прогимназии на трехлетие⁷³⁶. Был дважды женат. Имел от первого брака, с Екатериной Матвеевой, сына Аркадия 13 лет, от второго брака, с Глафирой Григорьевой, сыновей — Илью 7 лет, Григория 6 лет, Михаила 3 лет, Василия 2 лет, дочерей — Елену 5 лет, Наталью 9 месяцев⁷³⁷.

Осенью 1890 г. тобольский губернатор Тройницкий сообщил попечителю учебного округа, что не имеет ничего против утверждения членами совета всех кандидатов кроме Артемьева. Тройницкий написал, что Артемьев известен ему «с неодобрительной стороны»⁷³⁸.

Такую сложную процедуру избрания проходили кандидаты на членство в попечительском совете каждого учебного заведения.

Ишимский купец II гильдии Иван Андреевич Волков в соответствии с постановлением Ишимской городской думы был избран членом попечительского совета женской прогимназии с 24 января 1896 г. на 3 года⁷³⁹. Приказом попечителя ЗСУО от 11 мая 1896 г. был утвержден в данной должности. В дальнейшем

⁷³⁵ На основании формулярного списка от 20 сентября 1890 г.

⁷³⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 100. Л. 65–68.

⁷³⁷ Там же. Л. 66.

⁷³⁸ Там же. Л. 71об.

⁷³⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 76. Л. 2.

продолжал избираться членом попечительного совета школы⁷⁴⁰.

Иван Волков родился в 1862 г., обучался в Тюменском уездном училище, однако курса не окончил. В 1889 г. женился на дочери Ишимского I гильдии купца Марфе Александровне Кутыревой. У жены в Ишиме имелся каменный дом. У Волковых имелось двое детей: сын Николай, родившийся 6 декабря 1891 г., и дочь Галина, появившаяся на свет 16 апреля 1897 г.⁷⁴¹

Общественную деятельность Волков начал с утверждения его с 29 октября 1892 г. в должности директора Ишимского тюремного отделения. В 1892, 1895, 1898 гг. по приговору прихожан Богоявленского собора Иван избирался церковным старостой. По решению городской думы 14 сентября 1893 г. и 3 ноября 1894 г. дважды становился членом ярмарочной исполнительской комиссии. 12 января 1895 г. избирается гласным городской думы. В 1896–1902 гг. являлся почетным блюстителем уездного училища. С 1902 г. стал почетным смотрителем городского четырехклассного училища⁷⁴².

6 мая 1897 г. Волкову была высочайше пожалована за службу старосты Богоявленского собора серебряная медаль с надписью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее. Затем Волков получил в награду от царя серебряную медаль за отлично-усердную и полезную деятельность в качестве блюстителя уездного училища с надписью «За усердие» для ношения на шее на Аннинской ленте⁷⁴³. Вот такие достойные люди г. Ишима входили в попечительный совет женской прогимназии.

Совет рассматривал вопросы, связанные с оплатой учителей. Труд учителей оплачивался неважно. 18 декабря 1901 г. начальница прогимназии Е. Миловидова написала заявление в попечительный совет об увеличении ей жалования. За 30 лет су-

⁷⁴⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 76. Л. 4об.

⁷⁴¹ Там же. 1об. – 2.

⁷⁴² Там же. Л. 4–4об.

⁷⁴³ Там же. Л. 4об.

ществования школы зарплата начальницы, составляя 8 руб. 33 коп. в месяц, не повысилась, несмотря на возросшее в несколько раз за прошедшие годы число учащихся и увеличение нагрузки. Выросли цены на продукты. Начальница просила попечительный совет увеличить ее содержание за счет средств прогимназии или передать ее просьбу городской управе, «не найдет ли она возможным сделать прибавку к тем 100 руб., отпускаемым ею ежегодно на содержание начальницы»⁷⁴⁴. Попечительный совет способствовал повышению зарплаты педагогов школы.

Столь значимую роль попечительного совета в жизни прогимназии, а затем гимназии можно объяснить тем, что государство мало уделяло внимания женскому образованию, представляя возможность обществу принимать деятельное участие в финансировании женских школ.

§ 4. Судьба ученицы

История подчас принимает замысловатый оборот. Так, бывшая ученица Ишимской прогимназии становится террористкой, затем женой украинского поэта-революционера и матерью изобретателя телевидения. Жизнь героини нашего повествования была тесно связана с Ишимом и после учебы в прогимназии. Она часто навещала в Ишиме своих родных.

29 октября 1874 г. в селе Соколовском Петропавловского уезда Акмолинской области в семье коллежского секретаря Николая Лукьянова родилась дочь, названная Анастасией. Обучалась она в Ишимской женской прогимназии. Не окончив курса, вышла из последнего класса. Ничем особо от других учениц не выделялась.

⁷⁴⁴ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 2. Л. 72.

Отец и мать умерли рано. Сестра Сусанна служила учительницей в Тюкалинском округе⁷⁴⁵. В Тобольской губернии в конце XIX в. проживали две родные тетки Лукьяновой, сестры отца, А. В. Тугулукова, вдова чиновника, и А. В. Гутовская, вдова потомственного дворянина⁷⁴⁶.

В 1893 г. Анастасия уехала из Тобольска в Москву для поступления на акушерские курсы. В 1895 г. Лукьянова была привлечена при Московском губернском жандармском управлении к дознанию в качестве обвиняемой в принадлежности к террористическому кружку и выслана в Тобольск по месту постоянного проживания, где отдана под особый надзор полиции.

6 октября 1895 г. Московский обер-полицмейстер через отделение по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве сообщил Тобольскому полицмейстеру о выдаче Лукьяновой проходного свидетельства для следования в Тобольск⁷⁴⁷. В документе указывалось: «Настоящее свидетельство, за надлежащим подписом и приложением казенной печати, выдано дочери отставного коллежского секретаря Анастасии Николаевой Лукьяновой на свободный проезд из г. Москвы в г. Тобольск с тем, чтобы, по прибытии в названный город, свидетельство это представлено было в местное полицейское управление»⁷⁴⁸. По свидетельству Лукьянова не имела права проживать в Москве и в других местностях империи.

17 октября террористка прибыла в Тобольск, и в этот же день от тобольского губернатора полицмейстер получил секретное распоряжение о том, что Лукьяновой не следует разрешать выезд из Тобольска и губернии вообще без предварительного согласования этого вопроса с Московским жандармским управлением⁷⁴⁹. Губернатор предупреждал, что, в случае

⁷⁴⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 911. Л. 50.

⁷⁴⁶ Там же. Л. 50об.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 2.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 4.

⁷⁴⁹ Там же. Л. 5об.

желания Анастасии покинуть Тобольск, полицмейстер был обязан предупредить об этом начальство. До получения разрешения на этот счет все отлучки Лукьяновой из города запрещались.

В марте 1896 г. Тобольский полицмейстер узнал от губернатора о том, что 14 февраля 1896 г. после доклада министра юстиции о деле по обвинению Лукьяновой в государственном преступлении Николай II «повелеть соизволил»: разрешить данное дело в административном порядке. Время, проведенное в предварительном заключении, засчитывалось в срок наказания. Лукьянова переходила под гласный надзор полиции вне столиц, столичных губерний, университетских городов, а также г. Ярославля сроком на 5 лет⁷⁵⁰. Об этом министр юстиции соответствующим ордером в тот же день поставил в известность прокурора Московской судебной палаты. Полицейстеру предписывалось объявить Лукьяновой под подписку присланное из Москвы извещение о случившемся и представить его губернатору.

Как выглядела Лукьянова? Рост 2 аршина 2 ½ вершка, волосы на голове и бровях темнорусые, глаза серо-карие; нос, рот, подбородок обыкновенные. Лицо круглое, чистое. Особые приметы: на груди по середине родимое пятно⁷⁵¹.

Анастасия работала в Тобольской лечебнице бесплатно. Занималась массажной и акушерской практикой не постоянно. Проживала на ул. Мокрой, в доме Попова, на незначительные средства, получаемые от знакомых.

В апреле 1896 г. из канцелярии губернатора Тобольскому полицмейстеру поступило распоряжение сделать дюжину фотографий Лукьяновой и одну оставить в заведенном на нее деле. Остальные следовало отправить губернатору⁷⁵². Через две неде-

⁷⁵⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 911. Л. 6.

⁷⁵¹ Там же. Л. 9.

⁷⁵² Там же. Л. 10.

ли поручение полицмейстер исполнил, отправив 11 фотографий преступницы начальству.

Анастасия довольно часто ездила в Ишим навестить родных. Летом 1896 г. губернатор разрешил Лукьяновой трехмесячную поездку в г. Ишим для свидания с родственниками⁷⁵³. Из-за отсутствия средств выезд затянулся. Для поправки здоровья Лукьянова попросила губернатора разрешить ей выехать летом в деревню Соколову и получила согласие⁷⁵⁴. Губернатор удовлетворил ходатайство, учитывая одобрительный отзыв полицмейстера о поведении Анастасии.

Тем же летом Лукьянова обратилась в МВД с ходатайством о разъяснении, пользуется ли она правом повсеместного проживания в империи, а также выезда по собственному усмотрению из Тобольска. По сообщению департамента полиции, губернатор просил объявить Лукьяновой со взятием подписки, что ей было представлено право избрать на время отбытия полицейского надзора место жительства, исключая столицы, столичные губернии, университетские города и Ярославль. После выбора в качестве места жительства Тобольска Лукьянова обязана была проживать в городе безотлучно, выезжая только по особо уважительным причинам. В пределах губернии поездки разрешал губернатор, в другие губернии — МВД⁷⁵⁵.

В Ишим Лукьянова отправилась только 1 сентября⁷⁵⁶. Ей было выдано проходное свидетельство на свободный проезд из Тобольска в Ишим и проживание в уездном городе в течение 3 месяцев. Свидетельство должно было лично представляться Лукьяновой в местное полицейское управление не позднее 24 часов со времени приезда. По данному документу Лукьянова не имела права проживать в другой местности, кроме Ишима. Про-

⁷⁵³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 911. Л. 12.

⁷⁵⁴ Там же. Л. 15.

⁷⁵⁵ Там же. Л. 18–18об.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 24об.

быв в Ишиме менее трех недель, Анастасия вернулась в Тобольск 25 сентября.

С 4 мая 1896 г. по 1 января 1897 г. Анастасия получала ежемесячное пособие от казны. В мае оно составило 5 руб. 40 коп., а в дальнейшем — по 6 руб. в месяц⁷⁵⁷. Во второй половине 1896 г. Лукьянова хотела переехать на жительство в Тулу. МВД просьбу не удовлетворило.

Летом 1897 г. получила разрешение от губернатора на временную отлучку в деревню Башкову Бронниковской волости. Осенью 1897 г. Лукьянова выезжала в Ишим по случаю болезни тетки.

В октябре 1897 г. Анастасия хотела вступить в брак с крестьянином Николаем Гайстер. Губернатор препятствий в этом не видел. Брак не состоялся, хотя планировалось это сделать в Апостола-Андреевской церкви. Перед несостоявшимся браком крестьянин Томской губернии Мариинского округа Зыряновской волости Николай Романович Гейстер⁷⁵⁸ и дочь мещанина Тобольской губернии и города Анастасия Лукьянова исповедались у духовника в Тобольском Знаменском монастыре.

Летом 1898 г. просила выезд в Казань или Томск для сдачи экзамена на звание акушерки. 5 августа 1899 г. выехала на пароходе «Москва» в Томск. Вернулась в Тобольск 26 апреля 1900 г.

30 июля 1900 г. в Андреевской церкви Анастасия повенчалась с Барнаульским мещанином Павлом Грабовским. Запись в паспортной книжке была удостоверена священником Андреем Катаевым и печатью церкви⁷⁵⁹.

Павел Арсеньевич Грабовский, украинский поэт-революционер, родился 30 августа 1864 г. в селе Пушкарное Ахтырского

⁷⁵⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 911. Л. 19–20.

⁷⁵⁸ Возможно, духовник перепутал букву в фамилии, когда выдавал свидетельство об исповедании.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 60.

уезда Харьковской губернии в семье псаломщика, рано умершего от чахотки и оставившего вдову с пятью детьми⁷⁶⁰.

С 1874 г. Грабовский учился в Ахтырском духовном училище, с 1879 г. — в Харьковской духовной семинарии. В 1882 г. у Грабовского при обыске в семинарии были обнаружены революционная литература и лотерейные билеты в пользу заключенных. После отказа от дачи объяснений Павел был исключен из семинарии и заключен под стражу. Затем выслан на два года по месту рождения под надзор полиции. После возвращения в Харьков стал одним из руководителей группы революционных народников.

В 1886 г. поступил на военную службу. За оскорбление офицера был направлен в войска Туркестанского военного округа. По дороге, в Оренбурге, был арестован за распространение политической литературы и отправлен обратно в Харьков для дознания. На допросе признал свое знакомство с членами революционной группы, факты хранения и распространения запрещенных изданий.

Согласно высочайшему повелению от 2 января 1888 г. по обвинению в государственном преступлении был выслан из Московской пересыльной тюрьмы (Бутырки) административным порядком в Восточную Сибирь на жительство, под гласный надзор полиции на 5 лет. В Иркутск он прибыл 10 сентября 1888 г.⁷⁶¹ Проживал в г. Балаганске Иркутской губернии⁷⁶².

Весной 1889 г. в Якутске произошла расправа с политссыльными. Грабовский с товарищами написал по этому поводу протест «Русскому правительству». Документ был размножен на гектографе и разослан по городам России. За данные действия он был посажен в Иркутскую тюрьму.

⁷⁶⁰ В настоящее время село Грабовское Сумской области.

⁷⁶¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 951. Л. 9об.

⁷⁶² Платонова И. Ф. Грабовский Павел Арсеньевич // Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 131.

После составления и распространения протеста по постановлению Иркутского губернского суда в 1891 г. Грабовский был приговорен к каторжным работам на 4 года. Затем указом Сената от 8 июля 1892 г. был лишен всех прав состояния и отправлен в ссылку на поселение в отдаленнейшие места Сибири. Был доставлен в Якутск 18 декабря того же года и определен в г. Вилюйск Якутской области⁷⁶³. В Вилюйске в 1894 г. Грабовский написал статью «Николай Гаврилович Чернышевский», проникнутую глубочайшим уважением к знаменитому предшественнику по борьбе и творчеству, отбывавшему ссылку за несколько лет до него в том же месте⁷⁶⁴.

В соответствии с царским Манифестом от 14 ноября 1894 г. министр внутренних дел постановил применить к Грабовскому положение, согласно которому 10-летний срок перечисления ссыльно-поселенцев в крестьяне был сокращен до 4 лет. В связи с постановлением Якутского окружного правления от 28 февраля 1897 г. поэт был перечислен в крестьяне села Павловского Якутского округа⁷⁶⁵.

По постановлению министра внутренних дел к Грабовскому была применена статья XIII, пункт 19, литера «в» царского Манифеста от 14 мая 1896 г., разрешавшая приписаться к одному из городских мещанских обществ Сибири в случае согласия. Грабовский воспользовался данной льготой и был записан в общество мещан г. Барнаула⁷⁶⁶.

6 июня 1899 г. мещанину из ссыльных за государственное преступление Грабовскому было выписано проходное свидетельство от Якутского городского полицейского управления на основании предписания областного управления от 31 января для проезда до Тобольска. В соответствии с данным свидетель-

⁷⁶³ Платонова И. Ф. Уважение к минувшему. Тобольск, 2006. С. 91.

⁷⁶⁴ Платонова И. Ф. Грабовский Павел Арсеньевич // Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 131.

⁷⁶⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 951. Л. 10об.

⁷⁶⁶ Там же.

ством бывший ссыльный не имел права останавливаться в пути следования, исключая случаи болезни или другие непреодолимые причины. Об этих обстоятельствах Грабовский был обязан немедленно заявить полицейскому начальству той местности, где он вынужденно мог остановиться, для «удостоверения справедливости заявления» и отметки о случившемся на проходном свидетельстве⁷⁶⁷.

В левом углу документа располагались приметы поэта. Рост Грабовского составлял 2 аршина 4 вершка, волосы и брови темные, усы русые, борода темная, глаза голубые, нос, рот, подбородок обыкновенные, лицо чистое, зубы все. Особые приметы отсутствовали⁷⁶⁸.

19 сентября 1899 г. поэт приехал в Тобольск. На следующий день пристав 2 части Тобольска доложил полицмейстеру, что мещанин из ссыльных остановился в номерах Аккермана⁷⁶⁹. 23 сентября об этом событии узнали начальник Тобольского губернского жандармского управления, а затем и губернатор. Через неделю состоящий под негласным надзором преступник Грабовский переехал в 3 часть города, заняв квартиру по ул. Кузнечной, в доме Собякина.

8 июня 1901 г. у Грабовских родился будущий создатель одной из первых в мире оригинальной ТВ-системы — Борис. Менее чем за месяц до этого события Грабовские перебрались жить на гору в дом Филимонова⁷⁷⁰. В конце августа 1902 г. Анастасия опять побывала в Ишиме.

Сразу после смерти мужа в ноябре 1902 г. Грабовская переезжает на жительство в третью часть г. Тобольска на ул. Туляцкую, в дом Венгеровского⁷⁷¹.

⁷⁶⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 951. Л. 11.

⁷⁶⁸ Там же.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 12.

⁷⁷⁰ Там же. Л. 14.

⁷⁷¹ Там же. Л. 66–66об.

В августе следующего года вдова поэта выехала в Тюмень с целью направиться в столичные губернии для «исходатайствования прав литературной собственности на произведения» мужа⁷⁷².

Тюменский уездный исправник Грабовскую в Тюмени не нашел, так как она письменного вида на жительство из гостиницы или «меблированных» комнат для прописки не предъявляла, и полагал, что вдова прямо с пароходной пристани отправилась на железнодорожный вокзал⁷⁷³. Скорее всего, маленького Бориса мать оставила в Тобольске под присмотром своей тети.

Анастасия проживет нелегкую жизнь и скончается в 1954 г. в гостях у родственников в Мытищах.

§ 5. Вместо семинарии

В начале XX в. состоялось преобразование Ишимской трехклассной прогимназии в четырехклассную. Данному преобразованию предшествовали следующие события.

4 февраля 1898 г. попечитель ЗСУО, отвечая на запрос МНП о подготовке учителей для начальных училищ, указывал на необходимость открытия в округе, по крайней мере, еще одной семинарии в Барнауле или Семипалатинске с выделением средств от казны на содержание этого учебного заведения. Осенью 1899 г. управляющий делами Комитета министров уведомил МНП об отметке царя на рапорте о состоянии Тобольской губернии за 1897 г., где местный губернатор Л. М. Князев⁷⁷⁴ писал о желательности открыть в одном из центральных сел гу-

⁷⁷² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 951. Л. 67.

⁷⁷³ Там же. Л. 68.

⁷⁷⁴ Князев Леонид Михайлович с 1896 по 1901 гг. руководил Тобольской губернией.

бернии женскую учительскую семинарию. В школу могли поступать крестьянские девушки, успешно окончившие курс сельских приходских училищ. Пометка Николая II была такова: «К министру народного просвещения»⁷⁷⁵.

15 ноября 1899 г. МНП запросило тобольского губернатора представить свои соображения и дать заключение по данному предложению. 30 ноября попечитель ЗСУО послал копию предложения МНП директору народных училищ Тобольской губернии, запросив сведения о вышеизложенном. 10 января 1900 г. директор училищ П. Панов представил начальству проект об открытии женской учительской семинарии в селе Абатском Ишимского уезда с приложением объяснительной записки⁷⁷⁶.

К 1 января 1900 г. в Тобольской губернии находилось 346 сельских одноклассных начальных училищ МНП. Педагогический персонал этих школ состоял из 346 учителей — 24 мужчин и 322 женщин. По образовательному цензу педагоги подразделялись следующим образом: окончили курс Омской учительской семинарии — 10, реальное училище — 1, имели свидетельства на основании экзамена на звание сельского учителя — 13, окончили курс в средних учебных заведениях (Омская женская гимназия, II отделение Тобольской Мариинской женской школы, епархиальное женское училище) — 102, получили низшее образование в женских прогимназиях и I отделении Тобольской Мариинской женской школы — 220 (из Тобольска не более 20)⁷⁷⁷.

Приведенные данные свидетельствовали о преобладании учительниц, закончивших женские прогимназии, так как им после шестимесячных практических занятий в одной из начальных школ выдавалось свидетельство без установленного на это

⁷⁷⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1427. Л. 1об.

⁷⁷⁶ Там же. Л. 3.

⁷⁷⁷ Там же. Л. 4.

звание испытания⁷⁷⁸. Между тем лица мужского пола, закончившие низшие учебные заведения, сдавали экзамен на звание начального учителя. Программа экзамена по новым правилам 1896 г. была значительно расширена, включала четыре письменные работы. Данными обстоятельствами могло объясняться такое малое количество учителей-мужчин с домашним и низшим образованием — 13.

Омская учительская семинария готовила ежегодно двух-трех учителей для народных училищ Тобольской губернии. В школах работало 10 выпускников семинарии, несмотря на то что семинария существовала с 1872 г. Незначительный процент выпускников семинарии, работающих в начальных школах, объяснялся стремлением учителей получить назначение в городское учебное заведение после 4 лет обязательной отработки за полученную стипендию. Учителя также переходили в другое ведомство, обеспечивающее их лучше в материальном отношении.

Около $\frac{2}{3}$ учительниц губернии получили образование в четырехклассных и трехклассных женских прогимназиях. Полугодичные наблюдательные и практические занятия в городских начальных училищах не могли, по мнению Панова, в достаточной степени «повлиять на их умственное развитие и педагогическую подготовку настолько, чтобы они могли вести занятия одновременно с тремя отделениями, развивая в детях умственную, нравственную и религиозную стороны»⁷⁷⁹. Многие учительницы считались пригодными к школьному делу благодаря приобретенному опыту работы в течение 5 и более лет.

До 1896–1897 учебного года недостатка в педагогах для сельских начальных училищ не ощущалось, так как имелось достаточное количество штатных и очередных кандидатов на учи-

⁷⁷⁸ Другим словами, выпускницы женских прогимназий получали свидетельства на право преподавания без сдачи специального экзамена.

⁷⁷⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1427. Л. 5.

тельские должности, имеющих свидетельства на звание народных учителей. Кандидаты ждали назначения по 2–3 года. С открытием в сентябре 1897 г. новых училищ по смете 1897–1899 гг. потребовалось до 100 учителей, и кандидатов оказалось слишком мало. Пришлось ждать новых кандидатов, и направление учительниц в новые школы затянулось до Рождества. Несмотря на это, в Тюкалинском уезде в течение всего 1897–1898 учебного года оставались незамещенными до 10 учительских вакансий. Когда ранее открывалось по 10–20 училищ за 3-летие, то недостаток в учителях не замечалось. Теперь для «удовлетворения запросов грамотности» среди крестьян приходилось открывать значительно больше училищ⁷⁸⁰. В такой ситуации недостаток учителей был крайне ощутим. В 1898–1899 учебном году остались незакрытыми 9 вакансий, а к 1 января 1900 г. — 11.

Недостаток учительского персонала мог особенно сильно ощущаться с введением в 1902 г. в Tobольской губернии казенной винной монополии. Учителя, по примеру европейской России, могли устремиться на службу по акцизному ведомству, как более выгодную в материальном отношении и «не так утомляющую их умственные и физические силы»⁷⁸¹.

Быстрый переход выпускников учительской семинарии на службу в город или другое ведомство, недостаточная подготовка сельских учительниц после окончания прогимназии и 1 отделения Мариинской женской школы в Tobольске, отсутствие необходимого числа кандидатов на учительские должности — все эти обстоятельства способствовали открытию в одном из центральных сел Tobольской губернии женской учительской семинарии. Преимущества такой семинарии перед мужской и городской были очевидны: во-первых, в народных школах губернии преимущественно применялся женский труд; во-вторых, сельская трудовая жизнь должна была благотворно повлиять в воспитательном от-

⁷⁸⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1427. Л. 5об.

⁷⁸¹ Там же. Л. 6.

ношении на будущих работниц народного образования, не приучая их к роскоши и вырабатывая в них самые скромные требования к жизни. Кроме того, содержание стипендиатов в селе обходилось значительно дешевле, чем в городе.

Самым лучшим центром в земледельческой полосе Тобольской губернии считалось село Абатское — очень большое и торговое. Жители села занимались сельским хозяйством и скотоводством. В селе имелись двухклассное училище МНП, женское начальное училище, церковно-приходская школа и почтово-телеграфная контора.

Женскую учительскую семинарию было желательно учредить на основании положения и штатов Молодечнянской семинарии, высочайше утвержденных 17 марта 1870 г. Содержание семинарии следовало отнести частично на средства МНП и часть — на суммы губернского земского сбора Тобольской губернии.

От правительства требовалось единовременное пособие на устройство семинарии, начальной школы и интерната, а также ежегодное ассигнование на содержание семинарии и личного состава служащих. Из суммы губернского земского сбора планировалось содержать 70 стипендиатов. Данные суммы должны были выразиться в следующих размерах.

По мнению губернатора Князева, из сумм губернского земского сбора на содержание 70 стипендиатов по 120 руб. на каждую ожидалось выделение 8400 рублей. В связи с этим в смету 1903–1905 гг. кроме отпускаемых 3225 руб. на Омскую учительскую семинарию планировалось внести 5175 рублей. Таким образом, содержание женской учительской семинарии стоило ежегодно МНП 13 000 рублей. Между тем содержание мужских учительских семинарий обходилось казне значительно дороже: Алферовской — в 16 810 руб., Прибалтийской — в 23 520 руб., Кутаисской — в 28 500 руб. и Казанской — в 37 830 рублей⁷⁸².

⁷⁸² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1427. Л. 12.

На основе всеподданнейшего отчета тобольского губернатора директором гимназии П. Пановым была представлена объяснительная записка по проекту женской учительской семинарии для попечителя ЗСУО⁷⁸³.

В письме министру народного просвещения от 21 марта 1900 г. попечитель Лаврентьев признал «весьма желательным и целесообразным» открытие женской учительской семинарии в одном из центральных сел Тобольской губернии, а именно — в селе Абатском Ишимского уезда, как наиболее удобном для сего пункте⁷⁸⁴.

8 июля последовал ответ от МНП за подписью министра Боголепова. Учитывая, что в школах Тобольской губернии преподавали преимущественно учительницы, тем не менее министерство, не имея женских учительских семинарий, содержащихся за счет казны, не считало возможным «высказаться категорически» в пользу открытия семинарии в одном из сел губернии. Единовременные затраты на семинарию в размере 40 тыс. руб. и ежегодные до 13 тыс. руб. признавались министерством слишком значительными. МНП не могло решиться на такие траты, «не имея твердой уверенности, что семинария вполне оправдывает их в будущем»⁷⁸⁵.

Усматривая из отзыва попечителя учебного округа Лаврентьева возможность женских прогимназий представлять на должности сельских учительниц значительное число лиц, министерство признало более целесообразным принять в ЗСУО относительно подготовки педагогов следующие меры: 1) преобразовать трехклассные прогимназии в четырехклассные в целях улучшения научной подготовки кандидаток на учительское звание; 2) для предоставления последним возможности получить педагогическую подготовку к предстоящей им учи-

⁷⁸³ См. Приложение 3. Документ № 6.

⁷⁸⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1427. Л. 25.

⁷⁸⁵ Там же. Л. 31об.

тельской деятельности учредить при некоторых прогимназиях педагогические классы. Затем министр просил попечителя сообщить о сумме, требуемой на преобразование прогимназий, и об учебных заведениях, где планировалось открыть педагогические классы⁷⁸⁶.

4 августа Лаврентьев сообщил о предложении министра попечительским советам Каинской, Ишимской, Туринской и Ялуторовской женских прогимназий и просил доставить следующие сведения: 1) о суммах, из каких источников и в каком размере прогимназия получала ежегодно на свое содержание; 2) подробно указать расходы попечительского совета на ежегодное содержание прогимназии; 3) имелось ли помещение, или могло быть приспособлено попечительским советом и с какими затратами помещение для четвертого класса; 4) какая сумма потребуется ежегодно на содержание прогимназии после преобразования ее из трехклассной в четырехклассную.

30 сентября 1900 г. попечитель Ишимской женской прогимназии А. Кутырев отправил в Томск ответ:

1. На свое содержание школа получала ежегодно 3147 руб., из них от МНП — 1400 руб., от городской думы — 1197 руб. и плату за право учения — 550 рублей. От прошлых лет в остатке на 1 января 1900 г. состояло 2259 руб. 96 копеек.

2. Расход на нужды прогимназии составлял 2865 руб. 93 коп., в том числе: на жалованье служащим — 2080 руб., на содержание и ремонт помещений — 582 руб. 46 коп., на учебные пособия — 41 руб. 90 коп., на другие потребности — 161 руб. 57 копеек.

3. Содержание 4 класса было обеспечено, так как на этот предмет Ишимская городская дума выделяла на постоянное пособие прогимназии по 600 руб. в год сверх ранее отпускаемых. Данную сумму планировалось выдать при открытии 4 класса. На содержание прогимназии после преобразования ее из трехклассной в четырехклассную ежегодно требовалось до 3747 руб.

⁷⁸⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1427. Л. 32.

в год. Данная сумма в распоряжении попечительского совета набиралась.

4. Помещения для 4 класса прогимназии не было, и приспособить имеющееся здание для преобразованной школы почти не представлялось возможным. Здание было «даже мало» для размещения трехклассного учебного заведения. Почти на 200 учениц приходилось кубического пространства в классах только 23 323,8 куб. футов, а на каждую ученицу — 124 куб. фута, не вычитая пространства, занимаемого печами. Поверхность полов равнялась 2292 кв. футам. На ученицу приходилось 12 кв. футов вместе с пространством под печами. Здание было «ветхо и темно»: на каждый квадратный фут поверхности пола приходилось только 22,6 кв. дюйма стеклянной поверхности вместо нормальных 30 кв. дюймов. На каждую ученицу — 275 кв. дюймов, вместо положенных 400 кв. дюймов. При этом некоторые окна загоразивались постройками.

Учитывая вышеизложенное и то, что городская дума, выделив 600 руб. на содержание 4 класса, заявила об отсутствии средств на приспособление здания для размещения нового класса, попечительный совет прогимназии на заседании 21 сентября постановил: ходатайствовать перед попечителем ЗСУО об отпуске необходимой суммы на постройку нового школьного здания для размещения четырехклассной прогимназии. Новое здание должно было состоять из семи классных комнат из расчета каждого класса на 40 человек. Из них две комнаты предназначались под приготовительный класс, четыре — для четырех классов прогимназии и одна комната — для рукодельного класса. Требовались учительская комната и помещения для библиотеки, физического кабинета, рекреационного зала, и «достаточной» ширины коридор⁷⁸⁷.

Принимая во внимание местные условия — отсутствие строевого леса и дороговизну его, и сравнительно невысокие

⁷⁸⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1427. Л. 41об.

цены на кирпич — от 10 до 12 руб. за тысячу, — попечительный совет находил более выгодным построить каменное здание. Каменное здание для прогимназии так и не построили, а преобразование школы состоялось.

Таким образом, попытка МНП сэкономить средства на открытии семинарии в селе Абатском привела к преобразованию Ишимской прогимназии из трехклассной в четырехклассную.

§ 6. Тревожное время

Первая русская революция в большей степени затронула Ишимское духовное училище. Светские учебные заведения, в том числе и женская прогимназия, в волнениях не участвовали. Между тем в прогимназии появился родительский комитет как веяние времени.

В отчете за 1905 г. указывалось, что в минувшие 2 года здание Ишимской прогимназии было капитально отремонтировано: во всем здании перестлали полы, тесовая крыша была заменена железной. Сложены новые печи, ветхие оконные рамы заменены новыми. Произведена окраска полов, дверей, окон. Здание увеличено: пристроены две классные комнаты и удлинен коридор⁷⁸⁸.

В младшее отделение приготовительного класса поступали неграмотные дети⁷⁸⁹.

Имелась фундаментальная библиотека, вмещавшая 262 названия в 382 томах, ученическая — 774 названия в 1301 томе. Обе библиотеки за недостатком средств скудно снабжались новыми изданиями⁷⁹⁰.

⁷⁸⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2012. Л. 318.

⁷⁸⁹ Там же. Л. 318об.

⁷⁹⁰ Там же.

При прогимназии имелись необходимые пособия для преподавания естествоведения в 4 классе, коллекция минералов, картины по анатомии, зоологии и ботанике⁷⁹¹.

Дети иногородних и сельских жителей размещались на частных квартирах у родственников или лиц, хорошо известных педагогам прогимназии⁷⁹².

Председателем педсовета был учитель-инспектор городского училища В. П. Куминов. Начальница гимназии и учительница истории и географии — В. С. Часовитина. Состояла в должности начальницы прогимназии с 14 октября 1903 г. Законоучитель — священник Н. С. Гвоздицкий. Находился в должности с 29 октября 1885 г. Русский язык преподавала А. И. Плонская с 1 сентября 1905 г. Учительница арифметики и естественной истории П. Г. Хавкина — с 16 августа 1894 г., немецкий и французский преподавала Э. И. Мастицкая с 1 октября 1905 г., учительница искусства З. Е. Сенявина — с 1 ноября 1903 г., учительница рукоделия К. А. Чуловская — с 25 мая 1888 г., учительница старшего отделения приготовительного класса З. И. Виноградская — с 24 августа 1904 г., учительница младшего отделения К. Ф. Еманкова — с 1 сентября 1894 г., учитель пения диакон А. И. Арендарский — с 16 августа 1904 г.⁷⁹³

В состав попечительного совета входили: попечительница П. И. Карнаухова, председатель А. А. Кутырев, непременные члены: председатель педсовета и начальница прогимназии, выбранные члены — И. П. Бокарев, И. Ф. Тюхов, В. Н. Перминов, П. А. Симаков, В. П. Баев, Г. Ф. Клыков⁷⁹⁴.

Деятельность воспитательного персонала была направлена на воспитание в детях лучших сторон человеческой души в духе православной церкви, любви к отечеству и преданности своему

⁷⁹¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2012. Л. 318об.

⁷⁹² Там же.

⁷⁹³ Там же. Л. 318об. – 319, 350об.

⁷⁹⁴ Там же. Л. 319, 355об. – 356.

государю, на воспитание полезных членов семей, будущих матерей⁷⁹⁵.

Педсовет в 1905 г. устраивал 13 заседаний. Главным предметом обсуждения были успехи и поведение учащихся, изыскание мер к лучшей постановке воспитания и обучения. Но так как нормальный строй школьной жизни не нарушался, поведение учениц было безукоризненно, а успехи весьма удовлетворительны, то педсовет не находил нужным применять по отношению к учащимся какие-либо особые меры, рекомендуя преподающим по-прежнему внимательно и сердечно относиться к учащимся⁷⁹⁶.

Учениц к 1 января 1906 г. насчитывалось 241. По вероисповеданию: православных — 225, католичек — 6, иудейского вероисповедания — 10. По сословиям: потомственных дворян — 5, детей чиновников — 31, духовных — 14, мещан — 78, казаков — 1, крестьян — 105⁷⁹⁷.

В 1905 г. поступило в прогимназию 45 учениц, выбыло до окончания курса 6 учениц, по окончании 4 класса — 27 учениц⁷⁹⁸.

Средняя успешность учащихся была весьма удовлетворительна. По Закону Божию успевало 99 %, по русскому языку — 89 %, по арифметике — 88 %, по географии — 99 %, по другим предметам — 100 %. Успевающих в пригготовительном классе — 78 %, в 1 классе — 85 %, во 2 классе — 74 %, в 3 классе — 93 %, в 4 классе — 96 %. Успешность по всей прогимназии составила 81 %⁷⁹⁹.

По малоуспешности выбыло три ученицы, по желанию родителей — три ученицы. Учащиеся пропустили 2987 уроков.

⁷⁹⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2012. Л. 319–319об.

⁷⁹⁶ Там же. Л. 319об.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 320.

⁷⁹⁸ Там же.

⁷⁹⁹ Там же.

В среднем на каждую ученицу приходилось 12 уроков. Все уроки пропускались по уважительным причинам⁸⁰⁰.

Возраст окончивших курс 4 класса составлял от 13 до 16 лет. Одни из окончивших курс (25 %) продолжали образование в гимназиях, другие (25 %) готовили себя к учительской деятельности, иные (30 %) поступали на службу в почтово-телеграфные конторы, остальные (20 %) посвятили себя домашним занятиям⁸⁰¹.

К необязательным предметам относились французский и немецкий языки, пение и рисование. Обучение иностранным языкам было введено только с начала 1905 г., и потому число учащихся было невелико: французскому языку обучалось 15 учениц и немецкому — 11 учащихся. Пению и рисованию обучались все ученицы⁸⁰².

Попечитель ЗСУО, согласно постановлениям попечительного совета Ишимской женской прогимназии 8 апреля 1905 г., решил ввести с начала 1905–1906 учебного года преподавание в прогимназии французского и немецкого языков для учениц, желающих обучаться этим языкам с платой по 30 руб. в год с каждой ученицы⁸⁰³.

При обучении рукоделию, прежде всего, имелось в виду научить учениц шить белье и простую одежду, а затем уже изящному рукоделию — вышивкам и вязанью. В связи с обучением рукоделию было поставлено преподавание рисования⁸⁰⁴.

В воскресные и праздничные дни устраивались для учениц литературные чтения. Чтения сопровождалась пением и игрой на рояле⁸⁰⁵. Экскурсий в 1905 г. не проводилось.

⁸⁰⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2012. Л. 320об.

⁸⁰¹ Там же.

⁸⁰² Там же.

⁸⁰³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1978. Л. 12.

⁸⁰⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2012. Л. 320об.

⁸⁰⁵ Там же. Л. 321.

Поведение учениц было безукоризненно: никаких проступков, несмотря на крайне тревожное время, не было замечено⁸⁰⁶.

Прогимназия содержалась на 5315 руб. 11 коп., считая содержание личного состава, хозяйственные расходы и значительный ремонт, на который ушло 1289 руб. 49 коп. Из госказначейства — 1550 руб., от города — 1797 руб., из сбора за учение — 1425 руб., из специальных средств прошлых лет — 484 руб. 61 коп., из других источников — 58 руб. 50 копеек⁸⁰⁷.

Плата за обучение бралась в размере 6 руб. в год с учениц, не обучавшихся иностранным языкам, и 30 руб. в год — с учениц, обучавшихся французскому и немецкому языкам⁸⁰⁸. С 15 учениц за иностранный язык собирали по 30 рублей⁸⁰⁹. Стоимость обучений одной ученицы равнялась 22 руб. 9 копеек. При этом принималась в расчет и сумма, потраченная на ремонт⁸¹⁰.

События революции 1905–1907 гг. привели к образованию родительских комитетов в школах Российской империи. Массовые выступления учащейся молодежи по всей стране заставили МНП принимать меры по созданию родительских комитетов в учебных заведениях.

Понимая, что ситуация в школах выходит из-под контроля, государство решило обратиться за помощью к родителям. Создание данных объединений родителей преследовало, в первую очередь, цель оградить школу от стихийных действий учащихся, способствуя поддержанию дисциплины в учебных заведениях.

В отличие от родителей светских учебных заведений Тюмени, Кургана и Тобольска, начавших без указания сверху по собственной инициативе создавать родительские кружки и коми-

⁸⁰⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2012. Л. 321.

⁸⁰⁷ Там же.

⁸⁰⁸ Там же.

⁸⁰⁹ Там же. Л. 343.

⁸¹⁰ Там же. Л. 321.

теты с 1905 г., активность родителей учащихся Ишимской женской прогимназии применительно к этому вопросу была мала.

Кроме воспитанников Ишимского духовного училища представители светских школ города ничем себя особо не проявили в период Первой русской революции. Следовательно, и особой надобности в создании родительского комитета при прогимназии не было.

При прогимназии родительский комитет был организован в сентябре 1906 г., докладывал попечителю учебного округа Лаврентьеву 10 октября председатель педсовета А. Кузнецов. В состав комитета вошли по три представителя от каждого класса. 1 октября было назначено общее собрание всех родителей и опекунов учащихся для избрания из числа членов родительского комитета председателя и его заместителя на текущий учебный год. Данное собрание А. Кузнецовым было признано несостоявшимся, так как из всех родителей и опекунов, живущих в Ишиме, присутствовало менее $\frac{2}{3}$ человек.

8 октября общее собрание состоялось повторно. На собрание прибыло более половины всех родителей, проживающих в городе. В соответствии с циркулярным распоряжением министра народного просвещения от 5 августа 1906 г., закрытым голосованием абсолютным большинством голосов председателем родительского комитета был избран мировой судья Ф. М. Атлас⁸¹¹, заместителем председателя — помощник акцизного надзирателя Я. К. Скорюк⁸¹².

26 мая 1907 г. Ф. М. Атлас обратился к попечителю округа, анализируя состояние родительских комитетов при школах МНП: «Принимая во внимание, что возникновение родительских комитетов при учебных заведениях министерства народного просвещения обязано всецело циркулярным распоряже-

⁸¹¹ Атлас Филипп Михайлович, мировой судья 1 участка г. Ишима. Гласный городской думы. На заседаниях думы часто выражал свое мнение, отличное от мнения большинства.

⁸¹² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2110. Л. 21–21об.

ниям министерства, но имея затем ввиду упорные газетные слухи о том, что министерство собирается прекратить дальнейшее существование этих комитетов, причем не подлежит сомнению, что прекращение их существования, как и возникновение их будет находиться в зависимости от циркулярных распоряжений министерства народного просвещения, общее собрание родителей учащихся при Ишимской женской прогимназии, состоявшееся 8 апреля сего года, нашло, что родительские комитеты суть те звенья, которые соединяют школу с обществом, и что по сему самое бытие комитетов должно покоиться на основаниях более твердых и устойчивых, чем циркулярные распоряжения министерства; признавая, что лишь закон, обнародованный в установленном порядке, дает прочные основы для бытия родительских комитетов и законную гарантию для их деятельности»⁸¹³.

Общее собрание постановило ходатайствовать через попечителя о том, «чтобы возникновение, существование и прекращение родительских комитетов, а также пределы их деятельности были установлены законом, изданным и обнародованным установленным порядком, причем собранием выражено было желание, дабы председатели родительских комитетов избирались из числа членов родительского комитета, и притом членами избранного комитета, а не общим собранием родителей и опекунов учащихся»⁸¹⁴.

Несмотря на различные сомнения председателя родительского комитета, 9 сентября 1907 г. при Ишимской прогимназии в очередной раз был сформирован родительский комитет. Председателем комитета был выбран II гильдии купец Баев, заместителем — Я. К. Скорюк⁸¹⁵.

В дальнейшем родительский комитет при прогимназии существовал, хотя заседания проводились нерегулярно. В первой

⁸¹³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2110. Л. 68–68об.

⁸¹⁴ Там же.

⁸¹⁵ Там же. Л. 78.

половине 1909 г. прошло три заседания комитета, а во второй половине — ни одного. Беднейшие ученицы получали незначительные пособия от комитета⁸¹⁶.

По-прежнему большое значение для прогимназии имел попечительный совет. Родительский комитет являлся новым, непривычным объединением для школы. События Первой русской революции не затронули учениц прогимназии.

§ 7. Повышение статуса

Добившись отправки министру народного просвещения ходатайства попечителя учебного округа об открытии в г. Ишиме мужской гимназии, общественное управление задумалось о повышении статуса женской прогимназии.

16 июля 1909 г. городской голова С. Двойников направил попечителю ЗСУО Лаврентьеву письмо от местной управы с напоминанием, что в г. Ишиме существовало только одно женское учебное заведение — прогимназия, открытая довольно давно. С увеличением потребности всех слоев населения в обучении своих детей прогимназия с каждым годом принимала все больше и больше учениц. В последние годы наплыв желающих учиться увеличился и педсовету приходилось многим отказывать в приеме в школу. Число детей, оставляемых за порогом школы, приняло в последнее время «тревожные размеры», и председатель педсовета школы обратился с просьбой в городскую думу ходатайствовать об открытии в прогимназии параллельных классов или второй прогимназии.

Городская дума на заседании 8 июля 1909 г., в связи с переполнением женской прогимназии, и принимая во внимание, что с проведением через г. Ишим железной дороги население горо-

⁸¹⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2516. Л. 104.

да быстро увеличится, поручила управе ходатайствовать перед МНП об открытии за счет казны второй прогимназии с ежегодным пособием от города в размере 1200 рублей. Открытие новой школы являлось, по мнению думы, «самой насущной потребностью, требующей немедленного удовлетворения...»⁸¹⁷

Городская управа просила попечителя учебного округа ходатайствовать перед МНП об открытии в г. Ишиме в ближайшем будущем женской прогимназии с выделением от казны средств на постройку здания и содержание учителей при наличии пособия от города.

13 октября 1909 г. состоялось заседание попечительского совета Ишимской женской прогимназии. На заседании присутствовали: председатель совета А. А. Кутырев, попечительница П. И. Карнаухова, избранный член И. П. Бокарев и неперменные члены В. С. Часовитина и А. Н. Кузнецов. Собравшиеся обсудили предложение попечителя округа от 4 августа 1909 г. относительно открытия в г. Ишиме второй женской прогимназии. В ходе обсуждения попечительный совет постановил доложить Лаврентьеву следующее: 1) детей школьного возраста (8–10 лет) в г. Ишиме — 496; 2) число детей ишимцев, обучающихся в женских гимназиях и прогимназиях других городов, доходит до 58; 3) принимая во внимание отсутствие в г. Ишиме других женских учебных заведений, кроме прогимназии, и значительное увеличение числа жителей, можно было предположить необходимую наполняемость классов во втором учебном заведении; 4) в последние 3 года, за неимением свободных мест, в прогимназию не поступило до 30 человек, не считая детей родителей, заранее осведомленных о проблемах с поступлением и устроивших своих детей на учебу в другие города; 5) на постройку каменного здания второй прогимназии и квартиры начальницы по приблизительному подсчету, при отсутствии в городе архитектора и сведущих людей в строительстве, потребо-

⁸¹⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 1об.

валось бы до 130 тыс. руб.; 6) до постройки собственного здания, по мнению городской думы, было возможно найти в г. Ишиме временное помещение для нового учебного заведения, и для приспособления здания в школьным потребностям понадобилось бы до 1 тыс. руб.; 7) ежегодная квартирная плата до 900 руб. и расходы, указанные в п. 6, дума предполагала отнести на счет казны; 8) Ишимская городская дума на заседании 21 сентября, не имея права обсуждать вопрос о «категорическом отчуждении земли» при отсутствии для этой цели нужного числа гласных, выразила мнение, что участок земли до 500 кв. сажен будет отведен среди жилых кварталов города⁸¹⁸.

2 ноября Лаврентьев ответил Ишимскому городскому голове, сославшись на нормативные акты, что женские гимназии и прогимназии могли открываться только при наличии местных общественных или частных пожертвований. Из казны допускалась выдача незначительных пособий. По высочайшему повелению царя от 8 июля 1908 г. размер таких пособий на содержание каждой гимназии не мог превышать 4 тыс. руб., а прогимназий — 2 тыс. рублей. Кроме этих сумм, никаких ассигнований на пособия средним женским школам не отпускалось. В таком случае суммы, планируемой городской думой к выделению на нужды второй прогимназии в размере 1200 руб., явно не хватало. Между тем, по представлению попечительского совета, от казны потребуется единовременное пособие на постройку нового здания для прогимназии в размере 130 тыс. руб., на наем помещений для учителей до постройки собственного здания до — 1 тыс. руб. в год. На счет казны предполагалось попечительским советом отнести ежегодные расходы на содержание учительского персонала и хозяйственные нужды заведения. На это потребовалось бы 6–7 тыс. руб. в год. В связи с изложен-

⁸¹⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 7.

ным попечитель учебного округа не находил возможным в дальнейшем направлении ходатайства Ишимской городской думы⁸¹⁹.

Получив отказ от попечителя ЗСУО Лаврентьева об открытии второй женской прогимназии, Ишимское общественное управление не успокоилось и выступило с новой инициативой. 19 февраля 1910 г. практичные ишимцы воспользовались статистикой, собранной год назад и отосланной в Томск, для обоснования необходимости открытия мужской гимназии. Все аргументы повторялись, только вместо образования мужской гимназии речь шла об открытии женской. Существенным отличием было решение вопроса о постройке здания. Новое здание решили не строить, открыв гимназию в здании прогимназии. Квартирой для начальницы могло служить здание, где помещалась начальница прогимназии. Далее городская управа выражала пожелание о попадании по возможности данного ходатайства в список первой очереди, так как в правительстве в тот момент разрабатывалась сеть мужских и женских средних учебных заведений⁸²⁰.

К посланию Двойникова была приложена копия журнала Ишимской городской думы от 5 февраля 1910 г. о возбуждении ходатайства о преобразовании прогимназии в гимназию. В ходе закрытого голосования большинством голосов — 11 против 2 — городская дума поручила управе обратиться с прошением о преобразовании прогимназии в соответствующие инстанции. Также следовало через комиссию, избранную постановлением думы от 2 ноября 1905 г., собрать сведения, требующиеся при возбуждении ходатайства об открытии среднего учебного заведения. При этом городская дума брала на себя обязательство возмещать все расходы по содержанию гимназии из средств города, кроме сумм, поступающих от казны и за право учения.

⁸¹⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 8–9об.

⁸²⁰ Там же. Л. 10–13.

Бывший тобольский губернатор Гондатти, став томским губернатором, продолжал содействовать развитию народного образования по предыдущему месту службы. Оказав помощь в решении вопроса об открытии мужской гимназии в Ишиме, Гондатти принялся решать вопрос о преобразовании женской прогимназии. 17 марта 1910 г. губернатор прислал телеграмму Лаврентьеву из Петербурга, интересуясь, как обстоит дело с преобразованием Ишимской женской прогимназии⁸²¹. Отвечая губернатору телеграммой 19 марта, попечитель ЗСУО сослался на свое представление в МНП об открытии женской гимназии в Ишиме во вторую очередь⁸²².

Далее последовало несколько телеграмм попечителя губернатору с разъяснением сложившейся ситуации. 16 июля 1909 г. ишимцы просили об открытии второй женской прогимназии за счет казенных средств, с пособием от города по 1200 руб. в год. Данное ходатайство попечителем округа было отклонено, так как женские гимназии и прогимназии открывались и содержались на местные средства с пособием от казны. Лаврентьев также уведомил Гондатти о ходатайстве Ишимской городской управы от 19 февраля 1910 г. о преобразовании прогимназии в полную гимназию за счет города, с пособием от казны в размере 4 тыс. рублей⁸²³.

По сообщению попечителя ЗСУО от 20 марта 1910 г. министру народного просвещения, Ишимская городская управа брала на себя обязательство покрывать все расходы по содержанию гимназии из своих средств, кроме сумм, поступающих от казны и за право учения. Расходов на постройку здания не требовалось, так как гимназию планировалось разместить в том же здании, где находилась прогимназия. Лаврентьев считал, что

⁸²¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 15.

⁸²² Там же. Л. 16.

⁸²³ Там же. Л. 18–18об.

никаких препятствий к преобразованию прогимназии не встречается.

На препятствия указывал попечительный совет школы в письме от 30 января 1910 г. Попечительный совет заявил о крайне затруднительном финансовом положении прогимназии. Во-первых, источники финансирования прогимназии были сильно ограничены: бюджет до 5800 руб. в год едва позволял совету удовлетворить все расходы. Во-вторых, совет неоднократно ходатайствовал перед Ишимской городской думой об увеличении средств на выплату зарплаты педагогам прогимназии. Эти просьбы всегда отклонялись за неимением средств. Только недавно одно ходатайство было удовлетворено дополнительным ассигнованием 180 руб. трем учительницам, по 60 руб. каждой. В-третьих, на дальнейшее финансирование от местного общества для удовлетворения нужд прогимназии рассчитывать не приходилось, так как оно было озабочено нахождением средств для открытия в Ишиме мужской гимназии. В-четвертых, плата за право учения, повышенная с начала 1908–1909 учебного года с 6 до 8 рублей. Опыт показал, что такое незначительное повышение платы тяжело отозвалось на бедном населении города. Из 235 учениц свободно вносили плату за учение не более 100 человек. Новое увеличение платы вызвало бы недовольство бедных горожан и уход из учебного заведения значительного количества воспитанниц. В результате, по недостатку средств своих родителей, девочки, не имеющие возможности обучаться в прогимназии, «обречены будут на полную безграмотность» в связи с тем, что г. Ишим не имел ни одного начального женского училища⁸²⁴. Обрисовав материальную необеспеченность прогимназии, попечительный совет не дал лестного отзыва и о помещении прогимназии. В отчете совета в учебно-окружное управление за 1909 г. говорилось о размещении прогимназии в собственном деревянном доме на каменном фунда-

⁸²⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 21.

менте. Здание, по мнению членов попечительского совета, находилось в крайне ветхом и небезопасном состоянии⁸²⁵.

23 марта 1910 г. Лаврентьев сообщил Двойникову об отсутствии со своей стороны препятствий, если представится возможность «обеспечить безбедное материальное существование» данному учебному заведению в составе семи классов⁸²⁶. Это преобразование было намечено попечителем в представлении министру народного просвещения от 6 ноября 1909 г. Преобразование прогимназии было отнесено во вторую очередь. Однако ускорение решения данного вопроса в благоприятном смысле зависело от денежных средств, необходимых для содержания будущей женской гимназии и на постройку для размещения учебного заведения собственного и приспособленного к школьным потребностям здания.

Далее попечитель ЗСУО знакомил Двойникова с доводами попечительского совета прогимназии от 27 января относительно недостаточного материального обеспечения школы. Имея в виду данные сведения, Лаврентьев просил Двойникова дополнить постановление городской думы от 5 февраля «точно, ясно и определенно выраженными обязательствами» города относительно размера денежных ассигнований на содержание предполагаемой к открытию в Ишиме полной женской гимназии⁸²⁷. Следовало также решить вопрос о единовременных тратах на постройку для гимназии собственного здания, приспособленного к школьным потребностям.

Городское общественное управление решило вместо постройки собственного здания для размещения гимназии провести капитальный ремонт прогимназии.

⁸²⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 21об.

⁸²⁶ Там же. Л. 22.

⁸²⁷ Там же. Л. 24.

§ 8. Ремонт прогимназии

Окружной инспектор М. Л. Иванов, по заданию Лаврентьева выясняющий в мае 1910 г. в Ишиме ряд вопросов, связанных с открытием мужской гимназии, осмотрел вместе с председателем попечительского совета А. Н. Кузнецовым и здание женской прогимназии⁸²⁸. По мнению совета, дому грозило падение.

После ремонта инспектор отметил в докладной записке попечителю ЗСУО улучшение состояния здания: «Теперь оно солидно отремонтировано: стены и потолки тщательно укреплены, и специалисты в актах свидетельствуют, что теперь для жизни в этом здании ничто не угрожает и оно может прослужить еще много лет»⁸²⁹.

Ишимская прогимназия помещалась в деревянном доме и содержала два приготовительных класса с площадью пола 8 на 8 шагов; 1, 2 и 4 классы с площадью пола 8 на 9 шагов; 3 и предполагаемый к открытию осенью 1910 г. 5 классы с размерами, как и приготовительные. Иванов считал, что после преобразования прогимназии в гимназию, «чего так сильно желают жители этого города», для семи классов, с закрытием приготовительных, помещение уже имелось. Здание было небольшим, но для начала работы гимназии вполне подходящим, так как большого наплыва учащихся в первые годы ожидать не приходилось.

Рекреационным залом в школе служил длинный коридор — 6 на 31 шаг. Для библиотек, кабинетов с учебными пособиями и учительской отводилась одна небольшая комната размером 6 на 10 шагов. Иванов констатировал, что существующее здание школы для полной гимназии было недостаточно и удовлетвориться им можно только в первые годы после открытия среднего учебного заведения. Затем следовало найти для гимназии

⁸²⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 52об.

⁸²⁹ Там же. Л. 53.

новое здание или расширить старое. Иванов предполагал, что «к последнему имеется полная возможность»⁸³⁰.

Далее Иванов акцентировал внимание Лаврентьева на двух крупных недочетах, имеющих в здании гимназии. Первым недочетом являлась «крохотная раздевальная комната» — 7 на 8 шагов, по размерам уступающая любому классу⁸³¹. Вторым недочетом заключался в небольшой площади уборной, где на всех учащихся имелось только 2 места. Особенно последний недочет, по мнению окружного инспектора, далее терпим быть не мог: уборную следовало расширить или увеличить число мест.

Городской голова и гласные думы настойчиво просили Иванова поддержать их ходатайство об открытии в будущем учебном году 5 класса в прогимназии. На содержание данного класса город выделял 900 рублей. Кроме того, с каждой ученицы 5 класса планировалось брать 40 руб. в год. Попечительный совет планировал собрать таким образом не менее 800 руб. при наличии 20–22 желающих обучаться в 5 классе. При нехватке денег на содержание класса, уверяло Иванова местное общественное управление, город был готов добавить «какую угодно недостающую сумму»⁸³².

Иванов приводил в докладной записке оптимистичные прогнозы представителей Ишимской думы о наличии в городе и уезде 300 учениц, с которых планировалось собрать за учение 12 тыс. рублей. С ежегодным пособием от города в 5 тыс. руб. и от казны в 4 тыс. руб. можно было набрать 21 тыс. руб., что было вполне достаточным для содержания гимназии⁸³³.

Далее инспектор писал: «Большинство состоятельных жителей Ишима горячо сочувствуют идее об открытии среднего учебного заведения для девочек, и городской голова надеется, что если бы на первых порах гимназия встретила затруднение

⁸³⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 53об.

⁸³¹ Там же.

⁸³² Там же. Л. 54.

⁸³³ Там же.

денежное, то это затруднение быстро исчезло от взносов частных лиц»⁸³⁴. Доход гимназии могли приносить также спектакли, особенно во время Ишимской ярмарки с оборотом более 2 млн рублей.

Однако Иванов не брался судить относительно обоснованности оптимизма ишимцев по поводу финансовой стороны вопроса об открытии и содержании гимназии.

Между тем преобразование прогимназии в гимназию могло сослужить хорошую службу для мужской гимназии в том, что для последней было бы легче прислать вполне правоспособных и достойных преподавателей, могущих найти себе часть заработка в женской гимназии. Хороший педперсонал, в свою очередь, мог привлечь учащихся в женскую школу, так как от количества учениц главным образом зависело благосостояние будущей гимназии. Плата за учение предполагалась сравнительно невысокая — 40 руб. в год⁸³⁵.

В своем послании Лаврентьеву 1 июня 1910 г. городской голова Ишима признавал факт ветхости здания прогимназии. Однако в управе имелись сведения о предполагаемом ремонте здания попечительским советом учебного заведения наступающим летом, согласно указаниям техника Юшкова после осмотра 19 марта. После ремонта дом мог быть вполне пригодным для открытия гимназии. Таким образом, средств на постройку собственного здания не требовалось. Относительно финансирования гимназии из своих средств городская дума⁸³⁶ решила выделять по 5 тыс. руб. ежегодно. В связи с этим городская управа просила попечителя ЗСУО «не оставить без удовлетво-

⁸³⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 54.

⁸³⁵ Там же. Л. 54об.

⁸³⁶ Решение о выделении 5 тыс. руб. ежегодно на нужды гимназии приняли городской голова С. Двойников, гласные думы И. Родионов, В. Перминов, А. Кутырев, А. Астахов, Ф. Вострых, Г. Клыков, П. Симаков, Я. Скорюк, В. Часовщиков, В. Баев, Крестьянинов, И. Чернышев и Я. Ясевич.

рения» ходатайство города о преобразовании прогимназии в гимназию⁸³⁷.

К прошению прилагалась копия журнала Ишимской городской думы от 28 мая 1910 г. Дума решила, что после будущего капитального ремонта здание прогимназии по своим размерам «вполне будет пригодно» для размещения в нем семи классов гимназии. Значит, «постройка нового здания в настоящее время является излишней, почему не потребуется на этот предмет и особых денежных ассигнований»⁸³⁸.

В дополнение к представлению от 1 июня Двойников 8 июля выслал акт Тобольского губернского инженера И. Кокотта, датированный тем же числом, об осмотре зданий женской прогимназии и строящегося приходского училища. В акте инженер указал, что здание прогимназии с помощью сжимов⁸³⁹ в стенах, подведения добавочных балок на потолке приведено в удовлетворительное состояние. При таком состоянии здания гимназия могла находиться в нем в течение нескольких лет⁸⁴⁰.

3 июля 1910 г. председатель попечительского совета женской прогимназии А. Кутырев ходатайствовал перед попечителем учебного округа о следующем: 1) об открытии 5 класса в прогимназии; 2) об установлении в данном классе платы за учение в размере 40 руб. с ученицы; 3) об увеличении в других классах платы с 8 до 10 руб. в год⁸⁴¹.

⁸³⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 27об.

⁸³⁸ Там же. Л. 28об.

⁸³⁹ Сжим — стоячий брус на болтах в простенках для крепления.

⁸⁴⁰ Там же. Л. 26.

⁸⁴¹ Там же. Л. 29.

К прошению прилагался протокол заседания попечительского совета⁸⁴² от того же числа⁸⁴³. Этот документ помогает нам более детально понять историю вопроса о преобразовании прогимназии. На заседании 7 апреля попечительный совет заслушал заявление родителей учащихся об открытии 5 класса прогимназии с начала 1910–1911 учебного года и постановление педсовета прогимназии по данному вопросу. В связи с этим попечительный совет признал открытие 5 класса необходимым и постановил: а) просить городскую думу о ежегодном выделении на содержание нового класса 900 руб., предполагая дополнительно выделять на содержание класса 600–1000 руб. из сумм сбора за учение, главным образом, с учениц этого класса; б) провести летом ремонт прогимназии согласно указаниям техника Н. Юшкова⁸⁴⁴.

Городская дума рассмотрела отношение попечительского совета от 8 апреля об ассигновании 900 руб. на содержание 5 класса в случае его открытия и постановила: просить попечительный совет прогимназии возбудить ходатайство перед попечителем округа об открытии в новом учебном году 5 класса. В случае положительного решения вопроса дума решила выделить 900 руб. на содержание класса⁸⁴⁵.

В начале июля капитальный ремонт здания прогимназии еще продолжался. Попечительный совет был уверен в своевременном окончании работ. Для 5 класса в прогимназии имелась

⁸⁴² На заседании попечительского совета женской прогимназии присутствовали председатель совета А. А. Кутырев, попечительница П. И. Карнаухова и члены И. П. Бокарев, В. С. Часовитина, священник Н. С. Гвоздицкий.

⁸⁴³ Любопытная деталь: священник Н. С. Гвоздицкий временно исполнял обязанности неперменного члена попечительского совета А. Н. Кузнецова, за увольнением последнего в отпуск.

⁸⁴⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 30.

⁸⁴⁵ Там же. Л. 30.

удобная комната. Предполагалось наличие 20 учениц в новом классе⁸⁴⁶.

11 июля МНП запросило у попечителя округа сведения о распоряжениях Лаврентьева относительно ходатайства Ишимской городской думы о преобразовании прогимназии в гимназию⁸⁴⁷. Лаврентьев ответил начальству о данном им разрешении открыть с 1910–1911 учебного года при прогимназии 5 класс. Постепенное открытие последующих классов могло быть разрешено в дальнейшем по просьбе попечительского совета учебного заведения. Попечитель далее довел до сведения министерства о сообщении Ишимской городской управы по поводу отремонтированного здания прогимназии. Было сказано и о готовности городской думы ежегодно выделять 5 тыс. руб. на нужды будущей гимназии. В Ишим в июле для ознакомления на месте с положением дел по открытию двух гимназий был командирован окружной инспектор. В результате выяснилось, что будущая женская гимназия была в достаточной степени обеспечена помещением, приспособленным к занятиям более, чем открываемая мужская гимназия⁸⁴⁸.

14 июля попечитель ЗСУО разрешил открыть 5 класс в Ишимской прогимназии, утвердив плату за обучение в размере 40 руб., а в других классах плата составила 10 рублей. Об этом родителей учащихся следовало своевременно поставить в известность⁸⁴⁹.

19 июля 1910 г. Кутырев еще не знал о принятом в Томске решении и, беспокоясь, послал телеграмму Лаврентьеву⁸⁵⁰. На следующий день председатель попечительского совета по-

⁸⁴⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 30об.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 33.

⁸⁴⁸ Там же. Л. 34–35об.

⁸⁴⁹ Там же. Л. 31–31об.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 32.

лучил телеграммой ответ, что разрешение об открытии 5 класса послано 14 июля⁸⁵¹.

Действия городского управления и попечительного совета прогимназии привели к открытию 5 класса при школе. После обязательства города о ежегодном выделении средств в размере 5 тыс. руб. на нужды школы и ремонта здания вопрос о преобразовании прогимназии решился довольно быстро.

§ 9. Недовольство мещан

Инициатива городской власти и попечительного совета о преобразовании женской прогимназии была поддержана не всеми сословиями населения Ишима. 9 августа 1910 г. мещанский староста Л. Иванов обратился с рапортом к попечителю учебного округа. К рапорту прилагалась копия приговора мещанского общества от 8 августа по делу об оставлении в городе прогимназии⁸⁵².

На собрании мещан были предъявлены два заявления примерно одного и того же содержания, подписанные мещанами города в количестве 14 человек, двумя чиновниками и двумя крестьянами. Заявители ходатайствовали об оставлении прогимназии в Ишиме. Просители мотивировали свое обращение тем, что население города состояло преимущественно из мещан, крестьян, незначительного количества купцов и чиновников. Из них особенно первые две категории жили небогато и не имели достаточных средств отдать своих детей для получения образования в гимназию с ежегодной платой за обучение от 30 до 100 рублей. В прогимназии родители с трудом, но могли дать детям образование. С закрытием прогимназии в городе могла

⁸⁵¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 32об.

⁸⁵² Там же. Л. 36.

прекратиться и грамотность женского населения среднего и низшего классов.

По собранным мещанским старостой сведениям, оказалось: 1) собраниями Ишимской городской думы от 5 февраля и 28 мая возбуждено ходатайство о преобразовании прогимназии в гимназию; 2) учащихся в прогимназии в первой половине 1910 г. насчитывалось 233, из них 54 дочери чиновников и купцов, 179 мещанских и крестьянских дочерей; 3) $\frac{1}{30}$ населения Ишима состоит из купцов и чиновников, остальные $\frac{29}{30}$ — из мещан, крестьян и других низших сословий. На основании данных сведений собрание считало, что мещане составляли в Ишиме самую наибольшую часть, более $\frac{2}{3}$ населения, ведущего оседлую жизнь, занимающегося крестьянскими промыслами и мелкой торговлей, не имеющего излишних средств.

При этом дети мещан и крестьян, обучаясь в прогимназии, отнимали у многих родителей на образование почти все незначительные средства. Поэтому с закрытием прогимназии многие родители прекратят образование своих дочерей в связи с недостатком средств для их обучения. В будущей женской гимназии могли обучаться только лица купеческого и дворянского звания.

Мещане, однако, не желали оставлять своих потомков без образования и на основании двух заявлений единогласно постановили: поручить мещанскому старосте ходатайствовать перед тобольским губернатором об оставлении на прежнем основании Ишимской женской прогимназии. И дать возможность «беспрепятственно» обучать в школе дочерей мещан, крестьян и мелких чиновников, «не оставив в будущем город Ишим безграмотным пунктом для женского пола»⁸⁵³.

Горожане просили губернатора довести свое постановление до попечителя учебного округа и Ишимской городской думы.

⁸⁵³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 38.

Приговор подписали все собравшиеся⁸⁵⁴. За неграмотных, по их просьбе, расписался Федор Петрановский. Мещанский староста Лука Иванов руководил сходом и заверил приговор своей подписью.

24 августа Ишимская дума заслушала приговор мещанского общества. По мнению мещан, преобразование прогимназии в гимназию влекло за собой повышение платы за право учения и беднейшее население города и района лишалось «возможности дать образование своим детям и воспитанникам»⁸⁵⁵. Выслушав изложенное, дума решила пойти навстречу беднейшему населению города в деле начального обучения и постановила: после преобразования гимназии в прогимназию открыть городскую приходскую трехклассную женскую школу, внося плату за учение десяти беднейших девочек, желающих обучаться в гимназии. Эти девочки принимались в гимназию по выбору городской думы из кандидаток, намеченных педсоветом среднего учебного заведения. Лаврентьев не возражал против такого решения⁸⁵⁶.

После преобразования прогимназии в гимназию не всем горожанам понравилось увеличение в школе количества учениц из уездов. 15 ноября 1912 г. городской голова Двойников обратился к попечителю ЗСУО с просьбой удовлетворить пожелание Ишимской думы, высказанное на заседании тремя днями ранее. Дело в том, что в женской гимназии обучались дети городских жителей и из уезда. Причем иногда дети горожан по причине низких баллов, полученных на приемных экзаменах, оставались не принятыми в гимназию, а дети из уезда в нее поступали. По-

⁸⁵⁴ Павел Бушков, Иван Соколов, Михаил Зарубин, Иван Попов, Ефим Лукианчиков, Василий Шаронов, Николай Федоров, Василий Евсеев, Александр Петроновский, Петр Хамов, Павел Ершов, Степан Панов, Михаил Коротков, Михаил Москвин, Егор Лопаткин, Арсентий Андреев, Михаил Серебряков, Александр Козлов и Парамон Бердюгин.

⁸⁵⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 39а.

⁸⁵⁶ Там же. Л. 40–40об.

лучалось, что городские жители, «несущие все налоги и повинности», часть которых шла на гимназию, вынуждены были оставлять своих детей без обучения или искать для них место в школах других городов⁸⁵⁷. Жители же уезда, не несущие никаких городских налогов, обучали своих детей в Ишимской гимназии.

Городская дума, обсудив создавшуюся ситуацию, выразила желание, чтобы детям жителей Ишима оказывалось предпочтительнее при приеме в гимназию перед иногородними⁸⁵⁸.

Поводом для данного суждения послужило заявление мещанина А. И. Астахова о том, что его дочь, сдавшая удовлетворительно экзамен в мае 1912 г., не была принята в августе в женскую гимназию из-за наплыва желающих учиться из уезда. Как гражданин г. Ишима, несущий все городские налоги, Астахов считал себя вправе претендовать на место в гимназии для своей дочери и просил местную думу об устройстве параллельных классов при школе или о предоставлении преимущества детям ишимцев перед иногородними при поступлении в учебное заведение.

Выслушав изложенное и принимая во внимание, что городская дума несла по содержанию женской гимназии расходы в размере 5 тыс. руб. в год и расходы эти в виде различных налогов собирались с горожан, дума нашла со своей стороны желательным отдавать предпочтение при приеме в школу детям ишимцев, а не живущим в уезде. Об этом постановлении городскому голове поручалось довести до сведения попечителя ЗСУО⁸⁵⁹.

Особое мнение по данному вопросу высказал гласный городской думы Ф. Атлас. Он считал, что пожелание принимать преимущественно детей городских жителей вне конкурса может по-

⁸⁵⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 270.

⁸⁵⁸ Там же.

⁸⁵⁹ Там же. Л. 272.

влечь за собой принятие менее знающих кандидатов, тогда как более подготовленные останутся за бортом учебного заведения. По мнению Атласа, только та или иная степень успеха в науке могла служить критерием при приеме учащихся в гимназию. Потому настоящий вопрос, считал Атлас, подлежал разрешению в отрицательном смысле⁸⁶⁰.

Попечитель ЗСУО отказался удовлетворить пожелание Ишимской думы по следующим основаниям. В связи с действующими правилами, поступлению детей в женские гимназии предшествовали приемные экзамены, письменные и устные. Те и другие производились согласно требованиям правил «с отчетливостью, необходимой для точного определения познаний и развития каждой поступающей в отдельности»⁸⁶¹. По окончании всех приемных экзаменов педсовет обсуждал, кто из экзаменовавшихся может быть принят. В случае если по наличному числу учениц класса не все выдержавшие испытание могли быть приняты в школу, то преимущество отдавалось показавшим наибольшие познания и более развитым; при равных же условиях — подавшим ранее прошение.

Попечитель учебного округа не мог дать разрешения оказывать предпочтение ишимцам перед иногородними, допустив «уклонение от соблюдения порядка, установленного правилами», и нарушить предположение Ишимской городской управы от 19 февраля 1910 г., заявившей в ходатайстве о преобразовании прогимназии в гимназию, что последняя будет обслуживать Ишим, Ялуторовск, Тюкалинск и Тару с их уездами⁸⁶².

Не видел попечитель ЗСУО оснований и для отступления от правил в выделении городским общественным управлением пособия гимназии в размере 5 тыс. рублей. Из отчета гимназии за 1911 г. на содержание школы было получено из разных ис-

⁸⁶⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 272об.

⁸⁶¹ Там же. Л. 273.

⁸⁶² Там же. Л. 273об.

точников 16 192 руб. 61 копейка. Таким образом, субсидия от города составляла лишь третью часть годового бюджета гимназии. Следовательно, школа содержалась не исключительно на средства города.

К тому же количество учениц гимназии из уездов было незначительно, составляя 68 детей (23 %) из 295 учащихся. Родители учениц из уездов несли большие затраты на обучение своих детей по сравнению с горожанами. Затраты иногородних родителей были вызваны подготовкой дочерей к поступлению в гимназию, содержанием их на частных наемных квартирах во время учебы и платой за право учения⁸⁶³.

Как мы видим, Ишимское общественное управление принимало активное участие в решении вопросов, связанных с недовольством мещан относительно развития женского образования в городе.

§ 10. Дальнейшее преобразование

Преобразование прогимназии способствовало увеличению зарплаты педагогов и учебно-вспомогательного персонала школы.

13 сентября 1910 г. попечительный совет женской прогимназии представил Лаврентьеву копию протокола своего заседания от 28 августа по вопросу о прибавке жалования учебно-вспомогательному персоналу прогимназии и о назначении платы за уроки в 5 классе⁸⁶⁴.

На заседании попечительского совета были рассмотрены следующие вопросы: 1) о прибавке жалования двум учительницам приготовительного класса, законоучителю и учительницам

⁸⁶³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 273об. – 274.

⁸⁶⁴ Там же. Л. 47.

четырёх нормальных классов; 2) о назначении платы за уроки в 5 классе; 3) о выборе лица, заведующего делопроизводством совета, вместо отказавшегося А. Н. Кузнецова.

При обсуждении первого вопроса члены совета приняли во внимание, что за последнее время цены на все, в том числе и на предметы первой необходимости, значительно поднялись. Вследствие чего получаемого учительницами прогимназии содержания не хватало для «безбедного существования» и они были вынуждены вести частные уроки, затрачивая на них свои силы, которые при лучших условиях отдавались бы всецело учебно-воспитательному процессу⁸⁶⁵.

Поэтому, руководствуясь предложением попечителя ЗСУО от 19 января 1910 г., совет постановил назначить с 1 сентября из специальных средств прогимназии, а с 1 января 1911 г. — частично из сумм, отпускаемых казначейством, прибавку к зарплате двум учительницам приготовительного класса, а также преподавателям русского языка, арифметики, истории и географии, новых языков в четырех классах по 120 руб. в год, законоучителю 50 руб. и учительнице рукоделия 60 рублей. Кроме того, сопоставив труд председателя педсовета и начальницы прогимназии, коим вверялся общий надзор за учебно-воспитательным делом при прежнем трехклассном и нынешнем пятиклассном составе прогимназии, совет постановил прибавить каждому из них по 100 руб. в год⁸⁶⁶. Общая сумма прибавки педперсоналу в год составила 1030 рублей.

По второму вопросу решили назначить плату в 5 классе 50 руб. в год. Делопроизводство совета поручили учительнице прогимназии. В Томске начальство к прибавке зарплаты учителям отнеслось с пониманием.

16 ноября Ишимский городской голова обратился к попечителю округа с просьбой разъяснить, можно ли ходатайство го-

⁸⁶⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 48.

⁸⁶⁶ Там же. Л. 48об.

рода от 19 февраля 1910 г. считать удовлетворенным и прогимназию преобразованной в гимназию, или преобразование еще окончательно не состоялось, и Двойников об этом будет осведомлен особо⁸⁶⁷.

Попечитель учебного округа ответил 3 декабря, что вопрос о преобразовании Ишимской женской пятиклассной прогимназии в полную гимназию на основании высочайше утвержденного положения от 24 мая 1870 г. решался утвердительно. Однако фактическое преобразование состоится только с открытием 7 класса «по возбуждении о том надлежащего обоснованного ходатайства попечительского совета»⁸⁶⁸.

В следующем году попечительный совет прогимназии не собирався останавливаться на достигнутом. 17 февраля 1911 г. на совете обсуждался вопрос об открытии в будущем учебном году 6 класса прогимназии. Из мнений членов совета, высказанных по данному вопросу, выяснилось, что «потребность в открытии 6 класса назрела», как это следовало из неоднократных ходатайств городского управления⁸⁶⁹. К тому же открытие очередного класса являлось необходимым для продолжения образования учениц 5 класса в своей школе. Уезжать без окончания курса в другой город большинство из учениц не имели возможности по материальным соображениям.

Кроме того, с проведением железной дороги население города увеличивалось, и можно было предположить, что лица, находящиеся в городе на службе, предпочтут давать образование своим дочерям в местном учебном заведении. Таким образом, по мнению попечительского совета, контингент учащихся 6 класса был обеспечен.

С открытием 6 класса был связан вопрос о пристройке к зданию прогимназии, где отсутствовало помещение для нового

⁸⁶⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 50–50об.

⁸⁶⁸ Там же. Л. 51.

⁸⁶⁹ Там же. Л. 52.

класса и физического кабинета. Обсудив данный вопрос, попечительный совет постановил сделать пристройку из пяти комнат для размещения 6 и последующих классов по мере их открытия. Необходимый для строительства лес планировалось заготовить хозяйственным способом, а саму постройку сдать с торгов. На пристрой город выделял 2 тыс. руб., остальная сумма дополнялась из специальных средств прогимназии. В результате 25 февраля попечительный совет просил Лаврентьева разрешить открыть с нового учебного года 6 класс при прогимназии. Надеялся совет и на окончательное преобразование прогимназии в гимназию уже с 1911–1912 учебного года с увеличением ассигнования на гимназию с 2 тыс. руб. до 4 тыс. рублей⁸⁷⁰.

Со стороны попечителя учебного округа препятствий для открытия 6 класса не встречалось, если существование учебного заведения «будет достаточно обеспечено» денежными средствами и помещением⁸⁷¹. Увеличение субсидий школе из казны с 2 до 4 тыс. руб. не могло быть удовлетворено за недостаточностью кредита, отпускаемого в распоряжение Лаврентьева на выдачу пособий женским школам. На основании действующей сметы МНП на выдачу пособий женским средним учебным заведениям ЗСУО ежегодно выделялось по 38 666 рублей. Между тем на основании закона от 8 июля 1908 г., и принимая во внимание количество женских школ, кредит этот следовало бы увеличить до 76 тыс. рублей. В связи с этим Лаврентьев возбудил ходатайство перед МНП о добавлении финансирования до установленных законом предельных норм пособий. Данное прошение было оставлено МНП без удовлетворения: учебно-окружному управлению предписывалось при назначении пособий обходиться имеющимися в распоряжении ресурсами⁸⁷².

⁸⁷⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 52об.

⁸⁷¹ Там же. Л. 53.

⁸⁷² Там же. Л. 54.

16 марта 1911 г. попечительный совет прогимназии обсуждал вопрос об изыскании средств на содержание планируемого к открытию 6 класса. По подсчетам совета, расходы на этот предмет могли составить 2500 рублей. На покрытие данных расходов городской думой отпускалось 900 руб., затем предполагалось получить плату за право учения с 20 учениц по 60 руб. с каждой, что составило 1200 рублей. От увеличения платы за учение с 40 до 50 руб. в 5 классе с 20 учениц можно было собрать еще 200 рублей. Оставшуюся сумму в 200 руб. обязались пополнить члены попечительского совета. Что же касается помещения для 6 класса и последующих классов гимназии, то постройка его была запланирована на апрель. В связи с вышеизложенным, попечительный совет просил у Лаврентьева разрешения открыть с нового учебного года 6 класс в прогимназии, переименовав ее в гимназию⁸⁷³.

5 апреля 1911 г. директор мужской гимназии Квак сообщал Лаврентьеву, что для расширения здания женской прогимназии при преобразовании ее в гимназию был куплен лес на сумму 1681 руб. с целью пристроить пять комнат. Пристройку хотели расположить во дворе прогимназии, соединив с главным зданием коридором. Занятия в прогимназии шли обычным порядком⁸⁷⁴.

В середине апреля Лаврентьев разрешил открыть 6 класс и увеличить плату за учение в прогимназии. Однако решение вопроса о переименовании прогимназии в семиклассную гимназию попечитель округа оставил до завершения пристройки к зданию школы, необходимой для размещения в ней учениц будущих 6 и 7 классов. При этом Лаврентьев указал на желание попечительского совета дополнить недостающие 200 руб. на содержание школы из своих средств. Этот источник Лаврентьев

⁸⁷³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 56об.

⁸⁷⁴ Там же. Л. 181–181об.

считал случайным и «не представляющим верной и постоянной помощи»⁸⁷⁵.

Таким образом, мы видим, что затраты на открытие новых классов и строительство дополнительных комнат в большей степени ложились на плечи родителей учениц, чем на государство и городское управление.

8 июля попечительный совет доложил в Томск об окончании пристройки комнат к зданию прогимназии и в очередной раз просил Лаврентьева о разрешении открыть 6 класс с переименованием учебного заведения в гимназию. Принимая во внимание тесноту постройки и сухую погоду, совет на собрании 13 июня нашел необходимым застраховать здание школы. Деньги для страховки здания совет решил выручить от гуляния, планируемого им в июле в городском саду⁸⁷⁶. 26 июля попечитель ЗСУО разрешил преобразовать прогимназию в гимназию с начала нового учебного года⁸⁷⁷.

19 декабря 1911 г. на очередном заседании попечительского совета женской гимназии обсуждался вопрос о составлении сметы на содержание школы в 1912 г. Относительно зарплаты учебно-воспитательного персонала совет решил назначить с начала 1912–1913 учебного года жалованье начальнице гимназии 720 руб., председателю педсовета — 500 руб., для преподавателей в младших классах установить поурочную плату по 40 руб., а в старших — по 60 руб. за урок⁸⁷⁸. Учителям французского и немецкого языков во всех классах гимназии планировалось платить по 840 руб., четверем преподавательницам, исполняющим обязанности классных наставниц, по 120 руб. каждой, двум учительницам приготовительного класса —

⁸⁷⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 57.

⁸⁷⁶ Там же. Л. 58.

⁸⁷⁷ Там же. Л. 59.

⁸⁷⁸ Вероятно, если нагрузка преподавателя в неделю была 18 часов, то в месяц он получал из расчета по 40 руб. за урок 720 руб., в старших классах и того больше.

по 480 руб., секретарю педсовета, библиотекаря, делопроизводителю попечительского совета и письмоводителю гимназии — по 120 руб. каждому.

Принимая во внимание увеличение расходов на содержание гимназии, члены совета пришли к заключению о необходимости увеличить плату за право учения, определив ее в следующем размере: в подготовительном классе — 10 руб. (прежняя); в 1, 2 и 3 классах — 20 руб. (вместо 10 руб.); в 4 классе — 30 руб. (вместо 10 руб.); в 5 классе — 50 руб. (прежняя); в 6 и 7 классах — по 60 руб. в год с каждой ученицы⁸⁷⁹.

Докладывая о вышеизложенном, совет просил попечителя округа разрешить ввести данную плату за обучение в женской гимназии с 1912–1913 учебного года и производить с того же времени вознаграждение учебно-воспитательного персонала в определенном советом размере.

Вместе с тем совет ходатайствовал перед Лаврентьевым об увеличении ассигнования на содержание гимназии с 2 тыс. руб. до 4 тыс. руб.: с открытием старших классов потребовались большие расходы на оборудование физического кабинета, пополнение библиотек.

Между тем рассчитывать на получение необходимых средств от города не представлялось возможным, так как город тратил на образовательные цели третью часть своего бюджета, выделяя на содержание гимназии ежегодно 5 тыс. руб., и вносил плату за право учения 10 бедных учениц⁸⁸⁰.

⁸⁷⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 61–61об.

⁸⁸⁰ Действительно, по сметам городов Тобольской губернии в 1912 г. на развитие образования в Ишиме тратилось 28,9 % средств, в Кургане — 25,6 %, в Тобольске — 15,7 %, в Тюмени — 15 % от сметы (Сулимов В. С. Чувства добрые пробуждать. Из истории светской школы Тобольской губернии в конце XIX — начале XX вв. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2004. С. 64).

Попечитель ЗСУО разрешил установить с нового учебного года плату за учение в соответствии с предложением попечительского совета гимназии⁸⁸¹.

В увеличении размера пособия на содержание гимназии Лаврентьев в очередной раз отказал, сославшись на недостаточность сумм, отпускаемых МНП на выдачу данных пособий женским школам учебного округа. На 16 женских гимназий и 6 прогимназий приходилось по-прежнему делить 38 660 руб., хотя потребность в средствах доходила до 75 тыс. рублей. Выделение такой суммы не представлялось возможным в связи с отклонением ходатайства попечителя округа в МНП⁸⁸².

Несмотря на трудности, связанные с финансированием Ишимской женской гимназии, в 1912 г. в школе был открыт 7 класс.

§ 11. В новом статусе

После преобразования прогимназии в гимназию количество учащихся ежегодно увеличивалось. Штат преподавателей расширялся.

К 1 января 1912 г. в Ишимской женской гимназии обучалось 295 учениц. У родителей и заступающих лиц проживало 227 человек. Остальные ученицы размещались в 20 квартирах. Наивысшая плата за квартиры составляла 16 руб., наименьшая — 10 руб., а средняя — 13 рублей. У педагогов ученицы не проживали⁸⁸³.

По вероисповеданию ученицы распределялись следующим образом: православных — 275 (93 %), римско-католического — 5 (1,7 %), иных христианских — 2 (0,7 %), иудейского — 13 (5 %).

⁸⁸¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 62.

⁸⁸² Там же. Л. 63.

⁸⁸³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 511.

По сословиям: дочерей потомственных дворян не было, личных дворян и чиновников — 58, из духовного звания — 15, из почетных граждан и купцов — 14, мещан и цеховых — 91, крестьян — 117⁸⁸⁴.

Закон Божий изучали 277 учениц, рисованием и рукоделием занимались 205 человек⁸⁸⁵. Из необязательных предметов ученицы обучались французскому и немецкому языкам (70 и 67), рукоделию и рисованию. Языкам часто не обучались способные ученицы. Основной причиной можно было считать взимание дополнительной платы. На одном из декабрьских заседаний попечительного совета в 1911 г. председатель педсовета поднял вопрос о назначении общей платы за предметы — обязательны они или нет. Попечительный совет согласился с данным доводом⁸⁸⁶.

Служащих к 1 января 1912 г. в гимназии состояло 20 человек. Из них с высшим образованием — 6, со средним — 13, с низким — 1. Председатель педсовета директор мужской гимназии надворный советник Стефан Иванович Сергеев окончил историческое отделение Нежинского историко-филологического института князя Безбородко. По должности председателя получал 300 руб. в год. И. о. начальницы гимназии Валентина Совватиевна Часовитина закончила Омскую женскую гимназию. Была утверждена начальницей прогимназии приказом попечителя ЗСУО от 24 октября 1903 г. с 14 октября того же года. Получала жалование 880 руб. в год и квартиру⁸⁸⁷.

Законоучитель священник Николай Стефанович Гвоздицкий окончил Тобольскую духовную семинарию. Был назначен приказом попечителя ЗСУО от 6 сентября 1886 г., получая 700 руб. в год. Преподаватель Закона Божия священник Леонид Николаевич Остроумов — выпускник Тобольской духовной семинарии, был допущен приказом попечителя ЗСУО с 15 августа 1911 г. Вознаграждение составляло 240 руб. в год.

⁸⁸⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 518об.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 519.

⁸⁸⁶ Там же. Л. 519–520.

⁸⁸⁷ Там же. Л. 511об.

Преподающий словесность и историю учитель мужской гимназии Иван Онисимович Кудрявцев окончил Императорский Петербургский университет с дипломом первой степени. Приступил к работе с 16 сентября 1910 г. Получал 540 руб.

Преподаватель словесности, учитель духовного училища Николай Викторович Трунев — выпускник Московской духовной академии по словесному отделению, приступил к работе с 1 августа 1911 г. За 3 урока в 6 классе имел 180 руб. в год.

Учитель математики, и. о. преподавателя мужской гимназии Евгений Николаевич Арбеков окончил математическое отделение Императорского Юрьевского университета со званием действительного студента. Приступил к службе с 1 августа 1911 г. с жалованьем 420 руб. в год за 7 уроков.

Физику и естественную историю преподавал учитель мужской гимназии Александр Николаевич Столбов, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Казанского университета⁸⁸⁸.

Преподаватель немецкого языка Давид Гансович Клейнберг был выпускником юридического факультета Юрьевского университета. Французский язык преподавала Люция Ивановна Фридрихс, окончившая Институт Почетного легиона в Энуане во Франции⁸⁸⁹.

Рисование и чистописание преподавал Андрей Андреевич Кучеровский. Русский язык вела Елена Александровна Козлова, выпускница Тобольской Мариинской школы⁸⁹⁰.

Учителем арифметики и геометрии была Прасковья Гавриловна Хавкина, закончившая Омскую женскую гимназию. Новые языки преподавала Эмилия Ивановна Мاستицкая⁸⁹¹.

Должности учителей наук, языков и рисования замещались преподавателями мужской гимназии. Рукоделие преподавала по вольному найму Мария Михайловна Стельмахович, выбыв-

⁸⁸⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 512об. – 513.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 513.

⁸⁹⁰ Там же. Л. 513об.

⁸⁹¹ Там же. Л. 514.

шая из 6 класса Варшавской второй женской гимназии. Пение преподавал диакон Алексей Порфирьевич Подойников. Классной надзирательницей была Наталья Михайловна Кухтина. Должность врача занимал Василий Сергеевич Диомидов⁸⁹².

В приготовительном классе работали Клавдия Федоровна Еманкова и Зинаида Николаевна Белова. Кроме того, Г. Г. Ливен в 1911 г. временно преподавал немецкий язык и естественную историю⁸⁹³.

В 1911 г. на содержание гимназии было израсходовано 16 192 руб. 61 коп.: из средств госказначейства — 2 тыс. руб., из сумм сбора за учение — 3835 руб., от города — 5875 руб., единовременных пожертвований — 202 руб. 32 коп., остальные — из разных источников⁸⁹⁴.

Плата за учение в 1–4 классах составила по 10 руб., кроме того, взималась плата по 10 руб. за изучение новых языков. В 5 классе плата составила 50 руб., в 6 классе — 60 рублей. Стоимость обучения одной ученицы равнялась 54 руб. 82 копейкам⁸⁹⁵.

Общество попечения о начальном образовании в значительной степени оказывало нуждающимся материальную помощь. Общества вспомоществования учащимся при гимназии не было организовано, устав находился на утверждении губернской администрации⁸⁹⁶. Родительский комитет при гимназии отсутствовал. Созваны были два заседания родителей, однако являлось слишком мало заинтересованных лиц⁸⁹⁷.

Особых заболеваний среди учениц не наблюдалось, хотя бывали случаи заболевания корью и скарлатиной. Мерами к улучшению физического развития учащихся служили заботы о том, чтобы ученицы на квартирах находились в хороших гигиенических условиях. Для учениц был установлен обязательный завтрак, для кото-

⁸⁹² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 517об.

⁸⁹³ Там же. Л. 515.

⁸⁹⁴ Там же. Л. 520об.

⁸⁹⁵ Там же.

⁸⁹⁶ Там же.

⁸⁹⁷ Там же. Л. 521.

рого они из дома приносили бутерброды, а чай с сахаром получали в гимназии за плату около 1 коп. за кружку. Гимнастика не преподавалась⁸⁹⁸. Ученицы пользовались бесплатно катком. Его организатору попечительный совет уплатил 25 рублей⁸⁹⁹.

Работа по развитию гимназии продолжалась. Попечительный совет школы не остановился на достигнутом. 14 декабря 1912 г. совет поднял вопрос об открытии с 1913–1914 учебного года 8 специального (педагогического) класса. На содержание этого класса в первой половине учебного года требовалось 1160 руб., из которых 300 руб. должны были пойти на приобретение специальной библиотеки для 8 класса, а остальные 860 руб. — на жалованье преподавателям из расчета по 80 руб. за уроки с каждой ученицы. Совет счел возможным произвести данные расходы из специальных средств гимназии. К тому же в здании школы имелась свободная комната для размещения 8 класса. И совет попросил попечителя округа разрешить открытие очередного класса при гимназии.

7 мая 1913 г. председатель педсовета женской гимназии С. Сергеев представил на утверждение попечителю округа учебный план 8 педагогического класса, имеющий в своей основе план дополнительного класса женских гимназий, утвержденный министром народного просвещения 31 августа 1874 г.⁹⁰⁰

В первоначальном варианте в расписание обязательных предметов на неделю был включен один урок гимнастики, затем его не включали в расписание. Больше внимания уделялось таким специальным предметам, как история и география⁹⁰¹. Педагогический класс попечитель ЗСУО открыть разрешил, утвердив 18 мая 1913 г. его план занятий⁹⁰².

Однако в 1913 г. при гимназии был закрыт приготовительный класс. Таким образом, ученицы 8 класса гимназии лиша-

⁸⁹⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 521–521об.

⁸⁹⁹ Там же. Л. 521об.

⁹⁰⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 80.

⁹⁰¹ Там же. Л. 88.

⁹⁰² Там же. Л. 78.

лись возможности преподавать в данном классе, совершенствуя навыки педагогического мастерства. В результате для педпрактики гимназисток было выбрано 1 приходское училище. В нем ученицы проводили пробные уроки по начальной грамоте и арифметике⁹⁰³.

Показать состояние гимназии в первые годы ее работы нам позволяют следующие таблицы.

Таблица 18

Ученицы гимназии по вероисповеданию и сословию

Вероисповедание	1911		1912		1915	
Православное	275	93,2 %	288	93,5 %	238	90,8 %
Римско-католическое	5	1,7 %	6	1,9 %	9	3,4 %
Иное христианское	2	0,7 %	1	0,3 %	-	-
Иудейское	13	4,4 %	13	4,2 %	15	5,7 %
Сословие						
Потомственных дворян	-	-	2	0,6 %	-	-
Личных дворян и чиновников	58	19,7 %	63	20,5 %	51	19,5 %
Духовного звания	15	5,1 %	15	4,9 %	17	6,5 %
Почетных граждан и купцов	14	4,7 %	11	3,6 %	10	2,6 %
Мещан и цеховых	91	30,8 %	83	26,9 %	58	22,1 %
Крестьян	117	39,7 %	134	43,5 %	126	49,3 %
Всего	295	100 %	308	100 %	262*	100 %

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 518об.; Д. 2936. Л. 381; Д. 3148. Л. 268–268об.

* Уменьшение количества учениц в гимназии было вызвано закрытием приготовительного класса.

В гимназии сохранялось преобладающее количество учениц православного вероисповедания. Постепенно увеличивалось

⁹⁰³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 66, 67.

число представителей других конфессий. В гимназии все больше становится представительниц крестьянского сословия, несмотря на повышение платы за обучение.

Таблица 19

Обучение необязательным предметам

Предметы	1911		1912		1915	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Рисование	205	69,5 %	223	75,6 %	242	92,4 %
Рукоделие	205	69,5 %	139	45,1 %	234	89,3 %
Франц. язык	70	23,7 %	106	34,4 %	173	66,0 %
Немец. язык	67	22,7 %	100	32,4 %	169	64,5 %
Пение	не изв.	-	не изв.	-	240	91,6 %
Всего	295	-	308	-	262	-

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 519; Д. 2936. Л. 381; Д. 3148. Л. 270.

Ученицы гимназии обучались рисованию и рукоделию, за исключением приготовительного класса. Иностранным языкам обучалось незначительное количество учениц. Особой платы за обучение языкам установлено не было, что способствовало постепенному увеличению количества желающих изучать данные предметы.

Таблица 20

Фонды фундаментальной и ученической библиотек

Фундамент. биб-ка	1910	1911	1912	1914	1915
Названий книг	168	238	436	858	883
Томов	504	704	1003	1718	1743
Ученич. биб-ка					
Названий книг	1183	982*	1026	1524	1533
Томов	1847	1404	1482	2378	2411

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 510об.; Д. 2936. Л. 377; Д. 3148. Л. 262об. – 263.

* Сокращение количества книг в ученической библиотеке было вызвано их списанием по причине ветхости. Новых книг в 1911 г. приобретено не было за отсутствием средств.

Значительное количество книг было приобретено для библиотек гимназии в 1913–1914 гг. С началом Первой мировой войны закупка книг значительно сокращается.

Таблица 21

Расходы на содержание гимназии

Источники	1911	1912	1915
Госказначейство	2000	2000	2740
Сбор за учение	3835	6530	10890
Город	5875	5000	5000
Пожертвования	202 руб. 32 коп.	-	-
Разные источ.	4280 руб. 29 коп.	268 руб. 67 коп.	1298 руб. 82 коп.
Всего	16 192 руб. 61 коп.	13 798 руб. 67 коп.	19 928 руб. 82 коп.

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 520об.; Д. 2936. Л. 381об.; Д. 3148. Л. 270об.

Администрация гимназии по согласованию с органами местного самоуправления и с разрешения попечителя учебного округа была вынуждена повышать плату за обучение учениц в гимназии. Государство не торопилось увеличивать расходы на поддержку женского образования.

Преподаватели делали все возможное для организации учебного процесса при существующих средствах. Ощущался недостаток библиотек, особенно ученической. Отсутствие хороших книг сказывалось на общем развитии учениц, создающемся «исподволь», с помощью систематического чтения.

§ 12. Попытка кражи

Чрезвычайные происшествия, связанные с нарушением закона, случались в женской гимназии. 10 марта 1915 г. на заседании педсовета учебного заведения при рассмотрении успехов, внимания, прилежания и поведения учениц 5 класса начальница В. С. Часовитина заявила о том, что классная надзирательница О. Я. Боровкова сообщила следующий факт, происшедший с ученицей этого класса Н. Чернышевой. Ученица пришла в магазин покупать чулки и портмоне и, не выбрав ничего, направилась из магазина. Приказчик Коншин заметил, что одно из портмоне, предложенных девушке, ученица положила в муфту. Тогда он сказал: «Барышня, вы уплатите за портмоне, или вернете его». «Какое портмоне?» — спросила Чернышева. «А то, которое вы положили в муфту», — был ответ. Чернышева смутилась, посмотрела на приказчика, а потом вынула портмоне из муфты и подала, извиняясь. Начальница лично проверила это сообщение. Все сказанное подтвердил хозяин магазина Бокарев. С приказчиком Часовитина не говорила. Тогда председатель педсовета Курочкин попросил начальницу узнать об этом деле более подробно, поговорив с приказчиком, продававшим вещи Чернышевой. Решение по данному вопросу было отложено до следующего заседания⁹⁰⁴.

Дальнейшие действия администрации гимназии не понравились отцу ученицы. 31 марта 1915 г. член Ишимской городской управы Чернышев направил попечителю учебного округа телеграмму о том, что получил от Курочкина требование немедленно взять из школы дочь Надежду. В противном случае председатель педсовета угрожал исключить ее 1 апреля. В телеграмме Чернышев также просил попечителя ввиду срочности сделать распоряжение по телеграфу о приостановлении исполне-

⁹⁰⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 83.

ния решения педсовета. Отец ученицы подал одновременно жалобу попечителю почтой⁹⁰⁵.

Начальство потребовало разъяснений от руководства гимназии. 4 апреля Курочкин ответил телеграммой попечителю, что ввиду совершенно точных показаний, данных начальнице гимназии Часовитиной приказчиком магазина, уличающих ученицу в попытке кражи, педсовет предложил родителям взять дочь из гимназии. Попечитель попросил повременить с принятием решения о гимназистке до получения донесения почтой⁹⁰⁶.

Выяснилось, что в начале марта по городу распространился слух об ученице женской гимназии Н. Чернышевой, об уличении ее в попытке произвести кражу кошелька в магазине Бокарева. Надзирательница 5 класса, где обучалась Чернышева, получив такие сведения, немедленно сообщила об этом начальнице гимназии. Последняя вызвала ученицу и, сообщив о дошедшем до нее слухе, спросила, правда ли это? Чернышева объяснила, что действительно взяла кошелек по ошибке вместо своего, который лежал на прилавке, а когда ошибка открылась, она его возвратила. Начальница посоветовала Чернышевой еще раз сходить в магазин Бокарева для выяснения ошибки и тем прекратить слухи. Чернышева побывала в магазине со своей старшей сестрой и на другой день, явившись к начальнице, заявила, что все улажено и Бокаревы претензий к ней не имели⁹⁰⁷.

Между тем начальница отправилась в магазин Бокарева и разговаривала с хозяином, который подтвердил, что ученица Чернышева, рассматривая предложенные ей кошельки, один из них положила в муфту и затем, ничего не купив, хотела уйти, но была остановлена приказчиком Коншиным, заметившим проделку ученицы, предложив уплатить деньги или вернуть

⁹⁰⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 75.

⁹⁰⁶ Там же. Л. 76.

⁹⁰⁷ Там же. Л. 77.

кошелек. Чернышева смутилась и вернула взятый кошелек. Это было 9 марта. На другой день ученица явилась к начальнице со своим успокоительным заявлением. Начальница обратила внимание на противоречие между этим заявлением и показаниями Бокарева, но говорить об этом с ученицей нашла неудобным⁹⁰⁸.

После чего на педсовете 10 марта начальница доложила о проступке Чернышевой. При этом выяснилось, что начальница не общалась с приказчиком. В связи с этим Курочкин просил Часовитину переговорить лично с приказчиком, так как его показания, как очевидца и непосредственного участника дела, имели чрезвычайно важное значение для освещения происшествия. В промежутке между педсоветами 10 и 14 марта начальница вновь посетила магазин Бокарева, где беседовала с хозяином и приказчиком. После чего в гимназию был приглашен отец ученицы. Затем Чернышев явился к Курочкину с письменной жалобой на неправильные действия, допущенные начальницей⁹⁰⁹.

Начальница при повторном расследовании дела встречалась с хозяином магазина и приказчиком. В магазине не подтвердили «успокоительного» заявления Чернышевой, что «все улажено», но в полной мере подтвердили все сказанное при первом расследовании. Кроме того, выяснились подробности, уточняющие поступок Чернышевой с невыгодной для нее стороны: Бокарев и Коншин видели, что кошелек, положенный в муфту, оказался завернутым в платок. Коншин заявил, что никакого кошелька Чернышевой на прилавке не было. Первое обстоятельство указывало на намерение скрыть взятую вещь, а второе — на то, что ошибки при взятии чужого кошелька не могло быть,

⁹⁰⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 77–77об.

⁹⁰⁹ Там же. Л. 77об.

так как свой кошелек она не клала на прилавок, следовательно, и не могла спутать чужой кошелек со своим⁹¹⁰.

11 марта начальница вызвала в гимназию отца Чернышевой и, сообщив ему о подозрении по поводу его дочери, предложила выяснить у Бокарева подробности происшествия. Чернышев разгорячился, стал обвинять Бокарева в клевете, грозил привлечь его к суду и заявил, что просить в магазине о выяснении он не будет. «Выключайте ее», — дал он ответ относительно дочери. Начальница заявила, что исключение ученицы можно предупредить подачей прошения. Чернышев от такого варианта «наотрез» отказался⁹¹¹.

Перед вторым заседанием педсовета Чернышев лично явился к Курочкину и подал письменную жалобу на действия начальницы по отношению к его дочери. Сущность этой жалобы заключалась в следующем. Начальница потребовала от него в резкой форме взять дочь из гимназии, как покушавшуюся совершить кражу в магазине Бокарева, угрожая в противном случае исключением из гимназии. Случай этот, по просьбе Чернышева, был проверен «подлежащей властью» и объяснялся поспешностью и неосмотрительностью его дочери, а отнюдь не намерением совершить кражу. Таким образом, начальница, предлагая ему взять дочь из гимназии за указанный случай, приравнивала его дочь к воровкам и тем нанесла ей и ему оскорбление. В связи с этим Чернышев просил Курочкина проверить все дело и дать ему законный ход, чем он будет избавлен от необходимости возбудить против начальницы судебное преследование за клевету⁹¹².

Ознакомившись с претензией Чернышева, Курочкин обещал ему доложить о данной жалобе на педсовете. На заседании педсовета 14 марта начальница сообщила о дополнительном расследовании проступка ученицы. Затем Курочкин прочитал жа-

⁹¹⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 77об. – 78.

⁹¹¹ Там же. Л. 78.

⁹¹² Там же.

лобу отца ученицы. По содержанию жалобы начальница дала следующие объяснения: а) она не требовала от купца непременно взять дочь из гимназии, а предлагала повидаться с Бокаревым и выяснить недоразумение, происшедшее с его дочерью; б) сообщение отцу о проступке дочери не могло считаться оскорблением, так как начальница обязана это делать при всяких проступках учениц, и она не думала оскорблять Чернышева, а, наоборот, искала меру, которая могла отклонить обвинение его дочери; в) обвинять ее в клевете нельзя, так как доклад начальницы на педсовете 10 марта основывался на заявлении Бокарева и был подтвержден вторичным расследованием⁹¹³.

Приняв к сведению жалобу Чернышева и объяснения начальницы, педсовет выяснил вопрос о прежнем поведении провинившейся ученицы. При этом классная надзирательница Папулова заявила, что в 5 классе не раз случались мелкие пропажи, виновницей которых ученицы подозревали Чернышеву. Было указано на случай о пропаже у одной из учениц серебряного портмоне. Хотя после настояний надзирательницы пропавшая вещь нашлась, всунутая в рукав верхней одежды одной из учениц младших классов. По этому поводу явились к надзирательнице две ученицы 5 класса с заявлением, что та девочка невиновна, а они подозревают ученицу Чернышеву. Преподавательница словесности О. Я. Московская вспомнила случай, бывший с ней и свидетельствующий о наклонности Чернышевой ко лжи⁹¹⁴.

В целях полного выяснения фактической стороны дела Курочкин предложил членам педсовета сделать дополнительные разъяснения или вопросы. Таковых не последовало, и Курочкин обратился к собравшимся со следующими вопросами:

1. Усматривается ли в поступке ученицы Чернышевой, взявшей кошелек в магазине Бокарева, попытка на кражу, или он

⁹¹³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 78об.

⁹¹⁴ Там же. Л. 78об. – 79

объясняется ошибкой ее и неосмотрительностью? Члены совета единогласно признали попытку на кражу.

2. Может ли ученица оставаться в гимназии, как совершившая попытку на кражу и неоднократно в том же подозреваемая прежде? Все единогласно высказались: «Нет, не может».

3. В каком порядке должна быть Чернышева удалена из гимназии? Постановлено было единогласно: предложить родителям ученицы взять ее из гимназии по прошению. В случае их нежелания исполнить это, исключить Чернышеву из гимназии на основании § 34 Правил для учениц гимназии⁹¹⁵.

Объявление родителям о решении педсовета пришлось отложить, за несоставлением протокола, до конца пасхальных праздников. Уведомление отцу ученицы было послано 28 марта. В уведомлении Курочкин предложил Чернышеву к ближайшему заседанию педсовета 1 апреля подать прошение начальнице гимназии об увольнении его дочери. В противном случае она могла быть уволена из гимназии по § 34 правил⁹¹⁶.

Спустя два дня Чернышев явился к председателю педсовета и сообщил, что послал телеграмму в 100 слов попечителю округа, а почтой прошение о пересмотре дела. Отец ученицы просил Курочкина приостановить дело до получения ответной телеграммы и обещал к заседанию педсовета подать прошение об увольнении дочери. Вместе с тем он просил выдать ему копию постановления педсовета. Копия с протокола, составляющего служебную тайну, не могла выдаваться по желанию частных лиц. Если дочь Чернышева увольняли, то копии представлялись вместе с объяснениями Курочкина на утверждение попечителю округа⁹¹⁷.

Телеграмма от попечителя округа была получена 3 апреля. На другой день к Курочкину явился Чернышев и поинтересо-

⁹¹⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 79.

⁹¹⁶ Там же.

⁹¹⁷ Там же. Л. 79об.

вался о телеграмме и о том, что председатель педсовета намерен делать. Председатель педсовета ответил, что телеграмма получена и он отправил ответ на нее тоже по телеграфу. Дня через два Курочкин собирался послать в Томск письменное донесение вместе с протоколами педсовета и другими документами, касающимися ученицы. Чернышев отказался подавать прошение об увольнении дочери и просил разрешить девушке бывать на уроках в гимназии. Курочкин посчитал это неудобным, так как ученица оказалась бы в затруднительном положении по отношению к начальнице и своим подругам. Кроме того, Чернышев в своей жалобе решительно заявил, что не позволит себе оставить дочь в том заведении, где так легко и свободно могут позорить ее имя⁹¹⁸.

Ни от Чернышева, ни от «подлежащей» власти Курочкин не получал никаких актов о произведенном по его просьбе расследовании, так что заявление об этом в поданной жалобе следовало считать голословным. К тому же Чернышев, при всей тяжести оскорбления, ему нанесенного, не нашел нужным пойти в магазин Бокарева и к исправнику, а посылал туда старшую дочь⁹¹⁹.

Решение вопроса об ученице затянулось. В дело вмешалось МНП. 23 октября на педсовете гимназии было заслушано предложение попечителя ЗСУО об оставлении ученицы Н. Чернышевой в гимназии, согласно распоряжению по телеграфу министра народного просвещения. В результате педсовет постановил: 1) принять распоряжение министра об оставлении Чернышевой в гимназии к исполнению; 2) ввиду неудовлетворительных оценок за минувший учебный год по словесности подвергнуть ученицу для перевода в 6 класс экзамену по словесности письменно и устно за курс 5 класса.

⁹¹⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 79об.

⁹¹⁹ Там же. Л. 79об. – 80.

Между тем педсовет признал необходимым выразить свое мнение: 1) педагоги считали свое прежнее решение правильным, как принятое по «тщательному» рассмотрению дела и единогласно; 2) решение это было составлено в законном порядке и утверждено попечителем учебного округа, а потому, как принявшее законную силу, могло быть изменено только путем вторичного пересмотра педсоветом; 3) педсовет, принимая данное постановление относительно Чернышевой, исполнил свой долг в отношении ограждения учениц от вредного влияния и защиты чести учебного заведения; 4) в отношении Чернышевой педсоветом уже была проявлена допустимая мягкость решения, дававшая ей возможность выйти из гимназии по прошению родителей, то есть формально неопороченной; 5) решения педсовета и приговор гражданского суда не могли быть поставлены в зависимость друг от друга и сравниваемы, как относящиеся к различным областям, между собой не имеющим отношения; 6) возвращение Чернышевой в гимназию, в отмену постановлений педсовета, приводило к умалению авторитета и значения педсовета, вопреки циркуляра министра народного просвещения от 21 августа 1915 г.⁹²⁰

5 ноября 1915 г. Курочкин представил попечителю ЗСУО согласно постановлению педсовета от 23 октября протокол собрания по поводу распоряжения министра народного просвещения об обратном приеме в гимназию ученицы Н. Чернышевой, избитой в покушении на кражу⁹²¹. 23 ноября попечитель учебного округа доложил министру народного просвещения, представив выписку из протокола педсовета, об обратном приеме бывшей ученицы Чернышевой в гимназию. Попечитель учебного округа был не согласен с тем, что педсовет допустил обсуждение распоряжения вышестоящего начальства⁹²².

⁹²⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3074. Л. 127–127об.

⁹²¹ Там же. Л. 123а.

⁹²² Там же. Л. 126.

В данном случае педсовет проявил принципиальность в вопросе о возвращении Чернышевой в гимназию. Мнение педсовета расходилось с предписанием МНП об обратном приеме ученицы в школу.

§ 13. Отмененная экскурсия

В период Первой мировой войны МНП стремилось привлечь школы к экскурсионной деятельности. Обычно экскурсии проводились в окрестностях города и на предприятия. Однако молодые учительницы женской гимназии решили отправиться с ученицами на уральские заводы.

В гимназии планировалось организовать с 18 мая по 7 июня 1916 г. экскурсию на Урал. Относительно планируемой экскурсии преподавательница географии и естествоведения Ишимской женской прогимназии В. В. Клевцова представила 1 апреля 1916 г. педсовету докладную записку⁹²³. Большинство учениц старших классов женской гимназии было знакомо только с городом и природой Ишимской степи, поэтому следовало организовать экскурсию на Урал. Во время экскурсии планировался осмотр нескольких заводов, так как ученицы с разработкой руды были знакомы только в теории. Экскурсия давала возможность видеть природу горных хребтов Урала, она также пополняла элементарные сведения, полученные в 4 классе по минералогии. Помимо цели чисто естественного характера экскурсии не чужда была и географическая сторона. Ученицы могли иметь возможность видеть несколько больших типичных городов: центр уральской горной промышленности — Екатеринбург; степной азиатский город Омск и город Европейской России Пермь. Не бесследно для учениц должно было пройти зна-

⁹²³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2757. Л. 175.

комство с многоводной русской Камой и большой сибирской рекой Иртышом⁹²⁴.

Для выполнения намеченного Клевцова выработала следующий маршрут: первый путь — Ишим, Тюмень, Екатеринбург, Пермь по горнозаводской линии железной дороги. В Екатеринбурге планировалось осмотреть город, монетный двор, гранильную фабрику и монастыри, затем Верхненейвинский железодельный и литейный завод, Нижнетагильский завод с чугуноплавильным, чугунолитейным, железодельным и стальным производством. В двух верстах от Нижнего Тагила располагался Выйский завод, где шла разработка медной руды. Затем планировалось осмотреть Кушвинский чугуноплавильный завод, в Перми — город и завод. Обратный путь проходил через Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Челябинск, Омск, Ишим. В Кыштыме хотели осмотреть завод, в Омске — город и географический музей⁹²⁵. Если позволяли средства, то предполагалось на обратном пути сделать остановку в Челябинске, доехав до Златоуста. На этом пути ученицы могли увидеть красивую панораму горных хребтов Урала. Между Челябинском и Златоустом была возможна остановка на ст. Миасс для знакомства с местными золотыми приисками⁹²⁶. Ехать руководители и ученицы собирались на собственные средства. Участвовали ученицы из трех классов, подал заявление 21 человек. Стоимость экскурсионного билета туда и обратно составляла 10 руб. с участника. С заездом в Златоуст стоимость увеличивалась до 12 руб. 50 коп. с человека. Переноска багажа расходов не требовала, так как багаж был ручной. При нахождении завода рядом со станцией ученицы могли оставлять вещи в вагоне и ночевать в нем. Там где остановка в вагоне оказывалась неудобной, предполагалось просить разрешения расположиться в освободившихся к тому вре-

⁹²⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2757. Л. 175–175об.

⁹²⁵ Там же. Л. 175об.

⁹²⁶ Там же. Л. 175об., 178.

мени учебных заведений. Таким образом, остановки предполагались бесплатными. Питание группы до Екатеринбурга не требовало расходов, так как ученицы брали провизию из дома на два дня⁹²⁷. В течение остального времени питаться хотели на остановках. При этом главной задачей руководителя являлось доставление горячей пищи. Дополнительными продуктами питания могли служить молоко и яйца⁹²⁸.

Каждая экскурсантка вносила в общую кассу по 30 рублей. Из них 12 руб. 50 коп. стоил проезд по железной дороге. Из оставшейся суммы по 5 руб. выделялось на случайные расходы, например, переезд на лошадях. Остальные деньги распределялись на питание в течение 14–15 дней — по 83 коп. на каждую ученицу. Ручной багаж включал в себя постель, три смены белья, несколько блузок и умывальные принадлежности. Юбки были форменные — коричневые и зеленые. Экскурсантки имели при себе записные книжки для внесения в них путевых заметок⁹²⁹.

Председатель педсовета гимназии Я. О. Бирюков не поддерживал стремления учительниц отправиться в путь. К тому же в связи с военным временем ученицам было отказано в посещении трех заводов⁹³⁰. Один ответ носил неопределенный характер. Только три завода дали утвердительный ответ о приеме экскурсии. Таким образом, намеченный маршрут мог быть выполнен только наполовину. Тем не менее юным и неопытным руководительницам все же «страшно» хотелось поехать. Они не желали принять во внимание, что выезжая из Ишима, могли попасть в самую гущу воинских эшелонов, так как с 20 мая по 20 июня планировались важные события на театре военных действий. Для дальних экскурсий было не очень подходящее время. Такого же мнения придерживалась начальница гимна-

⁹²⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2757. Л. 178.

⁹²⁸ Там же. Л. 178об.

⁹²⁹ Там же.

⁹³⁰ Там же. Л. 173.

зии. Также среди экскурсанток-учениц имелась еврейка Межуч⁹³¹.

Попечитель ЗСУО одобрил маршрут экскурсии на Урал, однако, соглашаясь с мнением руководства гимназией, высказался за устройство ближних экскурсий, которые могли принести пользу и удовольствие⁹³². Молодым учительницам пришлось подчиниться начальству. Экскурсия на уральские заводы не состоялась.

§ 14. В трудные годы

Гимназия не имела рекреационного зала, где можно было собирать учащихся для отдыха, для занятий гимнастикой, для совершения богослужений, для торжественных актов. Отсутствовала комната для врача, не было кабинета председателя педсовета, приемной для посетителей, рисовального класса, запасного класса для учениц незанятых уроками. Классы были рассчитаны на меньшее число учащихся — не более 30, при составе некоторых классов до 45 учениц. Они были душны, тесны и совершенно не удовлетворяли гигиеническим требованиям. Единственным достоинством здания являлась его теплота. Во дворе гимназии помещался маленький флигель, предназначенный для квартиры начальницы: помещение «весьма убогое» и совершенно не соответствующее нормальным размерам квартиры начальницы. Двор гимназии был очень тесен и почти весь занят пристройкой к зданию. Здание не соответствовало потребностям гимназии. Требовалось построить здание на более просторном месте⁹³³.

⁹³¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2757. Л. 173об.

⁹³² Там же. Л. 174–174об.

⁹³³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3148. Л. 262–262об.

Число желающих поступить в гимназию увеличивалось. Многим приходилось отказывать. Исключение делалось для сирот. Вдова крестьянина Н. М. Мягкова, проживающая по Мало-Никольской улице в Ишиме, обратилась в мае 1914 г. с просьбой к попечителю ЗСУО на счет своей дочери Зои. Разрешение на ее прием в Ишимскую гимназию после Рождества было получено ранее. Так как был назначен экзамен за две четверти года, никто не взялся ее подготовить за такой короткий срок — за две недели. Таким образом, поступление отложилось до осени. Перед весенними экзаменами мать позаботилась подать опять прошение о приеме осенью дочери в 4 класс. Место не обещали, говоря, что «опять полно», но так как попечителем учебного округа была уже «оказана милость» для сироты принять ее сверх комплекта, то мать просила не отказать принять дочь в 4 класс без экзамена, так как она держала экстерном экзамен в прошлом году в гимназии и выдержала по всем предметам на «три». У матери не было средств отправить дочь в другие гимназии. Хотелось, чтобы девочка кончила 4 класс для получения свидетельства и поступления на службу⁹³⁴. Прощение Мягковой было удовлетворено.

К Первой мировой войне у гимназии имелись неплохие фонды библиотек. К 1 января 1915 г. в фундаментальной библиотеке состояло 858 названий в 1718 томах, к 1 января 1916 г. 883 названия в 1743 томах. Было приобретено книг на сумму 55 руб. 55 копеек⁹³⁵. В ученической библиотеке к 1 января 1915 г. состояло книг 1524 названий в 2378 томах, к 1 января 1916 г. — 1533 книги в 2411 томах. Было приобретено 9 названий в 33 томах на сумму 20 руб. 25 копеек⁹³⁶.

К 1 января 1915 г. в физическом кабинете состояло инструментов и приборов — 148, к 1 января 1916 г. — 149. Был приоб-

⁹³⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2977. Л. 132–132об.

⁹³⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3148. Л. 262об. – 263.

⁹³⁶ Там же. Л. 263.

ретен 1 прибор на сумму 4 руб. 35 копеек. Стоимость физического кабинета составила 1236 руб. 35 копеек⁹³⁷. В естественном кабинете имелись предметы по зоологии, минералогии, ботанике. За год ничего не приобрели⁹³⁸. В качестве пособий использовались лексиконы, атласы, глобусы, географические и исторические карты, модели и предметы для рисования и черчения, прописи. Приобретено пособий на 35 руб. 80 копеек⁹³⁹.

Из 262 учениц проживали у родителей и заступающих их место 210. Остальные 52 ученицы размещались на частных квартирах у посторонних лиц. Число таких квартир составило 30. Учреждение при гимназии пансиона или общежития признавалось весьма желательным в интересах иногородних и сельских учениц, так как в их отношении чувствовалась потребность в более близком воспитательном надзоре и воздействии. К сожалению, помещение гимназии, ее бюджет и воспитательные силы не позволяли устроить такое учреждение⁹⁴⁰.

В гимназии состояло 22 служащих: почетная попечительница, председатель педсовета, начальница гимназии, 2 законоучителя православного вероисповедания, 14 учителей наук, языков, чистописания и рисования, 2 надзирательницы, 1 служащий⁹⁴¹.

Председателем педсовета был директор мужской гимназии И. М. Курочкин с 1 января 1915 г. Получал 500 рублей⁹⁴².

Начальница гимназии В. С. Часовитина, окончившая курс Омской женской гимназии, находилась в должности с 1 июля 1911 г., утверждена в должности с 21 января 1912 г. Получала 1400 рублей⁹⁴³.

⁹³⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3148. Л. 263.

⁹³⁸ Там же.

⁹³⁹ Там же. Л. 263–263об.

⁹⁴⁰ Там же. Л. 263об.

⁹⁴¹ Там же.

⁹⁴² Там же. Л. 264.

⁹⁴³ Там же.

Почетная попечительница, жена купца II гильдии Д. Н. Перминова состояла на должности с 1 апреля 1912 г.⁹⁴⁴

Законоучитель, протоирей о. Н. Гвоздицкий, окончивший Тобольскую духовную семинарию, состоял на службе с 29 октября 1885 г. Получал 720 рублей. Законоучитель, священник Л. Н. Остроумов, окончивший Тобольскую духовную семинарию, был допущен к преподаванию с 15 августа 1911 г. Получал 510 руб. в год⁹⁴⁵.

Словесность и педагогику преподавала О. Я. Кухтина (урожденная Московская), окончившая Петроградские высшие женские курсы по историко-филологической группе. Имела звание домашней наставницы. В должности с 1 августа 1914 г. Получала 1425 руб. в год⁹⁴⁶.

Учительница русского языка младших классов А. Веселовская находилась в должности с 1 ноября 1915 г. Окончила курс Московского Мариинского епархиального училища и Московские женские педагогические курсы при обществе воспитательниц и учительниц. Имела звание домашней учительницы. Получала 700 рублей⁹⁴⁷.

Учительница математики в старших классах Оранская окончила Петроградские высшие женские курсы по отделению чистой математики и физики. Получила звание домашней наставницы по русскому языку и математике. В должности с 1 августа 1914 г. Получала 1275 рублей⁹⁴⁸.

Арифметику в младших классах преподавала П. Г. Хавкина, окончившая курс Омской женской гимназии. В должности с 1894 г. Получала 920 руб. в год⁹⁴⁹.

⁹⁴⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3148. Л. 264.

⁹⁴⁵ Там же.

⁹⁴⁶ Там же. Л. 264–264об.

⁹⁴⁷ Там же. Л. 264об.

⁹⁴⁸ Там же.

⁹⁴⁹ Там же.

Физику, естественную историю, географию и космографию преподавала В. В. Клевцова, окончившая высшие женские курсы Лохвицкой-Скалон в Петрограде. Служила с 1 августа 1914 г. Получала 1350 рублей⁹⁵⁰.

Историю вела Бережкова после окончания Петроградских высших женских курсов с 1 августа 1914 г. Получала 1350 рублей⁹⁵¹.

Географию в младших классах вела Т. П. Ильинская после Московской частной женской гимназии кн. Енгальчевой с 1 октября 1912 г. Получала 820 рублей⁹⁵².

Немецкий язык преподавала Л. Г. Терехова, окончившая Петроградский сиротский институт императора Николая I. На службе с 1 января 1913 г. Получала 1024 рублей⁹⁵³.

Французский язык вела временно и. д. учительницы А. А. Рыбакова, окончившая высшие женские курсы Лохвицкой-Скалон в Петрограде. Служила с 1 августа 1915 г. Получала 1300 руб. в год⁹⁵⁴.

Обязанности учителя рисования временно исполнял Н. И. Лученков, окончивший Московскую Строгановскую художественно-промышленную школу с дипломом ученого рисовальщика. Преподавал с 1 августа 1913 г. Получал 560 руб. в год⁹⁵⁵.

Уроки рукоделия вела О. Я. Боровкова, окончившая Воронежскую Мариинскую женскую гимназию, имела аттестат от Московской ремесленной управы на право производства дамско-портновского и беложейного ремесла. Преподавала с 8 октя-

⁹⁵⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3148. Л. 264об. – 265.

⁹⁵¹ Там же. Л. 265.

⁹⁵² Там же.

⁹⁵³ Там же.

⁹⁵⁴ Там же. Л. 265–265об.

⁹⁵⁵ Там же. Л. 265об.

бря 1913 г. Получала за 14 уроков рукоделия 420 руб. и за исполнение обязанностей надзирательницы 200 рублей⁹⁵⁶.

Классными надзирательницами были К. Ф. Еманакова, окончившая Ишимскую женскую прогимназию, и Н. М. Папулова, закончившая Петропавловскую женскую гимназию⁹⁵⁷.

Пение преподавал Д. П. Крылов, получая в 300 руб. в год⁹⁵⁸.

Классные надзирательницы наблюдали за поведением учениц в гимназии на уроках и в перемены, во внеклассное время. Осуществляли надзор за ученицами в местах общественных увеселений, в кинематографе, на спектаклях, на прогулке, в купальне⁹⁵⁹.

На педсовете обсуждался вопрос о проступке ученицы 5 класса Н. Чернышевой. К сожалению, решение этого вопроса не вызвало санкции высшего начальства, что вызвало со стороны педсовета подачу особого мнения⁹⁶⁰.

От должности председателя попечительного совета в 1915 г. отказался Ф. М. Атлас. Члены совета относились к своим обязанностям с «полным равнодушием». Многие не посетили ни одного заседания⁹⁶¹. В результате смета принималась с помощью рассылки для подписи по домам⁹⁶².

Кухтина пропускала 50 уроков по причине послеродовой болезни, Клевцова — 75 уроков и Рыбакова — 101 урок из-за брюшного тифа⁹⁶³.

⁹⁵⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3148. Л. 265об.

⁹⁵⁷ Там же.

⁹⁵⁸ Там же.

⁹⁵⁹ Там же. Л. 266об.

⁹⁶⁰ Там же. Л. 267.

⁹⁶¹ Там же.

⁹⁶² Там же. Л. 267об.

⁹⁶³ Там же.

По вероисповеданию ученицы: православного — 238 (91 %), римско-католического — 9 (3,3 %), иудейского — 15 (5,7 %), других не было⁹⁶⁴.

По сословиям: потомственных дворян не было, личных дворян и чиновников — 51 (19,5 %), из духовного звания — 17 (6,5 %), почетных граждан и купцов — 10 (2,6 %), мещан — 58 (22,1 %), крестьян — 126 (49,31 %), казаков, иностранцев и прочих нет⁹⁶⁵.

В 1915 г. выбыла по малоуспешности 1 ученица, по другим причинам — 32: окончили курс 8 класса — 15, для поступления в другое учебное заведение — 1, по домашним обстоятельствам — 14, умерли — 2⁹⁶⁶.

В 1915 г. 255 ученицами было пропущено 5617 уроков, все по уважительным причинам. На одну ученицу в среднем приходилось 25 пропущенных уроков. Каждый день не являлись примерно 24 ученицы — 12 % от общего числа учащихся⁹⁶⁷.

Из 8 класса объявили желание продолжить образование из 14 учениц: по наукам педагогическим — 1, по историко-филологическим — 2, перейти к практической деятельности — 7, не указали рода деятельности — 4⁹⁶⁸.

Рукоделием в 1–6 классах занимались 234 ученицы, рисованием в 1–7 классах 242 ученицы. Необязательными были французский и немецкий языки, пение. В 1–7 классах французскому обучались 173 ученицы, немецкому — 169. Пению обучалось 240 учениц. Кроме того, при гимназии из разных классов был организован женский хор, принимавший участие в богослуже-

⁹⁶⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3148. Л. 268.

⁹⁶⁵ Там же. Л. 268–268об.

⁹⁶⁶ Там же. Л. 269–269об.

⁹⁶⁷ Там же. Л. 269об.

⁹⁶⁸ Там же. Л. 269об. – 270.

ниях и на вечерах⁹⁶⁹. Внеклассных учебных занятий, экскурсий не было⁹⁷⁰.

В 1915 г. было израсходовано: от госказны — 2740 руб., сбора платы за учение — 10 890 руб., от города — 5 тыс. руб., из других источников — 1298 руб. 82 копейки. Всего 19 928 руб. 82 копейки. Плата за обучение составляла от 30 до 80 рублей. Содержание одной ученицы составило 76 руб. 6 копеек⁹⁷¹.

Попечительным советом были освобождены от платы за учение по правам родителей в каждом полугодии по 6 учениц на сумму 280 рублей. Отдельного общества вспомоществования при гимназии не было⁹⁷². Два родительских собрания, созванные в сентябре 1915 г. для выборов родительского комитета, за недостатком кворума не состоялись. Других родительских собраний и совещаний не было⁹⁷³. Председателем педсовета был Курочкин.

§ 15. Перед закрытием

Во время Первой мировой войны в связи с освобождением зданий приходских училищ под военной постой с января 1916 г. в женской гимназии открылись занятия во вторую смену для трех отделений 2 приходского училища и двух отделений 3 приходского смешанного. Занятия приходских училищ начинались с 13:00. На новое расписание гимназия перешла с 13 января⁹⁷⁴.

⁹⁶⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3148. Л. 270.

⁹⁷⁰ Там же.

⁹⁷¹ Там же. Л. 270об.

⁹⁷² Там же. Л. 271.

⁹⁷³ Там же.

⁹⁷⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3101. Л. 160.

Гимназия не могла удовлетворить потребностей в образовании всех слоев населения города. 8 ноября 1915 г. в Ишиме открылось женское ВНУ. Первоначально училище размещалось в здании мужского ВНУ, занятия проводились во вторую смену. В учебно-воспитательном отношении преподаватели руководствовались программами и правилами высших начальных училищ по положению 1912 г.⁹⁷⁵ К 1 января 1916 г. в училище насчитывалось 45 учениц, в основном дети крестьян и мещан. В первом классе обучалось 28, во втором — 17 учениц. Училище не имело ремесленных отделений и классов ручного труда. Занятия гимнастикой не проводились, мер по улучшению физического развития учениц не принималось. Общества попечения при училище образованы не были. Попечительный совет не был должным образом организован⁹⁷⁶.

Ученицы Ишимской женской гимназии принимали участие в 1916 г. в работах по изготовлению противогазов для действующей армии из материала, предоставленного местным Комитетом Красного Креста⁹⁷⁷.

В приходских училищах Ишима обучалось к лету 1916 г. 8 беженцев. С этими учениками репетировали бесплатно практикантки из гимназии на должности классных учительниц⁹⁷⁸.

В 1917 г. в 1 класс гимназии поступило 49 девочек: 9 лет — 6 (12,2 %), 10 лет — 21 (42,9 %), 11 лет — 16 (32,7 %), 12 лет — 5

⁹⁷⁵ Женским ВНУ заведовала Е. А. Козлова, преподавала русский язык в 1 и 2 классах, закон божий преподавал протоиерей о. М. Голошубин, историю, географию и естественную историю — Е. В. Левина, арифметику, геометрию — З. Н. Белова, рукоделие — Е. С. Косырева, пение — Г. Г. Чижевский, уроки рисования и черчения до назначения преподавателя были распределены между Козловой и Беловой. Классной надзирательницей 1 класса была избрана Белова, 2 класса — Левина.

⁹⁷⁶ ГАТюмО. Ф. И-70. Оп. 1. Д. 6. Л. 8–9.

⁹⁷⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3072. Л. 277.

⁹⁷⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2947. Л. 263–263об.

(10,2%), нет сведений — 1 (2 %). По сословиям: дворян и чиновников — 8 (16,3%), духовного звания — 3 (6,1 %), городского — 21 (42,9 %), сельского — 15 (30,6 %), нет сведений — 2 (4,1 %). По вероисповеданию: православного — 38 (77,6 %), иудейского — 5 (10,2 %), католического — 4 (8,2 %), старообрядцев — 1 (2 %), нет сведений — 1 (2 %) ⁹⁷⁹.

В 1918 г. в педсовете состояли: начальница В. Часовитина, законоучитель протоиерей Н. Гвоздицкий, председатель педсовета Я. Бирюков (латинский язык в 8 классе), законоучитель священник о. Л. Остроумов, учителя А. Веселовская (русский язык), О. Кухтина (словесность), П. Хавкина (арифметика), А. Часовщикова (физика, естествоведение, гигиена), Т. Ильинская (география, чистописание, секретарь педсовета), Л. Терехова (немецкий язык), Н. Рождественская (французский язык), О. Боровкова (рукоделие), Н. Лученков (рисование), Д. Крылов (пение), классные надзирательницы Н. Папулова и К. Еманакова, врачи В. Диомидов и Л. Яхонтов.

В Гражданскую войну, при отступлении войск Колчака на восток, 2 августа 1919 г. приказом по штабу Тюменского военного округа была назначена комиссия под руководством штаб-офицера для поручений полковника Утешинского по приему помещения гимназии, где расположился штаб. Комиссии предлагалось осмотреть и передать коменданту все имущество гимназии во временное пользование ⁹⁸⁰.

Ишимская гимназия способствовала развитию женского образования в городе и уезде, охватывая все социальные слои населения, просуществовала до осени 1919 г.

⁹⁷⁹ ИФ ГАТюмО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–25.

⁹⁸⁰ Сулимов В. С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири. Тюмень, 1995. С. 52.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории открытия и становления гимназий показывает, что ишимская школа до февраля 1917 г. руководствовалась общей политикой царского правительства и развивалась по тем же путям, что и светская школа центральной России.

После революции 1905–1907 гг. «педагогическое народное самосознание» (П. Ф. Каптерев) было высказано представителями самоуправления Ишима под руководством городского головы С. И. Двойникова, имевшего прогрессивные взгляды на развитие среднего образования в городе.

При отсутствии в Ишиме частной инициативы, направленной на увеличение школ, данную заботу взяло на себя общественное управление. Двойников сплотил гласных городской думы, создав коллектив единомышленников для решения насущных вопросов образования.

Представители самоуправления, являясь купцами, чиновниками, состоятельными крестьянами и мещанами, отражали интересы зажиточных горожан, стремящихся дать своим детям гимназическое образование, повысить их образовательный ценз, способствуя поступлению в университеты. К тому же открытие мужской гимназии отвечало личным потребностям гласных думы: у половины из них имелись сыновья и племянники дошкольного и младшего школьного возраста.

Инициативе самоуправления способствовало возросшее внимание государства к проблемам образования на уровне законодательной и исполнительной власти. Поднятие вопроса о введении всеобщего начального образования на государственном уровне также содействовало привлечению внимания общественности к развитию образования в целом на местах.

Вопросы образования находили отражение в центральной и региональной печати, благодаря чему городское управление Ишима внимательно следило за всеми новостями в этой сфере. Двойников также узнавал необходимую информацию из переписки с заинтересованными лицами. Ишим вступил в скрытое соревнование с городами Западной Сибири по открытию средних учебных заведений.

Город был готов частично возместить затраты казне, связанные с содержанием гимназии, выделяя ежегодно по 5 тыс. руб., предоставив бесплатный участок земли для постройки здания, дать временное помещение, оплачивать наем двух квартир для служащих школы.

Большую помощь в открытии гимназий оказал тобольский губернатор Н. Л. Гондатти. Став томским губернатором Гондатти продолжил отстаивать интересы Ишима в МПН по развитию среднего образования. Ишимцы отблагодарили бывшего губернатора, присвоив ему звание Почетного гражданина за «горячее» участие в деле учреждения мужской гимназии.

Депутат III Государственной Думы В. И. Дзюбинский помогал в Петербурге в решении вопроса о выделении кредита на строительство собственного здания мужской гимназии.

Двойников сумел наладить взаимодействие с данными лицами. Благодаря этой связке удавалось в МПН быстрее решать организационные вопросы по открытию гимназий, опередив более крупные и подготовленные к открытию средних школ города, воздействовать на попечителя учебного округа Л. И. Лаврентьева.

На последнем этапе подготовки к открытию мужской гимназии помогла принципиальная позиция министра народного просвещения Шварца, призвавшего попечителя учебного округа не отступать от намеченного плана и не переносить открытие учебного заведения на будущее.

В этих особенностях заключается феномен городского самоуправления Ишима, по сравнению с другими городами Западной Сибири.

Роль городского самоуправления выражалась традиционно в организации стипендий для учащихся гимназий в честь памятных дат истории России, устройстве детских праздников. В годы Первой мировой войны усилилось внимание города к жизнедеятельности школы.

Благодаря открытию гимназий система среднего образования в Ишиме приняла законченный вид.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы и материалы государственных архивов и учреждений

1. Государственный архив Томской области.
2. Государственный архив Тюменской области.
3. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске.
4. Государственный архив Республики Татарстан.
5. Национальный архив Республики Татарстан.
6. Российский государственный исторический архив.

Литература

1. Гончаров, Ю. М. Уездный город Ишим Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в. / Ю. М. Гончаров. — Текст : непосредственный // IV Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина : сборник научных трудов. — Барнаул, 2007. — С. 111–131.
2. Еремина, Л. А. Деятельность органов городского самоуправления Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. по развитию народного образования / Л. А. Еремина. — Текст : непосредственный // Вопросы истории Сибири XX века. — Новосибирск, 2001. — Вып. 5. — С. 87–97.
3. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев. — Петроград, 1915. — 746 с. — Текст : непосредственный.
4. Константинов, Н. А. Очерки по истории средней школы / Н. А. Константинов. — Москва, 1947. — 247 с. — Текст : непосредственный.
5. Литягина, А. В. Работа городских дум Западной Сибири в сфере народного образования в конце XIX — начале XX в. / А. В. Литягина. —

Текст : непосредственный // Актуальные вопросы истории Сибири : II научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. — Барнаул, 2000.

6. Прибыльский, Ю. П. Школа тюменского края в XVIII–XX вв. К трехсотлетию сибирской школы / Ю. П. Прибыльский. — Тобольск, 1998. — 112 с. — Текст : непосредственный.

7. Савченкова, Т. П. Духовное училище / Т. П. Савченкова. — Текст : непосредственный // Ишим далекий-близкий. — Ишим, 1997. — С. 109–121.

8. Савченкова, Т. П. Ишим и литература. Век XIX / Т. П. Савченкова. — Ишим, 2004. — С. 191. — Текст : непосредственный.

9. Скачкова, Г. К. Статистические данные по народному просвещению края конца XIX — начала XX в. / Г. К. Скачкова. — Текст : непосредственный // Народное образование Тюменского края: историография, источниковедение. — Тюмень, 1993. — С. 38–45.

10. Скубневский, В. А. Грамотность городского населения Сибири / В. А. Скубневский. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. — Барнаул, 1994. — Вып. 3. — С. 242–253.

11. Шамахов, Ф. Ф. Динамика развития общеобразовательной школы в Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. / Ф. Ф. Шамахов. — Текст : непосредственный // Ученые записки ТГПИ. Т. 13. — Томск, 1955. — С. 399–510.

12. Шамахов, Ф. Ф. Народное образование в Западной Сибири в конце XIX — первые годы XX в. / Ф. Ф. Шамахов. — Текст : непосредственный // Ученые записки Томского пединститута. — Томск, 1956. — Т. 15. — С. 3–103.

13. Шамахов, Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917 гг.) / Ф. Ф. Шамахов. — Томск, 1966. — 192 с. — Текст : непосредственный.

14. Школа Тобольской губернии в XVIII — начале XX вв. Хрестоматия / сост. Н. И. Загороднюк, Г. К. Скачкова; под ред. Ю. П. Прибыльского. — Тюмень, 2001. — Том I. — 256 с. — Текст : непосредственный.

15. Юрцовский, Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири / Н. С. Юрцовский. — Ново-Николаевск, 1923. — 251 с. — Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Документы по истории Ишимского уездного училища⁹⁸¹

№ 1

Речь, говоренная смотрителем Калмыковым
во время открытия Ишимского уездного училища⁹⁸²

Досточтеннейшее собрание!

Сим вожделенным событием, с толиким нетерпением вами ожидаемым, совершается ныне и высочайшая воля всеавгустейшего отца отечества, поставляющего собственное свое благополучие в благоденствии своих подданных, — ваши желания исполняются. Знаменитый день торжества сего — день водворения муз в граде сем, исполняющий вас сею непритворною радостью, на лицах ваших ясно начертанною, украсить летописи Ишима, неизгладимо напечатлеется в сердцах обитателей оно-го и незабвен пребудет до позднейшего потомства, которое с благоговейнейшею признательностию превознесет и прославит сего вертограда наук премудрого насадителя Александра I-го и вас, почтеннейшие мужи! Принимавших в начинании сем ревностное участие и усердными приношениями от имуществ своих, способствовавших к ускорению сего населения, как истинных патриотов и благодетелей своих, с пламенною любовью к вам, живейшею благодарностию воспоминать не престанут.

Но что делает столь для нас знаменитым день сей? Что возвышает цену торжества сего?

Чадолюбивые отцы семейств, и вы соединенные сладкими узами родства с сиротствующими, коих попечению вашему вверило... провидение! Нужно ли выслушать о сем вас? И вы благотворители ближние, и вы благомыслящие граждане. Готовы ли на сие мне ответствовать. Вы все, будучи уверены собственными опытами в той неоспоримой истине, что науки

⁹⁸¹ Представленные далее документы приводятся в оригинале.

⁹⁸² ГАРТ. Ф. 977. Оп. 9. Д. 225. Л. 10–10об., 25.

просвещающие ум, образующие сердца и украшающие их добродетелями, суть единственное надежнейшее для человека средство к достижению возможного счастья и истинного благополучия; но неудобство затруднения, а нередко, может быть, и самая невозможность доставить оное юным детям вашим, тяготили до ныне вашу нежную заботливость об них, и вы с прискорбием вынуждены были взирать на приходящую в лишения сего блага, их юность, способнейшую ко всем полезнейшим впечатлениям.

Но всемилостивейший наш монарх устояющий и надзирающий неусыпно счастье своих подданных, дабы всем и каждому из бесчисленных миллионов населяющих обширнейшую в свете его державу оное было открыто и доставлено, благоволил повелеть учредить повсеместно училища, в которых юношество всех состояний может удобно приобретать нужные сведения по их мере способностей и достигать возможности к обширнейшему кругу деятельности и тем быть полезнейшими членами общества.

Юные дети! теките бестрепетно в храм сей посвятить золотое время младости вашей на просвещение умов ваших науками, образование сердец ваших в добродетели и а приготовление себя к полезнейшему служению любезному Отечеству. Да не отвратит вас от сего что либо в начале трудное, — помните: что корень учения горек, о плоды его сладки...

№ 2

Речь на открытии Ишимского уездного училища,
говоренная учителем Максимом Деминым⁹⁸³
(фрагмент)

Все пособия, возвышающие общественное благосостояние, должны быть выполняемы без всяких медлительных препинаний. И те общества, коих члены с холодным духом, с намерением не благим отзываются от всех пособий, в их воле состоящих, очень часто бывают злосчастны. В самом деле не иметь чувствительности, сознавать на себе видимые знаки всяких скудостей и е ощущая во глубине сердца ни малейшей приверженности к усовершенению пособий, разливающих повсюду благоденствие, конечно, есть законенное невежество едва ли свойственное самым грубым дикарям.

Самая природа, собственное сердце наше заставляють нас возвышать свое благосостояние, благосостояние каждого человека, каждого семейства, каждого общества, всего отечества; возвышать до той цели, где

⁹⁸³ ГАРТ. Ф. 977. Оп. 9. Д. 225. Л. 11, 11-11об., 24.

из источника драгоценной истины почерпаются многообразные познания, которые просвещая разум, украшая сердце и обогащая мысли, заставляют стремиться к добродетели. Но какие же мы имеем пособия, чрез которые возвышается благосостояние наше? Светозарные лучи просвещения еще не сияли в сих местах любезного нашего отечества; благородные, благодетельные науки здесь еще не устроили непоколебимых для себя жилищ; следовательно, науки есть действительное средство, возвышающее общественное благосостояние. Но, может быть, ...науки наречены средством, могущим возвышать состояние наше? Здесь не нужно долго останавливаться рассуждением, картина просвещенного и необразованного решит всякое сомнение. Первый... получает справедливые сведения о вещах его окружающих...и сим самым не только себя, но и собрание своих предохраняет от вредных и пагубных дел, могущих случиться в мире нравственном и физическом. Воля его отдалена от многоглавой гидры разврата и направлена ко всему лучшему и изящному. В сердце у него вдохновенны краткие чувствования, евангельское сострадание к человечеству, беспрекословное повиновение к законам, некорыстлюбивое правосудие, ничем не развлекаемая любовь к отечеству и — наконец — строгое и точное исполнение всех... добродетелей. Напротив того, не озарившийся просвещением лишен высоких и почтительных... понятий, не воодушевлен добродетелями..., не имеет ревностной приверженности к Отечеству, и вообще, склонен ко всем порокам.

И так почтеннейшие граждане! Вы вняли гласу всеавгустейшего государя императора Александра Первого, гласу вопиющему, что просвещение любезно его сердцу; вы с радостным биением сердца вняли сему гласу. И ваша любовь к просвещению свидетельствуется в сей достославный день открытием училища, устроенного вами.

Возрадуется душа ваша, когда из сего малого вертограда вышедших птенцов ваших узрите с отличным познанием своих обязанностей в отношении богу, государю, отечеству, своему обществу и самим себе.

Образовать умы и сердце юных детей... приятное иго начальством моим на юных детей возлагаемое! Но, по долгу моей присяги — пойду стезями опытной старости. И те дети, кои первый период жизни не проводят в пустых забавах, будут счастливы, счастливы они, когда будут внимать наставлениям и подражать всем примерам людей благоразумных и добродетельных.

1817. Октября 1-го дня.

Свидетельствую правящий должность директора старший учитель Набережнин.

Речь на торжественном акте 1 июля 1847 г., посвященном окончанию учебного года в Ишимском уездном училище, была произнесена учителем истории и географии Алексеем Бублеевым⁹⁸⁴ на тему: «Нравственное образование юношества в публичных училищах достигает совершенства своего по мере взаимной заботливости о том и наставников и родителей»⁹⁸⁵

Во всех благоустроенных государствах важнейшим намерением частного и общественного воспитания детей есть просвещение ума и образование сердца. Просвещение ума имеет своим главным предметом то, чтобы извлечь человека, еще чуждого опытного, из окружающего его мрака неведения, в котором природа его оставляет, чтобы помощью исследований и наставлений озарить его светом познаний о причинах и действиях вещей, ему неведомых, показать истинное отношение оных как между собою, так и к человеку, и тем избавить его от грубых, вредных предрассудков; которым он без просвещения бывает подвержен. Образование сердца предохраняет еще неиспорченную порывами страстей волю от заманчивых сетей порока, руководит ко всему изящному, вливает в кроткое сердце добрые чувствования, постоянную любовь к Отечеству, к законам, к правосудию, к добродетели, и тем узы общества, соединяющие людей, делает кратчайшими, неразрывными и вместе приятными. Первое обогащает разум познаниями истин нравственных и физических, второе — укрощает сердце.

Из сего определения главных существенных предметов, относящихся к воспитанию детей, явствует, какими способностями должен обладать гражданский Учитель или Наставник. Конечно, познания для него необходимы: ибо они то собственно составляют его достоинство, они дают ему право на то звание, в которое он облачается. Но если, при хороших познаниях, он ограничивается одною только теорией, то сего еще весьма не довольно. Наставник, в полном значении достойный сего наименования, сверх знаний, потребных для него по его званию должен быть с сердцем добрым и справедливым. Долг его питомцев своих образовать для общества, сделать из них детей добрых, покорных, супругов кротких, благонравных, родите-

⁹⁸⁴ Автору речи в момент ее произнесения было 35 лет, из таганрогских мещан Екатеринославской губернии, учился в Таганрогской коммерческой гимназии. На должности учителя с 30 января 1842 г.

⁹⁸⁵ ГАТюмО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 3. Л. 192–195.

лей нежных, чадолюбивых, деятельных и приверженных к отечеству своему граждан, и тем способствовать предположенному намерению Правительства, умножая число добрых и счастливых граждан, утверждать благосостояние целого общества. Вот истинное назначение Учителя или Наставника! Вот великость и важность условий, кои он на себя принимает, вступая в это священное звание и достоинство! В этом именно заключается существенная, возвышенная цель должности, возлагаемой на него Верховною Властью, должности по коей он и отвечает пред Богом и Правительством.

При этом кратком замечании о качествах и обязанности учителя, опыт, результаты верные однако ж, указывают..., что «образование юношества в Народных Училищах, особенно в отношении нравственном, достигает совершенства своего по мере взаимной заботливости о том Наставников и родителей, или иначе, по мере усерднейшего содействия сему образованию родителей, или заступающих их место».

Разъясним из опыта этот факт в нескольких словах.

Правительство наше неусыпно пекущееся о благосостоянии вообще народа в возлюбленном Отечестве нашем, не исключая ни одного из всех званий, дает на этот предмет прочное существование публичным Училищам во всех городах и даже селениях. Училища сии не имеют недостатка в учебных пособиях: они с каждым годом попечениями Начальства и щедротами Монаршими более и более обогащаются новыми средствами к успешнейшему образованию. Учителя исполняют свой долг, ибо благоволение Начальства есть предмет желаний каждого благомыслящего наставника, истинная польза и будущее счастье вверенных попечению его детей — его земная слава и небесная награда...

Но родители и попечители поручают Училищам детей своих и вверенных им сирот без сомнения, не на предмет, чтобы в оных занятия их ограничивались лишь простым изучением, например, Грамматики, которое только при основательном познании Наук доставляет существенную пользу. Нет, намерение их несравненно возвышеннее: они пламенеют любовью к детям и питомцам своим, их беспредельное желание, их стремление наслаждаться ощущением радости в то время, когда эти дети и питомцы, с высоты незыблемого счастья будут благоволить драгоценные для них имена виновников бытия их. Следовательно, благородное желание родителей и попечителей состоит в том единственно, чтобы в гибких сердцах этих отраслей здесь в Училищах — в этих рассадниках наук, — в этих предвериях Божия храма — было утверждено первое и прочное основание чистой нравственности, от которой как от дочери Религии решительно зависит все их будущее благополучие.

Но в том нет сомнения, что при изображенных выше обстоятельствах, так вполне, так высоко благоприятствующих образованию, надежды родителей и попечителей вознаграждаются верным исполнением: их дети и питомцы, получив истинное образование ума и сердца, будут полезными сынами Отечества; заслуги украсят их именем честных граждан, и — что всего восхитительнее! — они будут отрадою и опорой в старости их!

Но прежде, нежели наступит то вожделенное время, когда сии дети чрез основательное познание Наук и тщательное исполнение обязанностей соделаются достойными уважения граждан, когда им не столько уже нужны будут поздравления и наставления и добрые примеры для подражания, — необходимо, особенно теперь, неутомимое и верное, со стороны домашнего воспитания, за нравственностью их наблюдение, как такое из всех важнейшее средство без коего все усилия начальствующих в публичных Училищах всегда встречать будут непреодолимые преграды в достижении благодетельной цели мудрого Правительства.

Без сомнения, первая и важнейшая обязанность каждого Учителя состоит в том, чтобы, обогащая разум учащих полезными знаниями, с тем вместе стараться по возможности отвращать от повреждения и непорочность нравственности их. Само собою, однако же разумеется, что о сем последнем заботиться должны и родители, опекуны или попечители.

Нередко случается, что Наставник, готовый по возможности сил способствовать пользам юношества, делая предметы учения занимательнейшими, легчайшими, удобопонятнейшими, — встречает в точном исполнении сего важные препятствия. Есть ученики, которые с весьма посредственными дарованиями, при благоразумном надзоре родителей не ослабевают в исполнении своих ученических обязанностей и, следовательно, будучи чужды праздности, потемняющей и частично вовсе убивающей дарования, сохраняют и добрую совесть, и чистоту нравственности. Таковые ученики, заслуживающие полную признательность Училища, получая ошутительную от Наук пользу, тем не менее, делают честь месту первоначального образования своего и сугубо вознаграждают нежную заботливость о них родителей. Но случаются, к сожалению и такие питомцы, которые бывают одарены счастливыми способностями разума без попечительного домашнего надзора, а иногда и вовсе оставляемые на произвол самим себе, увлекаются в сети пагубного празднотвория. Вне Училища, без руководства, они располагают остальным от публичных уроков временем по собственному произволу. Увлекаясь легкомысленными желаниями, и, не имея соревнования, они как бы тяготеют занятиями в Училище, предаются пагуб-

ной лени и, не уважая советов искренности, еще во цвете юных лет напрасною потерю драгоценного времени уже предуготовляют и себе и родителям своим одно болезненное, часто бесплодное раскаяние.

Не случается ли, что проповедник, научающий Евангельским истинам, так сказать, вливает в сердце благоговеющего слушателя Божественные нравоучения, могуществом слова поражает гордость и становится как бы полным обладателем открытых движений покорного ему сердца. Но надолго ли продолжается это благодатное действие, производимое в слушателе тайною силою Божия слова? Увы! Он чувствует сладость сей пищи и душевно торжествует, но часто только дотоле, пока находится во внутренности Божия храма: вне оно, встречающиеся зрелища, лстя, очаровывая чувства, невольно увлекают его к новым соблазнам, к новым прегрешениям... За такое быстрое изменение внутренних ощущений проповедника ли винить должен поучающийся слову его возмужалый, опытами давновременными искушенный слушатель?

Проповедник ли причиною, если насаждаемые Божественным учением семена добродетели, будучи подавляемы тяжестью порока, остаются бесплодными? Справедливо ли было бы роптание и на гражданских учителей в таком случае, когда они, истощив все предоставленные им средства, не всегда с полным успехом в образовании юношества имеют возможность свидетельствовать и пред Правительством, по долгу, свою ревность, и пред родителями свою преданность в их детях. Ибо нравоучения Наставников, как бы сильны ни были, не надолго задерживаются в сердцах питомцев, если оные не укрепляются достойными подражания примерами и полезными советами родителей.

Итак, для достижения общей цели воспитания, необходимо совокупное действие как Наставников, так и родителей. И нет сомнения, что ожидаемые надежды родителей вознаграждаются приятным исполнением оных, если только сами родители, вверяя образование детей своих публичному Училищу, тем не менее, почтут священным долгом усугублять пользу их, споспешествуя собственными внушениями, а еще более примерами: тогда только нравственное образование благонадежно. Сим единственно способом цель Правительства достигается очевидно. При взаимном же содействии Наставников и родителей, дети, согласно и счастливо совершая многотрудный подвиг своего образования, всегда будут стремиться с новою силою рвения и к подвигам новым, а этого неотъемлемо требует, под страхом отвержения, священное призвание их руководителей, призвание, в которое, особенно родители, посвящаются и Провидением, и природою, и законами.

«Рассуждение о способе и пользе преподавания начальных оснований математики» кандидата на звание учителя Ишимского уездного училища И. Дивногорского 10–11 августа 1855 г. на экзамене в Тобольской гимназии⁹⁸⁶

Математика была уважаема древними, даже принимаема за основание философических наук. В наше время математика тоже в числе прочих наук имеет свои преимущества в образовании умственных способностей учащихся, в сообщении им полезных и необходимых в общежитии познаний. Так как система математики, проистекая из самой сущности ума нашего, состоит в тесной связи с прочими умозрительными науками, то она ведет нас к определенной цели. При изучении начальных правил математики учащиеся постепенно переходят от легчайших истин, которые основаны, так сказать, на наглядности, к отвлеченным умозаклучениям. Такими упражнениями поощряется ум и является деятельность, которая необходима для образования и развития наших способностей.

При самом начале обучения математике, должны быть задаваемы простые упражнения, которые бы не затрудняли в своем решении ученика. Всякое отвлеченное умозаклучение не принесет пользы, а только возбудит сомнение в пользе, проистекающей от изучения математики, и послужит ко вреду. И это сомнение со стороны ученика будет простительно, потому что подобное учение нисколько не занимает воображение ученика и, не принося никакой пользы, сообщает ему несколько не связных, для него вовсе непонятных выражений, которые он скоро забывает. Сперва не должно ученикам задавать сложные задачи, которые могут требовать большого соображения. Преподающий прежде объяснения какого-нибудь правила должен объяснить его примером, кроме того, учитель должен показывать необходимость и пользу каждого правила и приспособлять его к решению задач часто встречающихся в общежитии. Если ученик прилежно и внимательно будет изучать правило и задачи к ним относящиеся, то он в последствие будет решать без труда слишком сложные задачи.

Писал кандидат на звание учителя уездного училища Дивногорский.

⁹⁸⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 31. Д. 1161. Л. 12–13об.

№ 5

Задача по арифметике, предложенная учителю
Клепиковского сельского училища Александру Нисковскому
24 февраля 1890 г. в Ишимском уездном училище,
для получения звания учителя городского
приходского училища⁹⁸⁷

Прямоугольный участок земли, длина и ширина которого, вместе взятые составляют 96 сажень, был продан по 50 коп. за квадратную сажень. Сколько денег получено от этой продажи, если длина участка содержала столько сажень, сколько ширина содержала фунтов.

Ответ⁹⁸⁸: длина — 84 сажени (179,22 м), ширина — 12 сажень (25,60 м), площадь — 1008 кв. сажень. От продажи получено 504 рубля.

№ 6

Задача по арифметике, данная девице Е. Ходосовской
на экзамене на звание учительницы начального
народного училища 20 октября 1890 г.
в Ишимском уездном училище⁹⁸⁹

Дюжина столовых и полторы дюжины чайных серебряных ложек стоят 91 руб. 8 коп., а дюжина таких же столовых и 4 дюжины таких же чайных ложек стоят 150 руб. 48 коп., золотник серебра с работой стоит 33 коп. Сколько весу в каждой столовой и чайной ложке?

Ответ⁹⁹⁰: столовая ложка — 14 золотников (59,7 г), чайная — 6 золотников (25,6 г).

⁹⁸⁷ ГАТюО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–5.

⁹⁸⁸ Задачу решала кандидат педагогических наук, доцент Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д. И. Менделеева О. С. Зайцева в феврале 2010 г.

⁹⁸⁹ ГАТюО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

⁹⁹⁰ Задачу решала кандидат педагогических наук, доцент Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д. И. Менделеева О. С. Зайцева в феврале 2010 г.

Список учеников 1 класса Ишимского городского училища
в 1912–1913 учебном году⁹⁹¹

1. Атаманюк Илларион
2. Андреев Петр
3. Бердюгин Иван
4. Бояр Юлиан
5. Бабец Николай
6. Грамма(т)чиков Василий
7. Гладков Афанасий
8. Гук макарий
9. Дорошенко Степан
10. Делин Михаил
11. Залевский Александр
12. Зарубин Иван
13. Зарубин Василий
14. Изуграфов Николай
15. Иванов Наум
16. Калошич Петр
17. Крестьянинов Михаил
18. Колмаков Константин
19. Колов Иван
20. Кузурманов Петр
21. Ланевский Павел
22. Лаптев Александр
23. Михайлов Леонтий
24. Меркашов Иван
25. Меус Александр
26. Озеров Федор
27. Ожеховский Иосиф
28. Овчинников Григорий
29. Пашов Михаил
30. Руденко Иван
31. Столбов Роман
32. Ступников Михаил
33. Суворов Иван

⁹⁹¹ ГАТюмО. Ф. И-94. Оп. 1 Д. 15. Л. 1–11.

34. Скареднов Петр
35. Усольцев Петр
36. Удодов Сергей
37. Хрипунов Михаил
38. Чалков Петр
39. Шарапов Дмитрий

№ 8

Список учеников 2 класса Ишимского городского училища
в 1912–1913 учебном году⁹⁹²

1. Бачагов Архип
2. Ваганов Павел
3. Волков Александр
4. Волохин Александр
5. Гржибко Александр
6. Гулин Василий
7. Ершов Николай
8. Ефименко Петр
9. Желтых Моисей
10. Иванов Роман
11. Коледин Николай
12. Кочнев Павел
13. Курочкин Виталий
14. Лыжин Андрей
15. Мищук Леонид
16. Павлов Яков
17. Павловский Евгений
18. Пятилетов Василий
19. Резанов Евлогий
20. Раубишко (?) Иван
21. Саранчин Алексей
22. Смарыгин Сергей
23. Смагин Иван
24. Ташланов Иосиф
25. Углик Виталий
26. Чалков Виктор

⁹⁹² ГАТюМО. Ф. И-94. Оп. 1 Д. 15. Л. 12–18.

Список учеников 3 класса Ишимского городского училища
в 1912–1913 учебном году⁹⁹³

1. Андреев Всеволод
2. Аверин Михаил
3. Бердюгин Георгий
4. Бердюгин Федор
5. Бойченко Григорий
6. Бойченко Георгий
7. Бугаенко Дионисий
8. Буханенко Василий
9. Ваганов Иван
10. Иванов Александр
11. Ланевский Виктор
12. Лукияников Петр
13. Носков Георгий
14. Пенигин Петр
15. Постников Сергей
16. Решетников Николай
17. Салтановский Феофан
18. Сметанин Александр
19. Спиридонов Флегонт
20. Ступишин Пантелеймон
21. Сурнов Иван
22. Третьяков Николай
23. Кокорин Федор
24. Чернышев Александр
25. Чупин Федор
26. Студених Иван
27. Панфилов

⁹⁹³ ГАТюМО. Ф. И-94. Оп. 1 Д. 15. Л. 20–27.

№ 10

Список учеников 4 класса
Ишимского городского училища в 1912–1913 учебном году⁹⁹⁴

1. Астрахов Владимир
2. Бачурин Павел
3. Березовский Николай
4. Богомолов Сергей
5. Бороздин Олимпий
6. Делин Павел
7. Досекин Николай
8. Котов Иоаким
9. Куминов Николай
10. Лавров Николай
11. Лотов Адриан
12. Малышевский Александр
13. Матусевич Петр
14. Меньщиков Алексей
15. Мыльников Михаил
16. Пщелко Антоний
17. Салтановский Дмитрий
18. Филатов Пантелеймон
19. Шмаков Александр

№ 11

Список учеников 1 класса Ишимского городского училища
в 1913–1914 учебном году⁹⁹⁵

1. Атаманюк Илларион
2. Андреев Петр
3. Бурлаков Федор
4. Быков Дмитрий
5. Боом Ульрих
6. Грамматчиков Иван
7. Горбунцов Сергей

⁹⁹⁴ ГАТюМО. Ф. И-94. Оп. 1 Д. 15. Л. 27–32.

⁹⁹⁵ ГАТюМО. Ф. И-94. Оп. 1 Д. 16. Л. 1.

8. Ершов Михаил
9. Завьялов Семен
10. Зарубин Василий
11. Иванов Степан
12. Иванов Всеволод
13. Илларионов Константин
14. Карамышев Виктор
15. Кораблев Николай
16. Крестьянинов Михаил
17. Кутявин Константин
18. Лукиянчиков Алексей
19. Лукиянчиков Николай
20. Лапин Дмитрий
21. Малишевский Фортунат
22. Михайлов Леонтий
23. Ожеховский Иосиф
24. Модло Василий
25. Барабанов Василий
26. Карпызан Николай
27. Кошин Алексей
28. Рубенко Иван
29. Серафимович Михаил
30. Соколов Георгий
31. Софонов
32. Ступин Александр
33. Травников Андрей
34. Тимофеев Борис
35. Якубович Алексей
36. Изуграфов Николай
37. Димиденко Пантелеймон.

Список учеников 1 класса
Ишимского мужского высшего начального училища
в 1914–1915 учебном году⁹⁹⁶

1. Ярков Николай
2. Горбунов Алексей
3. Гладков Михаил
4. Варшавский Владимир
5. Ершов Петр
6. Ермилов Андрей
7. Захлевных Яков
8. Иванов Степан
9. Иванов
10. Казанков Леонид
11. Каспирайтис Николай
12. Кирюхин Иван
13. Ковалевский Николай
14. Коротков Анатолий
15. Константинов Прокопий
16. Кульчак Владимир
17. Ковалев Андрей
18. Лебедев Николай
19. Логинов Петр
20. Лукиянчиков Михаил
21. Михайлов Михаил
22. Новиков Алексей
23. Пестерев Федор
24. Савельев Григорий
25. Самсонов Сергей
26. Сверкунов Леонид
27. Тагинцев Федор
28. Федосеев Виктор
29. Черноскутов Тимофей
30. Шабловский Владимир
31. Шабрин Виктор

⁹⁹⁶ ГАТюМО. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 2.

Документы по истории Ишимской мужской гимназии⁹⁹⁷

№ 1

Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения (1871 г.)⁹⁹⁸

Глава первая.

I. Общие положения.

§ 1. Гимназии имеют целью доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование и, вместе с тем, служат приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища.

§ 2. В гимназии полагается семь классов с годичным курсом в каждом из первых шести классов и с двухгодичным курсом в высшем, седьмом, классе, причем преподавание в этом классе располагается так, чтобы ученики старшего и младшего его отделений были обучаемы вместе. Впрочем, в виде исключения из общего правила, отличнейшие из учеников VII класса, по определению педагогического совета и с разрешения попечителя учебного округа, могут быть допущены и по окончании первого года учения в VII классе к окончательному испытанию из всего гимназического курса в полном его объеме и, буде выдержат означенное испытание с отличием, удостоиваются гимназического аттестата.

§ 3. Гимназии учреждаются в таких городах и местечках, где, по численности и потребности народонаселения, они признаны будут нужными. В каждой губернии полагается, по крайней мере, одна гимназия, но, по мере надобности, в одной губернии и даже в одном городе может быть несколько гимназий.

§ 4. Кроме гимназий, там, где представится надобность и возможность, а также и в местах, не имеющих гимназий, могут быть учреждаемы прогимназии, состоящие только из четырех низших классов гимназии.

⁹⁹⁷ Представленные далее документы приводятся в оригинале.

⁹⁹⁸ Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С. А. Каменева; сост. Н. А. Желваков. Москва, 1936.

§ 5. При каждой гимназии и прогимназии состоит приготовительный класс, продолжительность курса которого определяется соответственно.

Примечание. По мере возможности, низшие четыре класса гимназии, вместе с приготовительным классом, помещаются отдельно от высших четырех классов.

§ 6. Гимназии и прогимназии открываются по распоряжению министра народного просвещения и состоят в непосредственном ведомстве попечителей тех учебных округов, где они находятся.

§ 7. Гимназии и прогимназии содержатся или на счет правительства или на счет обществ, сословий и частных лиц.

§ 8 [О гимназиях, содержимых обществами, сословиями или частными лицами, — как в § 9 Устава 1864 г.; см. ч. I, раздел IV, гл. I]

§§ 9–11 [О должностных лицах, состоящих при гимназии, и о почетном попечителе, — как в §§ 10–12 Устава 1864 г.]

II. Учебная часть

§ 12. Учебный курс гимназии составляют следующие предметы: 1) закон божий; 2) русский язык с церковно-славянским и словесность; 3) краткие основания логики; 4) и 5) латинский и греческий языки; 6) математика; 7) и 8) математическая география и физика, с кратким естествоведением; 9) история; 10) география; 11) и 12) немецкий и французский языки; 13) чистописание.

Примечание 1. Преподавание греческого языка вводится в гимназиях и прогимназиях по мере приготовления и приискания способных к тому учителей. Со введением преподавания греческого языка обязательным становится изучение только одного из новых языков: французского или немецкого.

Примечание 2. К числу учебных предметов для желающих относятся черчение и рисование, причем желающие обучаться этим предметам вносят особую умеренную плату, которая за недостаточных, но особенно способных учеников производится учителю из специальных сумм гимназии или прогимназии. Гимнастика и пение преподаются всем воспитанникам бесплатно; для пансионеров занятия гимнастикой обязательны. По желанию родителей и за особую плату в гимназии и прогимназии воспитанники могут обучаться также музыке и танцованию.

§ 13. Учебный курс прогимназии соответствует учебному курсу низших четырех классов гимназий.

§ 14. Обучение иноверцев закону божию производится, по возможности, в каждой гимназии и прогимназии, с особого разрешения министра народного просвещения, на счет гос. казначейства или специальных средств заведения.

§ 15. Объем преподавания предметов учебного курса, а равно и распределение оно по классам определяется учебным планом, издаваемым от министерства народного просвещения.

§ 16. Число уроков по каждому предмету и распределение их по классам обозначается в особых таблицах (см. приложение к § 74), которые, оставаясь неизменными относительно общего числа уроков по каждому предмету, могут, по ближайшему усмотрению попечителей учебных округов, основанному на определениях педагогических советов, подлежать изменениям в распределении числа уроков каждого предмета по классам. Об этих изменениях попечители учебных округов доводят до сведения министра народного просвещения в годичных своих отчетах, с объяснением причин, вызвавших сии изменения.

...

§ 18. Правила испытания учеников при поступлении их в гимназию и прогимназию, при переводе из класса в класс и при окончании ими курса учения излагаются в особой инструкции, утверждаемой министерством народного просвещения для всех учебных округов и публикуемой во всеобщее сведение.

§§ 19–22 [О комплекте учащихся в классе, о публичном акте при окончании учебного года; о гимназической библиотеке и управлении библиотекой, — как в §§ 49–52 Устава 1864 г.]

III. Учащиеся

§ 23. В гимназии и прогимназии обучаются дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания.

§ 24. К прошению о поступлении в гимназию и прогимназию, подаваемому в гимназию — на имя директора, а в прогимназию — на имя инспектора, прилагаются свидетельства о возрасте и о звании. Медицинское свидетельство поступающих в том, что они не имеют телесных недостатков или болезней, препятствующих вступлению в общественное заведение, делается врачами гимназии и прогимназии.

§ 25. В подготовительный класс гимназии и прогимназии принимаются дети не моложе 8 и не старше 10 лет, знающие первоначальные молитвы и умеющие читать и писать по-русски и считать до 1000, а также производить сложение и вычитание над этими числами.

§ 26. Для поступления в I класс гимназии и прогимназии требуется: а) знание главнейших утренних и вечерних молитв и важнейших событий священной истории ветхого и нового завета; б) умение бегло и со смыслом читать по-русски напечатанное гражданским шрифтом и пересказывать, по предложенным вопросам, легкие прочитаемые рассказы, а также писать по-русски под диктовку, без искажения слов, крупным и средним шрифтами, и читать по церковно-славянски, и в) знание первых четырех арифметических действий над целыми отвлеченными числами. При сем наблюдается, чтобы в I класс поступали дети не моложе 10 лет. В следующие классы гимназии и прогимназии принимаются имеющие соответственные классу познания и возраст.

Примечание. Дети нехристианского исповедания при поступлении своем в гимназию или прогимназию или в подготовительный класс при оных не подвергаются испытанию из закона своей веры.

§ 27. Свидетельство об успешном окончании курса в какой-либо прогимназии дает право на поступление в V класс гимназии без испытания, если со времени окончания курса до поступления в гимназию прошло не более трех месяцев. В противном случае, желающий продолжать свое образование в гимназии подвергается испытанию. То же правило соблюдается при приеме вновь в те же классы гимназии или прогимназии выбывших из них добровольно или за невнос платы за учение уволенных из оных, по внесении сими последними всей следовавшей с них в это время платы.

§§ 28–38 [О приеме учеников в гимназию, об одежде учеников, о платности, о выпускном экзамене, о выдаче аттестатов и награждении медалями, — как в §§ 57–66 Устава 1864 г.]

IV. Должностные лица

А. Директор гимназии и инспекторы гимназии и прогимназии

§ 39. Директор гимназии и инспекторы гимназии и прогимназии избираются попечителем учебного округа и утверждаются в должностях: первый — министром народного просвещения, а последние — попечителем учебного округа.

§ 40. В должности директора гимназии и инспектора гимназии и прогимназии преимущественно избираются лица, приобретшие ученую степень в одном из высших учебных заведений империи и обратившие на себя внимание службою по учебной части ведомства министерства народного просвещения.

§ 41. Директор есть начальник гимназии, на котором лежит полная ответственность по всем частям благоустройства заведения и которому, на этом основании, подчиняются все служащие в гимназии лица.

§ 42. Главная обязанность директора состоит в надзоре как за ходом преподавания и воспитания, так и за внешним порядком и благосостоянием вверенного ему заведения и вообще за точным исполнением всех постановлений, касающихся гимназий.

§§ 43–49 [О правах и обязанностях директора и инспектора гимназии, — как в §§ 13–23 Устава 1864 г.]

§§ 50–51 [О преподавателях и о порядке назначения законоучителей, — как в §§ 24–25 Устава 1864 г.]

§ 52. В преподавателя наук и языков в гимназиях и прогимназиях определяются попечителем учебного округа, по собственному его избранию или по представлению начальников сих заведений, лица, имеющие одобрительные аттестаты об окончании полного университетского курса и выдержавшие установленное на звание учителя гимназии испытание.

Примечание. В учителя немецкого и французского языков могут быть определяемы, до приготовления кандидатов на эти должности из окончивших университетский курс, и лица, не окончившие университетского курса, но выдержавшие особое испытание на звание учителей новых языков в гимназии и достаточно знающие русский язык.

§ 53. В учителя чистописания, черчения и рисования определяются попечителем учебного округа лица, выдержавшие испытание на звание учителя сих предметов на основании установленных для сего правил.

§ 54. Учителя пения и гимнастики определяются в гимназии директором, а в прогимназии — инспектором, получая плату за труды свои из штатной суммы.

§ 55. Для усиления учебной части и для образования опытных преподавателей попечители учебных округов могут определять в гимназии и прогимназии сверхштатных учителей, удовлетворяющих условиям, означенным в § 52. Учители эти, буде преподают не менее 6 уроков в неделю, пользуются всеми правами учебной службы, но жалованья не получают; впрочем, им может быть выдаваемо, с разрешения попечителя округа, вознаграждение за их труды из сумм гимназий и прогимназий. Лица сии, если окажутся достойными, при открытии

вакансии имеют преимущество перед другими на занятие штатной должности, и в случае определения их на такую время исправления ими сверхштатной должности зачитается в срок выслуги на пенсию.

§ 56. Каждый преподаватель, по представлению директора гимназия или инспектора прогимназии, основанному на определении педагогического совета, может, с разрешения попечителя округа, давать уроки и по нескольким различным предметам, буде имеет право на их преподавание, и, наоборот, преподавание некоторых предметов, обыкновенно соединяемых между собою, как-то: история, география, чистописание и рисование с черчением, и даже различных разделов одного и того же предмета, может быть разделяемо и между несколькими преподавателями по усмотрению педагогического совета и с разрешения попечителя округа.

§ 57. Преподаватели наук и языков разделяются по окладам получаемого ими содержания в гимназиях на четыре, в прогимназиях на три разряда, причем получающие высший оклад называются заслуженными, с каковым званием не соединяется однако же никаких других прав и преимуществ.

§ 58. Поступающие вновь на службу по учебной части определяют преподавателями с низшим окладом содержания и ближайший высший оклад получают по выслуге пяти лет учителем в том же заведении. Назначение следующих затем высших окладов производится, когда, откроется вакансия, по старшинству, с разрешения всякий раз попечителя учебного округа, за продолжительную, полезную и ревностную службу преимущественно в одном и том же учебном заведении; в случае же, если окажется несколько преподавателей с одинаковым старшинством, то избрание одного из них на вакантный высший оклад производится в педагогическом совете, и избранный представляется на утверждение попечителя округа.

§ 59. Учителям дозволяется содержать у себя пансионеров, с соблюдением правил, установленных по сему предмету министерством народного просвещения. Правом сим не могут пользоваться директоры и инспекторы гимназий и прогимназий.

§ 60. Классных наставников полагается по одному на каждый класс как основной, так и параллельный, с соразмерным вознаграждением из определенной на сей предмет штатной суммы; директор же и инспектор гимназии и инспектор прогимназии, состоя также классными наставниками — первый и последний в избранных ими самими для

сего классах, а инспектор гимназии — в указанном ему директором классе,— не получают за исполнение этих своих обязанностей особого вознаграждения.

§ 61. Классные наставники назначаются начальником гимназии из числа преподавателей, имеющих в классе наибольшее число уроков, и утверждаются в этом звании попечителем учебного округа.

§ 62. Классные наставники, будучи вообще ближайшими помощниками директора и инспектора в наблюдении за успехами и нравственностью учеников вверенных каждому из них классов, принимают надлежащие меры для преуспевания оных, вступая, между прочим, с этою целью в сношения с родителями и родственниками учеников, а равно и с прочими преподавателями своего класса, в тех видах, чтоб уроки и письменные задачи были равномерно распределяемы по дням недели и чтобы вообще преподавание одного предмета не стесняло преподавания других предметов.

§ 63. В помощь классным наставникам, в особенности же для надзора за учениками в то время, когда классные наставники заняты уроками в своих классах, а также для посещения учеников на дому, преимущественно живущих не у родственников, полагается в гимназии два помощника классных наставников, а в прогимназии — один.

Примечание 1. В гимназиях и прогимназиях, где не окажется возможным иметь классных наставников, полагаются надзиратели, по два на каждую гимназию, классы коей и распределяются между ними, и по одному — на каждую прогимназию.

Примечание 2. Надзиратели определяются на одинаковых основаниях с преподавателями наук и языков (§ 52). Они имеют ближайший надзор за учениками в рекреационное время, помогают начальству гимназии и прогимназии в наблюдении за нравственностью и успехами учеников и в отсутствие учителей занимаются по возможности их предметами с их же учениками.

§§ 64–67 [О враче и письмоводителе, — как в §§ 35–38 Устава 1864 г.]

V. Педагогический совет и хозяйственный комитет

§ 68. Для более верного и всестороннего обсуждения вопросов, относящихся преимущественно к учебной и воспитательной части гимназии и прогимназии, при них состоят педагогические советы.

§ 69. Педагогический совет гимназии составляют, под председательством директора, инспектор, законоучитель и все прочие преподаватели.

даватели наук и языков, в том числе сверхштатные, равно и имеющие уроки в классах параллельных, а также надзиратели и воспитатели пансиона. В прогимназиях председательство в совете, имеющем такой же состав, как и совет гимназии, принадлежит инспектору. Обязанность секретаря совета исполняет один из учителей, избираемый в эту должность советом на три года.

Примечание. В заседания педагогического совета приглашается, по усмотрению председателя, врач, имеющий в таких случаях право голоса наравне с прочими членами.

§ 70. Почетный попечитель гимназии и прогимназии, когда пожелает, может присутствовать в заседаниях педагогического совета с правом голоса во всех делах и в таком случае занимает первое место, но не председательствует.

§ 71. Педагогический совет в полном составе собирается для обсуждения дел, касающихся целой гимназии или прогимназии; дела же, касающиеся отдельных классов или преподавания отдельных предметов, обсуждаются в комиссиях педагогического совета, состоящих; в гимназиях — под председательством инспектора или лица, исполняющего его обязанности (§ 9, прим. 1), а в прогимназиях — под председательством одного из преподавателей, по назначению инспектора, из всех преподавателей тех предметов или классов и из надзирателей и воспитателей, коим ученики сих классов вверены. Принятые в комиссиях решения представляются на утверждение педагогического совета.

§ 72. Педагогический совет собирается в течение учебного времени, по крайней мере, один раз в месяц; но в особых случаях, по предложению председателя, могут назначаться и чрезвычайные собрания (§ 45).

§ 73. Дела решаются в совете по большинству голосов, причем для действительного решения требуется присутствие, кроме председателя, по крайней мере 5 членов. При равенстве голосов голос председателя дает перевес.

§ 74. Обсуждению и окончательному решению педагогического совета подлежат следующие дела: 1) прием учеников и перевод их из класса в класс; 2) освобождение недостаточных учеников от платы за учение и выдача единовременных пособий и стипендий отличнейшим из них по успехам и поведению из специальных средств заведения; 3) выдача аттестатов ученикам, с успехом окончившим полный

курс учения, и свидетельств окончившим курс в прогимназиях или выбывшим из гимназии или прогимназии до окончания курса, а также посторонним лицам, выдержавшим испытание в полном учебном курсе или же за исключением из него, по § 38 сего устава, древних языков; 4) определение наград ученикам, отличным по поведению, прилежанию и успехам; 5) одобрение речей, назначаемых для чтения на публичном акте; 6) избрание из преподавателей членов хозяйственного комитета, секретаря и библиотекаря, или, по примечанию к § 22, библиотекарей; 7) выбор предметов для пополнения кабинетов и книг для библиотеки; 8) распределение преподавания учебных предметов по дням и часам на основании прилагаемых у сего таблиц числа недельных уроков; 9) назначение в важнейших случаях взысканий с учащихся, а равно и указания относительно применения правил о взысканиях к данным случаям; 10) выбор учебных руководств и пособий из числа одобренных министерством народного просвещения и духовным ведомством по принадлежности; 11) рассмотрение годичных отчетов по учебной и воспитательной части и 12) распределение внеклассных занятий воспитанников пансиона и вообще устройство внутреннего в нем порядка.

§ 75. Заключение педагогического совета должны быть представляемы на утверждение высшего начальства: 1) по соединению и разделению преподавания учебных предметов на основании § 56 сего устава; 2) по рассмотрению и одобрению подробных программ преподавания каждого предмета, составление коих, на основании учебного плана, утвержденного министерством народного просвещения, обязательно для каждого преподавателя; 3) по составлению и дополнению правил о взысканиях с учащихся; 4) по предположениям об отступлении от нормального устройства учебной части, о временном или постоянном увеличении числа уроков по каким-либо предметам в одних классах и уменьшении их в других классах, на основании § 16 сего устава, или об улучшениях, которые потребовали бы новых средств от казны; 5) по определению размера платы за учение; 6) по разделению классов на параллельные отделения и определению размера вознаграждения за уроки в параллельных классах, а равно и вознаграждения из специальных сумм сверхштатных преподавателей (§ 55); 7) по правилам о хранении и выдаче книг из библиотеки; 8) по избранию заслуженных преподавателей на высшие оклады жалованья (§ 58) и 9) по удостоению лиц, не окончивших курса в университете,

и иностранцев званий учителей новых языков в гимназиях и прогимназиях и надзирателей сих заведений, а также учителей уездных училищ, домашних учителей и учительниц. Сверх сего, на разрешение попечителя учебного округа представляются все случаи разногласия директора с большинством членов совета.

Примечание. Во всех случаях разногласия, если меньшинство пожелает, мнение одного доводится до сведения попечителя округа.

§ 76. При гимназии состоит хозяйственный комитет, под председательством директора, из инспектора и трех преподавателей, избираемых педагогическим советом на три года; в прогимназиях хозяйственный комитет состоит, под председательством инспектора, из двух преподавателей, избираемых тем же порядком. Хозяйственному комитету поручается: совокупное наблюдение за исправностью и сохранностью материальной части заведения, а также за исправным ведением описей всякого рода имуществу оного; проверка сумм и счетов по приходам и расходам как по гимназии или прогимназии, так и по пансиону, если таковой состоит при ней, и составление сметы по учебному заведению и пансиону, представляемой на утверждение попечителя округа; наблюдение за тем, чтобы суммы, назначенные на содержание учебного заведения, расходовались наиболее производительным образом, с соблюдением возможной бережливости и согласно с действительною потребностью; засвидетельствование действительного производства важнейших работ и поступления таковых предметов, которые приобретаются единовременно в большом количестве. Обязанности хозяйственного комитета определяются в подробности инструкцией, утверждаемую министерством народного просвещения.

Примечание. Членам хозяйственного комитета из числа преподавателей предоставляется право отказываться от избрания их в эту должность на следующее трехлетие.

VI. Почетный попечитель гимназии и прогимназии

§ 77. Почетный попечитель считается членом хозяйственного комитета и занимает в нем первое место, но не председательствует.

§ 78. Почетный попечитель гимназии или прогимназии избирается на три года, с соблюдением условий, изложенных в § 11 сего устава и примечаниях к оному, и утверждается в должности: при гимназии — высочайшим приказом по министерству народного просвещения, а при прогимназии — министром народного просвещения.

§ 79. На почетном попечителе лежит обязанность заботиться о правильном и своевременном доставлении сумм, следующих от общества, общества или частного лица на гимназию и прогимназию, и об улучшении вообще материального состояния заведения.

§ 80. Почетный попечитель следит за ходом управления и состоянием гимназии и прогимназии, но сам собою не делает никаких распоряжений, а сообщает только словесно или письменно, и негласным образом, непосредственному начальству сих заведений о замеченных им каких-либо беспорядках или же доводит о них до сведения педагогического совета или хозяйственного комитета, по принадлежности и, если замечания его будут оставлены без уважения, представляет об этом попечителю округа.

§§ 81–82 [О правах почетных попечителей, — как в §§ 76 и 78 Устава 1864 г.]

§§ 83–114 [О пансионах при гимназиях; повторяют почти без всяких изменений §§ 79–108 Устава 1864 г.]

Глава третья

Права и преимущества гимназий и прогимназий

§§ 115–127 [О правах и преимуществах гимназий, — как в Уставе 1864 г.]

§ 128. Окончившие курс ученики прогимназии, а также имеющие одобрительное свидетельство об окончании учения в IV классе гимназии, при поступлении в гражданскую службу, если имеют на то право по происхождению, не подвергаются испытанию для производства в первый классный чин.

§ 129. Ученики, окончившие полный курс учения в гимназии с особым отличием и награжденные при выпуске медалями, золотою или серебряною, определяются в гражданскую службу, без различия состояния, с чином XIV класса.

§ 130. Только ученики, окончившие курс учения в гимназиях, или имеющие свидетельство о знании полного курса сих гимназий, могут поступать в студенты университетов.

§ 131. Ученики, получившие одобрительный аттестат об окончании полного курса гимназии, но не удостоенные награды медалями, если они по происхождению имеют право на вступление в гражданскую службу, принимаются в оную предпочтительно пред теми, кои не обучались в гимназиях или других равных им учебных заведе-

ниях, и производятся в первый классный чин, по выслуге сроков, определенных в 593-й ст. Св. зак. (изд. 1557 г.), т. III, Уст. о службе, по опред. от правит.

§ 132. Права окончивших курс в гимназии на поступление в военную службу и на производство их потом в офицеры определяются существующими по военному ведомству правилами о воспитанниках гимназий.

№ 2

Правила для учеников гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения (1874 г.)⁹⁹⁹

Ученики гимназий и прогимназий должны постоянно иметь в виду цель учения вообще и гимназического в особенности, выраженную в словах молитвы пред учением — «возрасти» (умственно и нравственно) «создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, церкви и отечеству на пользу». Проникаясь все более и более духом христового учения, они должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях, по слову спасителя: «Будьте совершенны, как отец ваш небесный совершен» (Матф., V, 48). Для достижения столь высокой цели им предписываются к непременному руководству нижеследующие, между прочим, правила.

1. Относительно религиозных обязанностей (для учеников православной веры)

§ 1. Ученики обязаны в воскресные и праздничные дни, а также и вечером накануне этих дней посещать общественное богослужение.

§ 2. В храме ученики обязаны вести себя с подобающим святыне благоговением, отнюдь не дозволяя себе ни переходить с места на место, ни разговаривать между собою и, вообще, не делая ничего такого, что могло бы мешать сосредоточенному молитвенному настроению как товарищей, так и других прихожан церкви.

§ 3. Ученики гимназий и прогимназий обязаны ежегодно в страстную седмицу бывать у исповеди и св. причастия, причем те, коим дозволено исполнять эти христианские обязанности вне прямого над-

⁹⁹⁹ Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С. А. Каменева; сост. Н. А. Желваков. Москва, 1936.

зора и наблюдение учебного начальства, обязаны представить сему последнему свидетельство своего духовника о том, что были у него на исповеди и причастились св. таин.

§ 4. Ученики, участвующие в церковном хоре гимназии, обязаны являться в назначенное время для спевки под руководством учителя пения или другого регента хора, и все вообще ученики должны, насколько могут, содействовать благолепию богослужения в гимназической или назначенной для посещения учениками гимназии церкви.

2. Относительно учения

§ 5. Все ученики, после летних, рождественских и пасхальных вакаций обязаны являться в гимназию или прогимназию непременно в назначенном начальством срок, возвращая при сем классному своему наставнику выданные им билеты с надписью родителей или попечителей о времени отправления их из дому. Не явившийся в срок и не представивший к этому сроку достаточного, по мнению педагогического совета, свидетельства о законной причине своей неявки, считается выбывшим, и от усмотрения педагогического совета зависит вновь принять его, по испытании во всех предметах, или приходящим, буде еще имеется вакансия в классе, или полупансионером, или, наконец, пансионером.

§ 6. Ученики обязаны в учебное время неопустительно посещать все свои уроки, отнюдь не опаздывая на молитву перед началом учения.

§ 7. В случае совершенной невозможности явиться на уроки по болезни или другой вполне уважительной причине, уведомление о том должно быть прислано в тот же день для надлежащего со стороны учебного начальства распоряжения. Неисполнение этого правила подвергает ученика ответственности как опустившего уроки самовольно и без уважительной причины.

§ 8. Выходить самовольно из класса во время урока воспрещается и в случае крайней необходимости предоставляется испрашивать на то дозволение преподавателя.

§ 9. До окончания всех своих ежедневных уроков никто из учеников не должен самовольно уходить из гимназии, без разрешения директора или инспектора, которые сообщают о том классному наставнику; на другой же день должна быть доставлена от родителей или

родственников записка о времени, когда уволенный до окончания уроков ученик прибыл к себе домой.

§ 10. Ученики, не бывшие на каком-либо уроке по болезни или другой законной причине, обязаны позаботиться о том, чтобы пройти все пройденное в их отсутствие; письменные же работы, заданные на более или менее продолжительный срок, должны быть доставлены ими к сроку, если только характер болезни не требовал безусловного прекращения на все то время всякого рода умственных занятий по засвидетельствованию врача, состоящего при учебном заведении.

§ 11. Ученики обязаны являться на уроки со всеми необходимыми для них книгами, тетрадями и прочими учебными и письменными принадлежностями и пред началом каждого урока, до прихода преподавателя, должны привести в порядок и приготовить те из них, кои им понадобятся.

§ 12. В классе каждый ученик занимает заранее назначенное ему место и самовольно, не испросив на то дозволения классного наставника, не должен перемещать его.

§ 13. Во время уроков ученики обязаны сидеть прямо, хотя бы и прислонясь к спинке скамьи, но не облокачиваясь и не разваливаясь, и отнюдь не должны ни разговаривать или шептаться между собою, ни заниматься чем-либо посторонним, не производить какого-либо шума, ни подсказывать друг другу, ни отвечать самовольно без спроса преподавателя, ни перебивать его объяснений какими-либо замечаниями и вопросами, но обязаны со всем возможным вниманием следить за его преподаванием и за ответами других учеников; по окончании же объяснений преподавателя, в случае, если что-либо из этих объяснений ими непонято, они могут просить разъяснения непонятого ими.

§ 14. Ученики должны давать преподавателю ответ, даже и самый короткий не иначе, как вставая и держась прямо.

§ 15. В особую, приобретаемую от гимназии или прогимназии тетрадь каждый ученик обязан со всею точностью записывать то, что задано преподавателем к следующему уроку, и должен ежедневно предъявлять эту тетрадь родителям или родственникам, на попечении коих находится.

§ 16. Ученики встают с своих мест по окончании каждого урока не иначе, как по приглашению к тому со стороны преподавателя, и выходят из класса в надлежащем порядке.

§ 17. По окончании последнего, общего для всех, урока в классе один из учеников по очереди читает назначенную молитву после учения.

§ 18. Каждый ученик обязан вполне добросовестно приготовляться к каждому уроку, употребляя на каждый урок и на каждую письменную работу столько времени и столько труда, сколько необходимо для вполне отчетливого и возможно лучшего усвоения преподаваемого или заданного или для возможно лучшего исполнения каждой письменной работы.

3. Отношения к начальникам и наставникам

§ 19. Ученики обязаны беспрекословно повиноваться своим начальникам и наставникам как лицам, которым вверена ближайшая забота об их образовании и воспитании.

§ 20. Ученики обязаны оказывать всякое почтение своим начальникам и наставникам и при входе их в класс, а также при выходе из класса вставать с своих мест. То же соблюдается и при посещении классов посторонними лицами. При встрече с начальниками и наставниками на улице или в ином публичном месте ученики обязаны приветствовать их вежливым поклоном, хотя бы они и не были преподавателями их класса. Обращаясь лично к кому-либо из своих начальников или наставников, ученики обязаны называть их по имени и отчеству.

§ 21. Ученики для собственной своей пользы должны относиться к своим начальникам и наставникам с полным доверием и откровенностью, ибо лишь при этом условии могут получать от них и помощь, и добрый совет, и полезное наставление.

§ 22. Ученики обязаны быть вполне правдивыми вообще и особенно в отношении к своим начальникам и наставникам, избегая всякого лицемерия, притворства, лжи и обмана.

4. Обязанности учеников друг к другу

§ 23. В отношении ко всем своим товарищам ученики обязаны быть вежливы, доброжелательны и дружелюбны.

§ 24. Ссоры, брань и драки между учениками строго воспрещаются, но еще строже преследуется злоупотребление силою против слабейших и в особенности против новичков.

§ 25. Дорожа своею честью, ученики не могут не дорожить честью своего заведения и даже в отдельности честью своего класса, а потому обязаны воздерживаться сами и воздерживать своих товарищей как в стенах заведения, так и вне оно от всякого рода поступков, не совместимых с честью благовоспитанных детей и юношей, стремящихся к высшему научному образованию, и должны всячески предупреждать такие поступки, которые могут бросить тень па учебное заведение.

§ 26. Заботясь о собственных своих успехах в учении, лучшие и наиболее успевающие ученики должны, по возможности, помогать своим более слабым товарищам, вразумляя их на счет их обязанностей, объясняя им то, что ими непонято, указывая им, как лучше могут они готовить свои уроки и исполнять письменные работы, но отнюдь не делая сами за них эти работы и не давая им списывать свои работы, ибо это было бы только вредно для их товарищей и было бы попыткой обмануть наставников. Особенно же следует им не отказывать в своей помощи заболевшим товарищам.

§ 27. Строжайше преследуется: употребление учениками в разговоре между собою каких-либо неприличных слов и выражений, всякого рода неблагопристойные разговоры и рассказы и всякое сообщение или действие, противное нравственной чистоте и клонящееся к соблазну для товарищей, равно как и всякое подстрекательство товарищей к какому-либо дурному поступку, а тем более к каким-либо беспорядкам сообща. Виновные могут подвергнуть себя в сих случаях даже немедленному исключению из учебного заведения. Ученики сами не должны терпеть в своей среде столь вредных товарищей и должны сообщать о них своему классному наставнику.

§ 28. Ученики не должны приносить с собою в учебное заведение никаких посторонних учению книг или изданий и вообще ничего такого, что может служить к рассеянию внимания или к смущению как для них самих, так и для их товарищей.

§ 29. Ученики отнюдь не должны составлять между собою или с посторонними лицами каких-либо обществ или вступать в таковые общества, под опасением немедленного исключения из учебного заведения.

Всякого рода игры на деньги или вообще с корыстной целью, как и продажа всякого рода вещей или книг друг другу или посторонним лицам или мена их, воспрещаются ученикам.

§ 30. За порчу, хотя бы и неумышленную, принадлежащих товарищам книг, тетрадей, прочих учебных принадлежностей или платья, равно как и порчу классной мебели и других классных принадлежностей и вообще казенного имущества ученик обязан возместить причиненный им ущерб в размере, определяемом начальством учебного заведения, и может, сверх того, подвергнуться особому взысканию, смотря по мере и роду своей вины.

...

5. Образ жизни приходящих учеников

§ 32. Ученики обязаны принимать все указываемые им наставником меры предосторожности для сохранения своего здоровья как необходимого условия для самой успешности их учения.

...

§ 35. Посещение театров, в коих обыкновенно даются пьесы сомнительного нравственного содержания, и вообще театра в те дни, когда даются подобные пьесы, безусловно воспрещается; вообще же посещение театра в учебное время должно быть сколь можно реже, дабы ученики могли сколь можно более сосредоточивать внимание на учении как важнейшем деле детского и юношеского возрастов.

§ 36. Ученикам гимназий и прогимназий безусловно и строжайше воспрещается посещать маскарады, клубы, трактиры, кофейни, кондитерские, биллиардные и другие подобные заведения, а равно и всякого рода публичные и увеселительные места, посещение коих будет признано опасным или неприличным для учеников со стороны ближайшего их начальства.

...

6. О соблюдении порядка и приличия вне стен учебного заведения

§ 39. Вне дома ученики обязаны быть всегда в одежде установленной формы, и положенные для них полукафтаны должны быть застегнуты на все пуговицы. Ношение длинных волос, усов и бороды, а равно излишних украшений, как, например, колец, перстней и пр., а также тросточек, хлыстов, палок — воспрещается.

Примечание. Выбывшие по какому-либо случаю из учебного заведения хотя и могут донашивать свое гимназическое платье, но без металлических на нем пуговиц и без позумента.

§ 40. На улицах и во всех публичных местах ученики обязаны держать себя скромно, соблюдая порядок, благоприличие и вежливость и не причиняя никому никакого беспокойства.

§ 41. При встрече с государем императором и членами императорской фамилии ученики обязаны останавливаться и снимать кепи, а при встрече с гг. министром народного просвещения и товарищем его, попечителем учебного округа и его помощником, а также с губернаторами и архиереями ученики обязаны отдавать им должное почтение.

§ 42. Во время сбора учеников перед началом учения воспрещается им толпиться на улице или на тротуаре перед зданием гимназии или прогимназии и точно так же, расходясь из учебного заведения по окончании уроков ученики обязаны идти каждый в свою сторону отнюдь не гурьбою и не большими группами и не затевая между собою ни игр, ни ссор и драк.

7. О дежурных по классу

§ 42. В каждом классе из учеников, записанных на золотую доску или принадлежащих к первому разряду, а по усмотрению классного наставника и из принадлежащих ко второму разряду, и вообще из числа лучших учеников классный наставник назначает поочередно на один день, и притом накануне этого дня, по одному или по два дежурных.

§ 44. Дежурные обязаны наблюдать за внешним порядком в классе, как-то: за содержанием в чистоте полов, стен, подоконников, за целостно и сохранностью мебели и классных принадлежностей (географических карт, глобусов, всякого рода рисунков, изображений, приборов и т. д.), за чистотою классных досок, за тем, чтобы были наготове мел, губка и все, что нужно для преподавания какого-либо предмета.

§ 45. Дежурные сообщают классному наставнику и другим преподавателям об отсутствующих своих товарищах.

§ 46. Дежурные обязаны исполнять поручения по классу и в классное время классного наставника и других преподавателей.

8. Об ученических квартирах и квартирных дежурных из числа учеников

§ 47. Ученики, не имеющие в городе ни родителей, ни близких родственников и не порученные родителями кому-либо из близких

к ним лиц, заменяющих временно их самих, помещаются на одной из указанных гимназическим начальством ученических квартир. Выбор той или другой из одобренных начальством квартир зависит от усмотрения самих родителей или родственников. Инспектор рекомендует ту или другую квартиру тем из родителей, которые обратятся к нему за советом по этому делу.

Примечание. Переход с одной квартиры на другую в течение учебного года, без уважительной причины, не допускается.

§ 48. В квартиросодержатели избираются начальством учебного заведения преимущественно преподаватели гимназии или прогимназии, помощники классных наставников и вообще должностные лица заведения, лица учебного ведомства, бывшие преподаватели и вообще лица, пользующиеся доверием учебного начальства, буде вообще все эти лица заявят на то свое желание.

Примечание. Преподаватели гимназии или прогимназии, принимающие к себе в дом одного или двоих учеников в качестве как бы членов своей семьи по особому уговору с родителями, доводят лишь о том до сведения начальника учебного заведения и не подлежат ниже сего изложенным правилам о квартиросодержателях.

...

§ 51. В комнатах, назначенных для ученической квартиры, никто из посторонних лиц жить не должен.

§ 52. Число учеников на ученической квартире должно быть не более 15; при большем же числе учеников при них должен состоять особый воспитатель, назначаемый квартиросодержателем с согласия начальства гимназии или прогимназии. Вообще же полагается 1 воспитатель на 15 учеников.

§ 53. Ученики, живущие на ученических квартирах, подчиняются в точности распределению времени, обозначенному в § 33 сих правил. Общие прогулки должны совершаться под надзором квартиросодержателя, воспитателя или, в малых квартирах, дежурного квартиры. Поодиночке ученикам дозволяется выходить с квартиры только в случае крайней необходимости и притом не иначе, как с дозволения воспитателя или дежурного. Время, когда все ученики должны быть непременно в квартире, определяется педагогическим советом.

§ 54. Во все время приготовления уроков ученики должны заботиться о сохранении возможной тишины и не мешать друг другу каким бы то ни было образом.

§ 55. Утренние и вечерние молитвы должны быть читаемы учениками поочередно, под наблюдением воспитателя или дежурного. Все ученики квартиры отправляются в гимназию в определенное время также под наблюдением воспитателя или дежурного.

§ 56. Каждый ученик, живущий на ученической квартире, должен иметь опись своим вещам и книгам и содержать их в надлежащей чистоте должном порядке. Кроме руководств и книг, дозволенных гимназическим начальством, никаких книг и рукописей ученикам иметь не дозволяется.

§ 57. В каждой квартире должен быть перенумерованный журнал со скрепою инспектора. В этом журнале рукою воспитателя или дежурного должны быть вносимы отлучки учеников с квартиры, небытие их в классе с указанием причины того и другого, а также проступки учеников в течение дня. В этом же журнале записываются все замечания гг. посетителей квартиры, а равно распоряжения директора, инспектора, преподавателей и помощников классных наставников и наказания, назначенные ученикам учебным начальством за их проступки в квартире.

§ 58. Каждая ученическая квартира, по определению педагогического совета, поручается специальному надзору одного из классных наставников или преподавателей гимназии, из числа не содержащих квартиры, а также и врача, которые обязаны посещать ее как можно чаще и доносить инспектору о всех неисправностях, какие будут замечены ими, а равно и о тех распоряжениях, а также замечаниях, какие они найдут нужным сделать на квартире. За исполнение ими этих их обязанностей им может быть назначено особое вознаграждение из специальных сумм гимназии или прогимназии.

§ 59. Главный надзор за ученическими квартирами лежит на обязанности инспектора гимназии.

§ 60. Содержатель (или содержательница) нравственным своим влиянием должен содействовать гимназическому начальству в поддержании порядка на квартире и о каждом случае, выходящем из ряда обыкновенных (о каждом беспорядке), обязан немедленно доносить инспектору или директору, в противном случае гимназическое начальство во всякое время имеет право закрыть квартиру.

§ 61. Ближайшее наблюдение за исполнением всех квартирных правил возлагается на воспитателя или на дежурного.

§ 62. Все ученики, живущие на ученической квартире, без различия классов, подчиняются воспитателю, а за неимением его — дежурному квартиры как лицу, вместе с содержателем квартиры ответственному за квартиру пред гимназическим начальством.

Примечание. Квартиросодержатели из числа лиц, способных по своему образованию быть воспитателями, утверждаются в этом звании относительно своей квартиры начальством гимназии или прогимназии, в каковом случае они должны исполнять все обязанности этого звания, изложенные в сих правилах, иначе же в квартирах, на коих живет 15 или более учеников, они обязаны иметь особого воспитателя: в квартирах же, имеющих не более 15 учеников вместо воспитателя должны быть назначены дежурные из числа самих учеников.

§ 63. Дежурные квартиры избираются из учеников старших двух классов, известных своею доброю нравственностью и хорошими успехами, с их собственного на то согласия. Они утверждаются педагогическим советом и за свои труды или вовсе освобождаются от платы за свое помещение и содержание или же от части оной, если число учеников, живущих на квартире, очень мало. На каждой квартире должно быть по меньшей мере два дежурных, чередующихся между собою в исполнении возлагаемых на них обязанностей.

§ 64. Если вообще желательно, чтобы каждый добронравный воспитанник гимназии воздействовал на товарищей своим примерным поведением, то понятно, что это самое составляет уже прямую и неприменную обязанность тех лучших воспитанников, которым с этою именно целью поручаются для наблюдения известные ученические квартиры и которые поэтому обязаны, по мере своих сил, содействовать нравственному и умственному преуспеянию своих младших товарищей и быть в этом отношении прямыми помощниками и сотрудниками квартиросодержателя, стараясь таким образом оправдать оказанное им доверие. К этой цели дежурный по квартире поправляет порученных наблюдению воспитанников прежде всего своим собственным примером, своим строгим, безукоризненным поведением; поэтому он, преимущественно пред другими, должен быть сам точен и аккуратен в исполнении своих ученических обязанностей и не под каким видом и предлогом не позволять себе каких бы то ни было упущений, напротив — стараться во всех отношениях примерным.

§ 65. Главная обязанность дежурного — наблюдать во время своего дежурства за нравственностью учеников своей квартиры и за точ-

ным исполнением ими всех правил, касающихся квартирной и вообще внегимназической жизни ученика и изложенных в предыдущих параграфах.

§ 66. Сверх этого, дежурный, так же как и содержатель квартиры имеет право воспрещать посторонним ученикам посещение без особой надобности квартиры, а также удалять учеников от знакомства с лицами, которые могут вредить им в учебном или нравственном отношении. В обоих случаях он доносит о своих мерах тому лицу, которому особенно поручена квартира, с объяснением причин своего распоряжения.

§ 67. Дежурный отлучается с квартиры только по крайней надобности и на возможно короткое время, сообщая при этом содержателю о времени и месте своей предстоящей отлучки. На время его отсутствия надзор за квартирою поручается другому дежурному.

§ 68. В обращении с учениками-товарищами по квартире дежурные должны быть кротки, обходительны и вежливы, но в то же время строги и требовательны касательно исполнения ими своих обязанностей. В случае непослушания и упорного сопротивления со стороны которого-либо из учеников дежурный заявляет об этом содержателю квартиры и наставнику, наблюдателю квартиры или инспектору.

§ 69. Стараясь приобрести расположение своих младших товарищей по квартире, дежурный должен также заботиться о поддержании между ними согласия, предупреждать ссоры и обиды и улаживать возникающие между учениками споры и недоразумения.

§ 70. Относительно содержателя или содержательницы квартиры со стороны дежурного требуется постоянная вежливость и строгая исполнительность как прямого помощника их в наблюдении за учениками, а также забота о том, чтобы прочие ученики квартиры всегда оказывали им должное уважение.

§ 71. В случае серьезных беспорядков в квартире дежурный, так же как и содержатель квартиры, немедленно доносит о них инспектору или директору гимназии.

§ 72. Нарушение учеником которого-либо из правил, до него относящихся, подвергает его, смотря по степени вины, различного рода взысканиям, указанным в правилах о взысканиях.

№ 3
Список
кандидатов на поступление
в Ишимскую мужскую гимназию в 1910 году¹⁰⁰⁰

Аделфин Владимир Федоров, сын священника, 11 лет, в 1 класс.

Апухтин Георгий Михайлович, 10 лет, в 1 класс.

Апухтин Дмитрий Михайлович, сын чиновника, 13 лет, во 2 класс, обучался в Тобольской гимназии.

Астахов Петр Александрович, из мещан, 12 ½ лет, во 2 класс, обучался во 2 кл. гор. училища.

Астрахов Владимир Адрианов, кр-н, 14 лет, во 2 класс, обучался во 2 кл. гор. училища.

Баженов Павел Федорович, 12 лет, во 2 класс, окончил 2-й кл. Ишимского гор. училища.

Белов Виктор Николаев, сын чиновника, 9 лет 9 мес., в 1 класс, окончил приходское училище.

Белоткин (?) Николай, 11 лет, в 1 класс, окончил курс приходского училища.

Брагин Андрей, сын част. поверенного, 10 лет, в 1 класс, с домашней подготовкой.

Васильев Василий Владимирович, кр-н, 11 лет, во 2 класс, окончил двухкл. уч-ще.

Вахнин Александр Александрович, сын священника, 10 лет, в 1 класс, окончил 1 кл. двухклассного училища.

Ганн Александр Федорович, сын чиновника, 10 лет, в 1 класс, с домашней подготовкой.

Дегтярев Ифим (Герш) Берков (?), кр-н, 10 лет, в 1 класс, окончил курс сельской школы.

Жуков Александр, из мещан, 10 ½ лет, в 1 класс, обучался в сельском училище.

Жуков Василий, кр-н, во 2 класс.

Зайцев Аркадий Кириков, кр-н, 13 лет, во 2 класс, обучался во 2 кл. гор. училища.

Изуграфов Сергей, сын чиновника, 12 лет, во второй класс, окончил приходское училище.

Каменский Эдуард Викторович, 12 лет, во 2 класс, ученик Петропавловского реального училища.

¹⁰⁰⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 56-58.

Лукиянчиков Георгий Андреевич, кр-н, 14 лет, во 2 класс, обучался в 3 кл. гор. училища.

Лукиянчиков Николай Андреевич, кр-н, 11 лет, в 1 класс, обучался в 3 кл. приходского училища.

Малеев Дмитрий Алексеев, кр-н, 11 лет, в 1 класс, окончил приход. училище.

Мальшевский Александр Дмитриев, сын отстав. чиновника, 12 лет, во 2 класс, обучался в 1 кл. гор. училища.

Мамаев Константин Александров, из мещан, 11 лет, в 1 класс, окончил приходское училище.

Мамеев Виктор Александров, сын чиновника, 10 лет, в 1 класс, с домашней подготовкой.

Марденский Александр Васильевич, 9 лет, из среднего отделения сельской школы.

Марденский Михаил Васильевич, кр-н, 11 лет, окончил курс сельской школы.

Медведев Борис Степанович, сын фельдшера, 14 лет, во 2 класс, ученик Петропавловского реального училища.

Михайлов Аркадий Васильев, из мещан, в 1 класс.

Мицук Леонид, 10 лет, в 1 класс, окончил церковно-приходское училище.

Новиков Алексей, мещанин Тульской губ., 14 лет, во 2 класс, обучался в 3 кл. Ишимского гор. училища.

Овчинников Петр Павлович, кр-н, родился 16 авг. 1898 г., во 2 класс.

Пашев (?) Андрей Сергеевич, кр-н, 11 лет, в 1 кл., окончил приходское училище.

Перминов Иван Васильевич, 13 лет, во 2 класс, ученик Петропавл. реал. училища.

Перминов Михаил Васильевич, купеч. сын, 11 лет, во 2 класс, ученик 2 класса Тоб. гимназии.

Постников Виктор Алексеевич, мещанин, 12 лет, во 2 класс, окончил 2 кл. гор. училища.

Постников Константин Алексеевич, 10 лет, в 1 класс, окончил приходское училище.

Седачев Аполлоний Евгениев, сын чиновника, во 2 класс, обучался в 1 кл. гор. училища.

Серков Виктор Алексеев, в 1 класс, окончил сельское училище.

Симаков Владимир Петров, купеч. сын, 14 лет, во 2 класс, окончил приходское училище.

Скорюк Василий Яковлев, сын чиновника, 10 лет, в 1 класс, с домашней подготовкой.

Субботин Павел Иванович, кр-н, 10 лет, в 1 класс, окончил сельское училище.

Тарасов Федор Ильич, кр-на сын, 12 лет, во 2 класс, обучался в Аббатском 2-кл. училище.

Тверсков (?) Михаил Ефимович, мещанин, 12 лет, в 1 класс, окончил приходское училище.

Томашевский Иосиф Иванов, сын чиновника, 12 лет, во 2 класс, обучался во 2 кл. Могилевской гимназии.

Томашевский Николай, сын чиновника, 11 лет, в 1 класс, обучался в 1 кл. гор. училища.

Тюхов Сергей Иванович, купеч. сын, во 2 класс.

Филатов Пантелеймон Сергеевич, мещанин, в 1 класс, окончил 2 кл. приходского училища.

Хлопотов Петр Иосифов, из мещан г. Екатеринбурга, во 2 класс, ученик Петропавловского реального училища.

Хлопотов Сергей, из мещан г. Екатеринбурга, в 1 класс, обучался в приход. училище.

Ширшов Петр Андреевич, купеч. сын, во 2 класс, окончил 2-х кл. училище.

Ющенко Константин Лазарев, из мещан, 12 лет, во 2 класс, обучался во 2 кл. гор. училища.

№ 4

Список

учеников 1 класса Ишимской мужской гимназии
в 1913–1914 учебном году¹⁰⁰¹

Апухтин Николай
Астрахов Василий
Аделфин Феодор
Белов Константин
Боборыкин Анатолий
Васильев Леонид
Васильев Виктор
Вальчугевич Петр

¹⁰⁰¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2872. Л. 102.

Вавилов Геннадий
Головин Дмитрий
Даниель Вячеслав
Динабург Лазарь
Желтышев Василий
Жилин Константин
Зотин Борис
Кондратьев Александр
Кузнецов Леонид
Кротов Сергей
Покровский Михаил
Родионов Владимир
Софонов Сергей
Стукалов Александр
Смолин Леонид
Сбоев Виктор
Соколкин Петр
Сивков Георгий
Студенихин Феодор
Сорокин Александр
Томашевский Леонид
Томашевский Вячеслав
Тупицын Михаил
Ширшов Александр
Шмаков Николай
Хевролин Яков
Ястребов Александр
Вольф Александр

№ 5

Список

учеников 2 класса Ишимской мужской гимназии
в 1913–1914 учебном году¹⁰⁰²

Аравийский Аполлоний
Болоткин Николай
Большаков Михаил

¹⁰⁰² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2872. Л. 103.

Бортвин Александр
Белокуров Иван
Васильев Александр
Даниель Владимир
Дильбекер Леонид
Добров Александр
Кичигин Николай
Королев Николай
Коротков Зосим
Костюшко-Валюжанич Константин
Крестьянинов Диодор¹⁰⁰³
Кузнецов Николай
Коромыслов Петр
Марденский Алексей
Мастицкий Олег
Меркурьев Александр
Миронов Валериан
Низковских Михаил
Пасечников Михаил
Полочанский Виктор
Постников Леонид
Сивачев Николай
Сурнов Владимир

¹⁰⁰³ 17 декабря 2018 г. с автором связался А. А. Безгубенко. Коллега из Омска. Как-то в букинистическом магазине приобрел он по случаю латинско-русский словарь. В нем были буквы «ИМГ», а также имя и фамилия автора — Диодор Крестьянинов. Александр Анатольевич позже догадался, что буквы расшифровываются как Ишимская мужская гимназия. Потом он узнал о моей книжке про гимназии Ишима и написал в соцсетях. Благодаря ему узнал, что Диодор Григорьевич родился в 1900 г. в г. Ишиме. Работал бухгалтером Комхоза в с. Железинка, Железинского района, Павлодарской области. Был арестован Урлютюньским РО НКВД 20 октября 1941 г. Осужден 7 марта 1942 г. по ст. 58 п. 10 на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 19 апреля 1989 г. Со своей стороны, посмотрев списки учеников Ишимской мужской гимназии, сообщил коллеге, что Диодор учился во 2 классе перед Первой мировой войной.

Соколов Петр
Тарасов Анатолий
Тупицын Николай
Хлопотов Андрей
Черемных Григорий
Чукардин Евгений
Шатрович Александр
Федоров Иван
Федоров Федор
Юшков Василий

№ 6
Список

учеников 3 класса Ишимской мужской гимназии
в 1913–1914 учебном году¹⁰⁰⁴

1. Аделфин Владимир
2. Апухтин Георгий
3. Баев Павел
4. Бокарев Владимир
5. Бортвин Петр
6. Брагин Андрей
7. Белов Виктор
8. Валейшо Леонид
9. Васильев Павел
10. Ветров Мстислав
11. Ган Александр
12. Заводовский Алексей
13. Жуков Александр
14. Ильченко Дмитрий
15. Курт Фридрих
16. Колесниченко Василий
17. Мамеев Виктор
18. Михайлов Аркадий
19. Морозов Семен
20. Муромцев Гервасий

¹⁰⁰⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2872. Л. 104.

21. Никонов Гай
22. Палатников Владимир
23. Пасечников Николай
24. Родионов Борис
25. Сивков Владимир
26. Сипин Геннадий
27. Стас Николай
28. Скорюк Василий
29. Степанов Константин
30. Турковский Николай
31. Черкасов Вячеслав
32. Шадрин Михаил
33. Шмелев Александр
34. Яценко Николай

№ 7

Список

учеников 4 класса Ишимской мужской гимназии
в 1913–1914 учебном году¹⁰⁰⁵

1. Антонов Вениамин
2. Березнев Николай
3. Богданов Михаил
4. Васильев Василий
5. Вахнин Александр
6. Дегтярев Герш
7. Китаев Владимир
8. Малев Дмитрий
9. Мамаев Константин
10. Мальцев Михаил
11. Милованов Михаил
12. Пашев Андрей
13. Постников Виктор
14. Постников Константин
15. Пономарев Николай
16. Овчинников Петр
17. Субботин Павел

¹⁰⁰⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2872. Л. 105.

18. Серков Виктор
19. Тверсков Михаил
20. Томашевский Иосиф
21. Томашевский Николай
22. Тюхов Сергей
23. Юрский Эдуард

№ 8

Список

учеников 5 класса Ишимской мужской гимназии
в 1913–1914 учебном году¹⁰⁰⁶

1. Аравийский Александр
2. Астрахов Петр
3. Баженов Павел
4. Беккоревич Сергей
5. Бокарев Георгий
6. Белозеров Николай
7. Головин Николай
8. Даниель Георгий
9. Динабург Борис
10. Каменский Эдуард
11. Клеер Казимир
12. Куминов Константин
13. Ленартович Николай
14. Мещеряков Михаил
15. Медведев Борис
16. Новиков Алексей
17. Перминов Михаил
18. Пономарев Дмитрий
19. Привалов Николай
20. Скорюк Геннадий
21. Чебыкин Николай
22. Ширшов Петр
23. Хлопотов Петр
24. Ющенко Константин

¹⁰⁰⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2872. Л. 106.

На основании Высочайшего повеления

19 апреля 1904 года утверждаю.

12 сентября 1911 года.

Временно управляющий Западно-Сибирским

учебным округом Окружной инспектор А. Попов¹⁰⁰⁷

ПОЛОЖЕНИЕ

о стипендии Ишимской городской думы при Ишимской мужской гимназии в память освобождения крестьян от крепостной зависимости

1. На счет сорока рублей, вносимых Ишимской городской думой ежегодно в смету городских расходов, при Ишимской гимназии учреждается стипендия в память освобождения крестьян от крепостной зависимости.

2. Стипендия предназначается на взнос платы за учение одного из беднейших и достойнейших по своему поведению и успехам в науках ученика Ишимской мужской гимназии, крестьянского происхождения.

3. Избрание кандидата на стипендию принадлежит педагогическому совету названной гимназии.

4. Стипендиат лишается стипендии в случае неодобрительного поведения или малоуспешности по причинам, не признанным педагогическим советом гимназии уважительными.

5. Если бы не оказалось в числе учащихся гимназии достойных кандидатов из крестьянских детей, то взносы Ишимской городской думы зачисляются особым счетом в депозиты гимназии; туда же обращаются и остатки, могущие образоваться от стипендии по другим случаям.

6. Внесенные в депозиты суммы, по усмотрению педагогического совета гимназии, могут быть употребляемы на покупку книг, учебных пособий и одежды для бедных учащихся.

7. Пользование стипендией не налагает на стипендиата никаких обязательств.

¹⁰⁰⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2648. Л. 113–113об. Машинопись

8. В случае преобразования Ишимской мужской гимназии в учебное заведение другого типа, стипендия переходит в сие последнее, для употребления согласно настоящему положению.

Правитель канцелярии Н. Орлов.

№ 10

ПОЛОЖЕНИЕ

о стипендии его императорского величества при
Ишимской мужской гимназии¹⁰⁰⁸

1. На счет процентов с капитала в тысячу триста восемь (1308) рублей 75 коп., ассигнованных сельскими обществами Ишимского уезда, по поводу полувекового юбилея освобождения крестьян, при Ишимской мужской гимназии учреждается стипендия имени его императорского величества.

2. Стипендиальный капитал, заключающийся в государственных или гарантированных правительством процентных бумагах хранится в местном казначействе, или в отделении Государственного банка в числе специальных средств названной гимназии, составляя неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновенным.

3. Проценты со стипендиального капитала употребляются на взнос за правоучение одного из беднейших учеников гимназии крестьянского сословия, заслуживающего того по своим успехам в науках и поведении, а излишек процентных денег выдается стипендиату или его родителям на руки, для употребления на содержание стипендиата.

4. Стипендиат избирается съездом крестьянских начальников по соглашению с педагогическим советом гимназии, пользуется стипендией в продолжении всего времени своего пребывания в Ишимской мужской гимназии и лишается таковой в случае малоуспешности или неодобрительного поведения, не иначе как по соглашению названного съезда с педагогическим советом.

5. Оставление стипендиата на повторительный курс в том же классе по болезни или по другим причинам, которые педагогическим советом по соглашению со съездом крестьянских начальников, будучи

¹⁰⁰⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2648. Л. 215–115об. Машинопись.

признаны уважительными, не лишает его права на сохранение за ним стипендии.

6. Могущие образоваться от незамещения стипендии или по какому-либо другим причинам, остатки от процентов со стипендиального капитала, причисляются основному капиталу для увеличения размера стипендии.

7. Пользование стипендией не налагает на стипендиата никаких обязательств.

8. В случае преобразования Ишимской мужской гимназии в какое-либо другое учебное заведение, стипендиальный капитал передается в ведение сего последнего, для употребления по назначению, согласно настоящему положению.

Директор гимназии С. Сергеев

№ 11

ПОЛОЖЕНИЕ

о стипендии в память Отечественной войны 1812 года
при Ишимской мужской гимназии¹⁰⁰⁹

1. На средства Ишимской городской думы при Ишимской мужской гимназии учреждается одна стипендия в память Отечественной войны 1812 года.

2. Стипендиальная сумма в размере сорока руб(лей) ежегодно вносится в смету расходов по гор(оду) Ишиму.

3. Стипендия назначается одному из беднейших и достойнейших по своему поведению и успехам в науках учеников Ишимской мужской гимназии, при чем преимущество предоставляется сиротам.

4. Избрание стипендиата предоставляется Ишимской городской думе по соглашению с педагогическим советом гимназии. От них же зависит и лишение стипендиата предоставленной ему стипендии в случае неодобрительного его поведения или малоуспешности.

5. Пользование стипендией не налагает на стипендиата никаких обязательств...

¹⁰⁰⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2797. Л. 294–294об. Машинопись.

№ 12

Недельное распределение уроков в мужских гимназиях
по плану 1890 года¹⁰¹⁰

Предметы	Классы									Всего
	При- гот.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
Закон Божий	4	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Русский язык с церковнославян- ским и логика	6	5	4	4	3	3	3	3	4	29
Латинский язык	—	6	6	5	5	5	5	5	5	42
Греческий язык	—	—	—	4	5	6	6	6	6	33
Математика	6	4	4	3	4	4	4	3	3	29
Физика	—	—	—	—	—	—	2	3	2	7
История	—	—	—	2	2	3	2	2	2	13
География	—	2	2	2	2	—	—	—	—	8
Французский язык	—	—	3	2	3	3	2	3	3	19
Немецкий язык	—	—	3	3	3	3	3	2	2	19
Чистописание, рисование и чер- чение	6	4	4	2	—	—	—	—	—	10
Итого для обу- чающихся обоим новым языкам	22	23	28	29	29	29	29	29	29	225
Для обучающихся одному француз- скому	22	23	25	26	26	26	26	27	27	206
Для обучающихся одному немецкому	22	23	25	27	26	26	27	26	26	206

¹⁰¹⁰ Гимназия — Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гимназия>

Отцы	Сословие	Сыновья, племянники
Двойников Семен Иванович	крест-н, гор. гол.	
Аравийский Николай Алексеевич	чиновник	Александр, Апполоний
Астахов Александр Иванович	мещанин	Петр
Атлас Филипп Михайлович	чиновник	
Баев Владимир Павлович	купец	Павел
Бобков Петр Никитич	купец	
Бокарев Осип Прохорович	купец	Георгий, Владимир
Волков Иван Андреевич	купец, почет. гражд.	
Воронин Лев Михайлович	мещанин, дир. банка	
Вострых Федор Петрович	купец	
Даниель Константин Дмитриевич	чиновник	Георгий, Владимир, Вячеслав
Желтышев Павел Федорович	крестьянин	Василий
Клыков Григорий Федорович	купец	
Кутырев Андрей Александрович	купец	
Мамаев Александр Иванович	мещанин	Константин
Марков Лука Васильевич	мещанин	

¹⁰¹¹ Источники: Ишимская городская Дума 1873–1919. <http://www.vishime.ru/blogs/2011/05/25/ishimskaya-gorodskaya-duma-1873-1919/26.06.2011>; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 56–58; Д. 2872. Л. 102–106.

¹⁰¹² У гласных городской думы Ишима был личный интерес в открытии мужской гимназии. Из 23 гласных состава 1911–1914 гг. у 12 имелись 22 сына и племянника школьного возраста, которым родители и родственники стремились дать среднее образование.

Перминов Василий Назарович	купец	Иван, Михаил
Постников Алексей Константинович	мещанин	Виктор, Константин, Леонид
Родионов Иван Григорьевич	купец	Борис, Владимир
Сурнин Филипп Григорьевич	крестьянин	
Тюхов Иван Филиппович	купец	Сергей
Хлопотов Осип Андреевич	мещанин	Петр, Сергей, Андрей
Чернышев Иван Илларионович	мещанин	

№ 14

Сословный состав Ишимской городской думы
состава 1911–1914 гг.¹⁰¹³

Сословия	Кол-во гласных	Процент гласных	Гласные имеющие мальчиков шк. возраста	Процент имеющих мальчиков шк. возраста
Чиновники	3	13,0	2	16,6
Купцы	10	43,5	5	41,7
Мещане	7	30,4	4	33,4
Крестьяне	3	13,0	1	8,3
Всего	23	100	12	100

¹⁰¹³ Источник: Ишимская городская Дума 1873–1919. <http://www.vishime.ru/blogs/2011/05/25/ishimskaya-gorodskaya-duma-1873-1919/26.06.2011>

Документы по истории Ишимской женской гимназии¹⁰¹⁴

№ 1

Список

учениц Ишимской женской школы
за вторую половину 1860 года¹⁰¹⁵

Младшее отделение

	Ф.И.О.	Лет	Сосл.	Поступ.
1	Афанасьева Мария	10	Солдат.	10.01.60
2	Азарьева Елизавета	9	Своб. сос	11.02.60
3	Гусева Анна	9	Мещан	23.02.60
4	Гусева Надежда	7	Мещан	23.02.60
5	Гомоюнова Мария	11	Поруч.	24.04.60
6	Голенкова Анна	8	Есаул	24.04.60
7	Глухарева Надежда	8	Солдат	31.08.80
8	Желякова Дарья	10	Мещан	5.03.60
9	Жукова Анна	7	Унт-оф	2.05.60
10	Жукова Настасья	7	Мещан	15.10.60
11	Захарова Анна	7	Чинов.	13.05.60
12	Ильина Наталья	10	Крест.	7.01.60
13	Казанцева Анна	13	Купец	25.02.60
14	Казанцева Клавдия	9	Купец	25.02.60
15	Казанцева Александра	11	Купец	25.02.60
16	Костромитина Юлия	7	Мещан	15.07.60
17	Лавровская Юлия	9	Чинов.	21.04.60
18	Макушина	12	Крест.	11.01.60
19	Маслова Авдотья	9	Крест.	15.10.60
20	Новосильцева Мария	10	Урядн.	26.01.60
21	Первухина Александра	10	Солдат	19.04.60
22	Сергеева Елизавета	9	Крест.	10.03.60
23	Сколдина Аграфена	10	Чинов.	19.09.60

¹⁰¹⁴ Представленные далее документы приводятся в оригинале.

¹⁰¹⁵ Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 95. Л. 182об. – 183об.

24	Сесюнина Антонида	11	Унт-оф	20.10.60
25	Тарсина Александра	8	Солдат	2.05.60
26	Филиппова Степанида	8	Крест.	28.09.60
27	Хлебникова Мария	10	Унт-оф	4.10.60
28	Хлебникова Авдотья	7	Унт-оф	20.04.60

№ 2
Список
учениц Ишимской женской школы
за вторую половину 1860 года¹⁰¹⁶

Старшее отделение

	Ф.И.О.	Лет	Сосл.	Поступ.
1	Астафьева Анна	11	Крест.	25.04.60
2	Астафьева Парасковья	8	Крест.	25.04.60
3	Афанасьева Екатерина	11	Солдат	10.01.60
4	Авдеева Апполиария	9	Крест.	11.02.60
5	Бакарева Елена	10	Купец	8.03.60
6	Вишневская Екатерина	10	Свящ.	14.05.60
7	Голенкова Наталья	12	Есаул	1.09.60
8	Доронина Наталья	9	Крест.	11.04.60
9	Кравцова Федосья	11	Посел.	10.03.60
10	Кобринна Аграфена	10	Мещан	10.03.60
11	Кайгородцева Татьяна	10	Крест.	11.02.60
12	Лепехина Анна	10	Свящ.	11.02.60
13	Лавровская Екатерина	12	Чинов.	21.04.60
14	Лукиянова Вера	11	Свящ.	1.09.60
15	Нечаева Анна	12	Лекаря учен.	11.02.60
16	Новосильцева Наталья	11	Урядн.	26.01.60
17	Преснякова Федосья	11	Крест.	11.02.60
18	Преснякова Александра	9	Крест.	21.04.60
19	Степанова Александра	9	Мещан	22.04.60

¹⁰¹⁶ Источник: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 95. Л. 182об. – 183.

Инструкция, составленная в Главном Управлении Западной Сибири на основании Положения о женских училищах 10 мая 1860 г., Положения об управлении гражданскими учебными заведениями Западной Сибири 12 апреля 1859 г. и мнения Государственного Совета о расширении прав попечителей учебных округов, высочайше утвержденных 24 июня 1863 г.¹⁰¹⁷

Общие основания

§ 1. Женские училища состоят в главном ведении попечителей учебных округов и учреждаются с их разрешения в городах, где только представится возможность обеспечить их существование, по средствам общественных или частных пожертвований.

§ 2. Учреждаемые на этом основании училища суть заведения, открытые, т.е. предназначенные собственно для учениц приходящих.

§ 3. Курсу преподаваемых наук, они разделяются на училища первого разряда и училища второго разряда, к первым из них принадлежат учрежденные в гг. Омске и Томске женские гимназии.

§ 4. Училища того или другого разряда, различаясь лишь в объеме курса учения, имеют одну цель сообщить ученицам то религиозно-нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей супруги и матери семейства.

Управление училищами

§ 5. Генерал-губернатор Западной Сибири по своему званию, есть главный местный начальник всех женских учебных заведений.

§ 6. Начальники губерний и областей Западной Сибири имеют надзор за соблюдением в женских училищах должного порядка и к поддержанию оного должны оказывать все зависящее от них содействие.

§ 7. Начальник губернии, или области, по званию своему, есть почетный попечитель всех женских училищ, находящихся в губернии, или области, а потому на нем лежит обязанность содействовать, зависящими от него мерами, как основанию училищ, так и дальнейшему их развитию, изысканием и обеспечением способов их существования. В случае замеченных им беспорядков в училище, он делает указание

¹⁰¹⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 32. Д. 827. Л. 12–16.

попечительному совету училища, а в более важных случаях доводит до сведения генерал-губернатора Западной Сибири.

§ 8. Ближайший же надзор за женскими учебными заведениями Западной Сибири и за направлением учебной части имеет главный инспектор училищ, как непосредственный помощник генерал-губернатора Западной Сибири по управлению гражданскими учебными заведениями.

§ 9. При каждом женском училище находятся советы: а) попечительный — для ближайшего содействия успешному развитию училища со стороны общества; б) педагогический — для разрешения вопросов, относящихся до учебной и воспитательной части.

§ 10. Непосредственное управление училищем вверяется начальнице, избираемой попечительным советом училища из лиц образованных и пользующихся уважением общества.

§ 11. Попечительный совет состоит из пяти непрременных и двух выборных членов. К непрременным членам принадлежат: попечительница училища, уездный предводитель дворянства (в Западной Сибири по неимению предводителей дворянства, места эти занимают окружными начальниками, а где их нет, окружными судьями) или лицо, заступающее его место, директор училищ или гимназии, а там, где нет гимназии, штатный смотритель уездного училища, городской голова или бургомистр, и начальник училища. Выборные члены избираются советом: один из сословия местных дворян или чиновников, а другой из купечества. Попечительнице училища предоставляется почетное председательство в совете; действительные же обязанности председателя лежат на старшем члене совета, именно на окружном начальнике, или окружном судье.

§ 12. Попечительница училища избирается попечительным советом из почетнейших лиц города и в училищах первого разряда по представлению главного инспектора училищ, в училищах же второго разряда — по представлению губернаторов, — утверждается генерал-губернатором.

§ 13. Начальница училища, избранная попечительным советом, утверждается в своей должности генерал-губернатором.

§ 14. В тех городах, где находится несколько женских училищ первого и второго разряда, все эти училища, также как и элементарные школы грамотности для женского образования, открываемые на счет общественных пожертвований, состоят в ведении одного попечитель-

ного совета, в заседаниях которого участвуют, в таком случае, начальницы всех училищ.

§ 15. Права и обязанности попечительного совета суть следующие: 1) выбор попечительницы училища, начальницы и всех учителей и учительниц; 2) изыскание средств к материальному улучшению училища; 3) наблюдение за правильным употреблением училищных сумм; 4) определение количества платы за учение, которая в училище первого разряда нив каком случае не должна превышать за учение обязательным предметам 30 руб. в год, а в училищах 2 разряда — 15 руб.; 5) увольнение от платы за учение недостаточных учениц; 6) покровительство и пособие беднейшим ученицам, отличающимся прилежанием и благонравием; 7) наблюдение за умственным и нравственным образом учащихся; 8) наконец попечение вообще об установлении и постоянном сохранении в училище надлежащего по всем частям порядка и благоустройства.

§ 16. Для письмоводства при совете состоит делопроизводитель, избираемый и определяемый советом с производством за этот труд жалованья, по усмотрению совета.

§ 17. Попечительные советы женских гимназий в г. Омске и Томске состоят в непосредственном ведении главного инспектора училищ, который аттестует всех его членов, как непрременных, так и выборных, а равно и попечительницу заведений.

§ 18. Попечительные советы училищ 2 разряда состоят в ведении гражданского губернатора той губернии, где училища находятся; все члены этого совета аттестуются губернатором, а члены педагогического совета директором училищ.

§ 19. В педагогических советах гимназий председательствует директор училищ, а где его нет, то штатный смотритель уездного училища, и советы эти состоят под ведением главного инспектора училищ Западной Сибири. Должность секретаря, по выбору педагогического совета, исправляет один из преподавателей.

§ 20. В конце учебного года, попечительным советом составляется полный отчет о состоянии училищ в учебном, нравственном и хозяйственном отношениях. Один экземпляр сего отчета представляется генерал-губернатору, а другой начальнику губернии, и самый отчет печатается в общее сведение в губернских ведомостях.

§ 21. Обсуждению педагогического совета подлежат: 1) составление программ преподавания и выбор руководств; 2) определение чис-

ла классов училища; 3) распределение предметов преподавания по классам; 4) способы преподавания предметов в училище; 5) постановления касательно приема и увольнения учениц, перевода их в высшие классы и выдача аттестатов окончившим курс; 6) назначение наград отличнейшим ученицам. Определения педагогического совета сообщаются для сведения попечительному совету училища.

Учебная часть

§ 22. Предметы преподавания в женских училищах разделяются на обязательные и не обязательные.

§ 23. К обязательным предметам относятся в училищах I разряда: 1) Закон Божий; 2) русский язык, грамматика и словесность; 3) арифметика и понятие об изменениях; 4) география всеобщая и русская; 6) начальные основания естественной истории и физики; 7) чистописание и 8) рукоделье. В училищах 2 разряда: 1) Закон Божий, русская грамматика; 3) русская история и география в общем объеме; 4) первые четыре правила арифметики над простыми и именованными числами; 5) чистописание и 6) рукоделие.

§ 24. К необязательным предметам принадлежат: французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцевание. К числу их присоединяются, по желанию родителей, и другие предметы, которые могут быть вводимы по определению педагогического совета в том или другом училище с разрешения генерал-губернатора.

§ 25. За обучение необязательным предметам вносится особая плата, количество которой определяется попечительным советом училища.

§ 26. Преподаватели и преподавательницы училища, избираемые попечительным советом из лиц, имеющих право на преподавание, утверждаются в своих должностях: в училищах первого разряда — генерал-губернатором, а в училищах второго разряда — директором училищ или директором местной гимназии. Воспитательницы же избираются и определяются начальницей училища с утверждения попечительницы.

§ 27. Должности преподавателей в женских училищах могут быть занимаемы учителями гимназий и уездных училищ.

§ 28. Прием учениц в училище производится с 7 по 15 августа. Но ученицы могут быть принимаемы и в течение всего учебного года, если окажутся достойными поступления в училище по знанию прой-

денного курса. Для поступления в 1 класс требуется возраст не менее 8 лет и умение читать и писать по-русски.

§ 29. На полный курс учения в училищах первого разряда назначается шесть лет, а в училищах второго разряда три года.

§ 30. Учение в женском училище продолжении целого года, за исключением праздников и летних вакаций, на которые полагается время с 15 июня по 15 августа.

§ 31. Для обучения русской грамоте при женском училище может быть учреждаем приготовительный класс, где окажется в том необходимость.

Хозяйственная часть училища

§ 32. Суммы, принадлежащие женскому училищу, хранятся в местном уездном казначействе.

§ 33. Единовременные пожертвования в пользу училища, а равно и плата, собираемая за учение, доставляются начальнице училища, которая немедленно записывает их в приход, а в конце каждого месяца представляет, вместе с кассовой книгой прихода попечительному совету, для внесения на хранение в местное уездное казначейство.

§ 34. Так как учрежденные в гг. Омске и Томске женские гимназии содержатся за счет процентов с капитала общественного Сибирского банка, который состоит в непосредственном ведении генерал-губернатора Западной Сибири, то все денежные расходы, производимые гимназиями, должны быть под контролем генерал-губернатора и его помощника, главного инспектора училищ. На этом основании годовые штатные расходы по гимназиям, как-то: жалованье служащим, квартира и проч., утверждаются генерал-губернатором.

§ 35. Затем расходы по хозяйственной части обеих гимназий, не превышающие ста рублей, представляется разрешать попечительным советам, по составлении каждый раз для сего протокола.

§ 36. Расходы свыше ста рублей до одной тысячи рублей в один раз производятся с разрешения генерал-губернатора.

§ 37. Ежегодные штатные расходы по женским училищам 2 разряда утверждаются начальником губернии. Мелочные же расходы в тех же училищах до 30 рублей производятся попечительными советами, свыше же этой суммы — разрешаются губернатором, как почетным попечителем училищ.

§ 38. Назначенная на содержание училища сумма выдается, по определению попечительного совета, начальнице по третям года. Распоряжаясь этой суммой по своим хозяйственным соображениям, она обязана вести расходам точные счета, очищая выдачи, кроме мелких хозяйственных расходов, надлежащими расписками в кассовой книге, так чтобы попечительный совет имел во всякое время возможность удостоверяться в сообразном с назначением употреблении отпущенных денег.

§ 39. Кассовые книги прихода и расхода выдаются начальнице ежегодно попечительным советом за скрепою делопроизводителя совета.

§ 40. Ревизия училищной суммы производится попечительным советом в сроки, какие он признает нужным назначить.

§ 41. В ведении денежных книг прихода и расхода помогает начальнице один из преподавателей, по назначению попечительного совета.

Права и преимущества женских училищ и служащих в них

§ 42. Женские училища ведомства Министерства народного просвещения состоят под покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Александровны.

§ 43. Попечительный совет женского училища имеет свою печать и посылаемые от него за этой печатью бумаги принимаются на почту без платежа весовых денег.

§ 44. Здания, принадлежащие женскому училищу, если они занимаются самим училищем, освобождаются от воинского постоя.

§ 45. Члены попечительного совета женского училища, во внимание к немаловажным трудам их и пожертвованиям по училищу, пользуются правом, пока состоят в этом звании, носить мундир VIII разряда Министерства народного просвещения, если не имеют мундира высшего разряда по другой должности.

§ 46. Преподаватели училища, если они не состоят на службе в гимназии, или в уездном училище, и преподавательницы пользуются правами домашних учителей и учительниц. Начальница училища и воспитательницы имеют те же права, если они занимаются, вместе с тем, преподаванием в училище.

Верно: директор Ф. Рудаков

№ 4
Список
учителей Ишимской женской прогимназии
в 1873–1874 учебном году¹⁰¹⁸

1. Законоучитель. Священник Иоанн Вишневский. Окончил курс в Тобольской духовной семинарии, выпущен с аттестатом второго разряда.

2. Учительница приготовительного класса Мария Костырко. Окончила курс в Омской женской гимназии граждан Поповых, выпущена со свидетельством.

3. Учительница 1-го нормального класса Мария Лукьянова. Окончила курс в Тобольской Мариинской женской школе, выпущена с аттестатом и золотой медалью.

4. Учительница 2-го нормального класса Евдокия Васильева. Окончила курс в Тобольской Мариинской женской школе, выпущена с аттестатом и золотой медалью.

5. Учительница 3-го нормального класса Павла Фогелева. Окончила курс в Санкт-Петербургском Патриотическом институте, выпущена с аттестатом.

№ 5
Список
служащих Ишимской женской прогимназии за 1880 год¹⁰¹⁹

1. Попечительница жена купца Капиталина Котенева, образование домашнее.

2. Председатель попечительного совета окружной исправник губернский секретарь Константин Киселев. Учился в Московской III реальной гимназии.

3. Смотритель Ишимских училищ титулярный советник Александр Янович. Окончил полный курс наук в Санкт-Петербургском училище военного ведомства с аттестатом.

4. Исправляющая должность начальницы Анна Федорова, она же учительница истории и географии.

¹⁰¹⁸ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 2. Л. 92. Подлинник. Рукопись.

¹⁰¹⁹ ГАТюмО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 3. Подлинник. Рукопись.

5. Исправляющая должность учительницы русского языка Елизавета Лукина. Обучалась в Омской женской гимназии, окончила полный курс наук с аттестатом.

6. Учительница арифметики и геометрии Стефанида Улитина. По окончании общего курса учения в Омской женской гимназии почетных граждан Поповых и повышении курса состоящего при гимназии VIII дополнительного класса, удостоена звания домашней учительницы по математике.

7. Учительница приготовительного класса Ольга Забелина. Обучалась во II отделении Тобольской Мариинской школы, окончила полный курс наук, выпущена с аттестатом и малой серебряной медалью.

8. Член попечительного совета городской голова, потомственный почетный гражданин Олимпий Еманакон. Окончил полный курс наук в Ишимском уездном училище.

9. Член попечительного совета Ишимский I-ой гильдии купец Яков Макаров. Воспитание получил домашнее.

10. Член попечительного совета Ишимский II-ой гильдии купец Иван Бакарев. Воспитание получил домашнее.

11. Законоучитель, священник Иоанн Вишневецкий. Окончил полный курс наук в Тобольской духовной семинарии, выпущен с аттестатом II-го разряда.

№ 6

Объяснительная записка

по проекту женской учительской семинарии в Тобольской губернии¹⁰²⁰

Выпись из всеподданнейшего отчета Тобольского губернатора о состоянии Тобольской губернии за 1897 год

Все более назревающая потребность населения в начальном образовании получила в отчетном году возможное удовлетворение: число начальных народных школ как церковно-приходских и школ грамоты епархиального ведомства, так и министерских училищ возросло до 648, что, однако приблизительно составляет лишь одну школу на шесть селений. Более соответствующему нуждам населения расширению училищной сети препятствует невозможность большего в настоящее время напряжения платежных сил губернии. Открытие в от-

¹⁰²⁰ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1427. Л. 13–19об.

четном году свыше 100 новых училищ вызвало некоторое затруднение в пополнении личного состава учительского персонала, который к тому же будучи пополняем преимущественно из лиц, окончивших курс женских прогимназий и женского епархиального училища, является недостаточно подготовленным к преподаванию, по этому, а так же в виду замеченного стремления молодых людей, оканчивающих Омскую учительскую семинарию, к переходу на должности учителей в городские училища или на лучше оплачиваемую службу в другие учреждения, было бы весьма желательно и полезно открытие в одном из центральных сел Тобольской губернии женской учительской семинарии, содержание которой возможно было бы отнести частью на суммы земских по губернии сборов. В эту семинарию могли бы поступать крестьянские девушки, окончившие успешно курс в начальных сельских училищах, и такая семинария дала бы более подготовленных и более пригодных по условиям жизни сельской школы учительниц.

Положив в основание по составленной схеме проекта об открытии женской учительской семинарии в селе Абатском, как одном из центральных сел Тобольской губернии, вышеприведенную выписку из всеподданнейшего отчета Тобольского губернатора за 1897 год не могу не высказать, что предпочтение действительным статским советником Князевым женской семинарии пред мужской, села — городу, имеет свои уважительные причины. Наблюдая за личным составом учащихся в сельских училищах губернии в течение 21 года своей службы в должности директора училищ, я пришел к следующим выводам.

Безусловно, учителя сельских училищ, окончившие курс учительской семинарии, сравнительно с преобладающим контингентом учительниц имеют преимущество пред последними по своей специально-педагогической подготовке и по умению вести дело начального преподавания. В большинстве случаев, за небольшим исключением, они усердно относятся к своим обязанностям, но некоторые из них страдают нежелательными и даже нетерпимыми недостатками. Сюда относятся: а) индифферентное отношение к религии вообще и религиозным обязанностям в частности. На этой почве являются донесения законоучителей и недовольство сельских обществ. Чтобы заслужить к себе доверие учащихся детей и их родителей, учитель должен идти рука об руку с законоучителем и совокупными усилиями и единством действий созидать великое дело воспитания подрастающего поколения, чтобы сделать

своих питомцев верными сынами церкви, царю и отечеству. А раз замечено будет индеферентное отношение учителя к прямым христианским обязанностям — роль учителя кончена: и учащиеся дети, и их родители, а наконец все сельское общество потеряют должное чувство уважения к учителю, как бы он усердно не относился к своим преподавательским обязанностям в смысле обучения грамоте.

б) излишнее самомнение о себе, благодаря чему является неуживчивость учителей с законоучителем и недовольство их сельскими властями. Определенный на должность сельского учителя молодой педагог в полном вооружении нужных ему знаний вступает в темную среду крестьянского общества. Сознывая свое образовательное превосходство пред толпою односельчан, большей частью людей неграмотных, но, тем не менее, желающих учить своих детей грамоте, учитель не должен смотреть на них свысока, не должен смотреть на себя как на чиновника, причисляя себя к ряду сельских властей. Напротив, чем ближе, искреннее, сердечнее, конечно в пределах благоразумной осторожности, будут относиться учителя к окружающей его сельской среде вообще и к родителям учащихся детей в частности, тем они больше выигрывают своим просветительным воздействием на массу темного люда.

в) Неудовлетворенность своим положением и бегство из деревни в город на другие более обеспечивающие должности. Контингент учащихся и оканчивающих курс Омской учительской семинарии большей частью составляют молодые люди городских сословий. Родившись и воспитавшись первоначально в городе, они, по окончании уездного училища поступают в семинарию, находящуюся в одном из крупных городских центров Сибири. Деревенской жизни они не знают, а, привыкши в городе к некоторым сравнительно удобствам жизни, к разным доступным по их средствам удовольствиям и развлечениям, молодые педагоги с трудом мирятся, особенно на первых порах своей жизни в деревне с деревенской обстановкой. Вследствие воображаемых хороших и удобных квартир им приходится жить иногда в таких помещениях, которые мало чем отличаются от обыкновенных хижин деревенских обывателей. Отсюда полное разочарование своей службой, плодом которого является время от времени их жалобы даже на страницах местной печатной прессы. В этих иеремиадах слышится общее недовольство, не исключая даже мелочи домашнего обихода: один жалуется на то, что ему по приезду в село подали нечищенный самовар, другой на плохую комнатную мебель, третий на неприглядность своей квартиры, четвертый на заедающую скуку деревенской глуши и т. д.

В частной беседе с одним молодым педагогом, последний высказал мне, что, учась в семинарии, он никак не думал, что ему придется вести такую жизнь, полную лишений в смысле развлечений. Словом, учась и окончивая курс в семинарии, молодые педагоги забывают, что они идут не на жизнерадостный пир, что путь их трудный и усеянный наряду с розами и колючими шипами. Они идут в деревню затем, чтобы водрузить на развалинах беспросветной глуши, невежества и суеверия лучезарное знамя веры, знания и света. Вот идеал учителя, пред которым должны тускнеть некоторые лишения для педагога в той или другой форме предъявляемые деревенской средой. Но, к сожалению, идеал этот омрачается в виду указанной неудовлетворенности. Где же искать причины такой неудовлетворенности своим пожеланиям. Я не ошибусь, кажется, если скажу, что учителя большей частью из городских сословий и получили специально педагогическое образование в городе, который резко по своим бытовым условиям отличается от деревни. Поэтому учреждение новой семинарии желательно именно в такой местности, где молодые люди, желая посвятить свои силы учительскому делу, вдали от шумной городской жизни, воочию познакомились бы с трудовой крестьянской средой, с ее бытовыми и экономическими условиями и тем самым практически приготовили бы себя к той трудовой миссии, которая им предстоит среди деревенского общества. Хотелось бы верить и тому, что женская учительская семинария даст такой контингент педагогичек, которые с большею ревностью посвятят себя делу народного образования и избегут указанных недостатков. Поступив в семинарию по преимуществу из крестьянской среды и воспитанные при известном режиме, с детства привыкшие к труду и незатейливой деревенской обстановке, по выходе из заведения они не будут тяготиться жизнью среди крестьян и, не имея под руками соблазнительных примеров городских развлечений в роде клубов, маскарадов, не будут гоняться за призрачными мечтами и несбыточными надеждами. Одного лишь нужно опасаться, чтобы будущая семинария готовяла и выпускала действительно работниц на школьной ниве, а не «барышен», примером чего, к сожалению, могут служить некоторые учительницы сельских училищ из женских прогимназий. Тип учительниц белоручек-барышен крайне нежелателен.

Хотя, на основании положения о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения, высочайше утвержденное 24 мая 1870 г., ученицам женских прогимназий, получившим одобрительные свидетельства об окончании курса и предоставляется

право, по достижении 16-летнего возраста и по исполнении в течение полугодия обязанности учителя или учительницы при каком либо начальном училище, получать без особого испытания звание начальной учительницы, но справедливость требует сказать, что полугодичных занятий кандидаток в том или другом учебном заведении недостаточно для того, чтобы вполне ознакомиться с методикой и дидактикой начального обучения. Многие из таких учительниц, вступив на самостоятельную должность, часто по своей неопытности не могут с успехом вести дело так, как бы следовало ожидать при их усердном отношении к исполнению своих обязанностей. Поэтому в проект женской учительской семинарии вносится весьма желательное допущение в это учебное заведение и прогимназисток с указанным подразделением по категориям образовательного ценза. Таким учительницам по окончании курса в семинарии давать предпочтительно должности сельских учительниц пред прогимназистками, не слушавшими семинарского курса. Выше было замечено, что за некоторыми учителями замечалось индифферентное отношение к религиозным обязанностям. Этого недуга, не только нежелательного, но и не терпимого и даже преступного в учителе начальной школы, нельзя допустить в учительнице, потому что женщина, по словам одного ученого богослова, по душе своей христианка. Равным образом и того самомнения, той неуживчивости и, наконец, того недовольства своей средой не будет, если учительницы, не избалованные домашним воспитанием, в семинарии получают трезвый взгляд на свое положение в полутемной деревенской массе. Ближайшее знакомство с сельским хозяйством Тобольской губернии вообще, огородничеством, садоводством и плодоводством в частности показывает, что все эти промыслы находятся на низшей ступени развития: весь расчет сельского хозяина основывается на широком просторе земли и естественном плодородии почвы, а об улучшении той или другой породы семян и овощей и культивировке их сибирский крестьянин не имеет понятия, довольствуясь получить примитивным способом от земли то, что даст она без особого труда. На этом основании, а равно в виду распоряжений Министерства народного просвещения об устройстве школьных садов и огородов вводится в настоящем проекте преподавание упомянутой отрасли сельского хозяйства с особым учителем или учительницей.

Хотя в деревне нет той размашистой жизни, какая наблюдается в городе, нет тех утонченных и разнообразных развлечений, которые

кружат молодые головы учащихся, заставляя иногда молодых людей жить слишком рано, тем не менее и в деревне есть много своего рода более или менее грубых соблазнов, которые могут увлекать девиц по их неопытности, а потому вносится в проект учреждение интерната, где будущие учительницы должны проводить время своего обучения под надзором наставниц-воспитательниц.

Сумма исчисленная на постройку помещения для семинарии, общежития воспитанниц и квартир служащих, быть может, покажется значительной, но эта затрата единовременная и в то же время необходимая. Что касается до 1 тыс. руб. на оборудование библиотек и кабинетов, то эта сумма потребуется не единовременно, но может быть ассигнована на три года, по той мере, как будут открываться классы. Даже нет необходимости и этого особого ассигнования, если при открытии семинарии будет соблюдена постепенность открытия классов и если с открытием первого класса семинарии будет ассигновано полностью содержание всей семинарии, как это и делается при открытии новых гимназий и реальных училищ. Наконец детальной разработкой положения я не занимался, потому что круг прав и обязанностей служащих в гимназии, а равно воспитанниц определяется утвержденными Министерством правилами относительно правительственных учительских семинарий мужских и женских.

Директор Петр Панов

№ 7

Первое заявление мещан г. Ишима
с просьбой об оставлении женской прогимназии¹⁰²¹

Получено 23 июля 1910 г.
Господину Ишимскому мещанскому старосте
Мещан г. Ишима
заявление.

Нам нижеподписавшимся стало известно, что в г. Ишиме предполагается к открытию женская гимназия и что с открытием таковой, существующая прогимназия должна будет закрыться.

Имея в виду то обстоятельство, что с закрытием женской прогимназии, население с средним бюджетом, не говоря уже о бедноте, будет лишено возможности обучать своих детей, так как плата за правоуче-

¹⁰²¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 42–42об. Подлинник. Рукопись.

ние в будущей гимназии предполагается от 30 до 100 руб., доступная лишь для привилегированных и состоятельны, которые и до сего времени обучали своих детей в средне-учебных заведениях, ибо имели для сего достаточные средства, а посему просим вас, милостивый государь, сделать общее собрание мещан для обсуждения вопроса об оставлении женской прогимназии на месте.

Подписуемся. Ишимский мещанин В. Евсеев Ефим Лукианчиков
Михаил Зарубин
Гаврилов

В виду того, что вопрос, о котором идет речь в этом заявлении, очень важен, просим назначить его к обсуждению вне очереди.

№ 8

Второе заявление мещан г. Ишима об оставлении женской прогимназии¹⁰²²

Господину Ишимскому мещанскому старосте
Нижеподписавшихся жителей
и мещан гор. Ишима
Заявление.

До сведения нашего дошло, что Ишимская городская дума возбудила ходатайство о переименовании Ишимской женской прогимназии в гимназию; находя упразднение существующей ныне прогимназии для себя очень вредным в отношении образования детей, так как имеющаяся к открытию гимназия, как нам, так и почти всему городскому населению, состоящему исключительно из мещан и крестьян, для отдачи в нее детей на образование не посильно, за недостатком средств, тем более, что в последней предполагается ежегодная плата за учение от 40 до 100 руб., в виду чего мы и просим вас, милостивый государь, войти с ходатайством куда следует об оставлении в гор. Ишиме существующей ныне Ишимской женской прогимназии, дабы не оставить в будущем совершенно безграмотными своих детей. 1910 года июля 25 дня.

Мещанин Владимир Петров и др.

¹⁰²² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 43. Подлинник. Рукопись.

Учебный план 8-го дополнительного класса
Ишимской женской гимназии, представленный
28 мая 1913 г. председателем педсовета гимназии С. Сергеевым
попечителю ЗСУО¹⁰²³

1. Все учебные предметы 8-го класса делятся на: 1) Общие, для всех учениц обязательные и 2) Специальные, избираемые ученицами для получения звания домашней наставницы или учительницы.

2. К предметам общим относятся: 1) Закон Божий и методика его; 2) общая педагогика и дидактика; 3) элементарный курс русской грамматики и методика русского языка; 4) элементарный курс арифметики и методика арифметики; 5) методика истории и 6) методика географии.

3. Для специального изучения ученицы избирают один (лучшие ученицы, с разрешения педагогического совета, и два предмета) из следующих предметов: 1) русский язык в связи с церковно-славянским и словесность; 2) математику (арифметику, алгебру и геометрию с начатками тригонометрии); 3) историю (русскую и всеобщую) и 4) географию (русскую и всеобщую).

4. Все занятия по означенным предметам делятся на теоретические и практические.

5. Теоретические занятия состоят в следующем: общие, и обязательные для всех учениц: 1) под руководством законоучителя повторяют курс Закона Божия в объеме курса четырехклассных прогимназий и проходят методику элементарного преподавания Закона Божия; 2) Курс христианского православного нравоучения; 3) Под руководством преподавателя педагогики, ученицы разучивают курс общей педагогики и дидактики по учебнику, избранному преподавателем; при чем учитель задает ученицам, последовательно, известный отдел учебника, который он должен приготовить к следующему уроку; приготовленный отдел подробно излагается на уроке ученицами, по назначению учителя, который делает при этом необходимые разъяснения и практические указания; из разученных отделов педагогики и дидактики преподаватель задает ученицам темы для письменных работ. 4) Под руководством преподавателя-руководителя ученицы разучивают элементарный учебник русской грамматики и изучивают методику элементарного преподавания русского язы-

¹⁰²³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2396. Л. 72–76. Подлинник. Машинопись.

ка; знакомятся напр., с методами обучения чтению и письму, с практическим объяснением необходимых грамматических понятий и правил; преподаватель подробно объясняет ученицам различные способы обучения чтению и письму, особенно звуковой способ и способ одновременного обучения чтению и письму; при этом ученицы должны быть ознакомлены с лучшими, существующими формами обучения чтению и письму; преподаватель дает подробные указания, как следует вести первоначальное объяснительное чтение, какие при этом могут быть задаваемы вопросы, устные и письменные упражнения; При этом учитель в своих объяснениях следует принятым в гимназии учебникам. 5) Под руководством преподавателя-руководителя разучивают элементарный курс арифметики и методику начального обучения арифметике; при чем преподаватель подробно объясняет ученицам методы элементарного преподавания счисления и первых четырех арифметических правил над числами и дробями, знакомит их с лучшими из существующих у нас элементарными учебниками арифметики и задачками. 6) Под руководством преподавателя-руководителя знакомится с методами элементарного преподавания истории. 7) Под руководством преподавателя-руководителя проходят методику всеобщей и русской географии.

6. Специальные занятия по предметам, избираемым ученицами для получения звания домашней наставницы или учительницы, состоят в следующем: 1) В изучении под руководством преподавателя-руководителя того предмета, по которому ученица желает получить звание, по двум учебникам; при чем второй учебник служит для наилучшего освещения лишь важнейших вопросов курса; самый предмет проходит в объеме, установленном для мужских гимназий Министерства народного просвещения. 2) В изучении методики предмета.

7. Все означенные теоретические занятия учениц 8 класса должны быть, по возможности самостоятельными.

Примечание. Все учебники и пособия должны быть из числа одобренных Министерством народного просвещения.

8. Теоретические занятия как по общим, так и по специальным предметам сопровождаются составлением сочинений на заданные преподавателями-руководителями темы; в течение года каждая ученица должна представить 6 домашних работ: одну — по общей педагогике и дидактике; вторую — по методике первоначального преподавания русского языка, третью — по методике первоначального преподавания арифметики, четвертую — по методике преподавания специального предмета и 2 письменных работы по курсу специального предмета.

9. Предлагая темы для письменных работ, преподаватель определенно высказывает свои требования от той или иной письменной работы и рекомендует книги и статьи, которые могут служить пособием для ученицы в ее работе; при этом рекомендуются только те пособия, которые легко могут быть добыты ученицами. При оценке этих работ преподаватель обращает внимание как на добросовестность и опрятность труда, так и на то, хорошо ли усвоен и переработан ученицей материал, заключающийся в рекомендованных ей книгах и статьях, насколько верны ее педагогические соображения и приемы, которыми она намерена руководствоваться в школе или при домашнем обучении.

10. Письменные работы по рассмотрении их преподавателем-руководителем передаются для прочтения ученицам всего класса, если работа по общему предмету, или же группе учениц, если тема касается специального предмета; ученицы вносят в заведенные тетради свои замечания относительно просмотренной ими работы; эти замечания должны быть изложены в порядке и подведены под те или иные рубрики. После такого предварительного просмотра письменная работа разбирается ученицами в классе, под руководством учителя.

11. Преподаватели 8 класса, каждый по своему предмету, ежегодно, перед началом учебного курса представляют педагогическому совету программы преподавания в предстоящем учебном году, с обозначением в них учебников, по которым ученицы будут изучать тот или другой предмет, а также темы для письменных работ.

12. Практические занятия учениц состоят: 1) из занятий по наблюдению за ученицами и 2) из упражнений в преподавании.

13. Практические занятия по наблюдению за ученицами состоят в том, что ученицы 8 класса, по назначению начальницы гимназии, исполняют обязанности помощниц классных надзирательниц в низших классах гимназии (до 4 класса включительно).

14. Для исполнения обязанностей помощниц классных надзирательниц назначается время до начала уроков в гимназии, первые три урока с переменами и большая перемена; поэтому ученицы 8 класса являются в гимназию за $\frac{1}{2}$ часа до начала уроков для наблюдения в это время за ученицами; они по возможности присутствуют, по установленной начальницей гимназии очереди, в порученных им наблюдению классах.

15. Обо всем случившемся во время наблюдения за ученицами, равным образом о всех педагогических мерах, принятых ими в нужных случаях, они в тот же день доводят до сведения классных надзирательниц и начальницы гимназии.

16. Они внимательно изучают порученных им наблюдению детей, вникая при этом в их умственные способности, в нравственное направление и особенности характера учениц, и обращают внимание не только на выдающиеся в каком-либо отношении личности, но и на всех учениц класса, чтобы к концу очереди у них составилось ясное представление по возможности обо всех ученицах вверенного им класса.

17. Как руководительницы детей, они должны оказывать им помощь и в учебных занятиях.

18. По окончании очереди, ученицы 8 класса дают отчеты в ведении дела по наблюдению за классом; для этого, за все время очереди, каждая из них ведет педагогический дневник, который в назначенное время и обсуждается в особой педагогической комиссии.

19. В этот дневник вносится все, что замечено было практикантами за ученицами в течение дня: случаи пропусков уроков ученицами, причины пропусков, беспорядков в классе, выдающиеся черты характера отдельных учениц, замечания относительно их способностей, разным образом, те педагогические приемы и соображения, которыми они руководствовались в отдельных случаях своей практики.

20. Как вывод из дневника, должна быть представлена ученицей характеристика одной из учениц, особенно выдающейся по характеру, по выбору практикантками, с указанием тех педагогических средств, которые по ее мнению, пригодны по отношению к характеризующейся ученице и тех результатов, к которым привели ее те или другие педагогические приемы на практике.

21. Означенные выше дневники и характеристики ведутся в течение первого полугодия учебного курса и представляются к 1 января в педагогическую комиссию, в которой и обсуждаются.

22. Практические упражнения в преподавании состоят в следующем: в первом полугодии ученицы готовятся к преподаванию, присматриваясь к делу в низших классах гимназии; с этой целью они присутствуют, по установленной начальницей очереди, на уроках преподавателей и преподавательниц приготовительных классов приходского училища и первых четырех классов, имея при этом в виду ознакомиться на образцовых уроках преподавателей и преподавательниц, как с элементарным обучением, так и с преподаванием тех предметов, по которым они желают получить звание домашней наставницы или учительницы, и таким образом предварительно ознакомиться с приложением на практике теоретических наставлений по педагогике, дидактике и методике.

23. Каждая ученица, прежде чем приступить к преподаванию, должна представить конспект, хотя бы одного из уроков, на которых присутствовала; в соображениях чисто педагогических преподаватели-руководители могут предоставлять нескольким ученицам писать конспект одного и того же урока.

24. В этих конспектах ученица не только подробно излагает план и ход урока, указывает форму преподавания и приемы учителя или учительницы при разборе в классе учебного материала, но и освещает урок с методической и дидактической точек зрения; этот конспект прочитывается самой ученицей преподавателю-руководителю.

Примечание к § 22. Само собою разумеется, что преподавательницы младших классов основательно и в деталях должны знать: во-первых, учебник по общей педагогике и дидактике и во-вторых, учебник методики того или другого предмета по специальности, введенные, как обязательные руководства, для учениц 8 класса.

Примечание. Уроки для конспектирования назначаются преподавателем-руководителем по соглашению с преподавателем или преподавательницей, урок которых будет подлежать инспектированию.

25. Во втором полугодии ученицы приступают к преподаванию в приготовительных классах приходского училища и первых четырех классах гимназии; пробные уроки по общим предметам (элементарному обучению Закону Божьему, обучению грамоте, начальному обучению русскому языку, обучению счету, начальному обучению арифметике) даются в обоих отделениях приготовительного класса приходского училища; таких уроков каждая ученица должна дать три: один — по обучению Закону Божьему, другой по обучению русской грамоте или начальному обучению русскому языку; третий — по обучению счету или по начальному обучению арифметике.

26. Пробные уроки по специальным предметам даются в одном из первых четырех классов гимназии; обязательно их количество распределяется по предметам таким образом: русский язык 2 урока — 1 по грамматике, другой — по обязательному чтению, арифметика — 1 урок, истории 1 урок и географии — 2, один по начальному обучению всеобщей географии, другой — по русской.

Примечание. Педагогическому совету предоставляется, в зависимости от количества учениц 8 класса, изменить число пробных уроков в сторону увеличения их как по общим, так и по специальным предметам...

Исключая истории, пробные уроки по всем предметам можно устраивать $\frac{1}{2}$ часовые, так что в течение часа могут состояться два пробных однородных урока; по истории пробные уроки даются в одном 3 классе и продолжаются час.

К каждому уроку ученицы готовятся дома и допускаются к нему преподавателем-руководителем; для этого за два дня до пробного урока, ученица представляет преподавателю-руководителю программу урока с подробной методической разработкой в ней учебного материала: в нее должны входить как вопросы, которые намерена предлагать практикантка, так и ответы, которые она рассчитывает получить от детей, и которыми она намерена удовлетвориться. Материал для пробного урока назначается учителем или учительницей того класса, в котором дается урок, по соглашению с преподавателем-руководителем. Во время пробного урока практикантка входит во все права и обязанности учительницы; поэтому поддержание в классе порядка и дисциплины лежит всецело на ней.

Примечание. Замечания со стороны присутствующих на пробном уроке относительно промахов практикантки в силу психологических причин ни во время урока, ни тот час после урока считаются неуместными.

...

29. На пробных уроках присутствуют: председатель педагогического совета, начальница гимназии (обязательно), преподаватель-руководитель соответствующего предмета, преподаватель или преподавательница класса, по предмету которых дается пробный урок, и все ученицы 8-го класса, если урок дается по общему предмету; если же по специальному, то на уроке присутствуют только избравшие одинаковую специальность ученицы; во время пробных уроков ученицы записывают свои замечания относительно достоинств и недостатков данного урока, а дома эти замечания группируют по их однородности...

Примечание. Если помещение и количество учениц класса, где дается пробный урок по общему предмету, не позволяет присутствовать всем ученицам 8-го класса, тогда класс этот дробится на группы, которые присутствуют на пробных уроках по очереди; величина групп и очередь посещения ими пробных уроков устанавливается начальницей гимназии.

30. Практические занятия учениц 8-го класса обсуждаются в особых педагогических комиссиях, которые заседают под председатель-

ством председателя педагогического совета или начальницы гимназии и состоят: 1) для разбора педагогических дневников и характеристик учениц — из преподавателя педагогики и классных надзирательниц; 2) для разбора пробных уроков по общим и специальным предметам: из преподавателя педагогики, преподавателей-руководителей соответственных предметов, преподавателей и преподавательниц младших классов, по предметам которых даны разбираемые уроки. На заседаниях комиссии присутствуют ученицы 8 класса все — при разборе педагогических дневников, характеристик и пробных уроков по общим предметам и ученицы лишь одной специальности при разборе уроков по специальным предметам. Комиссии собираются один раз в неделю, в назначенные дни и часы.

31. Ходом занятий в комиссиях руководит председатель ее, который следит за соблюдением следующих положений: 1) совещания должны носить характер научно-педагогической беседы, направленной к обогащению учениц педагогическим сведениями и практическими указаниями; 2) сначала дает отчет о своей работе ученица, затем высказывают свои замечания относительно обсуждаемого предмета другие ученицы, потом высказывают свои замечания остальные лица, участвующие в комиссии; 3) заключительное суждение высказывает преподаватель-руководитель; последний может резюмировать все предшествующие замечания, дабы..., из разрозненных замечаний получилось нечто целое; 4) замечания должны быть мотивированы теми или другими педагогическими положениями.

32. Каждому заседанию комиссии ученицами, по установленной начальницей гимназии очереди, ведется особый протокол, который и прочитывается в начале следующего заседания.

33. Кроме того, надзирательницей 8 класса ведутся краткие журналы заседаний комиссии, в которые вносятся заключения комиссии относительно достоинств практических занятий учениц; надзирательницей 8-го класса считается по положению начальница гимназии.

34. В конце учебного года, во время общих испытаний в гимназии, ученицы 8-го класса подвергаются устному испытанию в общих предметах, а по педагогике и специальному предмету, кроме того, и письменному испытанию согласно с правилами о специальных испытаниях Министерства Народного Просвещения.

35. Для получения звания домашней наставницы или учительницы требуются вполне удовлетворительные годовые отметки как

в теоретических, так и в практических занятиях, а на экзаменах по общим предметам — не менее полных 3 и по специальному — не менее 4-х в среднем выводе за устные и письменные ответы.

Таблицы недельных уроков в 8-м классе;
общие и для всех учениц обязательные предметы:

Элементарный курс Зак(она). Божия и методика его.....	1
Курс христианского православного правоучения.....	1
Общая педагогика и дидактика.....	3
Русский язык (начальное обучение чтению и письму, начальное обучение русск(ому) яз(ыку), объяснительное чтение и курс грамматики) и методика рус. языка.....	3
Арифметика (обучение счету, начальное обучение арифметике и элементарный курс арифмет(ики) и методика арифмет(ики).....	2
Методика элементарного курса истории.....	1
Методика элементарного курса географии.....	1
Итого 12 ур(оков).	

Специальные предметы

Русский язык с церковно-славянским и история литерат(уры).....	4
Математика(арифметика, алгебра, геометрия с начатками тригонометрии.....	4
История (русская и всеобщая).....	3
География (русская и всеобщая).....	2
Итого 13 ур(оков).	

Примечание: Пробные уроки учениц 8-го класса как по общим, так и по специальным предметам устраиваются в часы уроков методики предметов.

Председатель педагог(ического) совета С. Сергеев

**Хронологическая таблица
развития светского образования в г. Ишиме
(1817–1917 гг.)**

1817, 1.10. Открыто уездное училище в доме, предоставленном купцом Еманаковым.

1818, 26.10. Уездное училище переведено из дома Еманакова в наемную квартиру.

1820, 29–30.11. Уездное училище посетил визитатор сибирских училищ П. А. Словцов.

1828, май. Уездное училище осматривал директор Тобольской гимназии И. П. Менделеев.

1836, 22.8. Уездное училище преобразовано из двухклассного в трехклассное.

1837. Ишимский купец Н. Черняковский пожертвовал дом для открытия приходского училища.

1838. Открыто приходское училище в доме, пожертвованном купцом Н. Черняковским.

1839. Дом уездного училища был отдан под размещение арестантов. Уездное и приходское училище находились в одном здании.

1847, май. Начало регулярных метеорологических наблюдений смотрителем уездного училища А. Худяковым.

1847. При содействии коллег-учителей А. Худяков составил этнографические заметки по Ишимскому округу, подготовил материалы для статистического описания г. Петропавловска.

1852. Приобретение уездным училищем метеорологических приборов в Главной Физической обсерватории.

1856, 15.9. В доме приходского училища состоялся бесплатный «благородный» спектакль, поставленный актерами-любителями из местного драматического кружка.

1857–1862. Директором училищ Тобольской губернии являлся П. П. Ершов.

1860, 7.1. Прием первой ученицы в женское училище II разряда.

1860, 28.4. Официальное открытие женского училища II разряда.

- 1863.** Построено новое здание женского училища.
- 1871, 15.4.** Преобразование женского училища в трехклассную прогимназию.
- 1878–1879.** Общение учителя уездного училища Н. Шахова с на-родницей С. Бардиной, сосланной в Ишим.
- 1886.** Открытие ремесленного класса при уездном училище.
- 1891.** Открыто общество попечения о начальном образовании.
- 1896.** Обществом попечения о начальном образовании открыты в Ишиме две бесплатные школы.
- 1902, 16.5.** Праздник древонасаждения в Ишимском уездном учи-лище. В городском сквере было посажено до 500 штук тополей.
- 1902.** Уездное училище преобразовано в трехклассное городское. В начале учебного года открыт 4 класс при женской прогимназии.
- 1904–1905.** Капитально отремонтировано здание женской про-гимназии, тесовую крышу заменили железной, сложили новые печи. Пристроены два класса, удлинен коридор.
- 1905.** Духовенством поднят вопрос о переводе Ишимского духов-ного училища в г. Омск.
- 1905, 18.3.** МНП разрешило преобразовать с 1 июля Ишимское трехклассное городское училище в четырехклассное с отпуском на со-держание 4 класса по 925 руб. в год.
- 1905, 1.7.** Ишимское трехклассное городское училище преобразо-вано в четырехклассное.
- 1905.** В женской прогимназии с начала учебного года разрешено преподавать французский и немецкий языки для учениц, желающих обучаться этим языкам, с платой по 30 руб. в год.
- 1905, 2.11.** Ишимская городская дума составила всеподданнейший адрес Николаю II в честь Манифеста 17 октября и решила отметить это событие учреждением в городе восьмиклассной мужской гимназии.
- 1906–1910.** Разговоры о переводе Ишимского духовного училища в г. Омск, о продаже здания училища МНП и передаче его мужской гимназии.
- 1910, апрель–июль.** Ремонт здания женской прогимназии.
- 1910, июль.** Начат прием заявлений для поступления в мужскую гимназию. Открытие 5 класса женской прогимназии.
- 1910, 12.8.** Ишимская мужская гимназия разместилась в доме, принадлежащем городскому обществу, где ранее находилось приход-ское училище.

- 1910, 1.9.** Начало приемных экзаменов в мужскую гимназию.
- 1910, 19.9.** Торжественное открытие мужской гимназии, размещенной в здании приходского училища.
- 1910, 20.9.** Начало занятий в мужской гимназии.
- 1910.** Открытие второго приходского училища.
- 1911, январь.** Отказ духовенства от продажи здания духовного училища.
- 1911, 5.4.** Попечитель ЗСУО утвердил положение о стипендии имени Ишимского II гильдии купца Бокарева при Ишимской мужской гимназии.
- 1911, 1.7.** Окончание пристройки комнат к зданию женской прогимназии. Открытие 6 класса прогимназии. Преобразование женской прогимназии в гимназию. Первый директор мужской гимназии А. Д. Квак назначен директором Тобольской гимназии.
- 1911, 12.9.** Попечителем ЗСУО утверждено Положение о стипендии Ишимской городской думы при Ишимской мужской гимназии в память освобождения крестьян от крепостной зависимости.
- 1912.** Переход мужской гимназии в здание, построенное для двух приходских училищ.
- 1912, июль.** Открытие 7 класса в женской гимназии.
- 1913.** Закрытие приготовительного класса при женской гимназии.
- 1913, июль.** Открытие 8 (педагогического) класса в женской гимназии.
- 1913, август.** Переезд мужской гимназии в построенное временное здание.
- 1913, 8.11.** МНП утвердило положение о четырех стипендиях в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. при Ишимском четырехклассном городском училище.
- 1913, 17.11.** МНП утвердило положение о стипендии в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. при Ишимской мужской гимназии.
- 1913, ноябрь–декабрь.** Неудачная попытка городского самоуправления открыть учительскую семинарию.
- 1914, 26.5.** Царь присвоил учреждаемой сельскими обществами Ишимского уезда по поводу 50-летия освобождения крестьян при Ишимской мужской гимназии стипендии наименование «имени государя императора Николая II».

1915, 8.11. Открытие женского высшего начального училища.

1916, 13.1. Переход трех приходских училищ на занятия во вторую смену.

1919, ноябрь. Закрытие школ в связи с занятием города войсками Красной Армии.

Научное издание

СУЛИМОВ Вадим Сергеевич

СВЕТСКАЯ ШКОЛА ИШИМА ДО 1917 ГОДА

Монография

Редактор	<i>А. А. Горбунов</i>
Верстка	<i>И. А. Штоль</i>
Обложка	<i>Е. Г. Шмакова</i>
Печать	<i>А. В. Башкиров, В. В. Торопов</i>

Подписано в печать 20.12.2023. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 24,88. Тираж 200 экз. Заказ 457.

ТюмГУ-Press
625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
Тел.: (3452) 59-75-34, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru